

~~118702.~~ (118704)

ПЕРМСКАЯ СТАРИНА

СБОРНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ И МАТЕРІАЛОВЪ

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО

О ПЕРМСКОМЪ КРАѢ.

АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВА,

инспектора народныхъ училищъ Пермскаго уѣзда, члена Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ и другихъ обществъ.

Выпускъ IV:

СТРОГАНОВЫ И ЕРМАКЪ.

ИЗДАНИЕ АВТОРА.

ПЕРМЬ.

Типографія Н-новъ П. Ф. Каменскаго.

1892.

8891,
118704
Дневник
сод стар
Волн 4
№ 1993

7034. **Beim Seidel.** Wochenschrift für Politik, Unterhaltung und Neuigkeiten. Erscheint zweimal in der Woche, vom 14 Sept. 1868. Verantwortlicher Herausgeber J. Stauff. I Jahrgang. №№ 1—19. 21—24. Spb., Stauff. 1868. 8°. (Ценз. ком.).

Примечание. Съ января 1869 г., согласно желанию публики журналъ началъ выходить въ увеличенномъ форматѣ подъ новыми названіемъ «Deutsche Blätter für Russland», о редакція заявляетъ въ № 24 за 1868 годъ.

7035. **St. Petersburger Wochenschrift** erscheint jeden Sonntag. Herausgeber und Hr. Ed. Dobbert. I Jahrgang (1866). № 4—36. 38—52. Spb., Röttger und Schindler. 1866. 8°. (Ценз. ком.).

Примечание. Съ № 52 издание журнала прекращена заявляетъ въ «Процессуальномъ словаре».

7036. **Annuaire de la Société française.** L'Annuaire est divisé en deux parties: la première aux météorologiques, paraît une fois par an. 2) Bulletin

9 (с-17)

118702. (118704)

ПЕРМСКАЯ СТАРИНА

СБОРНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ И МАТЕРІАЛОВЪ

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО

О ПЕРМСКОМЪ КРАѢ.

АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВА,

инспектора народныхъ училищъ Пермскаго уѣзда, члена Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ и другихъ обществъ.

Выпускъ IV:

СТРОГАНОВЫ И ЕРМАКЪ.

ИЗДАНИЕ АВТОРА.

ПЕРМЬ.

Типографія Н-новъ П. Ф. Каменскаго.

1892.

1892

ПЕРМСКАЯ СТАРШАЯ

Печатано по постановленію Пермскаго Губернскаго Статистическаго
Комитета отъ 21-го мая 1892 года.

СТЕПАНОВЪ И ЕРМАКЪ

Отъ автора-издателя.

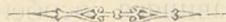
Настоящимъ выпускомъ закончился I-й томъ нашего поврежденного мѣстнаго изданія, который можно бы озаглавить: „*Исторія Перми Великой*“. Мы исчерпали весь матеріалъ, какой могли собрать въ теченіе многихъ лѣтъ, сдѣлали посильную оцѣнку всего, что было написано другими лицами раньше насъ и, основываясь главнымъ образомъ на первоисточникахъ, критически разобранныхъ, вновь пересмотрѣли вопросъ о древней Перми Великой во всемъ его широкомъ объемѣ. Задача была очень сложная и трудная, и насколько умѣло мы совладали съ нею—пусть скажутъ безпристрастно специалисты Русской исторіи и отчасти этнографіи. Хорошо сознаемъ недостатокъ исторической карты Перми Великой, которую слѣдовало-бы приложить въ концѣ I тома, но не имѣемъ средствъ на ея изданіе, такъ какъ одно печатаніе 4-хъ выпусковъ было едва посильно для насъ. Заранѣе, поэтому, просимъ указанный недостатокъ не ставить намъ въ вину; для составителя полной карты Перми Великой въ XVI—XVII в.в. мы дали однако самыя полныя и точныя свѣдѣнія; для него осталась только механическая работа. Сознаемъ также, что исторія Кайгородскаго уѣзда Перми Великой нами разработана недостаточно, но причины этого обстоятельства, лежащія внѣ насъ, подробно указаны во II выпускѣ. Что касается отношеній Перми Великой къ центральнымъ правительственнымъ учрежденіямъ, то они были въ общемъ таковы же, какъ въ другихъ русскихъ областяхъ, почему подробности изложенія тутъ были не нужны, а встрѣчавшіяся особенности ихъ указывались своевременно.

IV-й выпускъ нашего изданія въ частности отличается отъ первыхъ трехъ тѣмъ, что отдѣлъ матеріаловъ въ немъ вышелъ гораздо обширнѣе. Но писцовыя книги—такой матеріаль, который вполнѣ замѣняетъ текстъ автора во многихъ случаяхъ. Напечатанныя здѣсь книги составляютъ новое драгоценное приобрѣтеніе для исторіи Перми Великой и являются въ свѣтъ впервые. Какъ и Усольская писцовая книга Яхонтова 1579 года, напечатанная въ приложеніи къ III выпуску, книга Кайсарова по вотчинамъ Строгановыхъ 162³/₄ г.г., полагаю, является въ нашемъ изданіи какъ нельзя болѣе у мѣста. Значительная часть содержанія двухъ послѣднихъ выпусковъ и основана на этихъ писцовыхъ книгахъ.

Писцовая книга Кайсарова по вотчинамъ Строгановыхъ открыта нами въ г. Соликамскѣ, въ частныхъ рукахъ, еще 9 лѣтъ тому назадъ, во время лѣтней археографической экскурсіи въ Соликамскій уѣздъ въ 1883 году, но до сихъ поръ не могла быть напечатана даже въ извлеченіяхъ. Только теперь представился для этого удобный случай. Библиографія этого важнаго источника указана нами предъ текстомъ книги въ приложеніи. За одолженіе драгоценной рукописи и позволеніе напечатать ее въ полномъ видѣ долгомъ считаю выразить глубочайшую признательность прежнему обладателю ея, Соликамскому гражданину Федору Васильевичу Мичурину, по волѣ котораго рукопись передана, по отпечатаніи, въ Пермскую ученую архивную комиссію для вѣчнаго храненія.

Александръ Дмитриевъ.

Пермь.
15-го июля 1892 г.

ВВЕДЕНІЕ.

По поводу III выпуска нашего изданія одинъ ученый сдѣлалъ запросъ: въ какихъ случаяхъ я принимаю старинную *четь* въ одномъ полѣ и въ какихъ—въ трехъ поляхъ, при чемъ имъ же выражено было желаніе, чтобы въ слѣдующемъ выпускѣ употребленіе слова *четь* вездѣ сопровождалось надлежащимъ объясненіемъ въ указанномъ смыслѣ. По поводу этого запроса считаю необходимымъ объяснить, что я вездѣ принималъ *четь* пашни и перелога *въ трехъ поляхъ* („а въ дву потому же“) и если не вездѣ дѣлалъ надлежащую оговорку, то во избѣжаніе излишнихъ повтореній. Въ сводной статистической таблицѣ по всему Чердынскому уѣзду, приведенной на страницѣ 117, количество пашни (10626 четей) и перелога (3628) также нужно принимать *втройнѣ*, т. е. пашни 31878 четей, и перелога 10884 чети. Въ весьма многихъ случаяхъ въ текстѣ книги я къ количеству пашни и перелога прибавлялъ слова: „въ трехъ поляхъ“; наприм. деревня Ужга имѣла худой пашни 172 чети, перелогу 24 чети въ трехъ поляхъ. Это не значить, что во всѣхъ трехъ поляхъ было столько пашни и перелога, а что *въ каждомъ полѣ было по столько*. Дѣйствительно, ради точности выраженія, мнѣ слѣдовало прибавлять предлогъ *по* предъ каждымъ числомъ; въ данномъ случаѣ слѣдовало выразиться: д. Ужга имѣла пашни *по 172* чети, перелогу *по 24* чети *въ трехъ поляхъ*. Но я не предусмотрѣлъ, что отсутствіе этого предлога можетъ вызвать затрудненіе въ пониманіи моихъ словъ. Каждому извѣстно, что повѣрять самого себя дѣло не легкое.

Приступая нынѣ къ продолженію историческихъ очерковъ Перми Великой, мы постоянно имѣли въ виду всю прежнюю литературу вопроса и въ то же время слѣдили, конечно, за новыми научными работами, имѣвшими отношеніе къ предмету нашего изслѣдованія. Со времени изданія III выпуска и до начала печатанія IV-го въ нашихъ мѣстныхъ изданіяхъ появилось четыре статьи, на которыхъ мы должны остановить здѣсь наше вниманіе. Двѣ статьи принадлежатъ перу извѣстнаго Уральскаго археолога *Θ. А. Теплоухова*, третья — *В. В. Голубцову*, четвертая — *Н. Н. Новокрещенныхъ*.

Своей статьей: „Вещественные памятники каменнаго и бронзоваго періодовъ въ западной части Пермской губерніи“ *Θ. А. Теплоуховъ* положилъ краеугольный камень въ основаніе вновь возникшаго мѣстнаго уральскаго изданія — „Трудовъ Пермской ученой архивной комиссіи“ (выпускъ I, Пермь, 1891 г. стр. 27—63). Статья составлена весьма тщательно, главнымъ образомъ, на основаніи богатой наследственной коллекціи самого автора, находящейся въ селѣ Ильинскомъ Пермскаго уѣзда. Нѣкоторыя интересныя находки доисторическаго періода предоставило ему во временное распоряженіе Пермское отдѣленіе Уральскаго общества любителей естествознанія. Авторъ изслѣдовалъ именно тотъ районъ, который въ позднѣйшую историческую эпоху составлялъ Пермь Великую. Поэтому многія его положенія имѣютъ прямое отношеніе къ предмету нашего изслѣдованія. Остановимся на главныхъ изъ нихъ.

Доисторическій человекъ появился въ долинѣ рѣки Камы съ востока, изъ за Урала, двигаясь по рѣкамъ, текущимъ съ его вершинъ къ западу. Это доказывается присутствіемъ въ черепкахъ, найденныхъ около устья р. Чусовой, талъка, который характеризуетъ сосуды первобытнаго человека, жившаго по ту сторону Уральскихъ горъ (на р. Исети, озерѣ Таватуй и т. д.).

— VII —

Открытые до сихъ поръ предметы каменнаго періода принадлежать къ самому концу его, или къ неолитической эпохѣ, и даже ко времени, предшествовавшему появленію металлическихъ орудій. Развѣ со временемъ будутъ открыты въ бассейнѣ Камы слѣды палеолитической эпохи.

Главными стоянками доисторическаго человѣка въ области Перми Великой были берега рѣки Велвы, впадающей съ лѣвой стороны въ рѣку Иньву близъ нынѣшняго села Архангельскаго Соликамскаго уѣзда*),—преимущественно среднее теченіе Велвы между дер. Савиной и селомъ Ошибъ; и берега р. Камы, близъ впаденія въ нее р. Чусовой. На берегахъ Велвы неолитическія орудія находили главнымъ образомъ въ двухъ пунктахъ: около деревень *Новоселовъ* и *Пятуховой* Ошибской волости Соликамскаго уѣзда. На берегахъ Камы и Чусовой такими пунктами оказываются: окрестности деревни *Левшиной* Краснослудской волости Пермскаго уѣзда (гдѣ нынѣ значительная пристань на устьѣ Чусовой и станція Уральской желѣзной дороги), *Галкинское* или *Чертово городище* той же волости, на концѣ стрѣлки между Камой и устьемъ Чусовой, и наконецъ окрестности деревни *Турбиной* Хохловской волости Оханскаго уѣзда (напротивъ устья Чусовой, на другомъ берегу Камы). Всѣ находки каменныхъ орудій, доселѣ сдѣланныя въ указанныхъ пунктахъ, авторъ описываетъ чрезвычайно точно, до мельчайшихъ деталей.

Человѣкъ, оставившій намъ каменные орудія около устья Чусовой и по берегамъ Велвы, вѣроятно, уже не былъ пещернымъ жителемъ, а долженъ былъ устраивать какія-либо жилища. По крайней мѣрѣ на Велвѣ, уже по геологическимъ условіямъ, онъ не могъ жить иначе, какъ въ жилищѣ, созданномъ не природой, а его собственными руками. Судя по количеству доселѣ найденныхъ предметовъ каменнаго періода,

*) При Кайсаровѣ это была деревня *Карнова*, состоявшая въ округѣ погоста Кудымжора и возникшая послѣ 1579 г. (См. Пермскую Старину, III, 105).

населеніе всей территоріи Перми Великой, за исключеніемъ Велвы и устья Чусовой, въ доисторическія времена было крайне незначительно. Нѣтъ основанія разсчитывать въ будущемъ на слишкомъ большія новыя открытія каменныхъ орудій.

Переходъ отъ камня къ желѣзу на той же территоріи совершился, повидимому, довольно скоро, такъ что самостоятельнаго бронзоваго періода здѣсь не было, или продолжался онъ, по крайней мѣрѣ, очень не долго. Доселѣ найденныя бронзовыя и мѣдныя издѣлія, которыя можно отнести съ увѣренностью именно къ бронзовому періоду, разбросаны были по долинѣ Камы, начиная отъ южной границы нынѣшней Пермской губерніи до устья рѣки Обвы ($58\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣв. шир.). Исключеніе составляютъ нѣсколько предметовъ, найденныхъ по берегамъ р.р. Обвы, Туя и Гаревой, но и здѣсь не далѣе 20 верстъ отъ Камы. Сѣвернѣе указанного предѣла находили очень много бронзовыхъ и мѣдныхъ предметовъ, но исключительно чудской работы (желѣзнаго вѣка).

Всѣ находки бронзоваго періода г. Теплоуховъ раздѣляетъ на 2 группы: вещи грубой работы и хорошей технической отдѣлки; первыя онъ считаетъ мѣстными издѣліями, вторымъ приписываетъ сибирское происхожденіе.

Наконецъ кратковременный бронзовый періодъ смѣняется желѣзнымъ вѣкомъ, который иначе авторъ называетъ *чудскимъ*. Последнее названіе онъ производитъ отъ слова *чудь*, коимъ русскій народъ въ своихъ преданіяхъ доселѣ называетъ прежнихъ обитателей страны, теперь уже вымершихъ и для него загадочныхъ. Ту часть этого племени, которая занимала территорію Перми Великой, г. Теплоуховъ называетъ *Пермскою чудью*, считая послѣднее названіе „чудь“ именемъ нарицательнымъ. При этомъ онъ выражаетъ удивленіе тому, что границы распространенія пермской чуди замѣчательно совпадаютъ, на основаніи находокъ чудскихъ вещей, съ гра-

ницами „Перми Великой глаголемой Чусовой“, указанными мною въ I выпускѣ „Пермской Старины“ *). Въ тоже время онъ ссылается на мнѣніе профессора И. Н. Смирнова, который отождествляет Пермскую чудь съ древнею Пермью (народомъ) и нынѣшними Пермьяками и Зырянами, но не высказываетъ своего личнаго мнѣнія по поводу этого заключенія г. Смирнова.

Таковы основные выводы почтеннаго археолога, которые мы позволяемъ себѣ отнынѣ вложить въ общій архивъ нашихъ свѣдѣній о самой отдаленной эпохѣ Перми Великой. Тотъ же О. А. Теплоуховъ, какъ мы сказали, недавно написалъ другой прекрасный археологическій этюдъ: „Земледѣльческія орудія Пермской чуды“, помѣстивъ его въ I выпускѣ новаго сборника: „Пермскій край“, изданнаго Пермскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ подъ редакціей Д. Д. Смышляева (Пермь. 1892 г., стран. 59—93 и двѣ таблицы рисунковъ). Эта работа служитъ продолженіемъ предыдущей, изслѣдуя одинъ родъ памятниковъ чудскаго или желѣзнаго вѣка. Сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній о *костницахъ*, древнѣйшихъ памятникахъ этого періода, относящихся ко времени перваго появленія желѣза, указавъ на способы обработки почвы первобытными орудіями и трудности, съ коими приходилось бороться человѣку, упомянувъ о характерѣ природы на территоріи Пермской чуды,—авторъ устанавливаетъ 4 группы земледѣльческихъ чудскихъ орудій: 1) лѣсорубочные топоры, 2) мотыки, 3) плуги или ральники, 4) серпы и косы и дѣлаетъ подробное и самое точное описаніе всѣхъ извѣстныхъ ему экземпляровъ этихъ орудій съ указаніемъ мѣсть, гдѣ каждый предметъ былъ найденъ. Районъ же распространенія чудскихъ предметовъ, какъ мы сказали, весьма близко совпадаетъ съ границами исторической Перми Великой. Мы не можемъ, конечно, останавливаться

*) Этотъ трактатъ «О границахъ древней Перми Великой» я перепечаталъ въ томъ же I выпускѣ «Трудовъ Пермской ученой архивной комиссіи».

на подробностяхъ этого археологическаго изслѣдованія и замѣтимъ только, что большую часть находимыхъ въ Пермской губерніи чудскихъ ральниковъ авторъ относитъ, по имѣющимся научнымъ даннымъ, къ періоду отъ X до XIII столѣтія. Авторъ не отрицаетъ впрочемъ, что чудь могла заниматься земледѣліемъ и еще ранѣе, но вещественныхъ памятниковъ этого рода старѣе X вѣка доселѣ не найдено. „Къ тому же періоду, заключаетъ свою статью авторъ, т. е. ко времени отъ X до XIII столѣтія, относятся, по всей вѣроятности, и прочія орудія, которыя мы причислили къ земледѣльческимъ, подъ названіемъ чудскихъ лѣсорубочныхъ топоровъ, мотыкъ и косъ“.

Взятые всѣ вмѣстѣ, выводы О. А. Теплоухова и вполнѣ основательны, и строго научны, и въ большинствѣ согласны съ мнѣніями наиболѣе авторитетныхъ ученыхъ, работавшихъ раньше въ той же области. Тоже мы должны сказать о небольшой статьѣ безвременно умершаго въ текущемъ году нашего лучшаго генеалoga, В. В. Голубцова: „Князья Великопермскіе, Пермскіе и Вымскіе, 1463—1641 г.г.“, помѣщенной въ I выпускѣ тѣхъ же „Трудовъ Пермской архивной комиссіи“ (стр. 75—80). Статья эта немного прибавляетъ однако къ тому, что уже сказано было нами раньше по тому же вопросу въ I выпускѣ „Пермской Старины“ (стр. 159—165), но важно то, что авторъ сопоставилъ наши свѣдѣнія съ такими источниками по генеалогіи Великопермскихъ князей, которыми мы не располагали, и пришелъ къ одинаковымъ съ нами выводамъ (Архангелогородскій лѣтописецъ, Книги разрядныя и друг.), что доказываетъ правильность тѣхъ и другихъ заключеній по одному и тому же вопросу.

Не тѣми качествами отличается статья Н. Н. Новокрещенныхъ: „Участіе Строгановыхъ въ поступательномъ движеніи Русскаго государства на востокѣ въ XVI вѣкѣ“,

напечатанная въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1892 г. №№ 40, 41, 45, 50, 51, 53, 54 и слѣд. Тутъ съ первыхъ же словъ сказывается недостаточное знакомство автора какъ съ фактами, такъ и съ источниками мѣстной исторіи. „Съ учрежденіемъ въ Чердыни намѣстничества и съ утвержденіемъ русской власти началась колонизація края“, — таковы первыя слова въ указанной статьѣ г. Новокрестьянскихъ, забывшаго фактъ основанія русскими Усоляя Камскаго еще въ началѣ XV вѣка (около 1430 г.), за три четверти вѣка до назначенія перваго Великопермскаго намѣстника Василя Ковра въ 1505 году. Далѣе онъ вспоминаетъ Калининниковыхъ, основателей Соликамска, „установленное коими за 120 лѣтъ назадъ солевареніе служило гарантіей, что и при смутахъ края дѣло это было выгодно“, но этимъ только противорѣчитъ своимъ первымъ словамъ. Можно согласиться лишь съ тѣмъ, что съ утвержденія въ Перми Великой русской власти, колонизація приняла болѣе интенсивный характеръ; начало же ея во всякомъ случаѣ нельзя приурочивать къ концу XV столѣтія.

Объ Ермакѣ авторъ замѣчаетъ: „Для Строгановыхъ Ермакъ былъ находка, но съ другой стороны они рѣшительно ничего не могли сдѣлать съ Ермакомъ, который могъ разнести всѣ ихъ владѣнія, *потому они и постарались спровадить непрошеннаго гостя*“ *). Вслѣдъ за этимъ авторъ перепечатываетъ извѣстную гнѣвную грамоту Іоанна отъ 16 ноября 1582 г., ошибочно относя ее къ слѣдующему 1583 году, — ту именно грамоту, которая лучше всякаго другаго документа опровергаетъ справедливость приведенныхъ выше словъ самого же автора. Разъ Ермакъ былъ „непрошенный гость“, онъ, стало быть, явился въ вотчины Строгановыхъ безъ всякаго приглашенія съ ихъ стороны; а грамота Іоанна прямо заявляетъ устами царя: „а волжскихъ атамановъ къ себѣ призвавъ, воровъ наняли въ свои остроги безъ Нашего

*) Пермскія Губерн. Вѣдом. 1892 г. № 45.

указу“. Царь же въ свою очередь все это узналъ отъ Чердынскаго намѣстника Василя Пелепелицына: не вѣрить такимъ источникамъ нельзя. И такъ приведенною грамотою авторъ прекрасно опровергъ свои собственные слова, показавъ ихъ несогласіе съ фактами*). Въ 1-й главѣ нашего изслѣдованія читатель найдетъ самыя подробныя свѣдѣнія объ этомъ важномъ фактѣ исторіи не только мѣстной, но вообще русской.

Далѣе авторъ пишетъ: „Правительство и само убѣдилось въ отсутствіи колонизаторскихъ способностей Строгановыхъ по представленіи писцовыхъ книгъ, переписи, сдѣланной въ Перми писцомъ Иваномъ Яхонтовымъ чрезъ 20 лѣтъ послѣ начала колонизаціи Строгановскихъ жалованныхъ земель..... То, что описалъ писецъ Яхонтовъ, назначивъ и утвердивъ границы земель, занятыхъ Строгановыми, то и осталось во владѣніи ихъ и дальнѣйшимъ захватамъ былъ положенъ предѣлъ. Слѣдующій писецъ Кайсаровъ въ 1634 (слѣдовало сказать 1624) лишь подтвердилъ, что земель противъ описи Яхонтова не прибавлено“**). Все это разсужденіе есть не болѣе, какъ вымыселъ автора и сплошная клевета на Строгановыхъ, ничуть не подтверждаемая источниками, которыхъ авторъ не хочетъ знать, или знаетъ очень плохо. Во 2-й главѣ настоящаго изслѣдованія читатель найдетъ документальное, основанное на критически провѣренныхъ источникахъ, опроверженіе указаннаго мнѣнія, какъ видно, съ злымъ умысломъ проводимаго авторомъ въ печати. Нѣтъ слова, за Строгановыми рядомъ со многими несомнѣнными заслугами нужно признать и не мало злоупотребленій въ ихъ прошлой дѣятельности; многія изъ нихъ мы раскрыли въ первыхъ двухъ выпускахъ этого изданія, раскрывали и

*) Авторъ не счелъ нужнымъ упомянуть, что знаменитая грамота 1582 года уже неоднократно была напечатана раньше, наприм. у Миллера: «Описаніе Сибирскаго царства» I, стр. 145—147 примѣч., въ «Дополн. къ Актамъ историч.» I, 184—185 и друг. Критика источниковъ у него вообще очень страдаетъ.

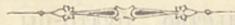
***) Пермскія Губерн. Вѣдом. № 50.

другіе раньше насъ; но каждое подобное заявленіе должно быть основано на безспорныхъ историческихъ и юридическихъ актахъ, а не быть голословно. Строгановы не получили земель по Тоболу потому, что не исполнили обязательствъ, возложенныхъ на нихъ извѣстною грамотою Іоанна отъ 30 мая 1574 г. на имя Якова и Григорія Аникіевичей, что они не колонизировали „за Югорскимъ каменемъ въ Сибирской украинѣ, межъ Сибири и Нагай, Тахчей и Тоболъ рѣку“*); къ тому же, вопреки этой грамоты, они *самовольно* призвали съ Волги атамана Ермака, за что, естественно, и оказались въ царской опалѣ. Однако эта опала на Строгановыхъ прекратилась со смертью Іоанна IV, и въ 1597 г. они вновь получаютъ земли по Камѣ отъ Ласвы до Ошана *сверхъ писцовыхъ книгъ Яхонтова*. Въ 1615 г. по новой грамотѣ Строгановы еще подвинулись внизъ по Камѣ до р. Тулвы. У нихъ вскорѣ возникаетъ вновь цѣлый округъ Очерскій въ предѣлахъ нынѣшняго Оханскаго уѣзда. Могъ-ли послѣ этого слѣдующій писецъ Кайсаровъ довольствоваться только тѣми данными для новой раскладки казенныхъ платежей, какія предоставляла ему писцовая книга Яхонтова? Въ новыхъ писцовыхъ книгахъ на вотчины Строгановыхъ онъ вездѣ устанавливаетъ прежнюю норму обложенія на основаніи книгъ Яхонтова и Змѣева, взятыхъ вмѣстѣ, и уже къ ней дѣлаетъ соотвѣтственныя надбавки. Ничего этого не хочетъ знать г. Новокрещенныхъ, самодовольно увѣряющій читателя, что правительство, будто-бы, убѣдилось въ отсутствіи колонизаторскихъ способностей Строгановыхъ. Опроверженіемъ этой клеветы, кромѣ отмѣченныхъ фактовъ, служить и слѣдующій рядъ цифръ: при Яхонтовѣ въ 1579 г. въ вотчинахъ Строгановыхъ считалось около 400 человекъ мужскаго пола, при Кайсаровѣ въ 162³/₄ г.г.—1354, при Чезезовѣ въ 1642 г.—4529, при Елизаровѣ въ 1647 г.—5601, при князѣ Бѣльскомъ въ 1678 г.—9462 и наконецъ

*) Подлинныя слова грамоты 1574 г. изъ имѣющейся у меня точной ея копіи.

по переписи Воронцова-Вельяминова 1715 г.—22105 человекъ! Неужели эти цифры не свидѣтельствуютъ о замѣчательныхъ колонизаторскихъ способностяхъ Строгановыхъ, которыя не безъ основанія высоко цѣнили самъ гениальный Петръ Великій въ лицѣ его современника Григорія Строганова.

Дальнѣйшіе выводы г. Новокрещенныхъ очень замѣтно клонятся къ тому, чтобы свести къ нулю всю роль Строгановыхъ въ дѣлѣ колонизаціи нашего края и покоренія Сибири. Мы не считаемъ нужнымъ болѣе тратить время на подробный разборъ этихъ предвзятыхъ выводовъ со всѣми ихъ натяжками, пренебреженіемъ къ источникамъ и трудамъ лицъ, ранѣе и серьезнѣе автора работавшихъ въ той же области. Скажемъ короче: мы рѣдко встрѣчали, къ счастью, столь тенденціозныя произведенія въ области мѣстной исторіи, не только ничего не сообщающія новаго и не исправляющія въ старомъ, но попирающія всякую историческую правду изъ какихъ-то сомнительныхъ побужденій, не совмѣстныхъ съ достоинствомъ нелицепріятнаго суда исторіи и не имѣющихъ ничего общаго съ наукою.

ОТДѢЛЪ I.
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

СТРОГАНОВЫ и ЕРМАКЪ.

I.

Спорные вопросы въ первоначальной исторіи рода
Строгановыхъ.

Посвятить весь IV выпускъ нашего изданія именитой въ Пермскомъ краѣ фамиліи Строгановыхъ, мы считаемъ нужнымъ начать изслѣдованіе съ самаго перваго появленія въ Россіи этой фамиліи. Первоначальная родословная Строгановыхъ, подобно другимъ стариннымъ фамиліямъ, довольно темна и не лишена многихъ спорныхъ вопросовъ. Въ 1884 году мы посвятили изложенію этихъ вопросовъ особую статью*), которую теперь и перепечатаваемъ здѣсь изъ малодоступнаго мѣстнаго періодическаго изданія съ значительными дополненіями и передѣлкой нѣкоторыхъ мѣстъ, сообразно современному состоянію въ наукѣ тѣхъ же вопросовъ. Изъ послѣднихъ наиболѣе важнымъ является, конечно, вопросъ о той исторической роли, которую играли Строгановы въ дѣлѣ покоренія Сибири, и связанный съ нимъ неразрывно вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ Ермака и Строгановыхъ. Свидѣтельства источниковъ и основанныя на нихъ мнѣнія ученыхъ относительно этихъ фактовъ весьма разнорѣчивы и потому мы съ особенными подробностями остановимся на нихъ въ настоящей главѣ. Хотя Строгановы занимаютъ въ нашемъ

*) «О. А. Волеговъ, какъ историкъ Строгановыхъ» въ «Пермскихъ Губернск. Вѣдом.» 1884 г. № № 30—34, 36—38.

изслѣдованіи главное мѣсто, но мы надѣемся быть вполне объективны по отношенію къ нимъ, такъ какъ будемъ стоять на почвѣ источниковъ, критически оцѣненныхъ многими учеными. Объ Ермакѣ же намъ придется говорить, только какъ о главномъ активномъ виновникѣ паденія Кучумова царства, а входить въ другія біографическія подробности о немъ мы не будемъ. Изложеніе спорныхъ вопросовъ въ первоначальной исторіи Строгановыхъ ведется въ хронологическомъ порядкѣ. Общую родословную Строгановыхъ мы привели уже во II выпускѣ этого изданія (см. стр. 70).

1. О происхожденіи рода Строгановыхъ.

Вопросъ о происхожденіи именитой фамиліи Строгановыхъ доселѣ нельзя считать рѣшеннымъ окончательно. Известно, что историки расходятся въ мнѣніяхъ по этому вопросу. Въ прошломъ вѣкѣ въ русской исторической литературѣ господствовало мнѣніе, будто Строгановы происходили отъ одного мурзы Золотой Орды. Герардъ Фридрихъ Миллеръ въ известномъ „Описаніи Сибирскаго царства“ (СПБ. 1750 г.), Юганнь Эбергардъ Фишеръ въ своей „Сибирской исторіи“ (СПБ. 1774 года), князь Щербатовъ въ своей „Исторіи Россійской“ и другіе ученые, касавшіеся исторіи Строгановыхъ, основывали это мнѣніе о происхожденіи Строгановыхъ на преданіи, впервые занесенномъ въ сочиненіе голландскаго географа Исаака Массы, напечатанное въ 1609 году, и затѣмъ повторенномъ другимъ голландскимъ ученымъ, Николаемъ Витзенемъ, который при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1666 году, посѣтилъ Россію съ ученою цѣлью въ свѣтѣ посланника Бурлея и, по возвращеніи въ Амстердамъ, издалъ въ 1672 г. на голландскомъ языкѣ описаніе своего путешествія подъ заглавіемъ: „Noord en Oost Tartarye“ (Сѣверная и Восточная Татарія). Въ этой книгѣ Витзенъ сообщаетъ, что родоначальникъ Строгановыхъ родился въ Золотой Ордѣ, близъ Астрахани, отъ тамошняго царя. Пожелавъ принять

христіанскую вѣру, онъ отправился въ Россію, крестился тамъ и, женившись на дочери русскаго государя, уже не вернулся въ орду. Измѣна своей религіи и своему отечеству привели въ такое негодованіе татарскаго хана, что послѣдній пошелъ войной на Россію. Русскій великій князь послалъ войско противъ хана подѣ начальствомъ того же новокрещеннаго царевича. Послѣдній имѣлъ несчастіе попасть въ плѣнь и подвергнуться самой лютой казни: татары будто-бы *сострогали* съ него все тѣло до самыхъ костей. Между тѣмъ оставшаяся беременною супруга его родила вскорѣ сына, которому въ память застроганнаго отца и дали прозваніе *Строганова*. Такъ будто-бы начался знаменитый родъ Строгановыхъ. Потомки же этого крещенаго татарскаго царевича, по словамъ Витзена, поселились въ Великомъ Новгородѣ^{*)}. Это же преданіе о происхожденіи Строгановыхъ было занесено и въ тенденціозную повѣсть о Строгановыхъ, сочиненную въ похвалу этому именитому роду въ 1761 г. Икосо-вымъ подѣ заглавіемъ: „Исторія о родословіи, богатствѣ и отечественныхъ заслугахъ знаменитой фамиліи г.г. Строгановыхъ“^{**}).

Въ нашемъ вѣкѣ вопросъ о происхожденіи Строгановыхъ не менѣе занималъ историковъ, но научныя воззрѣнія существенно измѣнились. Гипотеза о происхожденіи Строгановыхъ изъ Золотой Орды была оставлена, и сообщеніе Исаака Массы и Николая Витзена было сочтено „баснею“. Строгановыхъ стали считать людьми чисто-русскаго происхожденія, потомками старинныхъ новгородскихъ кушцовъ. Впервые ошибочное мнѣніе историковъ прошлаго вѣка было отвергнуто Н. М. Карамзинымъ въ IX томѣ его „Исторіи Государства Россійскаго“ (см. изданіе 1831 г. стр. 431—432

*) См. Миллера: «Описаніе Сибирскаго царства» СПб. 1850 г. (сноска на страницѣ 68).

***) Напечатана впервые въ Пермск. Губерн. Вѣдом. 1880 г. №№ 88—101, 104 и 105. Авторъ *Икосовъ* былъ одинъ изъ заводскихъ управляющихъ у Строгановыхъ. Пермская Старина. Вып. IV. 2.

и примѣчаніе 637 *). Послѣ Карамзина спеціальнымъ пересмотромъ вопроса о происхожденіи Строгановыхъ занялись: Ө. А. Волеговъ между 1827—1839 гг. въ своихъ „Историческихъ свѣдѣніяхъ о г.г. Строгановыхъ“, а позже въ отдѣльныхъ критическихъ статьяхъ, къ сожалѣнію, оставшихся въ рукописяхъ и потому частію утраченных**), и Н. Г. Устряловъ въ 1842 году въ монографіи: „Именитые люди Строгановы“. Оба они также отвергнули мнѣніе прежнихъ историковъ о татарскомъ происхожденіи Строгановыхъ и выводили эту фамилію изъ Новгорода. Отвергая достовѣрность записаннаго Витзенемъ преданія, Устряловъ устанавливаетъ слѣдующій свой взглядъ. „Гораздо вѣроятнѣе другое преданіе, сохранившееся въ одномъ сборникѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря о происхожденіи Строгановыхъ изъ дома Добрыниныхъ отъ стародавней фамиліи Новгородской“ (стр. 2). Къ сожалѣнію, Устряловъ не сообщаетъ никакихъ бібліографическихъ данныхъ объ этомъ сборникѣ, за что справедливо и упрекали его рецензенты; поэтому нельзя критически провѣрить справедливость такого воззрѣнія. Спеціальная о Строгановыхъ монографія Устрялова вызвала длинный рядъ критическихъ замѣтокъ въ нашей періодической прессѣ, за которыми зорко слѣдилъ Ө. А. Волеговъ, еще ранѣе Устрялова, какъ мы видѣли, написавшій самостоятельно исторію Строгановыхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если-бы его „Историческія свѣдѣнія о г.г. Строгановыхъ“ своевременно были отпечатаны, то они тѣмъ скорѣе обратили бы на себя общее вниманіе исторической критики, какъ весьма

*) Впослѣдствіи Устряловъ, не понявъ надлежащимъ образомъ Карамзина, напрасно упрекнулъ послѣдняго въ томъ, будто онъ также вѣритъ прежней баснѣ о происхожденіи Строгановыхъ. Поэтому Погодинъ справедливо защищалъ Карамзина отъ этого нареканія въ рецензіи на книгу Устрялова въ № 4 «Москвитинина», за 1843 годъ.

**) Ө. А. Волеговъ, какъ мѣстный писатель, мало извѣстенъ среди нашихъ историковъ, но его труды заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Нисколько не преувеличу, если скажу, что въ свое время это былъ первый знатокъ исторіи Строгановыхъ. Онъ жилъ въ 1790—1856 г.г.

обстоятельный трудъ, написанный на основаніи множества подлинныхъ архивныхъ документовъ, въ чемъ ему много уступаетъ позднѣйшее сочиненіе Устрялова, не знавшаго о существованіи труда Волегова. Рецензій на книгу Устрялова появились въ свое время въ слѣдующихъ изданіяхъ: 1) въ журналѣ „Библіотека для чтенія“ (февраль 1843 г.), 2) въ журналѣ „Маякъ“ (апрѣль 1843 г.), 3) въ газетѣ „Русскій Инвалидъ“ (№ 40 отъ 23 февраля 1843 г.), 4) въ газетѣ „Сѣверная Пчела“ (№ 50 отъ 5 марта 1843 г. рецензія Строева подъ инициалами Z. Z.) и 5) въ „Москвитянинѣ“ (№ 4 за 1843 г. рецензія извѣстнаго М. П. Погодина). Всѣ эти рецензій были прочитаны Ѳ. А. Волеговымъ, который въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ рукописныхъ статьяхъ написалъ на нихъ свои замѣчанія. Мы имѣемъ ихъ въ рукахъ и ниже приведемъ главныя его научныя положенія. Самыя „Историческія свѣдѣнія о Строгановыхъ“ Волегова, написанныя еще въ 1827 г., впервые напечатаны были, какъ сказано, только въ 1876—77 г.г. въ Пермск. Губерн. Вѣдом. Затѣмъ, въ 1849 г. въ Петербургѣ вышла въ свѣтъ интересная книга Павла Небольсина „Покореніе Сибири“, въ свое время надѣлавшая много шуму между нашими историками новыми, весьма смѣлыми и оригинальными взглядами автора на историческую роль Строгановыхъ въ дѣлѣ завоеванія Сибири. Эта книга была чѣмъ-то въ родѣ хитрозадуманнаго памфлета на „именитыхъ людей“, слава которыхъ столь прочно установилась уже въ трудахъ предъидущихъ писателей. Впрочемъ, Небольсинъ расходится съ другими учеными именно во взглядѣ на участіе Строгановыхъ въ дѣлѣ завоеванія Сибири, а не въ вопросѣ о происхожденіи этой фамиліи, выводимой имъ также изъ новгородскаго купечества. Интересная книга г. Небольсина была рецензирована частію въ тѣхъ же періодическихъ изданіяхъ, гдѣ и книга Устрялова, частію въ нѣкоторыхъ другихъ, а именно: 1) въ „Библіотекѣ для чтенія“ за 1849 годъ, 2) въ „Москвитянинѣ“ № 12

того же года, 3) въ „Современникѣ“ того же года № 6, 4) въ „Сѣверномъ обозрѣніи“ того же года № 1-й (іюль) и 5) въ „Сынѣ отечества“ того же года № 3-й. Весьма интересно было-бы знать мнѣніе *Θ. А. Волегова* объ этой книгѣ. Можно ручаться за то, что онъ не раздѣлялъ взглядовъ г. Небольсина. Къ сожалѣнію, замѣтокъ его на эту книгу мы не нашли, хотя увѣрены въ ихъ существованіи въ свое время. Черезъ семь лѣтъ послѣ появленія книги Небольсина выходитъ въ свѣтъ VI томъ фундаментальнаго труда С. М. Соловьева — „Исторія Россіи“ (Москва. 1856 г.), въ концѣ котораго помѣщено, какъ извѣстно, дополненіе въ формѣ „Замѣтки относительно завоеванія Сибири“. Замѣтка эта въ сущности есть критика научныхъ приемовъ и историческихъ взглядовъ г. Небольсина, написанная съ необычною для автора рѣзкостью. Авторитетный голосъ корифея русской исторической науки разсѣялъ недоумѣнія, вызванныя книгою Небольсина. Соловьевъ рѣшительно отвергнулъ взглядъ Небольсина на историческую роль Строгановыхъ, доказавъ его ошибочность и вмѣстѣ непригодность самыхъ научныхъ приемовъ, коихъ держался въ своемъ изслѣдованіи Небольсинъ. Но подробно объ этомъ мы должны говорить тамъ, гдѣ будемъ разбирать вопросъ о завоеваніи Сибири. Здѣсь замѣтимъ только: въ вопросѣ о *купеческомъ* происхожденіи Строгановыхъ Небольсинъ не расходится съ другими учеными нашего вѣка.

Что же касается взгляда самого С. М. Соловьева на происхожденіе Строгановыхъ, то онъ не выясняется въ его „Исторіи“ со всей опредѣленностью. Но сколько можно заключить изъ нѣкоторыхъ словъ на стр. 411—412 тома VI „Исторіи Россіи“, Соловьевъ считаетъ купеческую фамилію Строгановыхъ происходящею изъ Московской или Ростовской земли. Онъ обращаетъ вниманіе на судейскіе списки о Двинской землѣ, гдѣ обозначены отобранныя у новгородцевъ земли, принадлежавшія Московскимъ и Ростовскимъ князьямъ.

При перечисленіи Двинскихъ земель говорится, что ихъ *искал* на Новгородцахъ такіе-то люди, между которыми упомянутъ *Лука Строгановъ* *). „Искаль-ли Строгановъ этихъ земель потому, что онѣ находились у него въ оброчномъ содержаніи, или потому, что былъ уполномоченъ искать ихъ отъ князей Московскаго и Ростовскаго, *какъ извѣстный, богатый, искусный въ дѣлахъ и знающій старину уроженецъ тѣхъ странъ*, — изъ приведеннаго акта рѣшить нельзя“ (VI, 412). Послѣднія слова даютъ основаніе полагать, что Соловьевъ выводилъ Строгановыхъ изъ Московской, либо Ростовской земли, а о новгородскомъ происхожденіи ихъ онъ нигдѣ не говоритъ въ своей „Исторіи“.

Приведемъ теперь мнѣніе по этому вопросу мѣстнаго историка Строгановыхъ, *Ө. А. Волегова*, мало извѣстнаго, но весьма авторитетнаго въ этой области лица. Въ его „Историческихъ свѣдѣніяхъ о г.г. Строгановыхъ“ и въ двухъ отдѣльныхъ статьяхъ, написанныхъ послѣ выхода въ свѣтъ книги Устрялова, но до появленія VI тома „Исторіи Соловьева **), старательно сгруппированы данныя по вопросу о происхожденіи Строгановыхъ. Для своего времени труды Волегова были весьма замѣчательны. Выписавши предварительно многочисленныя цитаты изъ сочиненій Миллера, Карамзина, Устрялова, нѣкоторыхъ лѣтописей и грамотъ, сопоставивъ ихъ въ извѣстной системѣ и критически оцѣнивъ каждое свидѣтельство, *Ө. А. Волеговъ* говоритъ: „Что Строгановы происходятъ не отъ мурзы Золотой Орды и не отъ царской дочери, какъ до Карамзина почти все историки наши твердили,—это справедливо. Но чтобы вѣроятнѣе было происхожденіе ихъ изъ дома Добрыниныхъ—сомнѣваюсь, ибо на это нѣтъ въ виду доказательствъ *Г. Устряловъ* не объ-

*) Въ «Пермской Старинѣ» вып. I, стр. 154—156, я подробно указалъ значеніе этой «Отказной грамоты Новгородцевъ на Двинскія земли 1471 г.», напечатанной въ «Актахъ Археограф. Экспеди.» I, № 94.

**) Эти статьи, какъ почти все, написанное *Ө. А. Волеговымъ*, найдены мною въ рукописяхъ, въ частныхъ рукахъ, въ Соликамскомъ уѣздѣ.

яснилъ подробнѣе, когда и что именно въ Кирилловскомъ сборникѣ написано о происхожденіи Строгановыхъ изъ дома какихъ-то Добрыниныхъ. А безъ ясныхъ доказательствъ невозможно вѣрить сомнительному преданію. Напротивъ, всѣ донинѣ сохранившіяся данныя доказываютъ, что Строгановы, сдѣлавшіеся извѣстными и знаменитыми въ Сольвычегодскѣ, суть выходцы изъ Нова-города во времена великаго князя Іоанна Васильевича III, около 1470 года, а можетъ быть и раньше, — выходцы подъ своей фамиліей, а не подъ именемъ Добрыниныхъ. Исторіографъ Миллеръ въ „Описаніи Сибирскаго царства“ справедливо говоритъ: „Статься можетъ, что Ѳедоръ (Лукичъ) Строгановъ въ концѣ XV вѣка, по взятіи великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ Нова-города, изъ онаго города переселился. Ибо извѣстно, что многіе жители въ то время изъ Новгородскаго уѣзда выѣхали, особливо къ Двинѣ. Послѣ того не упоминается больше Строгановыхъ роду въ Новѣ-городѣ, но находятся оныя на Устюгѣ и у Соли Вычегодской, гдѣ Аникинъ большой братъ и онъ самъ построенными многими соляными заводами прославились“. (Оп. Сибир. ч. 1750, 68 и 69*). Догадку Миллера подтверждаетъ „Сольвычегодскій лѣтописецъ“, въ коемъ сказано: „въ числѣ переселившихся при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ изъ Нова-города въ Сольвычегодскъ были, кромѣ *Строгановыхъ*, Дубровины, Свиньины, Водолѣвы, Бояркины, Галкины, Чевыкаловы, Бѣляевы, Прескодоевы, Губины и многіе другіе“. Въ „Описаніи Россійской Имперіи“ Пушкина

*) Съ этими словами Миллера нельзя, однако, не сопоставить и другихъ его же словъ, которыя ясно показываютъ, что Миллеръ все-таки считаетъ *перваго* Строганова выходцемъ изъ Золотой Орды. «Ежели сіе извѣстіе (Витзена о татарскомъ происхожденіи Строгановыхъ) снесется съ имѣющимися у господъ Строгановыхъ извѣстіями, которыя перваго праотца Спиридономъ называютъ и его полагаютъ во времена в. к. Димитрія Ивановича Донского: то уповать можно, что *то было имя, которымъ вышеупомянутой татарской князь нареченъ при святомъ крещеніи*. Когда еще Витзень пишетъ, что господъ Строгановыхъ предки жили прежде въ Новгородѣ, то *сіе правда быть можетъ о правнукѣ Спиридоновомъ*». (Миллеръ, стр. 68). *Авт.*

рева (СПБ. 1844 г.) вѣрно сказано, что Строгановы были Новгородцы, и образъ заселенія и управленія ихъ помѣстьями въ Перми показываетъ образъ заселенія и управленія волостями богатыхъ Новгородцевъ“ (т. I, стр. 9). Извѣстно, что старорусское солевареніе, принадлежавшее Великому Новгороду, есть древнѣйшее заведеніе и что оно существовало не въ одной только нынѣшней Старой Русѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, болѣе близкихъ къ Новгороду (см. сочиненіе Воскресенскаго: „Старая Русса“ 1839 г., стр. 84). А изъ этого можно вывести то, что предки г.г. Строгановыхъ, какъ жители Новгородскіе, если и не имѣли тамъ своихъ соловаренныхъ заведеній, то непременно были хорошо знакомы съ симъ производствомъ. На древнихъ Новгородскихъ старорусскихъ солеваренныхъ заведеніяхъ донинѣ употребляются одинаковыя техническія названія съ названіями, существующими въ Пермскихъ соляныхъ промыслахъ г.г. Строгановыхъ, какъ наприм.: матица, обсадныя трубки, лоты рассола, цырень и проч. Отсюда ясно, что Пермское солевареніе сродни старорусскому или Новгородскому. Извѣстно и то, что въ возстаніи Новгородцевъ за свою вольность противъ великаго князя Московскаго Іоанна Васильевича III въ 1471 году *Строгановы не участвовали*, уклонясь мирно въ Устюжскій уѣздъ, пребыли вѣрными великому Московскому князю, который, по усмиреніи Новгорода, отобралъ всѣ частныя солеваренныя заведенія въ казну (см. упомянутую книгу Воскресенскаго). Не въ вознагражденіе-ли за потерю такихъ заведеній великій князь Иванъ Васильевичъ грамотою ⁷⁰²⁵/₁₅₁₇ г. апрѣля отъ 9 дня пожаловалъ Степану, Осипу и Владиміру Ѳедоровичамъ Строгановымъ въ Устюжскомъ уѣздѣ въ Воднокурской волости, „лѣсъ дикій да соль Качаловскую“? Сообразя всѣ приведенныя обстоятельства и свѣдѣнія, кажется, безошибочно сказать можно, что *именитые люди Строгановы происходятъ просто изъ богатыхъ гражданъ бывшаго Великаго Нова-города, не принимавшихъ участія въ борьбѣ съ*

Московскимъ государемъ за вольность Новгородскую, и что родоначальникъ сей знаменитой фамилии былъ почетный и богатый гражданинъ Великаго Новгорода *Спиридонъ Строгановъ*, жившій во времена великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго и въ родословной табели, составленной по архивнымъ документамъ въ 1722 году по повелѣнію Петра Великаго, показанный подъ ⁶⁹⁰³₁₃₉₅ годомъ“. Гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ мы встрѣтили еще одинъ аргументъ *Θ. А. Волегова* въ пользу приведеннаго заключенія о происхожденіи Строгановыхъ не изъ Золотой Орды, а изъ Новгорода, а именно указаніе на то обстоятельство, что Строгановы до позднѣйшихъ временъ не играли важной придворной роли, чего не могло бы быть, если-бъ Козьма Спиридоновичъ Строгановъ былъ сынъ великокняжеской дочери. Устряловъ въ своей книгѣ о Строгановыхъ также на этомъ соображеніи основываетъ свое заключеніе о происхожденіи Строгановыхъ не изъ Золотой Орды, а изъ Новгорода Великаго (см. стр. 2).

Таковъ безпристрастный взглядъ *Θ. А. Волегова* на происхожденіе „именитыхъ людей“, на сколько онъ выясняется въ собранныхъ нами его рукописяхъ. Нельзя сказать того же про „Исторію о родословіи, богатствѣ и отечественныхъ заслугахъ знаменитой фамилии г.г. Строгановыхъ“ г. Икосова, для котораго преданіе о происхожденіи Козьмы Спиридоновича Строганова *отъ дочери великаго князя Дмитрія Донскаго* было нужнѣе всякихъ иныхъ историческихъ свидѣтельствъ, и истинныя цѣли котораго достаточно сказываются въ самомъ заглавіи его „сочиненія“.

Черезъ 18 лѣтъ послѣ того, какъ Соловьевъ издалъ VI томъ своей „Исторіи“, впервые высказанная имъ мысль о происхожденіи Строгановыхъ изъ Московской или Ростовской земли нашла себѣ поддержку въ ученыхъ трудахъ Н. И. Костомарова. Въ 3 выпускѣ его „Русской Исторіи въ жизнеописаніяхъ“ (СПБ. 1874 г.), на стр. 527, сказано опредѣленно: „*Отечество этого рода (Строгановыхъ) была*

встарину Ростовская земля". Къ сожалѣнію, Костомаровъ не указалъ источника, на которомъ онъ основалъ свое мнѣніе, какъ это сдѣлано во всей популярной его „Исторіи въ жизнеописаніяхъ“. Быть можетъ, и онъ основывается на „Отказной грамотѣ Новгородцевъ 1471 года“.

Наконецъ въ самое послѣднее время пересмотромъ всѣхъ данныхъ о Строгановыхъ и ихъ роли въ дѣлѣ завоеванія Сибири занялся Д. И. Иловайскій въ 3 томѣ своей капитальной „Исторіи Россіи“ (Москва. 1890). Здѣсь впервые приняты во вниманіе всѣ какъ общія, такъ и мѣстные изслѣдованія по даннымъ вопросамъ и сдѣланъ очень обстоятельный библиографическій указатель имъ (см. примѣчаніе къ III тому, главѣ 10-й съ 68-го по 73-й включит.). Въ результатѣ пересмотра опять получился только *вѣроятный* выводъ о происхожденіи Строгановыхъ. „*Предки Строгановыхъ, говоритъ авторъ, по всей вѣроятности, принадлежали къ тѣмъ новгородскимъ фамиліямъ, которыя когда-то колонизовали Двинскую землю, а въ эпоху борьбы Новгорода съ Москвою перешли на сторону послѣдней*“ (III, 383).

Предположеніе о новгородскомъ происхожденіи Строгановыхъ приходится пока признать наиболѣе правильнымъ.

2. Что означало званіе „именитыхъ людей“?

Другимъ вопросомъ, занимавшимъ какъ Ѳ. А. Волегова, такъ и иныхъ лицъ, писавшихъ о Строгановыхъ, былъ вопросъ о значеніи званія „именитыхъ людей“, которое Строгановы носили до дарованія имъ баронскаго титула Петромъ Великимъ 6 марта 1722 г. Вопросъ этотъ являлся столь же спорнымъ, какъ и вопросъ о происхожденіи рода Строгановыхъ. Одни говорили, что званіе „именитыхъ людей“ было исключительнымъ въ своемъ родѣ, что его кромѣ Строгановыхъ никто не удостоился въ до-петровскія времена; другіе не находили въ немъ ничего особеннаго, утверждая,

что оно давалось въ прежнія времена самымъ богатымъ *купцамъ* преимущественно за значительныя пожертвованія въ пользу государства, какихъ Строгановы сдѣлали въ разное время не мало. Карамзинъ въ своей исторіи постоянно называетъ Строгановыхъ купцами. Такъ, онъ писалъ: „въ числѣ Россійскихъ всельниковъ (въ Пермской странѣ) были и *купцы Строгановы* Яковъ и Григорій Іоаннигіевы или Аникины.... Пишутъ, что *сіи купцы* происходили отъ знатнаго крещенаго мурзы Золотой Орды, именемъ Спиридона и т. д.“ (IX, 431, изданіе 1831 г.). Устряловъ въ своей книгѣ о Строгановыхъ говоритъ: „Повторяя другъ за другомъ басню, очевидно, основанную на одномъ затѣйливомъ словопроизводствѣ, во вкусѣ старинныхъ грамотѣвъ, наши историографы*), а за ними и прочіе писатели впали въ другую важнѣйшую ошибку: они твердятъ въ одинъ голосъ, что Строгановы, до возведенія ихъ въ баронское достоинство Петромъ Великимъ, были *купцы*“. (Именитые люди Строгановы, СПБ. 1842 г., стр. 3). Тутъ же въ сноскѣ Устряловъ въ упрекъ Карамзину приводитъ изъ его „Исторіи Государ. Россійск.“ двѣ цитаты и затѣмъ продолжаетъ въ текстѣ: „Имѣвъ случай прочитатъ болѣе 20 царскихъ грамотъ, данныхъ роду ихъ, и до 80 фамилльныхъ записей и другихъ документовъ, мы ни въ одномъ изъ нихъ не встрѣтили наименованія ни купца, ни гостя, ни торговаго человѣка. Въ актахъ XVI вѣка они называются просто по имени и фамилии (напримѣръ Григорій Строгановъ), въ актахъ же XVII вѣка именитыми людьми съ прописаніемъ имени, отчества и фамилии (наприм. именитый человѣкъ Андрей Семеновичъ Строгановъ). Какую же степень занимали они въ государствѣ среди сословій народныхъ? Они занимали степень завидную. Владѣтели обширной

---

*) Въ число которыхъ, какъ было уже сказано, Устряловъ включаетъ и Карамзина, не посмотрѣвъ въ примѣчанія къ его «Исторіи Государства Россійск.», гдѣ Карамзинъ *первый* назвалъ именно *басню* записанное Витазеномъ преданіе о татарскомъ происхожденіи Строгановыхъ. Авт.

страны въ Пермскихъ предѣлахъ, величиною съ нынѣшнюю Богемію, они производили въ ней судъ, какъ феодальные бароны, независимо отъ Пермскихъ намѣстниковъ и отъ Московскихъ приказовъ; сами же не подлежали ни чьему суду, кромѣ личнаго суда царскаго; имѣли право строить города, крѣпости, содержать полки людей ратныхъ, лить пушки, воевать съ владѣтелями Сибири и вести безпошлинно заграничную торговлю съ народами Азіатскими. Признавая непосредственнымъ своимъ судьей самого царя, слѣдовательно не уступая въ чести знатнѣйшимъ сановникамъ, а другими преимуществами даже превосходя ихъ, Строгановы имѣли *особенное* званіе, исключительно имъ принадлежавшее, званіе именитыхъ людей; составляли *особенное* почетное сословіе, для другихъ недоступное, и отъ того *особенною* статьею внесены въ Соборное Уложеніе царя Алексея Михайловича“ (тамъ же, стр. 3—4). По мнѣнію Устрялова, этимъ-то и объясняется, что Строгановы не искали чести служить при дворѣ и потому не входили въ списки бояръ и окольничихъ. Мнѣніе Устрялова было поддержано рецензентами въ „Библиотекѣ для чтенія“ (февраль, 1843 г.), въ „Маякѣ“ (апрѣль, 1843 г.) и въ „Русскомъ Инвалидѣ“ (№ 40 отъ 23 февраля 1843 г.). За то другіе ученые не такъ разсуждали о значеніи званія именитыхъ людей, исключительно присвоеннаго будто-бы роду Строгановыхъ. Таково возраженіе Устрялову со стороны Строева въ „Сѣверной Пчелѣ“ (№ 50 за 1843 г.), гдѣ между прочимъ читаемъ: „Намъ странно, что почтенный историкъ превратно смотритъ на дѣло и заводитъ пустой споръ о словахъ. Послѣ сего можно Мивина причислить къ *особенному сословію*, потому что онъ названъ былъ *избраннымъ отъ всея Русскія земли человекомъ*, хотя и оставался въ купцахъ. Такъ именитые граждане при Екатеринѣ, купцы, получившіе чины, но не возводимые въ дворяне, и нынѣшніе почетные граждане причислялись и причисляются къ сословію купцовъ. Такъ и Строгановы, отличенные *почетнымъ*

титломъ, оставались купцами, и хотя „самымъ лучшимъ Московскимъ гостямъ“ титулъ ихъ былъ *не въ образецъ и не въ примѣръ*, но почетные оклады ихъ и плата за безчестье были купеческіе. Самая раскладка поборовъ съ имѣніи Строгановыхъ производилась купцами. О чемъ же спорить, и что хочеть доказать г. Устряловъ?.... Почтимъ уваженіемъ древность и знаменитость предковъ, но съ неменьшею гордостью будемъ говорить, что Мининъ былъ купецъ - мясникъ, что предокъ доблестнаго рода Демидовыхъ былъ тульскій кузнецъ и что Строгановы, завоеватели Сибири, были купцы также, какъ и Шелеховъ, открывшій и покорившій Русскому Царю отдаленную Америку, былъ купецъ!“ Еще рѣшительнѣе и гораздо основательнѣе Строева возражаетъ Устрялову г. Погодинъ въ своей рецензіи на его книгу, помѣщенной въ „Москвитянинъ“ (№ 4 за 1843 г.). Погодинъ совершенно не раздѣляетъ мнѣнія Устрялова объ исключительномъ значеніи Строгановыхъ, какъ „именитыхъ людей“. Мы приведемъ значительную часть этой рецензіи, такъ какъ она напечатана въ такомъ изданіи, которое теперь почти недоступно для пользованія, какъ рѣдкость, а между тѣмъ имѣетъ важное значеніе для занимающихся исторіей Строгановыхъ. Приведа выписанныя нами выше слова Устрялова касательно званія „именитыхъ людей“, М. П. Погодинъ говоритъ: „Мы думаемъ иначе, и вотъ на какихъ основаніяхъ. Въ грамотѣ 1610 г., данной царемъ Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ Петру Семеновичу Строганову и напечатанной въ Румяновскомъ собраніи (томъ II, стр. 386), сказано: „а хто его обезчестить, а по суду доищется, и я ему указаль безчестья противъ Московскаго лучшаго гостя вдвое сто рублей“. Ясно-ли, что Петръ Семеновичъ былъ самъ гость, купецъ, торговецъ, потому и безчестье его положено сравнительно съ купеческимъ; если-бъ онъ былъ другаго званія, то безчестье положено было бы сравнительно съ онымъ. Въ самой этой грамотѣ, которую теперь издалъ г. Устряловъ, къ удо-

вольствію всёхъ любителей исторіи, именно сказано: „да мы же Великій Государь..... велѣли ему учинить окладъ 170 руб., противъ гостей первой степени вдвое..... а гостямъ никому то не въ образецъ“. Ясно, что Строгановы были гости. Точно также и въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича опредѣлено наказаніе безчестья сперва за бояръ, окольниковыхъ, думныхъ людей, потомъ въ слѣдующей статьѣ—о столбникахъ, стряпчихъ, дворянахъ московскихъ, дьякахъ, жильцахъ, дворянахъ и дѣтяхъ боярскихъ, городовыхъ, иноземныхъ, дворовыхъ людяхъ, подъячихъ и всякихъ чиновъ людяхъ, а наконецъ уже не въ особой статьѣ, какъ говорить г. Устряловъ, а въ одной статьѣ съ гостями, посадскими людьми и проч. и проч. говорится о Строгановыхъ. Вотъ статья Уложенія: „94 а буде кто обезчеститъ имянитыхъ людей Строгановыхъ, или гости, или гостинные и суконные и казенные и черныхъ слободъ и сотень и городовыхъ посадскихъ людей, или ямщиковъ, или дворцовыхъ сель и черныхъ волостей крестьянъ, или боярскихъ людей, или помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, или гулящихъ людей, а по суду или по сыску про то сыщется допрама: и имъ правити за безчестье: Строгановымъ по сту рублевъ челоуѣку, гостю по 50 руб. челоуѣку, гостинные сотни большой статьи по 20 руб., средней по 15 руб., меньшей по 10 руб. и проч. и проч.“..... За безчестіе бояръ, окольниковыхъ и проч. повелѣно съчь внутомъ, сажать въ темницу, а за безчестье прочихъ сословій назначалась денежная пеня.— Продолжаю свои доказательства: въ родословныхъ книгахъ, составленныхъ при царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ (напечатанныхъ Новиковымъ), нѣтъ рода Строгановыхъ, а тогда почти всё дворянскіе роды, по случаю сожженія разрядныхъ книгъ, составили свои родословныя и представили правительству. Въ Латухинской Степенной книгѣ сказано: „Государь (Іоаннъ Грозный) видѣвъ оболгана Бориса и рече ему: кто ти врачуетъ болѣзни сія? Онъ же отвѣща, яко цѣлитъ мои язвы

Великой Перми *купеческаго чина человекъ, именуемый Строгановъ*. Царь же повелѣлъ принѣти ему предъ себя и вопрошаше.... и увѣдѣ истину и повелѣлъ того купца звати выше гостя. И съ того времени тѣ Строгановы начаша именоваться съ *внѣмъ* именитыми людьми“. Слѣдовательно, именитымъ человекомъ былъ тотъ, кто имѣлъ право называться по имени и отечеству. Самъ Витзенъ, собирая всякія свѣдѣнія въ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и называя Строгановыхъ *кутцами*, свидѣтельствуютъ о всеобщемъ мнѣніи того времени. Къ чему бы ему выдумать такое извѣстіе? Г. Устряловъ въ томъ же тонѣ продолжаетъ: „Владѣтели обширной страны..... они производили въ ней судъ, какъ феодальные бароны.....“. Предлагаю свидѣтельства, что почти всякій помѣщикъ имѣлъ и получалъ въ то время такія же права. „Се язъ Князь Великій Василей Васильевичъ пожаловалъ есмь Сенку писаря, что его село приданое въ Коломенскомъ уѣздѣ и съ деревнями.... и кого въ томъ селѣ и деревняхъ посадить своихъ людей пришлыхъ, или кого къ себѣ приведетъ людей изъ иныхъ княженій..... а намѣстницы мои Коломенскіе и ихъ тиуны къ нему въ то село и деревни не всылають ни по што.... ни судять ни въ чемъ опрочь душегубства, а вѣдаетъ и судитъ своихъ людей всѣхъ Сенко самъ или кому прикажетъ....., а кому будетъ чего поискати на самомъ Сенкѣ, и его сужу азъ, Князь Великій, или мой бояринъ введенный“. — Вотъ другая грамота: „Се язъ, Князь Великій Василей Васильевичъ, пожаловалъ есмь Марью Васильевну жену Борисовича Копнина да ея сына Фѣдора.... а намѣстницы мои Переславскіе и волостели Усольскіе ни судять ихъ, ни ихъ людей, ни въ чемъ опроче душегубства..... А кому будетъ чего искати на Марьѣ и на ея сынѣ Фѣдорѣ, или на ихъ приказницѣ, ино ихъ сужу азъ, самъ Князь Великій, или мой бояринъ введенный“ (1449 г. Акты Арх. Коммисіи, I, стр. 32). Такихъ грамотъ множество — частнымъ лицамъ, сословіямъ, городамъ, селамъ, монастырямъ. —

Строгановы „имѣли право строить города и крѣпости, содержать полки людей ратныхъ, лить пушки“ очень естественно потому, что они жили на границѣ и обязаны были за полученные выгоды защищать ее..... „Они имѣли особенное званіе, составляли *особенное* почетное сословіе, для другихъ недоступное“. Т. е. никакой Воронцовъ, никакой Морозовъ не могъ быть Строгановымъ—кто же въ этомъ сомнѣвается? А чтобъ они составляли особое сословіе, т. е. чтобъ пять-шесть человѣкъ (ибо въ одно время никогда ихъ не бывало больше) составляли особенное сословіе—съ этимъ никто не можетъ согласиться. Никто не можетъ согласиться, чтобъ русскій народъ состоялъ, по увѣренію г. Устрялова, изъ дворянъ, купцовъ, Строгановыхъ, крестьянъ, духовенства..... Я удивляюсь только тому, какъ г. Устряловъ рѣшился съ такою опрометчивостью обвинять нашихъ историковъ, которые, какъ мы видѣли, имѣли причины гораздо основательнѣе, нежели онъ“.

Таковы возраженія Погодина Устрялову касательно значенія званія „именитыхъ людей“. Обратимся теперь къ мнѣнію О. А. Волегова по тому же вопросу.

„О томъ, что Строгановы до возведенія ихъ въ баронское достоинство были именитые купцы — можно судить двойко, говоритъ О. А. Волеговъ. *Купцами* называть ихъ можно потому только, что они издревлѣ производили торговлю и тѣмъ составили свое богатство, извѣстность и именитое званіе, не состоя никогда въ службѣ государственной. Напротивъ, нельзя причислять ихъ въ общую массу купцовъ, по тогдашнему названію *гостей* или *торговыхъ людей*, потому что они издавна отличались и именованіемъ съ *вичемъ*, чего, кажется, никто изъ торговаго сословія въ то время не имѣлъ*). По Уложенію царя Алексѣя Михайловича положено взыска-

*) Приведенная въ рецензій Погодина выдержка изъ грамоты Василя Темнаго Марѣ Васильевнѣ Копниной (1449 года), мужъ которой именовался *Ворисовичемъ*, опровергаетъ это мнѣніе Волегова.

ніе за безчестіе Строганова 100 рублей челоуѣку, а за безчестіе *гостя*—только 50 рублей. Государь Петръ Великій, жалуя Григорія Дмитріевича Строганова (по грамотѣ ⁷²⁰⁰₁₆₉₂ г.) помѣстнымъ окладомъ въ 1000 четвертей и съ прежнею указною статьею 170 рублей *противъ гостей* первой статьи *вдвое*, сказалъ, что милость сія дѣлается за многія прародителей его и за его службы и денежные поборы и для того, что роду его Строгановы *изстари знатные именитые люди*, и въ Уложеніѣ именно о нихъ напечатано: „а *гостямъ никому то не въ образецъ*“*). Слова эти ясно показываютъ, что Строгановы, по званію и занятіямъ или промысламъ своимъ, нѣкоторымъ образомъ принадлежали къ классу купеческому или торговому (*гостей*), но по богатству и отечественнымъ заслугамъ пользовались особеннымъ отличіемъ, *вдвое выше гостя первой статьи* (т. е. вдвое выше нынѣшняго купца первой гильдіи, а можетъ быть и еще болѣе). Сверхъ того значеніе именитости Строгановыхъ въ гражданскомъ обществѣ или чиновостояніи весьма много отличалось прибавкою *вичь* къ отечественному имени. Жалованнаго съ *вичемъ* повелѣвалось: боярамъ, воеводамъ, дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ во всякихъ письмахъ и дѣлахъ именовать и онъ самъ долженъ былъ подписываться—съ *вичемъ*; наприм.; Григорій Дмитріевичъ Строгановъ, а не иначе. Кто же напишетъ или произнесетъ имя Строганова безъ *вича*, тотъ долженъ былъ заплатить ему за *безчестіе* 170 руб. и сверхъ того подвергнуться царской опалѣ. И это жалованное отличіе *вичь* въ свое время значило едва-ли меньше генеральства. Въ описаніи Россіи, напечатанномъ въ Голландіи, въ 1630 году, говорится между прочимъ, что „въ числѣ Россійскаго дворянства заключаются три разряда: 1) удѣльные князья, 2) бояре и 3) воеводы. Сіи три степени дворянства прибавляли къ отечественнымъ именамъ своимъ *вичь*,

*) Последнія слова сказаны не въ Уложеніи, а въ грамотѣ отъ 2-го декабря 1688 года на имя Григорія Дмитріевича Строганова.

какъ знакъ достоинства, и налагали денежную пеню на тѣхъ, которые сіе прибавленіе опускали въ разговорѣ, ибо сіе почиталось великимъ *безчестіемъ*⁴. Мнѣ случилось видѣть подлинныя предписанія Григорія Дмитріевича Строганова къ Чусовскимъ его прикащикамъ съ собственноручною подписью: Григорій Дмитріевичъ Строгановъ *). По сохранившемуся донныѣ (статья писана Ѳ. А. Волеговымъ въ 1843 году) портрету сего послѣдняго именитаго челоуѣка изъ фамиліи г.г. Строгановыхъ мы видимъ, что онъ при парадномъ красномъ кафтанѣ, шитомъ золотомъ, надѣвалъ огромный парикъ съ прической, какой тогда носили знатнѣйшія лица, и шляпу треугольную съ плюмажемъ, а въ петлицѣ кафтана или мундира—портретъ государя императора Петра Великаго. Кто же въ нынѣшнее время изъ купеческаго званія имѣеть такой костюмъ? и какая *купеческая* жена имѣеть теперь у себя на шеѣ жалованный портретъ Государя Императора, какъ мы это видимъ на портретѣ супруги Григорія Дмитріевича Строганова, Марьи Яковлевны? Знаемъ при томъ, что многіе изъ Строгановыхъ въ близкомъ родствѣ находились съ знатнѣйшими государственными лицами—съ князьями и боярами. Напримѣръ: 1) Семенъ Аникіевичъ былъ женатъ на дочери боярина Лачинова и сестрѣ Соликамскаго *воеводы*; 2) дочь Петра Семеновича, Анна Петровна, была за мужемъ за *княземъ* Алексѣемъ Юрьевичемъ Звенигородскимъ; 3) Дмитрій Андреевичъ женатъ былъ на *княжнѣ* Волконской; 4) дочь его, Пелагея Дмитріевна, была въ замужествѣ за *княземъ* Андреемъ Ивановичемъ Голицынымъ; 5) дочь Ѳедора Петровича, Екатерина Ѳедоровна, была въ замужествѣ за *бояриномъ* Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ; 6) дочь Данила Ивановича, Степанида Даниловна, была въ замужествѣ за *княземъ* Петромъ Семеновичемъ Урусовымъ; 7) другая

*) Я нашель эти подлинники, за собственноручнымъ подписомъ Григорія Дмитріевича и его смывовъ, въ Соликамскомъ уѣздѣ. Они обнимають время съ 1702 до 1746 года. *Авт.*

дочь, Анна Даниловна, была въ замужествѣ за бояриномъ Сергѣемъ Ивановичемъ Милославскимъ; 8) послѣдняго именитаго человѣка, Григорія Дмитріевича, первая супруга, Василиса Ивановна, была дочь князя Мещерскаго, а вторая—Марья Яковлевна была урожденная Новосильцева. Все сіе было не въ обычаѣ *купеческомъ* и показываетъ, что фамилія *именитыхъ* Строгановыхъ издавна составляла особенное почетное сословіе, для другихъ недоступное, какъ и г. Устряловъ выразился. Въ рецензіи на его книгу г-на А. Б., помѣщенной въ апрѣльской книжкѣ „Маяка“, за 1843 годъ, не даромъ сдѣлано слѣдующее весьма дѣльное и правдивое заключеніе: „Строгановы были родомъ Новгородцы, купеческаго сословія, получившіе за оказанныя услуги государству званіе именитыхъ людей, которое было выше званія гостей; и такъ какъ они образовали изъ себя особое сословіе, въ которое никто, кромѣ нихъ, не былъ записанъ, то по этой причинѣ и были они внесены особою статьею въ Уложеніе“.

Этой цитатой изъ „Маяка“ заканчивается трактатъ Ѳ. А. Волегова по вопросу о значеніи званія „именитыхъ людей“. Нельзя не замѣтить, что она служитъ точнымъ выраженіемъ мыслей Волегова и по первому вопросу—о происхожденіи Строгановыхъ. Расходясь по этому послѣднему съ Устряловымъ, Ѳ. А. Волеговъ совершенно соглашается съ нимъ по второму—о значеніи званія „именитыхъ людей“. Не приводя дальнѣйшихъ выписокъ по этому спеціальному и слишкомъ частному вопросу изъ трудовъ послѣдующихъ ученыхъ, позволю себѣ высказать свой взглядъ. Въ данномъ вопросѣ, полагаю, должно различать двѣ стороны: 1) пожалованіе именоваться съ *виемъ* и 2) пожалованіе званіемъ *именитыхъ людей*. Первое пожалованіе не было исключительнымъ, второе принадлежало однимъ Строгановымъ. Въ этомъ смыслѣ *отчасти* правы и Устряловъ, и Погодинъ, и Волеговъ—каждый до извѣстной степени.

Первый изъ Строгановыхъ, начавшій именоваться съ *вичемъ*, былъ Никита Григорьевичъ, жившій въ Сольвычегодскѣ и получившій на то грамоту отъ 23 февраля 1610 г. отъ царя Василя Шуйскаго. Но этотъ Никита Строгановъ еще не былъ „именитый человекъ“. Это послѣднее *исключительное* званіе впервые было даровано двоюроднымъ братьямъ Никиты, Андрею и Петру Семеновичамъ, получившимъ отъ того же Шуйскаго двѣ именныя, совершенно одинаковыя по содержанію и формѣ, грамоты отъ 29 мая 1610 года, въ коихъ впервые они названы *именитыми людьми* и проименованы, подобно Никитѣ, Семеновичами.

Исключительность званія именитыхъ людей доказывается какъ отсутствіемъ въ нашей исторіи другихъ примѣровъ этого рода, такъ и самими правами Строгановыхъ. Въ грамотѣ отъ 2-го декабря 1688 г. ясно сказано: „Строгановы изстари знатные имянитые люди, и въ Уложеньѣ о нихъ имянно (т. е. по имени) напечатано, а *гостямъ та статья никому не въ образецъ и не въ примѣръ*“ (разумѣется главы X статья 94). За безчестье Строгановыхъ и Уложеніе 1649 г., и дальнѣйшія грамоты отъ 2 декабря 1688 года, отъ 27 ноября 1692 г. и отъ 25 іюля того же года вездѣ полагаютъ пеню *вдвое противъ гостей первой статьи*—именно „*никому не въ образецъ и не въ примѣръ*“.

3. Объ участіи Строгановыхъ въ дѣлѣ выкупа изъ плѣна Василя II Темнаго.

Третьимъ спорнымъ вопросомъ въ исторіи рода Строгановыхъ надо считать вопросъ объ участіи ихъ въ дѣлѣ выкупа изъ казанскаго плѣна великаго князя Василя Васильевича Темнаго, въ 1445 году. Одни историки утверждали, что Строгановы выкупили изъ плѣна Московскаго великаго князя единолично, безъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ кого-либо другаго; другіе отвергали такое мнѣніе и

приписывали Строгановымъ лишь извѣстную долю участія въ этомъ дѣлѣ, дорого стоившемъ, будто бы, всему Московскому государству. Такое несогласіе ученыхъ объясняется разнорѣчіемъ нашихъ древнихъ лѣтописей относительно этого факта, а также относительно суммы, употребленной на выкупъ великаго князя. Полевой въ „Исторіи Русскаго народа“ (томъ V, стр. 368) приводитъ слова различныхъ лѣтописей по этому поводу:

Новгородской: „Царь Махметъ взя окупъ 200000 рублей, а иное Богъ вѣсть и они въ себѣ“.

Псковской: „Великій князь окупъ *посуливъ* на себе отъ золота и серебра, и отъ портица всякаго, и отъ коней, и отъ доспѣховъ 29500 рублей“.

Въ *Строевской* (т. II, ст. 48), въ *Костромской* (т. II, 6) и въ *Типогр.* лѣтописи (стр. 255) замѣчено вообще: „дати окупъ съ себя *сколько можетъ*“.

Такія разнорѣчія и неопредѣленность въ свидѣтельствахъ древне-русскихъ лѣтописей и были причиною спора ученыхъ. Карамзинъ, Погодинъ, Соловьевъ приписывали Строгановымъ только нѣкоторую долю участія въ выкупѣ Василя Темнаго, а Устряловъ и Волеговъ признавали весь выкупъ дѣломъ однихъ Строгановыхъ. Приведемъ подлинныя слова какъ всѣхъ этихъ ученыхъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ, концентрируя оба указанныхъ мнѣнія въ два особые круга.

Карамзинъ, какъ сказано, считалъ выкупъ Василя Темнаго дѣломъ не однихъ Строгановыхъ: послѣдніе, по его словамъ, были только особенно крупными жертвователями, какъ самые богатые люди того времени. При описаніи освобожденія Василя Темнаго изъ плѣна казанскаго въ V томѣ „Исторіи Государства Россійскаго“ Карамзинъ говоритъ: „Желая скорѣе возвратиться въ Болгарію, царь (казанскій) совѣтовался съ ближними, призвалъ великаго князя и съ ласкою объявилъ ему свободу, требуя отъ него единственно *умпреннаго* окупа и благодарности“ (313 стр.). Въ IX же

томѣ, въ примѣчаніи 637, онъ гораздо опредѣленнѣе высказываетъ свое мнѣніе. „Въ жалованнѣй Царской грамотѣ, данной Строгановымъ 24 марта 1610 года, сказано, что одинъ изъ ихъ предковъ выкупилъ Темнаго изъ плѣна, т. е. *участвовалъ въ семъ выкупѣ*, который дорого стоилъ всему Московскому Государству“. Такъ же думалъ и Строевъ, написавшій, какъ мы уже знаемъ, рецензію на книгу Устрялова о Строгановыхъ въ № 50 „Сѣверной Пчелы“ за 1843 г. „Еще во времена Василия Темнаго, говоритъ онъ, *Строгановы пожертвовали значною суммою въ сборъ на выкупъ* его, угождая равно Москвѣ и Новгороду“. Слѣдовательно, Строевъ, какъ и Карамзинъ, считалъ выкупъ Василия Темнаго дѣломъ не однихъ Строгановыхъ, а всего Московскаго государства, которое по подпискѣ составило необходимую для этого сумму. Другой, также извѣстный уже намъ, рецензентъ книги Устрялова, г. Погодинъ въ № 4 „Москвитинца“ за 1843 годъ сказалъ почти то же самое. „Великаго князя Василия Васильевича не выкупали Строгановы, не выкупалъ никто. Казанскій царь Махмудъ самъ отпустилъ его изъ плѣна, предоставивъ ему дать послѣ, сколько хочетъ, за себя, какъ объ этомъ именно сказано во всѣхъ нашихъ лѣтописяхъ. Потому-то Карамзинъ и назвалъ умѣреннымъ ханское требованіе. Темный, уже по возвращеніи своемъ изъ плѣна, послалъ за себя выкупъ обѣщанный. Въ Никоновскомъ лѣтописцѣ (V, 200) сказано: „дати ему съ себя откупъ, сколько можетъ“. Такъ же во Львовскомъ лѣт. (II, 334—335), въ Русскомъ Временникѣ (II, 8) и Софійскомъ Временникѣ (II, 48). Въ Псковской лѣтописи сказано: „*посумля*“ отъ себя. Количество выкупа показывается различно. Г. Устряловъ можетъ это видѣть въ сводѣ Арцыбашева (т. I, пр. 1380). *Я думаю*, продолжаетъ Погодинъ, *согласно съ Карамзинымъ* и съ естественнымъ ходомъ вещей, что сокращенное выраженіе позднѣйшей грамоты „*выкуповалъ*“ не означаетъ полного выкупа, а только участіе, и увѣренъ,

что Карамзинъ упомянулъ о всемъ Московскомъ государствѣ не безъ основанія. Выкупъ, при всей своей умѣренности (въ отношеніи къ Махмуду), могъ дорого стоить всему Московскому государствѣ“. Послѣ Карамзина, Строева и Погодина мнѣніе о нѣкоторомъ только участіи Строгановыхъ въ дѣлѣ выкупа Василя Темнаго поддержалъ Соловьевъ въ своей капитальной „Исторіи Россіи“. Въ IV томѣ, вышедшемъ въ свѣтъ въ Москвѣ въ 1854 г., онъ такъ говоритъ по этому поводу: „Касательно условій освобожденія (Василя II) свидѣтельства разногласятъ; въ большей части лѣтописей сказано: „Царь Улу-Махметъ и сынъ его утвердили великаго князя крестнымъ цѣлованіемъ, что дать ему съ себя окупъ, сколько можетъ“. Но въ нѣкоторыхъ означена огромная сумма 200,000 руб.; намекается также и на другія какія-то условія: „а иное Богъ вѣсть, и они между собою“. Во всякомъ случаѣ трудно согласиться, чтобъ окупъ былъ умѣренный. Лѣтописи единогласно говорятъ, что съ великимъ княземъ выѣхали изъ орды (татарской) многіе князья татарскіе со многими людьми (на кормленіе)“ (стр. 67, т. IV). Въ этихъ словахъ выражается мнѣніе Соловьева объ условіяхъ освобожденія Василя II изъ плѣна безъ отношенія къ Строгановымъ. Позже, въ VI томѣ своей „Исторіи“, Соловьевъ высказалъ свой взглядъ и на роль Строгановыхъ въ этомъ дѣлѣ. „Нѣкоторые хотятъ утвердить, замѣчаетъ онъ, что одни Строгановы выкупили Василя Темнаго, и для этого предполагаютъ, что окупъ былъ незначительный. Но если мы даже, отвергнувъ показанія Новгородскаго лѣтописца о 200,000 руб., примемъ показанія Псковскаго о 29,500 руб., то и это будетъ сумма очень значительная по тогдашнему времени“ (примѣч. 117 къ VI тому).

Вотъ одинъ кругъ мнѣній ученыхъ по спорному вопросу объ участіи Строгановыхъ въ дѣлѣ выкупа Василя Темнаго изъ казанскаго плѣна. Въ параллель съ этими мнѣніями приведемъ другія, приписывающія Строгановымъ болѣе важ-

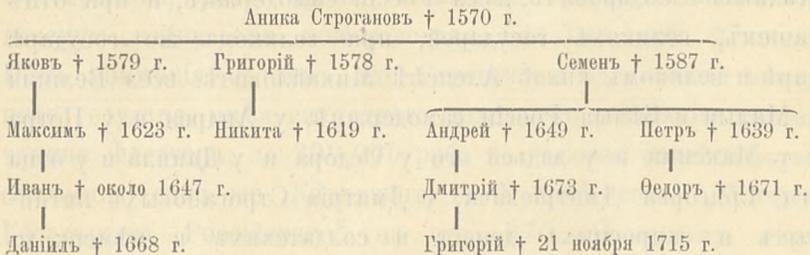
ную роль въ этомъ дѣлѣ. Мы знаемъ уже, что представителями ихъ являются Устряловъ и Волеговъ. Въ книгѣ „Именитые люди Строгановы“ (СПб. 1842) Устряловъ говоритъ слѣдующее: „Есть поводъ думать, что Строгановы вышли изъ разряда обыкновенныхъ помѣщиковъ Новгородскихъ еще въ первой половинѣ XV вѣка замѣчательнымъ подвигомъ великодушія: они искупили изъ заточенія великаго князя Московскаго Василія Васильевича Темнаго, взятаго въ плѣнъ царемъ казанскимъ. Напрасно полагаетъ Карамзинъ, что они только участвовали въ семъ выкупѣ, который, по словамъ его, дорого стоилъ всему Московскому государству. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ современныхъ актахъ мы не нашли подтвержденія словамъ исторіографа, между тѣмъ какъ заслуга Строгановыхъ засвидѣтельствована грамотою царя Василія Іоанновича (Шуйскаго, отъ 24 марта $\frac{7118}{1610}$ года): по случаю истощенія казны на жалованье ратнымъ людямъ, во времена самозванцевъ, требуя въ займы отъ Максима Яковлевича и Никиты Григорьевича Строгановыхъ 10,000 рублей, царь пишетъ къ нимъ: „вспомните, какой великой чести удостоились ваши предки, когда выкупили великаго князя Василія Васильевича изъ плѣна; мы вамъ также можемъ честь воздать, если ссудите насъ немалыми деньгами на жалованье ратнымъ людямъ для спасенія вѣры и царства“. Да и трудно предположить, продолжаетъ Устряловъ, чтобы, какъ думаетъ Карамзинъ, все государство участвовало въ искупленіи Василія: въ такомъ случаѣ надлежало произвести поголовный сборъ, который при тогдашнихъ обстоятельствахъ былъ невозможнымъ: Московскимъ престоломъ овладѣлъ Дмитрій Шемяка, непримиримый врагъ Василія, заботившійся не объ искупленіи великаго князя, а о вѣчномъ заточеніи его въ Казани. Слѣдовательно, общій сборъ со всего государства не могъ имѣть мѣста; лѣтописи впрочемъ и не говорятъ о томъ“ (см. стр. 5—6). Такъ думалъ Устряловъ касательно участія Строгановыхъ въ выкупѣ Темнаго. Мы видимъ, что

послѣднее предположеніе его было отвергнуто Строевымъ въ рецензїи на книгу Устрялова. Мнѣніе Устрялова раздѣлялъ однако Ѳ. А. Волеговъ, который, какъ и вездѣ, приводилъ свои особые аргументы. Вотъ его подлинныя слова по этому вопросу, извлекаемыя нами изъ одной рукописи. „Какой же чести удостоились Строгановы за искупленіе великаго князя, мы положительно не знаемъ—говоритъ г. Устряловъ на стр. 6. А мнѣ кажется, поясняетъ Ѳ. А. Волеговъ, незнаніе сіе разрѣшаетъ именно грамота, жалованная Максиму Яковлевичу и Никитѣ Григорьевичу Строгановымъ 24 марта $\frac{7118}{1610}$ г., въ которой, между прочимъ, говорится: „Помните, въ прежнихъ временахъ великаго князя Василя Васильевича окупили изъ полону: *какой великой чести сподоблены*. А вы только насъ ссудите немалыми деньгами, и вашею дачею служилыхъ людей пожалуемъ, и мы васъ тако жъ чести и повышенія можемъ воздати“. По моему разумѣнію, эта великая честь заключается въ одномъ томъ, что подданный частный человѣкъ искупилъ своего государя изъ плѣна. Выраженіе сіе помѣщено въ царской грамотѣ, конечно, не безъ основанія; и потому, вопреки Карамзину, я думаю, что великаго князя Василя Васильевича Темнаго изъ плѣна татарскаго выкупили *одни Строгановы*. Они могли употребить на это и 200,000 руб. Мы видимъ изъ жалованныхъ имъ грамотъ, что во время Московскаго разоренія и въ Смоленскую войну они пожертвовали 841,762 руб. 27 коп. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Строгановы одни могли выкупить государя, имѣя ежегоднаго дохода, по показанію англичанина Флетчера, до 300,000 руб., на каковое свидѣтельство ссылается самъ же Карамзинъ въ X томѣ своей „Исторїи Государства Россійскаго“ на стр. 270. И потому, вѣря больше царской грамотѣ, я не согласенъ съ Карамзинымъ, будто-бы Строгановы только *участвовали* въ выкупѣ, который, по его словамъ, дорого стоилъ всему Московскому государству. Кажется, со мной согласенъ и г. Устряловъ“.

Таково мнѣніе Ѳ. А. Волегова о роли Строгановыхъ въ дѣлѣ выкупа Василя Темнаго. Волеговъ касался вопроса о ежегодныхъ доходахъ и издержкахъ Строгановыхъ неоднократно, въ нѣсколькихъ статьяхъ, и всегда приходилъ къ заключенію, воплиѣ подтверждающему вышеупомянутое показаніе Флетчера, почему онъ и находить возможнымъ считать весь выкупъ Темнаго дѣломъ *однихъ* Строгановыхъ. Карамзинъ, Погодинъ и Соловьевъ находятъ пожертвованіе одной фамиліей 200,000 рублей слишкомъ непосильнымъ и невѣроятнымъ для своего времени, т. е. для половины XV вѣка. Но они не знали, по справедливому замѣчанію Ѳ. А. Волегова въ одной изъ статей, содержанія грамоты царя Алексѣя Михайловича отъ 1673 года и знаменитой грамоты Петра Великаго отъ 25 іюля ⁷²⁰⁰/₁₆₉₂ года, которую издалъ Устряловъ въ своей книгѣ о Строгановыхъ. Въ этихъ грамотахъ опредѣленно исчисляются позднѣйшія громадныя пожертвованія этой фамиліи въ XVII вѣкѣ. Разница во времени пожертвованій, положимъ, на цѣлыхъ два столѣтія; за то и сумма позднѣйшаго приношенія въ четыре раза превышаетъ употребленную на выкупъ Василя Темнаго. Въ этихъ грамотахъ указывается, между прочимъ, на слѣдующую заслугу Строгановыхъ. „..... и при дѣдѣ нашемъ, великихъ государей, при великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ, всея Россіи самодержцѣ, и при отцѣ нашемъ, великихъ государей, при великомъ же государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцѣ, у Андрея и у Петра и у Максима и у дядей его у Ѳеодора и у Данила и у отца его, Григорья Дмитріевича, у Дмитрія Строгановыхъ пятинныхъ и запросныхъ денегъ и солдатскихъ и нѣмецкихъ кормовъ и посошныхъ людей и подымныхъ денегъ съ вотчинъ, и соляныхъ двургривенныхъ и алтынныхъ пошлинъ съ ихъ промысловъ, и платя и жемчугу и сосудовъ серебряныхъ и хлѣба и соли и всякихъ пожитковъ взято съ

Московского разоренія по 158 годъ (т. е. 1650-й) въ казну *четыреста двадцать три тысячи семь сотъ шесть рублевъ*; а что при царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Россіи у гостей деньги иманы, и даваны имъ въ томъ изъ казны заклады жемчугомъ и золотомъ и сосудами серебряными, и Нижегородцы посадскіе люди тѣ свои деньги изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ взяли назадъ, а прадѣды и дѣды его (Григорія Дмитріевича Строганова) изъ нашихъ, великихъ государей, казны *закладовъ и тѣхъ денегъ не имали и въ томъ прибыли себѣ не искали* и служили и работали намъ, великимъ государямъ, и всему Московскому государству вѣрою и правдою во всемъ; да во 158 году (т. е. 1650 г.) въ Смоленскую службу отецъ его, Григорій Дмитріевича, Дмитрій Андреевичъ и дядя его Ѳедоръ и братъ его Данила и онъ, Григорій Дмитріевичъ*), не жалѣя своихъ пожитковъ, дали въ нашу, великихъ государей, казну ратнымъ людямъ на жалованье пятинныхъ и десятой и пятнадцатой денегъ и соляныхъ и гривенныхъ пошлинъ и данныхъ и оброчныхъ денегъ по 181 годъ (т. е. по 1673 г.) *четыреста осмадцать тысячъ пятьдесятъ шесть рублей девять алтынъ*; да въ Смоленскую жъ службу у отца его Дмитрія Андреевича и дяди его Ѳедора и у брата его Данила Стро-

*) Вотъ родовыя отношенія:

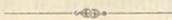
Б а р о н ы:

Александръ, Николай и Сергій.

(Извлеченіе изъ полной родословной, которая приведена во II вып. «Пермской Старины»; см. особый листъ, прилож. къ стр. 69).

гановыхъ съ Пермскихъ и Усольскихъ вотчинъ взято съ тѣхъ же поморскихъ ихъ вотчинъ съ пяти дворовъ по чело-вѣку, и были на Кунгурѣ и на Степановѣ городищѣ многіе годы на ихъ проторяхъ.....“ (см. „Именитые люди Строгановы“ Устрялова, стр. 89—90).

Таково несомнѣнное, по своей достовѣрности, свидѣтельство о громаднѣхъ жертвахъ*) Строгановыхъ въ XVII вѣкѣ, въ тяжелые для Россіи годы испытаній и разоренія! Ему нельзя не вѣрить и въ то же время нельзя не удивляться! Принявъ во вниманіе эту огромную для своего времени жертву на пользу разореннаго и обнищавшаго отечества, нельзя не согласиться съ Волеговымъ и Устряловымъ относительно возможности единоличнаго выкупа изъ плѣна великаго князя Василя II Темнаго Строгановыми, несмѣтныя богатства которыхъ, сбереженныя вѣками, не даромъ же вошли въ пословицу: „богаче Строганова не будешь“.

4. Историческая роль Строгановыхъ въ дѣлѣ покоренія Сибири въ связи съ вопросомъ о поземельныхъ правахъ ихъ.

Теперь мы переходимъ къ вопросу, имѣющему широкое значеніе въ исторіи Россіи вообще, представляющему интересъ столько же политической, сколько и экономической. Нельзя не сказать, что этотъ вопросъ—едва-ли не самый запутанный и спорный въ исторіи нашихъ окраинъ, тѣмъ болѣе что съ завоеваніемъ Сибири связывается вопросъ о способахъ русской колонизаціи вообще и объ аграрныхъ

*) Устряловъ на стр. 22 своей книги исчисляетъ пожертвованія Строгановыхъ, указанныя въ грамотѣ 1692 г., по современной цѣности монеты болѣе чѣмъ въ 2½ милліона рублей серебромъ, т. е. принимаетъ прежній русскій рубль XVII вѣка равнымъ почти *тремъ* рублямъ, такъ какъ въ тѣ времена монета была гораздо дороже. Карамзинъ же въ своей «Исторіи Государства Россійск.» (томъ X, стр. 270) цѣнитъ прежній рубль XVII вѣка въ *пять* рублей серебромъ, ему современныхъ. Въ такомъ случаѣ пожертвованіе Строгановыхъ въ 841,762 руб. сер., по цѣности нашей монеты въ началѣ XIX вѣка, составляло 4.208,810 руб. *серебромъ* или 14.732,835 рублей *ассигнаціями*.

отношеніяхъ между правительствомъ и частными лицами — этими проводниками колонизаціи. Завоеваніе Сибири было гигантскимъ шагомъ въ нашемъ колонизаціонномъ движеніи на востокъ, продолжающемся и понынѣ въ средней Азіи, и между тѣмъ это великое дѣло совершилось безъ всякихъ потерь и матеріальныхъ жертвъ со стороны правительства, благодаря частной предпріимчивости. Несомнѣнно, что фамилія Строгановыхъ играла весьма видную роль въ этомъ дѣлѣ, уясненіе которой и составляетъ нашу прямую цѣль въ настоящемъ случаѣ.

Дабы удобнѣе было разобраться въ массѣ научныхъ воззрѣній по этому вопросу, нерѣдко прямо противоположныхъ одно другому, мы укажемъ сначала первоисточники, на основаніи которыхъ слагались эти воззрѣнія, а потомъ уже сконцентрируемъ эти послѣднія въ извѣстныя группы или разряды.

Важнѣйшимъ, по древности и достовѣрности, источникомъ въ вопросѣ о завоеваніи Сибири наши историки, за исключеніемъ г. Небольсина, признаютъ, такъ названную Карамзинымъ, *Строгановскую лѣтопись* Сибири, изданную г. Спасекимъ въ 1821 г. въ Петербургѣ подъ заглавіемъ: „Лѣтопись Сибирская, содержащая повѣствованіе о взятіи сибирскія земли русскими, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, съ краткимъ изложеніемъ предшествовавшихъ оному событій. Издана съ рукописи XVII вѣка“. Эта же лѣтопись напечатана была въ журналѣ „Сибирскій Вѣстникъ“ за 1821 годъ, часть XIV. Она обращаетъ особенное вниманіе на роль Строгановыхъ въ дѣлѣ покоренія Сибири, почему Небольсинъ и заподозрилъ ея составителя въ пристрастіи; къ тому же онъ не считаетъ ея древнѣйшею, относя ея составленіе ко второй половинѣ XVII вѣка. Но Карамзинъ въ примѣчаніи 630 къ IX тому „Исторіи Государства Россійскаго“ отдаетъ этой лѣтописи предпочтеніе предъ всеми другими, и это его мнѣніе вполне раздѣляетъ Соловьевъ въ

дополненіи къ VI тому своей „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ (Москва, 1856 года). Отсюда и происходитъ совершенное несходство научныхъ воззрѣній въ вопросѣ о покореніи Сибири Небольсина съ одной стороны и Карамзина съ Соловьевымъ—съ другой.— Вторымъ, по степени важности, источникомъ считается Сибирская лѣтопись *Саввы Есипова*. Она была издана въ печати дважды: въ первый разъ ее напечаталъ въ 1822 г. въ „Трудахъ Санктпетербургскаго общества любителей Россійской словесности“ тогдашній директоръ Пермской гимназіи Никита Поповъ, а чрезъ два года, т. е. въ 1824 г., та же лѣтопись явилась на страницахъ журнала „Сибирскій Вѣстникъ“ (часть XXV*), издававшася тѣмъ самымъ Григоріемъ Спасскимъ, который въ 1821 году въ томъ же журналѣ и въ особой книгѣ издалъ Строгановскую лѣтопись Сибири. Обѣ лѣтописи онъ снабдилъ весьма полезными и дѣльными библиографическими примѣчаніями. Во время лѣтней археологической экскурсіи 1882 года, я имѣлъ счастливый случай найти въ г. Соликамскѣ новый списокъ Есиповской лѣтописи въ рукописи первой половины XVII вѣка (къ сожалѣнію, безъ первыхъ шести главъ)**). Въ противоположность Строгановской, лѣтопись Саввы Есипова молчитъ о Строгановыхъ, приписывая всю заслугу покоренія Сибири дружинѣ Ермака Тимофеевича. На этомъ основаніи Небольсинъ и отдаетъ ей предпочтеніе, какъ болѣе безпристрастной, съ чѣмъ не согласны, однако, другіе ученые. Карамзинъ и Соловьевъ справедливо указываютъ на то, что данныя Строгановской лѣтописи подтверждаются грамотами и другими несомнѣнными документами, почему составителей ея нельзя винить въ пристрастномъ отношеніи къ Строгановымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Небольсинъ

*) См. «Источники и пособія для изученія Пермскаго края» Д. Д. Смышляева. Пермь. 1876 г., стран. 30 и 26—29. Впрочемъ въ 1849 году Небольсинъ сдѣлалъ печатный сводъ всѣхъ Сибирскихъ лѣтописей въ своей книгѣ: «Покореніе Сибири».

**) Онъ переданъ мною академику Л. Н. Майкову для сличенія съ другими списками той же лѣтописи.

считаетъ Есиновскую лѣтопись древнѣйшею, а Карамзинъ и Соловьевъ — позднѣйшею сравнительно съ Строгановскою. „Сія повѣсть, говоритъ Карамзинъ о лѣтописи Есипова, основана на первой или Строгановской съ нѣкоторыми отмѣнами и прибавленіями“. (Примѣч. 630 къ IX т. „Исторіи“). Есиновская же лѣтопись, въ свою очередь, опять была сокращена и въ этомъ сокращенномъ видѣ составила третью Сибирскую лѣтопись: „Сказаніе о Сибирскомъ царствѣ“, которую Карамзинъ зналъ въ рукописи. Ее напечатавъ Небольсинъ въ своей книгѣ въ 1849 г. Тотъ же г. Спасскій помѣстилъ въ своемъ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ за 1822 г. часть XVII, „Повѣствованіе о Сибири“ неизвѣстнаго автора. Онъ перевелъ его съ двухъ латинскихъ рукописей XVII вѣка, которыя и соединилъ въ одно цѣлое. Это повѣствованіе, повидимому, было неизвѣстно Карамзину. Пятымъ источникомъ по исторіи Сибири является лѣтопись Семена Ремезова, о которой Карамзинъ въ 630 примѣчаніи къ IX тому „Исторіи“ говоритъ такъ: „Пятымъ источникомъ служитъ такъ называемый *Тобольскій Лѣтописецъ*, состоящій болѣе изъ худыхъ рисунковъ, нежели изъ повѣствованія, которое идетъ въ немъ до 1649 года и весьма баснословно. Сія рукопись, полученная Миллеромъ (авторомъ Сибирской исторіи) отъ воеводы Енисейской провинціи, Мировича, и въ 1744 г. отданная имъ въ бібліотеку Академіи Наукъ, едва-ли старѣе временъ Петра Великаго. Титулъ въ началѣ: *Сибирская Исторія*, а на другомъ вклеенномъ листѣ: *Лѣтопись Сибирская краткая Кунгурская*. Въ концѣ имя затѣливаго автора или писца, тобольскаго жителя, изображено числительными буквами (изъясненными для меня почтеннымъ моимъ пріателемъ, А. И. Ермолаевымъ: *писалъ Семенъ Ремезовъ*). Сочинитель, пользовался, какъ думаю, народными преданіями, догадывался, вымышлялъ: а Миллеръ на его невѣрныхъ сказаніяхъ (не знавъ, кажется Строгановскаго лѣтописца) основалъ свою Исторію Сибири, любопытную

мѣстными описаніями и внесенными въ нее грамотами. Фишеръ повторяетъ Миллера такъ же, какъ и неизвѣстный мнѣ авторъ рукописной *Новой Сибирской Лѣтописи*, присланной графу Н. П. Румянцеву Тобольскимъ архіепископомъ Амвросіемъ“. Такимъ образомъ по степени древности и достовѣрности Ремезовская лѣтопись не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ указанными раньше четырьмя лѣтописями; и между тѣмъ на ней основаны капитальные труды по исторіи Сибири Миллера и Фисера. Она издана въ печати недавно корреспондентомъ Археографической Коммиссіи, г. Зостъ, подъ заглавіемъ: „Краткая Сибирская Лѣтопись (Кунгурская), со 154 рисунками. С.-Петербургъ 1880 г.“. Г. Зостъ издалъ ее на свой счетъ, при содѣйствіи Коммиссіи, къ предстоявшему тогда 300-лѣтнему юбилею Сибири. Впрочемъ Небольсинъ еще ранѣе напечаталъ ее въ своей книгѣ вмѣстѣ съ другими лѣтописями. Особенность во взглядѣ Ремезова на историческую роль Строгановыхъ состоитъ въ томъ, что они приняли Ермака будто-бы только изъ страха казацкихъ разбоевъ, которыми казаки славились тогда на нижней Волгѣ, на Дону и по берегамъ Каспія. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи Ремезовская лѣтопись больше сходна съ Есиповскою, нежели со Строгановскою. На этой лѣтописи Ремезова была основана и позднѣйшая лѣтопись Сибири, которую Карамзинъ называетъ, какъ мы видѣли, *Новою Сибирскою Лѣтописью*. Авторомъ ея былъ тобольскій житель Илья Черепановъ. Эта лѣтопись извѣстна въ двухъ спискахъ: Тобольскаго архіепископа Амвросія и Григорія Спасскаго. Послѣдній списокъ доведенъ до 1759 года, и съ него въ извлеченіи эта лѣтопись была издана Спасскимъ въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ 1821 г., ч. XIV (вмѣстѣ со Строгановскою). Какъ позднѣйшая, лѣтопись Черепанова не имѣетъ такого научнаго значенія, какъ Строгановская или Есиповская, тѣмъ болѣе, что она основана на баснословной и недостовѣрной лѣтописи Ремезова. Обстоятельный крити-

ческий разбор ея помѣщенъ Л. Н. Майковымъ въ VII вып. „Лѣтописи занятій Археографич. Коммисіи“. Главная особенность Черепановской лѣтописи состоитъ въ томъ, что она покорителя Сибири называетъ *Василіемъ Тимофеевичемъ, прозваніемъ Ермакъ*, т. е. таганъ, такъ какъ онъ до прихода къ Строгановымъ служилъ будто-бы кашеваромъ въ одной казацкой шайкѣ (см. объ этомъ примѣчаніе 650 къ IX т. „Исторіи Госуд. Россійск.“ Карамзина и въ книгѣ Смышляева: „Источники и пособія о Пермскомъ краѣ“ страницу 31). Наконецъ краткія замѣтки о завоеваніи Сибири мы находимъ въ „*Книгѣ, глаголемой Новый Лѣтописецъ*“, которая была издана Академіей Наукъ, какъ приложение къ извѣстной Никоновской лѣтописи, въ 1792 г. (См. книгу: „Русская Лѣтопись по Никонову списку, изданная подъ смотрѣніемъ Императорской Академіи Наукъ. Часть осьмая. Съ 1583 до 1630 года. СПб. 1792 года“). Въ 1853 г. этотъ „Новый Лѣтописецъ“ XVII вѣка былъ изданъ въ особой книгѣ княземъ Оболенскимъ. Въ 1882 г. я нашелъ, вмѣстѣ съ лѣтописью Саввы Есипова, новый вариантъ этого лѣтописца въ рукописи XVII вѣка, который представленъ мною въ „Общество археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ“. „Новый Лѣтописецъ“ XVII вѣка согласенъ со Строгановскою Сибирскою лѣтописью относительно призыва казаковъ самими Строгановыми. Немаловажнымъ источникомъ въ вопросѣ о покореніи Сибири надо признать и жалованныя роду Строгановыхъ грамоты, которыхъ сохранилось очень много и которыми пользовались, какъ видно, составители Строгановской лѣтописи Сибири—древнѣйшей изъ всѣхъ.

Приведенный обзоръ главнѣйшихъ источниковъ по исторіи Сибири уже даетъ намъ основаніе свести къ тремъ главнымъ группамъ различныя мнѣнія ученыхъ относительно той исторической роли, которую имѣли Строгановы въ дѣлѣ покоренія Сибири. Одни мнѣнія основываются на древнѣйшей

Сибирской лѣтописи—Строгановской, другія—на лѣтописи Саввы Есипова, третья—на лѣтописи Ремезова. Остальныя Сибирскія лѣтописи, будучи передѣлкой этихъ трехъ, не имѣютъ самостоятельнаго научнаго значенія. Главнѣйшими представителями первой группы ученыхъ являются Карамзинъ, Соловьевъ, Устряловъ и Майковъ; второй группы—Небольсинъ и Погодинъ; третьей группы—историки Сибири прошлаго вѣка, Миллеръ и Фишеръ и князь Щербатовъ, и нынѣшняго Словцовъ и Иловайскій. Ө. А. Вологовъ въ этомъ вопросѣ примкнулъ къ первой группѣ. Разсмотримъ мнѣнія ученыхъ всѣхъ трехъ группъ, начиная съ историковъ прошлаго вѣка въ видахъ соблюденія хронологической послѣдовательности.

А. Группа сторонниковъ взглядовъ Ремезова.

Лѣтопись Ремезова въ прошломъ вѣкѣ пользовалась большимъ довѣрjem въ глазахъ нашихъ ученыхъ, нежели въ нашемъ столѣтjи, когда историческая критика рѣшительно предпочла ей не только лѣтопись Строгановскую, но и Есиповскую. Главнѣйшимъ представителемъ ученыхъ этой группы слѣдуетъ считать Герарда Фридриха Миллера, автора капитальнаго труда по исторjи Сибири—„Описанiя Сибирскаго царства“, изданнаго въ Петербургѣ въ первый разъ 1750 г., а во второй—въ 1787 г. Вѣроятно, онъ не зналъ Строгановской лѣтописи и потому основывалъ свои взгляды на показанiяхъ лѣтописца Ремезова. Другой историкъ Сибири, Фишеръ, въ этомъ отношенjи не обнаруживаетъ особенной самостоятельности и только повторяетъ Миллера, что слѣдуетъ сказать и о современникѣ ихъ, князѣ Щербатовѣ. Мы приведемъ сначала подлинныя слова Ремезовской лѣтописи, послужившiя источникомъ научныхъ воззрѣнiй для упомянутыхъ ученыхъ, а затѣмъ и подлинныя разсужденiя этихъ послѣднихъ.

Лѣтописи Ремезова статья 5: „Начало заворуя Ермака Тимоѳеевича сына Поволскаго. Въ 7085 и 6 годѣхъ (т. е. 1576—8 г.) воевалъ и разбивалъ на Окѣ и Волгѣ и на морѣ суды и катарги торговыхъ караваны въ скопѣ съ 5000 человекѣхъ, хотя итти въ Кизылбашу, для своей власти, съ Донскими и Яицкими (казаками). И прежде и въ тѣхъ лѣтахъ промчеса воровской слухъ его въ Россіи, въ Казанѣ и въ Астраханѣ, и что кизылбашскихъ пословъ пограбили Ермачко именемъ со многими людьми. У него жъ было въ скопѣ на морѣ 7000 человекѣхъ. И того жъ 85 году (т. е. 1576) октября въ 1 день, посланъ указъ отъ великаго государя со стольникомъ Иваномъ Мурашкинымъ по дорогѣ и въ Астрахань, гдѣ тѣхъ воровъ ни застанеть, тутъ пытать, казнить и вѣшать. Ермакъ же совѣтомъ съ дружиною, услыша грозное слово и дѣло, августа съ 29 числа, и съ возвратомъ здумали бѣжать въ Сибирь разбивать, обратя струги по Волгѣ и по Камѣ вверхъ. И тотъ ихъ государевъ указъ на станахъ не засталъ..... И сентября въ 26 день обмишенилися, не попали по Чюсовой въ Сибирь и прогребли по Сылвѣ вверхъ..... и идучи у жителей обирали хлѣбы и запасы, и тутъ зимовали, и по за Камени Вогудичъ воевали и обогатѣли. А хлѣбомъ кормилися отъ Максима Строганова“.....

Статья 7: „..... а въ походъ Ермакъ на струги дружинѣ своей у Максима взяма съ пристрастіемъ, а не вовсе въ честь или взаимы, но убити хотѣша и жита его разграбить и домъ его и при немъ живущихъ разорити въ конецъ, и приступи къ Максиму рызомъ (?)“.....

Статья 8:

„Максимъ же страхомъ одержимъ и съ подданными своими отворилъ анбары хлѣбные“.....

Вотъ источникъ научныхъ воззрѣній Миллера и его послѣдователей, Фишера и князя Щербатова. Миллеръ въ „Описаніи Сибирскаго царства“ такъ говоритъ о появленіи Ермака на Уралѣ: „§ 22. Между убѣжавшими (съ Волги) казаками былъ атаманъ Ермакъ Тимоѳеевъ съ товарищи,

которые бѣжали вверхъ по рѣкѣ Камѣ до устья рѣки Чусовой, или, какъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ пишетъ, до Строгановскаго городка Орла при рѣкѣ Камѣ, и пришли къ Строгановымъ хотя не съ такими разбойническими поступками, какіе они на рѣкѣ Волгѣ чинить обыкли: однакожь и не совсѣмъ такъ смиренно, чтобъ сихъ гостей опасаться причины не было. Всѣ лѣтописцы объявляютъ согласно, что тогда при рѣкѣ Камѣ жилъ *Максимъ Строгановъ*, которой *Ермака съ товарищи, опасаясь отъ него худыхъ слѣдствій, пріятно принималъ*; и понеже онъ былъ человекъ весьма зажиточной, то снабдилъ его и всякими потребностями“ (см. въ изданіи 1750 года главу вторую, стр. 92—93). Это—исходная точка научныхъ воззрѣній Миллера. Далѣе онъ чрезвычайно обстоятельно развиваетъ эту мысль, такъ что на долю его преемниковъ досталось лишь повтореніе сказаннаго имъ. Здѣсь является вопросъ: если Строгановы *вынуждены* были принять казаковъ, то за что же жаловался на нихъ царю Чердынскій воевода Василій Пелепелицынъ? Миллеръ объясняетъ это *личною* непріязнью его къ Строгановымъ и считаетъ неправильнымъ доносъ его въ Москву. „Словомъ, онъ писалъ, говоритъ Миллеръ, какъ человекъ, которой ни о состояніи Сибири, ниже о благополучномъ успѣхѣ Ермакова оружія не имѣлъ никакого извѣстія“ (§ 2 третьей главы, стр. 145, изданія 1750 г.). Другой историкъ Сибири, Фишеръ, не сказалъ ничего новаго въ сравненіи съ Миллеромъ. Вотъ его слова изъ „Сибирской Исторіи“, изданной въ Петербургѣ въ 1774 г. „Въ числѣ разбойниковъ былъ нѣкто именемъ Ермакъ Тимофѣевъ, который, прослышавъ о походѣ противъ ихъ царской военной силы, вздумалъ заблаговременно скрыться. Чего ради онъ съ сообщниками своими, которыхъ, какъ сказываютъ, было отъ 6000 до 7000 человекъ, пошелъ еще до прибытія царскаго войска вверхъ по рѣкѣ Камѣ до Чусовой, гдѣ нашель Максима Строганова, сына Якова, а внука стараго Аники,

который, опасаясь ихъ наглости, дружески принялъ Ермака со всѣми его товарищами и снабдѣвалъ всѣмъ нужнымъ къ содержанію..... Опасаясь слышанныхъ отъ нихъ угрозъ, что погубятъ его со всѣмъ домою и разграбятъ все его имѣніе, *принужденъ онъ былъ склониться на ихъ предложеніе*, котораго сила въ томъ состояла, что Строгановъ обѣщался помогать Ермаку и его сообщникамъ для наступающаго походу довольнымъ числомъ съѣстныхъ и военныхъ припасовъ; напротивъ чего Ермакъ и его казаки, въ случаѣ ежели возвратится съ хорошею добычею, обязались заплатить Строгановымъ за всѣ издержки“ (стр. 114—115 и 117—118). О жалобѣ Василя Пелецелицына Фишеръ выражаетъ то же мнѣніе, что и Миллеръ, такъ какъ другаго объясненія не допускаетъ въ данномъ случаѣ здравый смыслъ. „Можетъ стать, говоритъ Фишеръ, что донесено двору о семъ дѣлѣ *по ненависти*“ (стр. 139). Князь Щербатовъ, въ свою очередь ссылаясь на Миллера и Фишера, въ V томѣ своей „Исторіи Россійской отъ древнѣйшихъ временъ“ 1789 г. въ третій разъ повторилъ то же самое. „Хотя имѣлъ справедливую причину опасаться Строгановъ гнѣва царскаго за пріятіе сего гонимаго царскимъ оружіемъ; но настоящій страхъ, превозмогая въ немъ чувствіе будущія опасности, принудилъ его принять сего страшнаго гостя съ вооруженными съ нимъ людьми“ (томъ V, часть 3, стр. 4—5).

Въ нашемъ вѣкѣ Семенъ Ремезовъ нашелъ себѣ послѣдователя въ лицѣ извѣстнаго П. А. Словцова, который свое „Историческое обозрѣніе Сибири“ (М. 1848—49) посвятилъ, какъ извѣстно, „достопамятному имени Миллера, какъ писателя Сибирской исторіи“, а этотъ послѣдній въ своемъ „Описаніи Сибирскаго царства“ основывался преимущественно на лѣтописи Ремезова. Такъ какъ эта лѣтопись вмѣстѣ съ трудомъ самого Миллера послужила, въ свою очередь, источникомъ для позднѣйшей лѣтописи Ильи Черепанова, то Словцовъ въ равной мѣрѣ слѣдуетъ и этой лѣтописи, прямо

указывая ее въ числѣ источниковъ для своей исторіи подъ именемъ рукописнаго сборника библіотеки Тобольской семинаріи и дѣлая на нее ссылки въ текстѣ своей книги*). Такимъ образомъ Ремезовъ, Миллеръ и Черепановъ дали послѣдующему историку Сибири, стяжавшему себѣ извѣстность, основную почву для его историческихъ выводовъ въ вопросѣ о Строгановыхъ и Ермакѣ. Своеобразное витійство и вычурность языка П. А. Словцова, къ сожалѣнію, затемняютъ мѣстами отношеніе его къ каждому изъ указанныхъ источниковъ въ отдѣльности.

Въ самое послѣднее время основныя воззрѣнія лѣтописца Ремезова стали поддерживать историкъ Д. И. Иловайскій въ своей капитальной „Исторіи Россіи“ (томъ III. Москва. 1890). Приведу нѣкоторыя мѣста изъ его труда въ доказательство сказаннаго мною. „Трудно сказать, говорить почтенный ученый, кому именно принадлежалъ главный починъ въ этомъ предпріятіи (завоеваніи Сибири). Однѣ лѣтописи всецѣло приписываютъ его Строгановымъ, которые будто-бы *послали* казаковъ покорять Сибирское царство. Другія говорятъ, что казаки, съ Ермакомъ во главѣ, по собственному замыслу, самостоятельно предприняли этотъ походъ, при чемъ угрозами заставили Строгановыхъ снабдить ихъ всѣми нужными для того запасами, съѣтными и огнестрѣльными. Съ вѣроятностью можно предположить, что починъ былъ обоюдный, но со стороны казаковъ больше добровольный, со стороны же Строгановыхъ больше вынужденный обстоятельствами. Казацкая дружина, прибывшая въ Чусовые городки, была не такого характера, не такихъ привычекъ, чтобы долгое время могла спокойно нести скучную сторожевую службу, покорно подчиняться мѣстнымъ купцамъ-землевладѣльцамъ..... По всей вѣроятности, она скоро сдѣлалась бременемъ для собственнаго края“ (III, стр. 389).

*) См. «Историческое обозрѣніе Сибири», изданіе 2-е, 1886 г., во вступленіи стран. IX и Л. Н. Майкова: «О Сибирскомъ лѣтописномъ сборникѣ Черепанова» въ VII вып. «Лѣтописи занятій Археологич. Комиссіи».

Затѣмъ въ примѣчаніи 70 къ десятой главѣ своего труда Д. И. Иловайскій пишетъ: „Изъ Сибирскихъ лѣтописей такъ называемая Строгановская приписываетъ починъ казацкаго похода Строгановымъ; но другія лѣтописи, именно Есипова и Ремизова *), выставляютъ его почти самостоятельнымъ дѣломъ Ермака съ товарищами. Карамзинъ держался перваго взгляда. Небольсинъ старается опровергнуть этотъ взглядъ и подкрѣпить второй.... Противъ него вооружился Соловьевъ..... При всей логичности и обстоятельности сего разбора, нельзя однако согласиться съ тѣмъ, что Ермакъ съ товарищами, предпринявъ покореніе Сибири, явился только послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Строгановыхъ. Соображая все обстоятельства и все извѣстія, мы полагаемъ, что сибирскій походъ былъ предпринятъ хотя съ одобренія и съ помощію Строгановыхъ, однако главный починъ едва-ли не принадлежалъ самимъ казацкимъ атаманамъ, и въ особенности Ермаку Тимофеевичу“ (стр. 660).

По поводу приведенныхъ соображеній г. Иловайскаго позволимъ себѣ замѣтить, что за деньги или другое вознагражденіе со стороны Строгановыхъ казаки могли явиться послушнымъ ихъ орудіемъ. Боязнь Строгановыхъ въ данномъ случаѣ все-таки ничѣмъ не доказана. Напротивъ, мы знаемъ три царскихъ грамоты на имя ихъ, гдѣ прямо заявляется, что Строгановы „къ себѣ призвали Волскихъ атамановъ безъ царскаго указа“ (грамота 1582 г. ноября 16), что они „служба и радѣя предкамъ государей, призвали съ Волги атамановъ и казаковъ Ермака съ товарищи, ратныхъ многихъ людей наймовали“ (грамоты 1673 и 1692 годовъ). Мы не видимъ достаточныхъ основаній не довѣрять такимъ документамъ, какъ царскія грамоты.

*) Д. И. Иловайскій вездѣ называетъ эту лѣтопись Ремизовскою, а не Ремезовскою.

Б. Группа сторонниковъ взглядовъ Саввы Есипова.

Въ нашемъ вѣкѣ между нѣкоторыми учеными сложилось убѣжденіе, что Ремезовская лѣтопись не можетъ служить основаніемъ для научныхъ выводовъ, какъ мало достоверная и сравнительно позднѣйшая, и что въ вопросѣ о завоеваніи Сибири слѣдуетъ опираться главнѣйше на Есиповскую лѣтопись, будто-бы самую непристрастную и древнѣйшую. Такъ смотрѣли на дѣло Погодинъ и за нимъ Небольсинъ. Какъ сдѣлано нами и выше, мы приведемъ предварительно подлинныя слова лѣтописи Саввы Есипова, а потомъ уже разсужденія упомянутыхъ ученыхъ.

Лѣтописи Есипова глава 8: „Лѣта 7089 (1581) въ державѣ благочестиваго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи самодержца придоша сѣи воины съ Волги въ Сибирь. Идоша же въ Сибирь Чусовою рѣкою и придоша на рѣку Тагилъ и плыша Тагиломъ и Турою и доидоша до рѣки Тавды....“ . Глава 16: „Егда же изволи Богъ христіанамъ Сибирскую землю взяти, и по взятіи того мѣста Ермакъ съ товарищи послаша къ Москвѣ съ ясакомъ атамана изъ козаковъ, и писаша ко благочестивому царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Россіи самодержцу, что изволеніемъ всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистой Его Богоматери и великихъ всея Россіи чудотворцевъ молитвами.... царство Сибирское взяша и царя Кучума съ вои его побѣдиша....“ . Глава 37: „.....избра Богъ и посла не отъ славныхъ мужъ, ни царска повелѣнія воеводъ очистити мѣсто святины и побѣдити бусурманскаго царя Кучума.... но отъ простыхъ людей избра Богъ и вооружи славою и ратоборствомъ и вольностію атамана Ермака Тимофѣева сына Повольскаго со единомысленною превозлюбленною дружиною храбравшею....“ .

Какъ видимъ, о Строгановыхъ лѣтописяхъ совсѣмъ умалчиваетъ, сколько бы выписокъ мы ни приводили. Это обстоя-

тельство и навело нѣкоторыхъ ученыхъ на мысль, что все завоеваніе Сибири совершилось помимо всякаго участія въ этомъ дѣлѣ Строгановыхъ, благодаря храбрости однихъ казаковъ, и что лѣтопись Есипова, такъ повѣствующая объ этомъ событіи, именно самая достовѣрная и безпристрастная. Сначала высказался въ этомъ смыслѣ Погодинъ въ знакомой уже намъ рецензій на книгу Устрялова о Строгановыхъ въ № 4 „Москвитянина“ за 1843 годъ. Вотъ его подлинныя слова: „Г. Устряловъ говоритъ, что Ермакъ былъ именно призванъ Строгановыми для войны съ Кучумомъ, а въ главной грамотѣ имъ сказано только, что они (казаки) въ то самое время, когда напалъ на Пермь князь Пелымскій, пошли воевать Вогуличей, Перми же нисколько не пособили. Есиповская лѣтопись представляетъ совершенно иное извѣстіе. Думать о войнѣ съ Кучумомъ Строгановы никакъ не могли, ибо Кучумъ былъ данникомъ Московскаго царя и платилъ ему дань съ 1571 года. Спрашивая разрѣшенія царя о маловажныхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, они, разумѣется, не рѣшились бы на войну безъ его вѣдома. Да и самъ Іоаннъ не обвиняетъ ихъ въ томъ. Почему Ермакъ самъ далъ знать царю о своемъ завоеваніи мимо Строгановыхъ, которые тутъ и не упоминаются? Въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича говорится только о помощи Строгановыхъ козакамъ, и „они (козаки) Сибирское государство взявъ, подъ нашу высокую руку привели“. Теперь спрашивается, почему нѣтъ никакой грамоты отъ Іоанна Грознаго Строгановымъ по случаю Ермакова завоеванія? Почему нѣтъ имъ ни слова отъ Ѳедора Іоанновича и отъ Бориса Годунова? Наконецъ, неужели г. Устряловъ не знаетъ, что первое Ермаково завоеваніе немедленно было потеряно?..... Завоеваніе утверждено Московскими силами при Ѳеодорѣ и Годуновѣ, который послалъ войско, и при этомъ случаѣ нѣтъ ни слова о Строгановской помощи и участіи“. Эти слова Погодина обнаруживаютъ только недостаточное знакомство его самого съ грамотами Строга-

новыхъ, что мы увидимъ ниже, и излишнее довѣріе его *исключительно* одному источнику—лѣтописи Саввы Есипова, какъ будто всѣ другіе источники не стоятъ серьезнаго вниманія, по своему пристрастію. Однако же этотъ крайній и во многомъ ошибочный взглядъ на фактъ завоеванія Сибири нашель себѣ ревностнаго защитника въ лицѣ Небольсина, автора specialнаго сочиненія: „Покореніе Сибири“ (1849 г.), перечитавшаго чуть-ли не всѣ источники по этому вопросу. Основная мысль книги, весьма старательно проведенная чрезъ все сочиненіе, можетъ быть выражена въ немногихъ словахъ: *Сибирь была покорена исключительно казаками Ермака безъ участія въ этомъ дѣлѣ Строгановыхъ*. Очевидно, эта мысль внушена послѣдователю Погодина лѣтописью Есипова, которую Небольсинъ во всѣхъ отношеніяхъ предпочитаетъ прочимъ Сибирскимъ лѣтописямъ. Надо было-бы выписать большую часть книги, чтобы привести здѣсь все сказанное авторомъ въ доказательство справедливости его основной мысли. Ограничимся немногими выдержками изъ этой книги, которую мы не можемъ не назвать тенденціозною по своему основному направленію. Упрекая другихъ писателей въ пристрастномъ отношеніи къ Строгановымъ, г. Небольсинъ самъ въ такой же степени пристрастенъ къ Ермаку, котораго онъ ставитъ выше американскихъ піонеровъ, Кортца и Пизарро, считаетъ едва-ли не гениемъ, исполненнымъ необыкновенныхъ качествъ. Это-ли не пристрастное отношеніе къ дѣлу! Но обратимся къ его подлиннымъ словамъ: „Лѣтопись Есипова, говоритъ Небольсинъ, не смотря на реторику и фразерство—кратчайшая. Она излагаетъ происшествія просто, внятно, безъ претензій на ученость, безъ особенныхъ увлеченій въ чью либо личную пользу..... Есиповъ худо-ли, хорошо-ли—но дѣйствовалъ не безъ критики и описываемыя происшествія соображалъ съ хронологическимъ ихъ порядкомъ и съ мѣстными обстоятельствами. Здѣсь про Строгановыхъ, Пермскихъ купцовъ, ничего осо-

беннаго не говорится, и на первомъ планѣ стоитъ одинъ только „оний велемудрый риторъ Ермакъ“ съ своими людьми. Есиповъ выкинулъ даже изъ первообраза своей лѣтописи ссылку на другую лѣтопись: „ини же повѣдаютъ лѣтописцы, яко призваша ихъ (Ермака съ товарищи) съ Волги Строгановы и даша имъ имѣнія“ и проч. Есиповъ понималъ, что *здесь каждое слово вещь невозможная*, и потому просто пишетъ, что *Ермакъ съ товарищами самъ прииель съ Волги въ Сибирь*. Другая лѣтопись неизвѣстнаго автора*). Она повторяетъ многое, что есть у Есипова, но еще болѣе, чѣмъ Есиповская лѣтопись, округляетъ періоды, увеличиваетъ ихъ объемъ вставочными предложеніями и всюду блеститъ цвѣтами краснорѣчія, употребляя обороты и выраженія, которые обличаютъ составленіе ея въ позднѣйшее время, чѣмъ лѣтопись Есипова..... Всѣ эти обстоятельства заставляютъ не давать ей той вѣры, которую внушаетъ къ себѣ лѣтопись Есипова, а кой-какія особенности усугубляютъ это недоувѣріе и возлагаютъ обязанность подвергнуть ее строгой критикѣ. Занявшись съ самаго начала ознакомленіемъ читателя съ важностью значенія именитыхъ пермскихъ солеваровъ въ государственномъ быту, задолго до появленія Ермака на сценѣ, лѣтопись неизвѣстнаго автора выпускаетъ изъ царскихъ грамматъ всѣ тѣ выраженія, которыя могутъ навести на слѣдъ къ правдѣ, и всѣми силами старается выставить Ермаковыхъ козаковъ существами, не похожими на обыкновенныхъ людей этого разряда: его казаки не воры (въ тогдашнемъ значеніи этого слова), а слабенькіе витязи, всегда готовые плакать отъ умиленія, они не обыкновенные смертные..... Строгановскую лѣтопись Карамзинъ называетъ достовѣрнѣйшею всѣхъ иныхъ и сочиненною, вѣроятно, около 1600 года, продолжаетъ Небольсинъ. Эти слова не заслуживаютъ никакого вѣроятія уже потому, что Строгановская лѣтопись въ самомъ началѣ говоритъ о Сибирской архіепис-

*) Это и есть Строгановская лѣтопись. *Аом.*

скупии, тогда какъ первая архіепископія учреждена тамъ не ранѣе 1621 года, и въ самомъ концѣ говоритъ о строеніи городовъ и церквей.... что и заставляеть насъ относить эту лѣтопись по крайней мѣрѣ ко второй половинѣ XVII столѣтія; можетъ быть даже, она и еще позже составлена“. Далѣе Небольсинъ высказываетъ ту мысль, что какъ неправильно смотрѣли до него ученые на Строгановскую лѣтопись, такъ же превратно толковали и самыя грамоты, жалованныя Строгановымъ и послужившія для этой лѣтописи основой. По мнѣнію Небольсина, *самыя земли даны были царями Строгановымъ не въ вотчину, а въ поссесію, аренду, кортому, слѣдовательно, во временное пользованіе и притомъ не болѣе сначала, какъ на 20 льготныхъ лѣтъ. Не большимъ, поэтому, правомъ могли пользоваться Строгановы и на земли въ Сибири. Въ 1574 г. Строгановы, по челобитію, получили весьма важную грамоту, дававшую имъ возможность безпрепятственно колонизировать Сибирь русскими. „И азъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи Якова да Григорья Аникіевыхъ дѣтей Строганова, по ихъ челобитію, пожаловалъ на Тахчеяхъ и на Тоболѣ рѣкѣ крѣпости имъ подѣлати, и снарядъ вогненной и пушкарей и пищальниковъ и сторожей отъ сибирскихъ и отъ нагайскихъ людей держати.... и лѣсъ сѣтчи, и пашни пахати, и угодьи владѣти: а людей называти неписьменныхъ и нетяглыхъ (не записанныхъ въ душевой окладъ). А воровъ имъ и боярскихъ людей бѣлыхъ съ животы и татей и разбойниковъ не называти и никакихъ воровъ не держати* и отъ всякаго лиха беретчи.... А льготы на Тахчеи и на Тоболѣ рѣку съ рѣками и съ озера и до вершинъ на пашни дали есми отъ Троицына дни лѣта 7082 до Троицына дни лѣта 7102 году—на двадцать лѣтъ“. Послѣ этого, замѣчаетъ Небольсинъ, „могли-ли честные, набожные люди Строгановы, усердные слуги царя—къ обреченнымъ судьей-государемъ смерти ворами посылать ласковую грамоту? Могла-ли умнымъ промышленникамъ

Строгановымъ прійти въ голову мысль—приглашать къ себѣ цѣлую ватагу, цѣлую армію грабителей, которые ихъ же самихъ, въ дальней глуши, легко могли ограбить? Да и съ какой стати Строгановымъ, стяжавшимъ себѣ общее уваженіе, было нужно рѣшаться дѣйствовать вопреки воли благодѣтельствовавшего имъ государя?“ Мы приведемъ ниже возраженіе Соловьева на эти слова, не лишеныя нѣкоторой ироніи. Далѣе Небольсинъ приводитъ подробныя соображенія, которыя отрицаютъ самый фактъ послышки Строгановыми къ Ермаку пригласительнаго ласковаго письма, хотя это обстоятельство засвидѣтельствовано нѣсколькими другими историческими источниками, если и умолчано въ лѣтописи Есипова. Мы не будемъ однако болѣе приводить цитатъ изъ сочиненія Небольсина, такъ какъ и безъ того его главная, основная мысль теперь достаточно выяснилась. Она идетъ совершенно въ разрѣзъ съ мнѣніями Карамзина, Устрялова, Волегова, Соловьева и Майкова, которые составляютъ третью группу ученыхъ, занимавшихся вопросомъ о покореніи Сибири. Пора перейти и къ ней.

В. Группа защитниковъ взглядовъ Строгановской лѣтописи.

Сначала мы опять приведемъ подлинныя слова лѣтописи, а потомъ укажемъ мнѣнія ученыхъ, сложившіяся на основаніи этихъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ.

Строгановской лѣтописи глава „О призваніи Волскихъ атамановъ“: „Въ лѣто 1579 году апрѣля въ 6 день слышаху бо Семень и Максимъ и Никита Строгановы отъ достовѣрныхъ людей о буйствѣ и храбрости Поволскихъ казаковъ и атамановъ Ермака Тимоѣева съ товарищи, како на Волгѣ, на перевозѣхъ, Нагайцовъ побиваютъ и Ардобазарцовъ грабятъ и побиваютъ; и тиіи людіе, слышавъ то про ихъ буйство и храбрость, и *людей своихъ съ писаніемъ и съ дары многими послаша къ нимъ*, дабы шли къ нимъ въ вотчины ихъ

въ Чусовскіе городки и въ острожки на спомоганіе имъ. *И они же вельми сему возрадовашася*, яко посланніи приидоша къ нимъ отъ честныхъ людей и зваху ихъ къ себѣ на помощь; тогда атаманы и казаки Ермакъ Тимоѳеевъ съ товарищи: Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никита Пань, Матѳей Мещерякъ, собрався со единомысленною и предоброю дружиною, число же ихъ 500 и 40 человекъ, вскорѣ шествіе учиниша къ нимъ“. Глава „О приходѣ Волскихъ атамановъ“: „Того жъ году іюня въ 28 день, на память святыхъ чудотворецъ и безребреникъ Кира и Іоанна, приидоша съ Волги атаманы и казаки Ермакъ Тимоѳеевъ Поволской съ товарищи въ Чусовскіе городки; они же Семень и Максимъ и Никита *Строгановы пріяша ихъ съ честію и даяху имъ дары многи* и брашны и питіи изобильно ихъ наслаждаху. Атаманы же и казаки стояху противъ безбожныхъ Агарянь буйственно и единомысленно съ живущими ту людьми въ городкѣхъ, и бѣяхуся съ безбожными Агаряны сурово и немилостиво, и твердо стояху и на невѣрныхъ поощряхуся: пожиста же они, атаманы и казаки, въ городкахъ ихъ два лѣта и мѣсяцы два“.

Таково свидѣтельство о приходѣ Ермака на Уралъ древнѣйшей и достовѣрнѣйшей, по мнѣнію Карамзина и Соловьева, Строгановской Сибирской лѣтописи. Какъ видимъ, оно совершенно не согласуется съ сообщеніями Есиповской лѣтописи и противорѣчитъ показанію Ремезовской, будто Строгановы пріяли казаковъ только изъ страха ихъ разбоевъ. Мы присоединяемся къ мнѣнію Карамзина и Соловьева о достоинствахъ Строгановской лѣтописи, такъ какъ сообщенія ея повторяются другими вполне достовѣрными источниками, въ которыхъ свидѣтельства Есипова и Ремезова не находятъ себѣ подтвержденія. Упомянутая нами въ обзорѣ источниковъ по исторіи Сибири „Книга, глаголемая Новый Лѣтописецъ“, изданная въ 1792 г. Академіей Наукъ въ видѣ продолженія Никоновской лѣтописи, между прочимъ гово-

рить (глава 1-я): „Царь же Иванъ, видя воровство и злое непокорство (казаковъ, грабившихъ по Волгѣ), посла на нихъ воеводъ своихъ и повелѣ ихъ тамъ имати и вѣшати; многихъ же имающе и казняху, а иные жъ, аки волки, разбѣжашася, по Волгѣ жъ вверхъ отъ нихъ *побѣдоша*^{шесть} *сотъ человекъ по присылкѣ Максима Строганова*, въ нихъ же старѣйшина атаманъ, рекомый Ермакъ, и иные многіе атаманы. И доидоша до рѣки до Камы и Камою вверхъ вошли до Чусовой до вотчины Строгановыхъ“. Какъ видимъ, фактъ *присылки* Строгановыми за дружиной Ермака на Волгу подтверждается лѣтописью, составленіе которой ученые относятъ къ началу XVII вѣка*). Но есть еще источники, вышедшіе непосредственно изъ рукъ нашихъ государей и потому несомнѣнные по своей достовѣрности—это жалованная Строгановымъ царскія грамоты. Соловьевъ, возражая Небольсину, справедливо замѣтилъ, что фактъ приглашенія Ермака самими Строгановыми лучше всего подтверждается гнѣвною къ нимъ грамотою Іоанна Грознаго, написанной 16 ноября 7091 (1582) года**) вслѣдствіе донесенія на нихъ тогдашняго Чердынскаго намѣстника, Василія Пелепицына. Грамота эта, исполненная рѣзкихъ и компрометирующихъ имя Строгановыхъ выраженій, занесена однако въ Строгановскую Сибирскую лѣтопись ея неизвѣстнымъ составителемъ, который тѣмъ самымъ лучше всего доказалъ свое безпристрастное отношеніе къ дѣлу. „А Волскихъ атамановъ къ себѣ призвавъ, говоритъ гнѣвнаа грамота Іоанна, записанная въ лѣтопись, *воровъ наняли въ свои остроги безъ нашего указа*; а атаманы съ казаки прежь того соорили

*) См. предисловіе къ «Новому Лѣтописцу» въ изданіи князя Оболенскаго 1853 года. Въ найденномъ мною *Соликамскомъ* его спискѣ XVII вѣка начало лѣтописца, къ сожалѣнію, утрачено. Мой списокъ начинается съ извѣстій о появленіи Григорія Отрѣьева. *Авт.*

**) См. ее у *Миллера* въ «Описаніи Сибирскаго царства», издан. 1750 г., I, 145—147 и въ «Дополн. къ Актамъ Историч.» т. I, стр. 184—185. Подлинникъ у графа Строганова.

насъ съ Нагайскою ордою, пословъ Нагайскихъ на Волгѣ на перевозѣхъ побивали и Ардобазарцовъ грабили и побивали, и нашимъ людямъ многіе грабежи и убытки чинились, и имъ было вины свои покрыти тѣмъ, что было нашу Пермскую землю оберегати.... и такую вашу измѣною, что надъ Пермскими мѣсты учинится отъ Вогуличъ, и отъ Пелымцовъ, и отъ Сибирскаго Салтана людей, и впредь намъ въ томъ опала на васъ своя положити большая“. *Θ. А. Волеговъ*, столь глубоко изучившій всѣ данныя исторіи о Строгановыхъ и столь безпристрастный въ своихъ сужденіяхъ, также основываетъ свое мнѣніе о призывѣ Ермака Строгановыми на этой грамотѣ, что мы увидимъ ниже. А Небольсинъ, донельзя увлекшійся Есиповской лѣтописью, вмѣстѣ съ *Погодинымъ*, закрываетъ глаза при видѣ этихъ свидѣтельствъ грамоты, совершенно игнорируетъ ихъ. *Погодинъ*, не смотря на всю свою историческую эрудицію, не зналъ Строгановскихъ грамотъ съ должной основательностью, какъ доказалъ вышеприведенной рецензіей въ „Москвитянинѣ“, поэтому онъ непреднамѣренно отвергалъ фактъ призванія Ермака. Но Небольсинъ специально занимался вопросомъ о покореніи Сибири, прочелъ всѣ грамоты и лѣтописи Сибирскія и видимо имѣлъ въ виду предвзятую цѣль—доказать, что Строгановы въ дѣлѣ покоренія Сибири были не при чемъ. Неправильность толкованія источниковъ Небольсинымъ тѣмъ болѣе не простительна, что фактъ призванія Ермака самими Строгановыми и ихъ несомнѣнное участіе въ покореніи Сибири открыто заявляется, кромѣ *Іоанна Грознаго*, *Алексѣемъ Михайловичемъ* и *Іоанномъ* и *Петромъ Алексѣевичами* въ грамотахъ 1673 и 1692 г.г. Вотъ слова грамоты *Алексѣя Михайловича*, пожалованной Строгановымъ въ 1673 г., повторенныя потомъ слово въ слово и въ знаменитой грамотѣ *Петра Великаго* отъ 1692 года *Григорію Дмитріевичу Строганову*: „..... да прадѣдъ же его, *Григоріевъ* (т. е. *Семень Аникіевъ Строгановъ*), служа и радѣя предкамъ нашимъ

государскимъ и намъ, великимъ государямъ, *призвалъ съ Воли атамановъ и казаковъ Ермака съ товарищи*, ратныхъ многихъ людей наймывалъ и всему войску помочь чинилъ, и деньги и платье и боевое ружье и порохъ и свинець и всякой запасъ къ воинскому дѣлу изъ заводовъ и изъ своихъ пожитковъ давалъ и дворовыхъ людей съ ними посылалъ, и *Сибирское государство они взяли и подъ нашу, великихъ государей, высокую руку Сибирцовъ привели*“ (см. книгу Устрялова о Строгановыхъ, стр. 88). Не ясно ли заявляется въ этихъ словахъ настоящая историческая роль Строгановыхъ въ дѣлѣ завоеванія Сибири, заявляется съ высоты царскаго престола, царскими устами! Неужели и этимъ словамъ нельзя давать вѣры, какъ дѣлаютъ это Небольсинъ и Погодинъ!

Всѣ указанные данныя источниковъ и основанныя на нихъ соображенія даютъ намъ твердую увѣренность въ совершенномъ безпристрастїи и достовѣрности Строгановской Сибирской лѣтописи и заставляютъ понимать историческую роль Строгановыхъ въ великомъ дѣлѣ покоренія Сибири согласно съ ея показанїями. Приведемъ теперь подлинныя слова Карамзина, Устрялова, Соловьева и Волегова относительно обстоятельствъ появленія Ермака на Уралѣ и участія въ этомъ дѣлѣ Строгановыхъ. Предварительно замѣтимъ однако, что впервые появленіе Ермака на Уралѣ и его Сибирскій походъ изложены были, согласно съ показанїями Строгановской лѣтописи, еще Икозовымъ въ его тенденціозной „Исторїи о родословіи, богатствѣ и заслугахъ Строгановыхъ“ 1761 года. Это—одно изъ достоинствъ его книги. Послѣ него въ томъ же родѣ писалъ Карамзинъ.

Карамзинъ, слѣдуя преимущественно Строгановской лѣтописи, показанія которой вездѣ тщательно сличаются имъ съ извѣстїями другихъ Сибирскихъ лѣтописей, въ IX томѣ „Исторїи Госуд. Россійск.“ (издан. 1831 г., стр. 437—441) говоритъ слѣдующее по занимающему насъ вопросу: „Умные Строгановы предложили пяти храбрецамъ службу честную;

послали къ нимъ дары, написали грамоту ласковую (6 апрѣля 1579 г.)*), убѣждали ихъ отвергнуть ремесло, недостойное христіанскихъ витязей, быть не разбойниками, а воинами Царя Бѣлаго.... Ермакъ съ товарищами прослезился отъ умиленія, какъ пишутъ..... Они подняли знамя на берегу Волги, влибнули дружину, собрали 540 отважныхъ бойцовъ и (21 іюня**) прибыли къ Строгановымъ — „съ радостію и на радость“, говорить лѣтописецъ..... Ермакъ съ обѣтомъ доблести и цѣломудрія, при звукѣ трубъ воинскихъ, 1-го сентября 1581 года отплылъ рѣкою Чусовою къ горамъ Уральскимъ, на подвигъ славы, безъ всякаго содѣйствія, даже безъ вѣдома государева: ибо Строгановы, имѣя Іоаннову жалованную грамоту на мѣста за Каменнымъ Поясомъ, думали, что имъ уже нѣтъ надобности требовать новаго царскаго указа для ихъ великаго предпріятія. Не такъ мыслить Іоаннъ..... Въ то самое время, когда російскій Пизарро, не менѣе испанскаго грозный для дикихъ народовъ, менѣе ужасный для челоуѣчества, шелъ воевать Кучумову державу, князь Пелымскій съ Вогуличами, Остяками, Сибирскими Татарами и Башкирцами нечаянно напалъ на берега Камы, выжегъ, истребилъ селенія близъ Чердыни, Усолья и новыхъ крѣпостей Строгановскихъ..... Сей разбой поставили въ вину Строгановымъ: Іоаннъ писалъ къ нимъ, что они, какъ доносилъ ему Чердынскій намѣстникъ Василій Целеплицынъ, не умѣютъ или не хотятъ оберегать границы; *самовольно призвали опальныхъ казаковъ, извѣстныхъ злодѣевъ, и послали ихъ воевать Сибирь, раздражая тѣмъ и князя Пелымскаго, и салтана Кучума; что такое дѣло есть измѣна, достойная казни.....* Сей гнѣвный указъ испугалъ Строгановыхъ; но блестящій, неожиданный успѣхъ оправдалъ ихъ

*) «И людей своихъ съ писаніемъ и съ дары многими послаша къ нимъ», сказано въ Строгановской лѣтописи.

**) Тутъ у Карамзина ошибка, такъ какъ Строгановская лѣтопись относитъ приходъ Ермака къ Строгановымъ къ 28 іюня.

дѣло, и гнѣвъ Іоанновъ перемѣнился на милость“. Какъ видимъ, Карамзинъ въ своемъ разсказѣ строго придерживается Строгановской лѣтописи.

Послѣ него по вопросу о покореніи Сибири высказалъ свой взглядъ Устряловъ въ книгѣ: „Именитые люди Строгановы“ (СПБ. 1842). Онъ также слѣдуетъ показаніямъ Строгановской лѣтописи, находя ее самой достовѣрной. „Имѣя право вести войну за хребтомъ Уральскимъ*), говоритъ онъ, и нанимать для этой цѣли ратныя дружины изъ людей вольныхъ, неписменныхъ и нетяглыхъ, *Строгановы отправили ласковую грамоту и богатые дары на Волгу въ казацкія станицы*, съ призывомъ храбрыхъ витязей на подвигъ чести и корысти. Нашлось болѣе 500 охотниковъ; вождемъ ихъ былъ славный Ермакъ. Онъ привелъ свои дружины въ Чусовскіе города въ 1579 году, жилъ здѣсь болѣе 2 лѣтъ, неоднократно отражалъ нападеніе Остяковъ, Вогуличей, Нагайцевъ, между тѣмъ устраивалъ свое войско и готовился къ подвигу важнѣйшему. Строгановы снабдили его всѣмъ необходимымъ: пушками, ружьями, свинцомъ, порохомъ, съѣстными припасами, перевозными судами, дали ему 300 человекъ ратныхъ изъ своихъ людей и указали путь въ Сибирь. Ермакъ перешагнулъ Каменный Поясъ, разсѣялъ войска Кучума, овладѣлъ столицею его Искеромъ, а самого загналъ въ степи Ишимскія и прислалъ въ Москву сподвижника своего Ивана Кольцо ударить челомъ государю царствомъ Сибирскимъ.— Такъ разсказано это важное происшествіе, продолжаетъ Устряловъ, въ достовѣрной лѣтописи о взятіи Сибирскаго государства, замѣчательной простотою разсказа и точною въ описаніи тѣхъ фактовъ, которые мы имѣемъ возможность повѣрить документами. Прежде, до Карамзина, у насъ господствовало общее мнѣніе, раздѣляемое нѣкоторыми и нынѣ, что Ермакъ за разбой на Волгѣ

*) По грамотѣ 1574 года, отрывокъ изъ которой приведенъ при разборѣ мнѣнія г. Небольсина.

навлекъ на себя гнѣвъ Іоанна и, преслѣдуемый царскими войсками, случайно забрелъ на берега Камы, въ имѣніе Строгановыхъ, которые, желая избавиться отъ незваного гостя, опаснаго буйствомъ товарищей, убѣдили его идти въ Сибирь, чтобы покореніемъ сей страны заслужить прощенье государя. Эту мысль утвердилъ Миллеръ. Карамзинъ поколебалъ ее, принявъ въ основаніе своего краснорѣчиваго разсказа о завоеваніи Сибири вышеупомянутую лѣтопись — и справедливо. Правда, Волжскіе и Донскіе казаки, незадолго предъ тѣмъ (лѣтъ за 25) поддавшіеся Іоанну, жили несмирно, грабили по Волгѣ, убивали купцовъ, даже посланниковъ азіатскихъ, ѣзжавшихъ въ Москву, и заслужили гнѣвъ Іоанна, который вынужденъ былъ посылать войска для ихъ усмиренья. Но съ другой стороны не менѣе достовѣрно и то, что во 1) Строгановы гораздо прежде пришествія Ермака задумали внести свое оружіе въ предѣлы Сибири и 2) Ермакъ былъ именно призванъ ими для войны съ Кучумомъ. Въ первомъ убѣждаетъ насъ грамота Іоанна Грознаго на рѣку Тоболъ (отъ 1574 г.); во второмъ удостовѣряютъ столь же положительныя свидѣтельства“ (стр. 16—17). Этими свидѣтельствами Устряловъ и считаетъ гнѣвную грамоту Іоанна отъ 16 ноября 1582 года и грамоту Алексѣя Михайловича 1673 г. Устряловъ выписываетъ изъ той и другой мѣста, въ которыхъ говорится о *призваніи* Ермака Строгановыми, что нами сдѣлано уже выше.

Теперь приведемъ мнѣніе О. А. Волегова по вопросу о покореніи Сибири. Оно основано на тѣхъ же жалованныхъ грамотахъ, выписки изъ которыхъ мы привели выше*). Вотъ подлинныя разсужденія Волегова: „Въ № 50 Сѣверной Пчелы за 1843 г. была помѣщена рецензія на книгу Устрялова: „Именитые люди Строгановы“. Въ ней рецензентъ

*) Въ своихъ «Историческихъ свѣдѣніяхъ о г.г. Строгановыхъ» Волеговъ излагаетъ фактъ *призванія* Ермака словами Карамзина, уже приведенными нами. Слѣдовательно, и Волеговъ — сторонникъ взглядовъ Строгановской лѣтописи. *Авт.*

между прочимъ пишетъ: „Царь позволилъ наконецъ Строгановымъ призвать къ себѣ буйныхъ Волжскихъ казаковъ и послать ихъ на Сибирскаго хана Кучума. Извѣстны слѣдствія—походъ Ермака и завоеваніе береговъ Тобола. Не допустивъ Строгановыхъ воспользоваться обширными Сибирскими завоеваніями, правительство наградило ихъ другими выгодами по имѣніямъ и по торговлѣ“. (Мы знаемъ уже, что эту рецензію писалъ Строевъ. Далѣе Волеговъ полемизируетъ съ нимъ). „Выраженіе: царь *позволилъ* Строгановымъ призвать казаковъ—не совсѣмъ согласно съ дѣломъ, продолжаетъ Волеговъ. Грамотою 1574 г. мая 30 хотя и позволено было Якову и Григорію Аникіевичамъ Строгановымъ „ходить на Сибирскаго салтана, собирая для того охочихъ людей, Остяковъ, Вогуличъ, Югричъ и Самоядь, съ своими и наемными казаки и снарядомъ своимъ воевати и въ полонъ имати и въ дань приводити“; но о призывѣ опальнаго Ермака съ его шайкой не только не было дозволенія царскаго, а напротивъ за *призывъ этихъ удалъцовъ Грозный царь прогнѣвался на Строгановыхъ*, узнавъ о томъ изъ доноса Чердынскаго намѣстника Пелепелицына. Гнѣвъ сей царь изъяснилъ въ грамотѣ къ Строгановымъ 1582 года ноября 16 между прочимъ такими словами: „Пелымскоѣ князь съ Сибирскими людьми и съ Вогуличи приходилъ войною на наши Пермскія мѣста, и къ городу къ Чердыни, къ острогу приступали, и нашихъ людей побили и мноіе убытки нашимъ людемъ учинили, *и то сдѣлалось вашею измѣною*: вы Вогуличъ и Остяковъ и Пелымцовъ отъ нашего жалованья отвели и ихъ задирали и войною на нихъ приходили, да тѣмъ задоромъ съ Сибирскимъ салтаномъ ссорили насъ, *а Волжскихъ атамановъ къ себѣ призывавъ, воровъ наняли въ свои остроги безъ нашего указу*“. Эти царскія слова лучше всякихъ другихъ документовъ объясняютъ истинное положеніе дѣла. Вообще, о томъ, что Строгановы *призвали* Ермака и чрезъ него завоевали Сибирь; что *пожалованныя* имъ по грамотѣ

1574 года на *Тоболъ, на Иртышъ и на Оби земли составляютъ ихъ выслуженную собственность*—до сихъ поръ много уже было говорено и писано, но только все не впрокъ: на долю покорителей Сибири за ихъ великія жертвы ничего не досталось изъ Сибири, кромѣ исторической славы и листа бумаги—грамоты“. Такъ смотрѣлъ *Ө. А. Волеговъ* на участіе *Строгановыхъ* въ покореніи Сибири. Въ послѣднихъ словахъ проглядываетъ его воззрѣніе на поземельныя права *Строгановыхъ*, сближающее его съ *Соловьевымъ*, къ разбору мнѣній котораго мы теперь и переходимъ.

Сначала мы посмотримъ, какъ излагаетъ Соловьевъ самый фактъ появленія *Ермака* на *Уралѣ*, а потомъ приведемъ его интересную ученую полемику съ *Небольсиномъ*. „*Донскіе казаки*, говоритъ *Соловьевъ*, надѣясь на безнаказанность вдали отъ государства, не ограничивались тѣмъ, что не исполняли царскихъ и посольскихъ приказаній или исполняли ихъ вполнину: они нападали не на однихъ *Нагаевъ*, *Азовцевъ* и *Крымцевъ*, но, разбѣзжая по *Волгѣ*, грабили суда царскія, били людей, разбивали персидскихъ и бухарскихъ пословъ, русскихъ торговыхъ людей. Царь принужденъ былъ выслать противъ нихъ воеводъ съ большимъ числомъ ратныхъ людей; козаковъ казнили и ловили, другіе разбѣжались, какъ волки, по выраженію лѣтописца*), и одна толпа ихъ отправилась вверхъ по *Волгѣ*, гдѣ получила приглашеніе отъ *Строгановыхъ* вступить къ нимъ въ службу и согласилась съ радостію. Это предложеніе пришло не ранѣе весны 1579 года, хотя собственно можно было ожидать, что *Строгановы* станутъ прибирать охочихъ козаковъ гораздо ранѣе, именно съ 1574 года, когда они получили царскую грамоту, дававшую имъ право распространять свои промыслы и по ту сторону *Уральскихъ горъ*. Но эта медленность объ-

*) Тутъ *Соловьевъ* ссылается на *Хронографъ Хрущевскій* изъ бібліотеки Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Выше мы видѣли, что это событіе точно также разсказывается и въ «*Книгѣ глаголемой Новый Лѣтописецъ*».

ясняется легко событіями въ родѣ Строгановыхъ: Яковъ и Григорій Аникіевы умерли; остался третій братъ, Семень, съ двумя племянниками: Максимомъ, сыномъ Якова, и Никитою, сыномъ Григорія, при чемъ, какъ видно, Никита не жилъ въ большомъ согласіи съ дядею Семеномъ и двоюроднымъ братомъ Максимомъ. *Козаки явились къ Строгановымъ въ числѣ 540 человекъ подъ главнымъ начальствомъ атамана Ермака Тимофеева*; другіе атаманы были: Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никита Панъ, Матвѣй Мещерякъ. Они пришли въ Чусовскіе городки въ концѣ іюня 1579 г. и оставались здѣсь до сентября 1581 года. Въ это время, по словамъ (Строгановскаго) лѣтописца, они помогали Строгановымъ защищать ихъ городки отъ нападенія дикарей“ (см. „Исторію Россіи“, томъ VI, стр. 423—424). Читатель видитъ, что фактъ появленія Ермака на Уралѣ Соловьевъ рассказываетъ совершенно согласно съ Карамзинымъ и Устряловымъ, такъ какъ всѣ трое основывали свои взгляды на одномъ источникѣ. Теперь приведемъ полемику Соловьева съ Небольсинымъ, въ которой онъ, понятно, держитъ сторону Карамзина.

Прежде всего Соловьевъ возстаетъ противъ научныхъ пріемовъ и критической оцѣнки источниковъ Небольсинымъ. Приведя выписанныя нами выше слова Небольсина о двухъ главныхъ Сибирскихъ лѣтописяхъ, Соловьевъ возражаетъ на нихъ такъ: „Предъ нами двѣ лѣтописи: составитель одной обнаруживаетъ явное пристрастіе къ своему герою, Ермаку, для чего умалчиваетъ о призваніи его Строгановыми; составитель другой рассказываетъ событія на основаніи источниковъ несомнѣнныхъ, именно царскихъ грамотъ, и приводитъ вполнѣ эти грамоты: котораго изъ двоихъ мы должны предпочесть? Неужили мы должны обличать послѣдняго въ пристрастіи къ Строгановымъ за то только, что онъ упоминаетъ объ участіи ихъ въ дѣлѣ Ермака, основываясь на царскихъ грамотахъ, прямо говорящихъ объ этомъ участіи? Слѣдова-

тельно, Строгановская лѣтопись должна быть предпочтена всѣмъ другимъ извѣстнымъ лѣтописямъ Сибирскимъ по своимъ источникамъ, *по согласію извѣстій своихъ съ источниками, неоспоримо достоверными*..... Небольсинъ упрекаетъ составителя Строгановской лѣтописи, что онъ выпускаетъ изъ царскихъ грамотъ всѣ тѣ выраженія, которыя могутъ навести на слѣдъ къ правдѣ (а гнѣвная грамота Іоанна 1582 года?—скажемъ мы); г. Небольсинъ не заблагодарасудилъ подтвердить справедливость своего упрека, не привелъ ни одного такого выпуска, причина ясна, ихъ нѣтъ!..... Г. Небольсинъ вооружается противъ Карамзина, зачѣмъ тотъ относитъ составленіе Строгановской лѣтописи къ началу XVII вѣка..... Но объ архіепископії говорится не въ началѣ лѣтописи, а въ заглавіи ея, которое ясно написано не составителемъ ея, а позднѣйшимъ переписчикомъ; въ самой же лѣтописи, въ концѣ, гдѣ слѣдуетъ ожидать извѣстій объ архіепископії, ихъ нѣтъ. Въ концѣ читаемъ: „Изложена же бысть сія повѣсть о поставленіи городовъ и остроговъ въ Сибирскихъ земляхъ и о отпущеніи въ Сибирь атамановъ и козаковъ Ермака Тимофеева съ товарищами, и о походе, ихъ казачьемъ“ и т. д.—вотъ настоящее заглавіе памятника, написанное самимъ составителемъ и измѣненное позднѣйшимъ переписчикомъ. Что же касается до извѣстія о распространеніи евангельскаго ученія во всѣхъ концахъ Сибирской земли, то это очень можно было сказать въ началѣ XVII вѣка: подъ Сибирскою землею разумѣлось не то, что мы теперь называемъ Сибирью, пространство отъ Уральскихъ горъ до Восточнаго океана, но Сибирь въ тѣсномъ смыслѣ, „царство Кучумово“ (см. дополненіе къ VI тому „Исторіи Россіи“).

Далѣе слѣдуютъ возраженія Соловьева по поводу толкованія царскихъ грамотъ самимъ Небольсинымъ. Эти возраженія, въ силу логической необходимости, приводятъ Соловьева къ вопросу о вотчинномъ правѣ въ древней Руси

вообще и о поземельныхъ правахъ Строгановыхъ въ частности. За то тѣмъ болѣе интересны эти доводы авторитетнаго историка. „Небольсинъ упрекаетъ ученыхъ, прежде него писавшихъ о Сибири и о Строгановыхъ, въ томъ, что они не такъ, какъ должно, понимали грамоты, и прежде всего высказываетъ любопытное мнѣніе, что земли, данныя Строгановымъ, были даны имъ не въ вотчину, а въ possessiо, аренду, кортому! Но спрашиваемъ: въ какой грамотѣ г. Небольсинъ нашель опредѣленіе срока пользованія данными землями, что было бы необходимо, если-бъ онѣ были даны въ possessiо, аренду, кортому? Ошибка г. Небольсина тѣмъ важнѣе, что ведетъ къ неправильному пониманію древнихъ отношеній: *пустыя пространства, которыя давались для обработки и населенія, не имѣли никакой цѣнности въ глазахъ правительства; не могли они даваться на время тому, кто своимъ трудомъ, издержками дѣлалъ ихъ цѣнными, способными приносить правительству доходъ по истеченіи многыхъ лѣтъ*“. С. М. Соловьевъ въ разныхъ мѣстахъ своей многотомной исторіи Россіи подтверждаетъ эту мысль массою примѣровъ. Раздача пустыхъ земель въ постоянное владѣніе крестьянскихъ общинъ или отдѣльныхъ лицъ была самымъ выгоднымъ для правительства способомъ колонизаціи. Однажды отданная земля поступала обратно въ собственность казны лишь въ томъ случаѣ, если община, владѣвшая ею, распалась путемъ отчасти вымиранія ея членовъ, отчасти переселенія, или если пресѣкался совершенно родъ отдѣльнаго лица, владѣвшаго землею на вотчинномъ правѣ. А съ фамиліей Строгановыхъ этого не было, почему и земли, раздарованныя имъ, всегда составляли ихъ неотъемлемую собственность. Поступавшія же обратно въ казну, за вымираніемъ рода, земли зачислялись въ разрядъ *черныхъ* или *государственныхныхъ*—и развѣ въ этомъ только смыслѣ жалованныя земли можно было называть собственностью государства. Такъ было не на Уралѣ только, не по отношенію

къ однимъ Строгановымъ, а на всѣхъ окраинахъ нашего государства, со всѣми колонизаторами ихъ. Конечно, исторія будетъ осуждать Строгановыхъ, какъ и всякую другую фамилю, если они представляли правительству пустыми земли заселенныя, *какъ это и было въ дѣйствительности*. Здѣсь мы не можемъ не привести еще одного мѣста изъ IV тома „Исторіи Россіи“ Соловьева, гдѣ онъ обстоятельнѣе развиваетъ свою мысль о способахъ правительственной колонизаціи въ древней Руси и о происхожденіи разныхъ видовъ частной земельной собственности. При чтеніи этихъ словъ не слѣдуетъ однако забывать, что рядомъ съ правительственной колонизаціей шла *вольная*, какова наприм. колонизація Новгородскихъ повольниковъ, или казацкая на югѣ Россіи и въ Сибири, или наконецъ раскольничья, начинающаяся съ XVII вѣка. Эта вольная колонизація имѣетъ свою исторію, въ высшей степени интересную и поучительную. Понятно, что правительство всегда и вездѣ было *противъ* такого способа колонизаціи. „Князья могли распоряжаться землею, говоритъ С. М. Соловьевъ, принадлежащую ихъ волости, отдавая ее *въ полное владѣніе* членамъ своей дружины, съ правомъ населять ее всякаго рода людьми—вольными и невольными; могли распоряжаться землею, отдавая ее духовенству; наконецъ могли продавать ее богатымъ купцамъ или гостямъ, которые имѣли возможность населить купленную землю—вотъ разные виды происхожденія частной земельной собственности, вотчинъ. Но, съ одной стороны, для жителей городовъ и селъ существовала исконная привычка смотрѣть на земли, принадлежавшія ихъ городамъ и селамъ, какъ на общее достояніе: земля принадлежала общинѣ, а не отдѣльнымъ членамъ ея; когда же община (какъ наприм. Новгородская) потеряла свое самостоятельное значеніе предъ княземъ, то земля естественно стала государевою. Съ другой стороны, земли оставалось все еще много; какъ частные люди, землевладѣльцы, старались населить

принадлежавшіе имъ участки, перезывая къ себѣ отовсюду земледѣльцевъ: такъ точно старалось и правительство о населеніи остававшихся у него пустыхъ земель..... *Правительству выгодно было, чтобъ пользование его землями продолжалось, какъ можно долѣе, переходило изъ рода въ родъ*“.

Въ позднѣйшее время не мало было писано объ Ермакѣ по поводу 300-лѣтія покоренія Сибири. Таковы изслѣдованія: *Майкова*: „Хронологическія справки по поводу трехсотлѣтней годовщины присоединенія Сибири къ Русской державѣ“ *); *Пуцилло*: „Къ вопросу, кто былъ Ермакъ Тимофеевичъ“ **); *Никитскаго*: „Замѣтка объ имени Ермака“ ***) и другія изслѣдованія, не считая мѣстныхъ, сибирскихъ. Изъ всѣхъ ихъ для нашихъ цѣлей важно остановиться на упомянутой работѣ академика Л. Н. Майкова, который давно занимается изученіемъ прошлаго Сибири и въ 1884 году издалъ извѣстное „Описаніе о народѣ Остяцкомъ“ Григорія Новицкаго, 1715 года, въ „Памятникахъ древней письменности и искусства“.

Изъ Сибирскихъ лѣтописей Л. Н. Майковъ самую раннюю считаетъ Строгановскую и вполнѣ раздѣляетъ взгляды Карамзина и Соловьева на этотъ важный памятникъ. „Присоединяясь вполнѣ къ мнѣнію Соловьева, заявляетъ онъ, мы прибавимъ съ своей стороны, что въ Строгановской лѣтописи можно найти слѣды не менѣе, чѣмъ семи царскихъ грамотъ разныхъ лѣтъ, посланныхъ къ Строгановымъ, и что нѣкоторыя изъ этихъ грамотъ сохранились въ Строгановскомъ же архивѣ по-нынѣ ****). Въ отношеніи хронологіи Строгановская лѣтопись представляетъ нѣсколько помѣтъ годовыхъ и мѣсячныхъ, дающихъ возможность прослѣдить весь походъ Ермака и его дружины. — При крайней скудости современ-

*) Журналъ Минист. Народн. Просвѣщ. 1881 г. № 9.

**) Русскій Вѣстникъ 1881 г. № 11.

***) Журналъ Минист. Народн. Просвѣщ. 1882 г. № 5.

****) Онѣ напечатаны въ «Дополнен. къ Актамъ Историческ.», т. I, № № 117, 119 и 128.

ныхъ актовъ, имѣющихъ отношеніе къ походу Ермака, извѣстіямъ Строгановской лѣтописи объ этомъ событіи принадлежитъ первое мѣсто по степени довѣрія, котораго они заслуживаютъ“. Но Л. Н. Майковъ въ нѣкоторыхъ частностяхъ цѣнить должнымъ образомъ и показанія Ремезова, приводя въ параллель нѣкоторыя мѣста изъ обѣихъ лѣтописей; Есиповскую же лѣтопись онъ считаетъ не болѣе, какъ „риторической передѣлкой Строгановской лѣтописи“.

Въ самое послѣднее время Д. И. Иловайскій вступилъ въ полемику съ Л. Н. Майковымъ по поводу хронологіи сибирскихъ событій (см. примѣчаніе 70-е къ III тому его „Исторіи Россіи“). Въ отношеніи многихъ хронологическихъ поправокъ Д. И. Иловайскій правъ, но въ общемъ взглядѣ на взаимныя отношенія Строгановыхъ и Ермаковой дружины нельзя не присоединиться къ группѣ защитниковъ показаній Строгановской лѣтописи. Многолѣтнія занятія исторіей вообще Пермскаго края и въ частности Строгановыхъ утвердили меня въ этой увѣренности.

Заканчивая здѣсь вопросъ о призваніи Ермака, позволю себѣ въ заключеніе высказать свой взглядъ на историческую роль Строгановыхъ въ дѣлѣ покоренія Сибири. Мои заключенія по этому вопросу таковы:

1. Въ 1574 г. мая 30 Строгановы получили царскую грамоту на земли по Тоболу, со льготою на 20 лѣтъ, съ правомъ строить тамъ городки, созывать людей неписьменныхъ и нетяглыхъ и т. д., какъ было на р. Камѣ.

2. Но на Тоболѣ они неизбѣжно должны были встрѣтиться лицомъ къ лицу съ Татарами и столкнуться съ ними, а эти Татары не были такъ смиренны, какъ прикамскіе Пермьки, земли которыхъ Строгановы забрали въ свои руки постепенно, не поднимая оружія.

3. Въ виду скудости собственныхъ силъ (по писцовой книгѣ 1579 г. все населеніе ихъ вотчинъ было около 400

человѣкъ мужск. пола), они вздумали 6-го апрѣля 1579 г. пригласить къ себѣ въ помощь волжскихъ казаковъ, хотя это и было сдѣлано вопреки царской грамоты 1574 г.,—въ надеждѣ, что до Москвы это не дойдетъ, какъ многое не доходило и раньше *).

4. Казаки съ Ермакомъ во главѣ явились, получили отъ Строгановыхъ „дары многи“, оружіе, провіантъ и людей и двинулись въ Сибирь.

5. Но Чердынскій воевода Пелепелицынъ вынужденъ былъ обстоятельствами, а именно походомъ на Пермь Великую князя Кихека, довести до свѣдѣнія царя о самовольномъ поступкѣ Строгановыхъ.

6. Строгановы оказались на этотъ разъ въ опалѣ, получили гнѣвную царскую грамоту отъ 16 ноября 1582 г., а казаки, боясь, что царскій гнѣвъ обрушится и на нихъ, ударили челомъ всѣмъ Сибирскимъ царствомъ непосредственно Іоанну Грозному, чтобы заслужить его милость.

7. Такимъ образомъ для Строгановыхъ сибирское завоеваніе было утрачено навсегда; они могли считать себя счастливыми, что грозный царь не отобралъ у нихъ прикамскихъ земель, что было бы невыгодно въ экономическомъ отношеніи для самого государства.

8. Казаки же, хотя и обязанные поддержкой и самой инициативой похода Строгановымъ, постоянно однако игнорировали ихъ и имѣли сношенія непосредственно съ Москвой въ собственныхъ расчетахъ, въ которыхъ и не ошиблись.

9. Потому-то Россія, а съ нею и Сибирь доселѣ такъ помнятъ подвигъ Ермака и его храброй дружины, а участіе Строгановыхъ въ покореніи Сибири помнятъ мало, а нѣкоторые пристрастные и потому близорукіе писатели даже совсѣмъ отвергаютъ, не желая вѣрить достовѣрнѣйшимъ источникамъ.

*) Припомнимъ ложное свидѣтельство Кодаула предъ царемъ Іоанномъ IV о незаселенности яко-бы прикамскихъ земель южнѣ Чердыни.

10. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что Строгановская лѣтопись совершенно правильно излагаетъ начало Сибирскаго похода, но нѣкоторыя подробности въ дальнѣйшемъ ходѣ этого событія лучше воспроизведены въ Ремезовской лѣтописи, также имѣющей нѣкоторое значеніе въ смыслѣ источника свѣдѣній о Сибирскомъ походѣ Ермака.

5. Замѣтки Э. А. Волегова по разнымъ другимъ вопросамъ въ исторіи рода Строгановыхъ.

Теперь мы коснемся разныхъ второстепенныхъ вопросовъ въ исторіи „именитыхъ людей“. Мы приведемъ новыя сообщенія Э. А. Волегова о Строгановыхъ изъ его собственной рецензіи на извѣстную намъ книгу Устрялова. Но сначала укажемъ еще на одно возраженіе Волегова Строеву, написавшему въ № 50 „Сѣверной Пчелы“ за 1843 годъ отзывъ о томъ же сочиненіи Устрялова. Возраженіе это касается вопроса о прежней системѣ взиманія государственныхъ податей и налоговъ.

Строевъ замѣчаетъ между прочимъ, что раскладка поборовъ въ пользу государства съ имѣній Строгановыхъ производилась купцами, такъ какъ и сами именитые люди были *купцы*. Во второй главѣ мы уже привели возраженіе Волегова касательно купческаго званія Строгановыхъ; здѣсь выписываемъ его возраженіе на счетъ способа раскладки и взиманія налоговъ. „Налоги и сборы опредѣлялись и производились купцами только съ промысловъ и пожитковъ Строгановыхъ, какъ это видно изъ грамоты 1692 года; но подати на вотчинныя ихъ имѣнія и угоды налагались особыми окладчиками, извѣстными подъ именемъ *писцовъ* („писцовыя книги“), отъ времени до времени посылаемыми отъ правительства: купцы или общество ихъ въ этомъ распоряженіи нисколько уже не участвовали. А съ 1684 года рѣшительно воспрещено купцамъ окладывать Григорія

Дмитріевича Строганова и съ промысловъ и пожитковъ, „для того, что напредь сего гость (т. е. купецъ) Ѳеодоръ Юрьевъ съ товарищи во 171 (1663) году обложили отца его многимъ числомъ съ *посажкою* (отъ слова: посягать) съ 250,000 рублей, не взявъ у отца его о пожиткахъ сказки; и потому ихъ неправому окладу взято въ казну лишнихъ денегъ 26,855 руб. 31 алтынъ 4 деньги, и въ тѣхъ переплаченныхъ деньгахъ онъ, гость Ѳеодоръ Юрьевъ, стоялъ на правожѣ“ (т. е. бить палкой, вѣроятно, по ходатайству Строганова). Въ концѣ грамоты 1692 года весьма ясно сказано: „Да мы же, великіе государи, наше царское величество, пожаловали его, имянитаго челоуѣка Григорія Дмитріевича: буде назначенъ будетъ впредь съ него, Григорья, въ нашу, великихъ государей, казну какой денежный поборъ, и въ то время имать у него, Григорья, о пожиткахъ его и всякихъ промыслахъ сказки за его рукою и по тѣмъ сказкамъ съ пожитковъ и съ промысловъ его къ нашимъ, великихъ государей, поборамъ *окладывать его, Григорья, тѣмъ людямъ, кому мы, великіе государи, наше царское величество, укажемъ, а гостямъ* (т. е. купцамъ) *его денежнымъ поборомъ не окладывать*“. Въ своихъ „Историческихъ свѣдѣніяхъ о г.г. Строгановыхъ“ Ѳ. А. Волеговъ приводитъ изъ писцовыхъ книгъ много статистическихъ данныхъ, которыя совершенно отсутствуютъ въ книгѣ Устрялова, хотя онъ и зналъ о томъ, что эти книги сохранились (см. въ концѣ его книги опись документовъ). Волеговъ имѣлъ подъ руками при сочиненіи монографіи о Строгановыхъ слѣдующія писцовыя книги: а) по Пермскимъ имѣніямъ: Ивана Яхонтова 1579 года, Михайла Кайсарова 1623—24 г.г., Девята Змѣева 1615 г., Ѳедора Чемезова 1642 г., Прокопія Елизарова 1647 года, князя Ѳедора Бѣльскаго 1678 года, Александра Феофанова 1682 г. и Козьмы Цезырева 1698—1699 г.г.; б) по Сольвыгодскимъ имѣніямъ: Богдана Приклонскаго 1645—46 г.г. и Овцына и Пояркова 1682—83 г.г. Вообще писцовыя

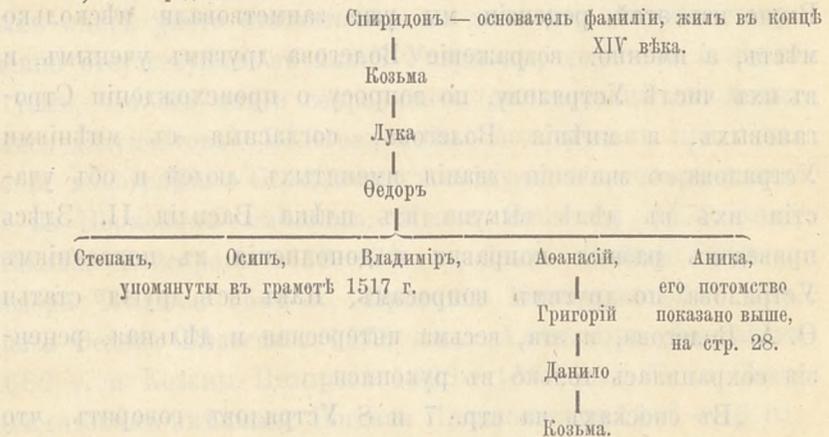
книги наши историки оцѣнили надлежащимъ образомъ и тщательно стали изучать недавно. Но Волеговъ, написавшій свою исторію о Строгановыхъ въ 1827 году и дополнившій ее въ 1839 г., уже основывалъ свой трудъ на этихъ важныхъ источникахъ — далеко не послѣднее достоинство его труда. Кто желаетъ имѣть понятіе о весьма важномъ значеніи писцовыхъ книгъ, какъ историческихъ источниковъ, можетъ обратиться къ сочиненію Одесскаго профессора Перетятковича: „Поволжье въ XVI—XVII в.в.“. Это исторія колонизаціи нижняго Поволжья за указанное время. Писцовыя книги въ соединеніи съ другими источниками дали автору возможность прослѣдить колонизацію края во всѣхъ подробностяхъ, буквально шагъ за шагомъ. То же можно сдѣлать и въ отношеніи къ Пермскому краю, если собрать вмѣстѣ всѣ писцовыя книги и сличить ихъ показанія съ другими источниками.

Мы распространились объ этомъ предметѣ съ цѣлью показать, какое значеніе придавалъ Ѡ. А. Волеговъ писцовымъ книгамъ, какъ историческимъ источникамъ. Какъ видимъ, онъ опередилъ въ этомъ отношеніи всѣхъ ученыхъ, писавшихъ о Строгановыхъ. Теперь мы обратимся къ собственной рецензій Ѡ. А. Волегова на книгу Устрялова. Выше изъ этой рецензій мы уже заимствовали нѣсколько мѣстъ, а именно: возраженіе Волегова другимъ ученымъ, и въ ихъ числѣ Устрялову, по вопросу о происхожденіи Строгановыхъ, и мнѣнія Волегова, согласныя съ мнѣніями Устрялова, о значеніи званія именитыхъ людей и объ участіи ихъ въ дѣлѣ выкупа изъ плѣна Василя II. Здѣсь приведемъ разныя поправки и дополненія къ показаніямъ Устрялова по другимъ вопросамъ. Какъ всѣ другія статьи Ѡ. А. Волегова, и эта, весьма интересная и дѣльная, рецензія сохранилась только въ рукописи.

„Въ сноскахъ на стр. 7 и 8 Устряловъ говорить, что грамота 9 апрѣля 1517 года, съ которой начинается рядъ

фамильных документов Строгановыхъ, дана на имя Степана, Осипа и Владиміра Ѳедоровыхъ, дѣтей Лукина, (т. е. внуковъ Луки, сыновей Ѳедора), и что въ родословной, представленной въ герольдію барономъ Александромъ Строгановымъ въ 1722 году, лица сіи не показаны, и оттого мы не находимъ въ ней Данила и Козьмы Строгановыхъ, жившихъ во время самозванцевъ (Акты Археогр. Экспед. II, 185). Упоминаемые здѣсь Данило и Козьма Строгановы, говоритъ Волеговъ, не были помѣщены въ родословную таблицу, представленную бар. Александромъ Григорьевичемъ Строгановымъ въ герольдію, потому, что составляли совершенно отдѣльную линію. У Ѳедора Лукича Строганова было пять сыновей: Степанъ, Осипъ, Владиміръ, Аѳанасій и знаменитый Аника. Упомянутые выше Данило и Козьма Строгановы принадлежали къ потомству Аѳанасія Ѳедоровича*)“. Здѣсь мы обязаны упомянуть кстати еще объ одномъ весьма важномъ трудѣ Ѳ. А. Волегова по генеалогіи Строгановыхъ. Волеговъ составилъ весьма обстоятельную родословную Строгановыхъ, взявъ въ основаніе ту, которая была представлена въ 1722 г. въ герольдію (при возведеніи Строгановыхъ въ достоинство бароновъ). Волеговъ дополнилъ прежнюю гене-

*) Вотъ родословная:

(Изъ родословной, что во II выпускѣ «Пермской Старины»).

алогическую таблицу, пользуясь огромнымъ архивнымъ матеріаломъ, бывшимъ у него подъ руками. Онъ довелъ свою родословную до 1850 годовъ, т. е. до послѣдняго времени (авторъ умеръ въ 1856 г.). При изученіи исторіи Строгановыхъ эта родословная составляетъ необходимое руководство. Одно насъ нѣсколько удивляетъ: въ ней упоминается о возведеніи Александра Сергѣевича Строганова въ графы Россійской Имперіи 21 апрѣля 1798 года; между тѣмъ въ другомъ трудѣ Ѳ. А. Волегова: „Усольская лѣтопись“, напечатанномъ нами въ №№ 96—97 Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1882 годъ, этотъ весьма важный въ исторіи Строгановыхъ фактъ пропущенъ. Какъ могъ Ѳ. А. Волеговъ допустить такой промахъ? Раньше мы склонны были думать, что родословная Строгановыхъ составлена не имъ. Но вновь открытыя нами данныя заставляютъ насъ теперь сказать, что въ „Усольской лѣтописи“ этотъ важный фактъ просто, по недосмотру автора за переписчикомъ, былъ пропущенъ. Во всякомъ случаѣ теперь достовѣрно, что Ѳ. А. Волеговъ былъ авторомъ какъ родословной, такъ и лѣтописи*).

Ѳ. А. Волеговъ, помимо сказаннаго, дѣлаетъ весьма важныя поправки въ хронологіи Устрялова, показанной въ его родословной Строгановыхъ, которая приложена въ концѣ книги. „Сличая эту таблицу съ моими свѣдѣніями, говоритъ Волеговъ, которыя я считаю также достовѣрными, я нахожу разницу въ годахъ смерти нѣкоторыхъ лицъ.

	Годъ смерти по свѣдѣніямъ:	
	Устрялова.	Волегова.
Аникій Ѳедоровичъ скончался .	послѣ 1566 г.	въ 1570 г.
Яковъ Аникіевичъ	около 1579 »	» 1578 »
Григорій Аникіевичъ	» 1579 »	» 1578 »
Семень Аникіевичъ	» 1608 »	22 октябр. 1587 г.

*) Усольская лѣтопись Ѳ. А. Волегова обнимаетъ время съ 1558 по 1852 годъ.
Пермская Старина. Вып. IV.

	Годъ смерти по свѣдѣніямъ:	
	Устрялова.	Волегова.
Максимъ Яковлевичъ	около 1638 г.	въ 1623 г.
Никита Григорьевичъ	» 1620 »	» 1619 »
Андрей Семеновичъ	—	» 1649 »
Петръ Семеновичъ	—	24 марта 1639 г.
Дмитрій Андреевичъ	—	въ 1673 г.
Федоръ Петровичъ	въ 1671 г.	такъ же
Даніиль Ивановичъ	около 1681 г.	въ 1668 г.
Григорій Дмитріевичъ	послѣ 1715 г.	21 ноября 1715 г.

„Свѣдѣнія мои, замѣчаетъ Ѳ. А. Волеговъ, подкрѣпляются списками съ Сольвычегодскихъ надгробныхъ памятниковъ, стариннымъ Орловскимъ синодикомъ*) и другими документами, а потому „достоверные“ акты г. Устрялова не признаю вполне достоверными. Да и выраженія его: *около* и *послѣ* сами собой обнаруживаютъ недостоверность или недостаточность его свѣдѣній“.

Далѣе Волеговъ говоритъ объ участіи Строгановыхъ въ дѣлѣ усмиренія Черемисскаго бунта въ 1572 г. „Устряловъ сказалъ (стр. 12 и 13), что въ 1572 г. вспыхнулъ бунтъ въ землѣ Черемисской, мятежники подговорили Остяковъ, Башкирцевъ, Буинцевъ, вторглись въ Великую Пермь, разграбили на Камѣ суда и побили 77 человекъ торговыхъ. Строгановы успѣшно вывели свои ратныя дружины, назначили имъ головъ или вождей и послали ихъ на Черемису“.... Въ этихъ словахъ, продолжаетъ Волеговъ, есть маленькая ошибка и пропускъ въ изложеніи обстоятельствъ. Г. Устряловъ показалъ убитыхъ Черемисами 77 человекъ. Напротивъ, въ грамотѣ 6 августа 1572 года, въ описаніи Сибирскаго

*) Я лично разсматривалъ этотъ замѣчательный синодикъ Строгановыхъ въ бытность свою въ селѣ Орлѣ, въ церкви котораго онъ доселѣ тщательно сохраняется; могу подтвердить справедливость словъ Ѳ. А. Волегова. Я воспользовался имъ при составленіи полной родословной, напечатанной во II вып. «Пермской Старины» (см. особый листъ къ стр. 69). *Авт.*

царства Миллера, въ Сибирской лѣтописи, изданной Спаскимъ (т. е. Строгановской) и во многихъ другихъ документахъ говорится о 87 челобѣцахъ „Пермичъ торговыхъ людей и ватащиковъ“, убитыхъ возмущившимися Черемисами, Остяками, Башкирцами и Буинцами. Разница въ числѣ убитыхъ, конечно, произошла отъ ошибки. Но это не важно. При этомъ случаѣ у Устрялова недосказано или пропущено то, что Строгановы не по одной своей ревности поспѣшно вывели противъ Черемисъ ратныя свои дружины, а по *царскому повелѣнію*, т. е. именно по грамотѣ отъ 6 августа 1572 года, которая послѣдовала по поводу донесенія о семь происшествіи отъ Чердынскаго воеводы, князя Булгакова. Въ этой грамотѣ сказано: „И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы ъ выбрали у себя голову добра да съ нимъ охочихъ козаковъ со всякимъ оружіемъ и, донеся намъ, посылали бы войною на нашихъ измѣнниковъ, и котораго повоюють, тому тово животь, а жены ихъ и дѣти имъ въ работу“. Значить, Строгановы только исполнили царскую волю, безъ всякаго впрочемъ пособія правительства: Черемисъ, Остяковъ и соучастниковъ ихъ смирили своими средствами“. Какъ видимъ, Волеговъ умалываетъ заслугу Строгановыхъ въ этомъ дѣлѣ, ради возстановленія исторической истины.

Слѣдующія возраженія Волегова Устрялову касаются Строгановскаго вотчиннаго раздѣла 1584 года. „Устряловъ пишетъ (стр. 14 и 15), что „обширныя помѣстья Строгановы раздѣлили на три части (вопреки Карамзину, который думаетъ, что Яковъ и Григорій завѣщали все свое богатство меньшему брату Семену): сѣверная, по обѣимъ сторонамъ Камы отъ Пыскорки до Инвы и Косвы, досталась Никитѣ Григорьевичу; средняя, правая сторона Чусовой, также правая сторона Камы отъ Инвы до Ласвы, Максиму Яковлевичу; южная, лѣвая сторона Чусовой съ лѣвою же отъ устья ея стороною Камы Семену Аникіевичу; при чемъ Устряловъ

ссылается здѣсь на писцовыя книги Яхонтова 1579 года и дѣловую запись на Чусовую отъ 22 сентября 1583 года“. Показаніе сіе, говоритъ Волеговъ, не согласуется съ раздѣльнымъ актомъ, состоявшимся между Семеномъ Аникіевичемъ и Максимомъ Яковлевичемъ 22 сентября 1584 г., на которой Устряловъ дѣлаетъ ссылку, въ томъ во 1), что этотъ раздѣлъ состоялъ не между *тремя* сторонами, а только между *двумя*—дяди съ племянникомъ. Третій участникъ въ имѣніи, Никита Григорьевичъ, въ раздѣлѣ семь не участвовалъ и оставался, по прежнему, владѣтелемъ Орловской своей части по раздѣльному условію 1579 года и по окладнымъ книгамъ писца Ивана Яхонтова того же года, а потому подъ дѣловой записью Семена Аникіевича и Максима Яковлевича 1584 года Никита Григорьевичъ подписался только *послухомъ*, т. е. свидѣтелемъ; во 2) несогласіе заключается въ томъ, что граница участка Максима Яковлевича полагалась не отъ Инвы и Косьвы по Камѣ внизъ, а отъ Карышева острова: тутъ разница въ разстояніи отъ 25 до 30 верстъ по Камѣ“.— „Далѣе г. Устряловъ (стр. 23), говоря о пожалованіи Андрею и Петру Семеновичамъ пустыхъ мѣстъ по Камѣ на 35 верстъ, выше Осинской слободы отъ Ошана до Тулвы, не упомянулъ о пожалованіи въ 1597 г. Никитѣ Григорьевичу смежныхъ пустыхъ же мѣстъ на правой сторонѣ Камы отъ рѣчки Ласьвы внизъ до рѣчки Ошана на 55 верстъ. Впрочемъ въ описи, въ концѣ книги, этотъ документъ въ числѣ другихъ упомянутъ подъ 1615 годомъ“.

Затѣмъ Ѳ. А. Волеговъ еще разъ касается вскользь „Сибирскаго вопроса“, вызвавшего столько споровъ между учеными. „Г. Устряловъ говоритъ (стр. 15 и 16), что „Максимъ Яковлевичъ и Никита Григорьевичъ вмѣстѣ съ богатствами наслѣдовали умъ, дѣятельность, обширные замыслы отцовъ, и при содѣйствіи равно предприимчиваго дяди своего Семена Аникіевича не замедлили русскимъ громомъ огласить страну Сибирскую“. Напротивъ, ходъ дѣла показы-

ваетъ, возражаетъ Волеговъ, что набожный смиренный, Никита Григорьевичъ, жившій въ отдѣльномъ своемъ имѣніи—Орлѣ, и не думалъ участвовать въ замыслѣ огласить громомъ страну Сибирскую; за что дядя его, Семень Аникіевичъ, и двоюродный братъ, Максимъ Яковлевичъ, жаловались даже царю, что Никита Григорьевичъ имъ не помогаетъ воевать противъ Сибирскихъ Вогуличей; и по поводу жалобы сей 6 ноября 1582 года послѣдовало отъ царя повелѣніе Никитѣ Григорьевичу „ходить войною противъ Вогуличъ и Пелымскаго князя соопча за одинъ съ Семеновыми и съ Максимовыми людьми, чтобъ всѣмъ уберечись“. Въ остальномъ разсказѣ о завоеваніи Сибири Устрялова Волеговъ вполнѣ соглашается съ нимъ, по поводу чего и замѣчаетъ: „Надѣяться можно, что книжка Устрялова уничтожить до сихъ поръ существовавшее несправедливое мнѣніе, будто бы Ермакъ случайно забрелъ на Чусовую, и убѣдить, что онъ *призванъ былъ* Строгановыми на великое дѣло. Жаль только, что Устряловъ слабо и недостаточно выставилъ участіе Строгановыхъ въ покореніи Сибири“. На послѣднія слова должно обратить особенное вниманіе: они убѣждаютъ, что самъ О. А. Волеговъ много писалъ о покореніи Сибири, такъ какъ Устряловъ сравнительно съ другими, какъ мы видѣли, еще довольно обстоятельно разсказываетъ это событіе; но мы нашли изъ этого многого очень немногое: остальное, быть можетъ, уже утрачено навсегда.

Въ заключеніе своей рецензіи на книгу Устрялова безпристрастный О. А. Волеговъ отдаетъ должную дань уваженія автору. Вотъ его подлинныя заключительныя слова: „Нельзя не поблагодарить г. Устрялова за изданіе карты на имѣнія г.г. Строгановыхъ съ присовокупленіемъ дачъ Вагранской, Туринской, Лологской и Веслянской. Рисунокъ на Сольвычегодскій домъ Строгановыхъ весьма любопытенъ. Вообще можно сказать, что трудъ г. Устрялова объ „Именитыхъ людяхъ Строгановыхъ“ хотя и *далеко не составляетъ*

полной ихъ исторіи, но заслуживаетъ большой благодарности за то, что авторъ представилъ прошлое Строгановыхъ довольно правдиво и болѣею частію согласно съ коренными фамильными документами, какіе удалось ему видѣть. И достопамятная грамота 1692 г. перепечатана аккуратно и тщательно за исключеніемъ нѣкоторыхъ пропусковъ противъ подлинника. Не могу однако не пожалѣть, что не попала въ руки г. Устрялову большая записка моя подъ названіемъ: „Историческія свѣдѣнія о г.г. Строгановыхъ“: она послужила бы ему немалымъ пособіемъ въ общемъ взглядѣ на исторію г.г. Строгановыхъ и указала бы еще многіе источники, коими можно пользоваться при составленіи полной исторіи этой знаменитой фамиліи. Г. Устряловъ говоритъ, что при составленіи книги о Строгановыхъ прочиталъ болѣе 20 царскихъ грамотъ и до 80 фамильныхъ записей и другихъ документовъ. Вѣрю, потому что всѣ хранящіеся въ Петербургскомъ домѣ графини Софіи Владиміровны Строгановой фамильно-историческіе документы мнѣ извѣстны. Было время, когда я всѣ эти бумаги имѣлъ въ рукахъ, читалъ ихъ, многія даже переписывалъ и составлялъ опись. Но это собраніе далеко еще не составляетъ *всѣхъ* документовъ о Строгановыхъ. Г. Устряловъ видѣлъ царскихъ грамотъ только болѣе 20, а у меня есть ихъ болѣе 100, да прочихъ документовъ наберется, можетъ быть, до 800—если не болѣе. Разумѣется, что всѣ мои документы состоятъ изъ списковъ и выписокъ: подлинныхъ я не имѣю“. Затѣмъ выражается Ѳ. А. Волеговымъ дѣльная мысль о необходимости собрать всѣ подлинники въ одно цѣлое, и это полное собраніе документовъ сосредоточить въ центральномъ Петербургскомъ фамильномъ архивѣ. Въ провинціальныя же управления Строгановыхъ разослать копіи со всѣхъ этихъ подлинниковъ. Рецензія заключается помѣткой: 11-го марта 1843 года*).

*) О Ѳ. А. Волеговѣ см. мои статьи по библиографич. указателю въ I выпускѣ «Пермской Старины» во введеніи.

II.

**Экономическое состояніе Великопермскихъ вотчинъ
Строгановыхъ на рубежѣ XVI и XVII вв.**

Изложивъ послѣдовательно всѣ спорные вопросы въ первоначальной исторіи рода Строгановыхъ, насколько позволяли намъ бывшія въ нашемъ распоряженіи научныя средства (ислѣдованіе писано въ г. Перми), мы приступаемъ теперь къ другой задачѣ — систематическому обзорѣнію экономическаго состоянія Великопермскихъ вотчинъ Строгановыхъ по писцовымъ книгамъ Яхонтова 1579 г. и Кайсарова 162^{3/4} г.г. Въ этомъ обзорѣніи мы будемъ держаться того же способа изложенія, при помощи котораго сдѣлали уже такое обзорѣніе Чердынскаго и Соликамскаго края по писцовымъ книгамъ тѣхъ же годовъ и писцовъ. Къ величайшему сожалѣнію, доселѣ я не могъ отыскать ни одного списка писцовой книги Яхонтова по вотчинамъ Строгановыхъ и, какъ было при составленіи I выпуска этого изданія, долженъ опять ограничиться выдержками изъ нея, приведенными въ имѣющейся у меня Строгановской писцовой книгѣ Кайсарова, въ сводной жалованной грамотѣ Строгановымъ отъ 25 іюля 1692 г., напечатанной Устряловымъ, и въ „Историко-статистическихъ таблицахъ на имѣнія Строгановыхъ“, составленныхъ Ѳ. А. Волеговымъ. На основаніи этихъ извлеченій изъ писцовой книги 1579 г. я уже подробно возстановилъ границы Строгановскихъ вотчинъ того времени*). Здѣсь сгруппируемъ всѣ данныя по экономической исторіи тѣхъ же вотчинъ. Упомянутыя извлеченія изъ писцовой книги 1579 г. даютъ для этого достаточную возможность. Писцовая же книга Кайсарова по вотчинамъ Строгановыхъ теперь въ нашихъ рукахъ и впервые печатается въ приложеніяхъ къ настоящему выпуску „Пермской Старины“; слѣдовательно

*) См. «Пермскую Старину», вып. I, стр. 107—117.

для $162\frac{3}{4}$ г.г. мы не встрѣтимъ никакихъ затрудненій. Всѣ экономическія данныя обѣихъ писцовыхъ книгъ опять будутъ взаимно сопоставлены, какъ сдѣлано это въ отноше- нии Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ въ III выпускѣ нашего изданія.

1. Вотчины Строгановыхъ въ 1579 году.

Въ писцовой книгѣ Яхонтова по вотчинамъ Строгано- выхъ мы прежде всего должны отмѣтить весьма важную особенность по сравненію съ Чердынской и Усольской кни- гами того же писца: *въ вотчинахъ Строгановыхъ Яхонтовъ полагаетъ въ соху по 60 дворовъ, тогда какъ въ Чердынскомъ и Усольскомъ уѣздахъ имъ принята была соха въ 64 двора.* Отсюда всѣ исчисленія земли по сохамъ существенно разли- чаются здѣсь и тамъ, такъ какъ самое основаніе исчисленія взято другое. У Строгановыхъ соха равнялась 60 дворамъ, пол-сохи=30 дворамъ, четь сохи=15 двор., пол-чети сохи или $\frac{1}{8}$ часть=7 $\frac{1}{2}$ двор., пол-пол-чети сохи, т. е. $\frac{1}{16}$ ея часть,=3 $\frac{1}{4}$ двор. и т. д.*). Рядомъ съ четвертнымъ опять видимъ и третное исчисленіе сохъ: треть сохи=20 дворамъ, пол-трети сохи, или $\frac{1}{6}$ часть,=10 дв., пол-пол-трети сохи, или $\frac{1}{12}$ часть ея,=5 дворамъ и т. д. Но *выть* и здѣсь нигдѣ не принимается Яхонтовымъ въ качествѣ податной нормы: все исчисленіе исключительно *сошное*, соотвѣтственно самому заглавію „книгъ сошнаго письма“. Въ виду упомя- нутаго ограниченія сохи 60-ю дворами, вмѣсто нормальныхъ 64, въ вотчинахъ Строгановыхъ она и называлась иногда „малою сошкою“ въ отличіе отъ „большой сохи“. За исключеніемъ указаннаго отступленія отъ общаго правила, Строгановская книга Яхонтова не представляетъ другихъ особенностей.

*) Сравнить Чердынскую и Усольскую соху Яхонтова въ «Пермской Старинѣ» вып. III, во введеніи стр. XXI.

Въ 1579 г. всё Великопермскія вотчины Строгановыхъ въ административномъ отношеніи раздѣлялись на два главные округа, по числу владѣтелей: *Чусовской*—общаго владѣнія Семена Аникіевича и Максима Яковлевича и *Орловскій*—единоличнаго владѣнія Никиты Григорьевича Строганова. Первый округъ подраздѣлялся, по числу слободъ, на три „уѣзда“: *Чусовской*, *Сылвенскій* и *Яйвенскій* съ главнымъ управленіемъ въ Нижнемъ Чусовскомъ Городкѣ (Верхняго тогда еще не было). Такимъ образомъ всѣхъ составныхъ частей въ Великопермскихъ вотчинахъ Строгановыхъ въ 1579 году было 4. Границы каждаго изъ этихъ округовъ или „уѣздовъ“ я подробно указалъ въ I выпускѣ этого изданія (стр. 112—116), почему прямо обращаюсь къ экономическому обзорѣнію этихъ „уѣздовъ“.

А. Слобода Орель-городокъ и ея округъ.

Округъ лежалъ на обоихъ берегахъ р. Камы, въ предѣлахъ нынѣшняго Соликамскаго уѣзда. Границы его см. въ I выпускѣ, на стран. 112, гдѣ сказано и объ основаніи городка, первоначально именовавшагося *Керединомъ*. Въ слободѣ было 90 дворовъ крестьянскихъ и пицальничьихъ (въ Орлѣ была крѣпость), да 7 дворовъ пустыхъ. Въ жилыхъ дворахъ („въ живущемъ“) было сошнаго письма соха съ третью и пол-пол-трети сохи*), т. е. $60 \text{ дворовъ} + 20 + 5 = 85$ двор.; пицальничьи дворы, кажется, не подлежали обложенію и потому не входили въ счетъ. Въ слободѣ была крѣпость на случай прихода „воинскихъ людей“, о которой мы можемъ судить по царской грамотѣ 1564 г. (см. вып. I, стр. 112). Вообще Орель-городокъ былъ самымъ большимъ поселеніемъ во всѣхъ вотчинахъ. Въ „уѣздѣ“ Орловскомъ и у самага посада существовали соляныя варницы, которыя и дали начало слободѣ. Но населеніе уѣзда было еще не зна-

*) Извлечено изъ грамоты 1692 г., помѣщенной въ книгѣ *Устрялова*, стр. 41.

чительно, такъ какъ сошнаго письма было только пол-трети сохи, т. е. 10 дворовъ, которые составляли 3 деревни и 4 починка *). Въ каждой деревнѣ было, значить, не болѣе какъ по 2 двора, а въ каждомъ починкѣ—по одному. За неимѣніемъ писцовой книги Яхонтова, мы не можемъ точно указать названія этихъ поселеній; но въ таковой же книгѣ Кайсарова, дѣйствительно, упомянуто нѣсколько *старыхъ* поселеній, а именно: деревня, что былъ починокъ Селище на рѣчкѣ Усвѣ; пустошь Етыпка вверхъ рѣчки Сирьи (притокъ Сѣвернаго Кондаса); починокъ, что была деревня Ошкорь, Аврамовъ Камень тожъ, на рѣкѣ Яйвѣ; пустошь, что была деревня Борь; пустошь, что была деревня Огурдино на р. Камѣ (есть до-нынѣ около села Новаго Усоля). И такъ въ 1623 г. писецъ упоминаетъ 3 *старыя* деревни и 2 починка; но тѣ-ли это поселенія, которыя существовали въ 1579 г.,—утвердительно сказать не можемъ; можно лишь предполагать, что это и были современные Яхонтову поселенія Орловскаго округа.

Слобода и принадлежавшія къ ней 7 поселеній имѣли пашенной земли 128 четвертей въ полѣ, а въ дву потому же (всего 384 чети); земля была исключительно худая; лѣсу пашеннаго въ округѣ было 118 десятинъ, сѣна 4180 копенъ. „Всего въ слободѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ сошнаго письма полторы сохи и пол-пол-трети“, т. е. 90 дворовъ+5=95 (пять пищальничьихъ дворовъ опять не считаются**). Казенныхъ сборовъ со всего округа шло: „дани, за ямскія и за примѣтныя деньги, и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло съ сохи по 15 рублевъ; да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ съ сохи по 11 алтынъ по 4 деньги; да съ варницъ соляныхъ и съ лавокъ и съ рыбныя ловли и съ ѣзу оброку 59 рублей 8 алтынъ и 2 деньги, пошлинъ

*) Ibidem, 41 стран. 0 числѣ починковъ грамота, впрочемъ, умалчиваетъ; мы знаемъ его по таблицѣ *Волегова* № 2.

***) Ibidem, 42 стран.

съ оброку 2 рубли 31 алт. 5 д.; да съ рѣки Камы, да съ рѣки Яйвы, да съ рѣки Кондаса, съ рыбныхъ ловель и съ лѣсу и звѣриныя ловли съ тѣхъ урочищъ, которыя писаны къ слободѣ Орлу въ уѣздѣ, оброку 9 рублевъ, да поплинѣ съ оброку 16 ал. 4 д., съ рубля по 10 денегъ“ (Устряловъ, стр. 42). Всѣхъ казенныхъ платежей съ округа въ 1579 г. шло около 97 рублей. Количество населенія въ слободѣ и округѣ не извѣстно*).

Б. Слобода Чусовая и ея округъ.

Чусовской округъ былъ самый обширный изъ всѣхъ четырехъ, лежалъ по обѣ стороны Камы, ниже Орловскаго, и по обѣ же стороны Чусовой съ ихъ притоками, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Соликамскаго и Пермскаго уѣздовъ, и имѣлъ средоточіемъ Чусовую слободу, что нынѣ село Нижніе Чусовскіе Городки. Подробно границы его указаны въ I выпускѣ, стр. 114—115. Слобода построена спустя 4 года по основаніи Орла, именно въ 1568 году и, подобно ему, имѣла крѣпость (см. тамъ же) и солеварни. Судя по упоминанію церковнаго починка, въ Чусовой уже въ 1579 году была и церковь. Число дворовъ и людей, къ сожалѣнію, не извѣстно по всему округу владѣній Семена и Максима Строгановыхъ**). Въ уѣздѣ слободы Чусовой было 5 деревень и 16 починковъ „опричь церковнаго починка“. Всей пашенной земли было: доброй 23 чети, середнія 159 четей, той и другой 182 чети, перелогу 51 четь въ полѣ, а въ дву потому же, слѣдовательно всего пашни въ трехъ поляхъ было 699 четей; лѣсу пашеннаго было 225 десятинъ; сѣна

*) *Θ. А. Волговъ* въ своихъ «Историко-статистическихъ таблицахъ» также не указываетъ числа людей, потому что и онъ не имѣлъ полнаго экземпляра книги Яхонтова.

**) Этихъ свѣдѣній не приводитъ и *Θ. А. Волговъ* въ своихъ таблицахъ.

3325 копенъ у крестьянъ и 1570 копенъ у Семена и Максима Строгановыхъ на Кругломъ лугу, а всего 4895 копенъ. Сошнаго письма по всему Чусовскому округу считалась соха безъ трети, т. е. всего 40 дворовъ*), изъ чего можно заключить о ничтожности по числу жителей какъ самой слободы, сравнительно съ Орломъ, такъ и ея 5 деревень и 16 починковъ. При обширности Чусовскаго округа сравнительно съ другими тѣмъ болѣе ничтожно было само по себѣ такое населеніе. Но имѣя въ виду, что самыя земли по Чусовой Строгановымъ пожалованы были только въ 1568 году, мы можемъ признать такую колонизацію въ теченіи 11 лѣтъ до нѣкоторой степени возможною, хотя безусловно на наши источники полагаться не можемъ. Съ каждымъ послѣдующимъ десятилѣтіемъ колонизація шла гораздо успѣшнѣе, встрѣчая на берегахъ Чусовой и средней Камы земли не только среднія, но и добрыя, на каковыхъ и остановились первые русскіе насельники этихъ мѣстъ.

Изъ 22 поселеній Чусовскаго округа съ достовѣрностью мы можемъ указать, какъ на современныя Яхонтову, только на слѣдующія 4: Калинь Лугъ и Камасино на Чусовой, Верхніе Муллы на притокѣ Камы рѣчкѣ Мулянкѣ и Слудку на р. Камѣ—нынѣ 4 села Пермскаго уѣзда. Калинь Лугъ прямо упоминается въ качествѣ деревни въ писцовой книгѣ Яхонтова (Устряловъ, стр. 38), Камасино и Никольское, что была деревня Верхніе Муллы, въ 162³/₄ г. г. составляли уже 2 *сельца*, а Слудка въ то же время считалась *слободкой*. Такое превращеніе не могло произойти въ короткое время, какъ показываетъ и самое число дворовъ въ этихъ поселеніяхъ при Кайсаровѣ. Остальныя 18 поселеній Чусовскаго округа, современныхъ Яхонтову, мы можемъ назвать лишь предположительно, на основаніи позднѣйшей книги Кайсарова, гдѣ указаны слѣдующія *старыя* поселенія въ томъ же

*) Устряловъ, стр. 37—38; «Пермская Старина» I, 115.

районѣ: деревни Нижніе Муллы на Камѣ*), Муллинская на р. Чусовой и Хозяйская на р. Косьвѣ; починки: Нижний Лугъ (при Кайсаровѣ дер. Лобанова), Ваневъ Лугъ и Подсотной, Бажинъ, Усолка, Копонино, Кузнецова то же, Забудущій Лугъ — всѣ семь на Чусовой, Веселковъ, Ороловъ, Красная Слудка, Ланкушъ, Микулинъ, Озерко, Прорывъ, Корпулевъ и Кормановъ — на р. Косьвѣ и Мартыновъ, Кылово то же, что было Анюшкорское Городище, — на р. Иньвѣ; пустоши: Села на Чусовой, Ширинкино и Селища на рѣчкѣ Усолкѣ, справа текущей въ Чусовую, и Прорывъ на р. Обвѣ. Такимъ образомъ всѣхъ *старыхъ* поселеній въ Чусовскомъ округѣ Кайсаровъ указываетъ не 18, а даже 24; многія изъ нихъ, безъ сомнѣнія, были и при Яхонтовѣ, но какія именно — болѣе точно указать не представляется возможности, по неимѣнію въ рукахъ самой книги Яхонтова. Достоинно вниманія, что упомянутыя поселенія по Косьвѣ, включая и деревню Хозяйскую, но исключая Веселкова, Оролова и Красной Слудки, при Кайсаровѣ были уже *пустошами*. Очевидно, первые русскіе поселенцы скоро убѣдились на опытѣ въ неблагопріятныхъ для земледѣлія условіяхъ и поспѣшили переселиться на болѣе плодородную почву.

Казенные поземельные и оброчные платежи по Чусовскому округу за 1579 годъ мы не можемъ указать отдѣльно и приведемъ ихъ въ общей суммѣ, слѣдовавшей со всего имѣнія Семена и Максима Строгановыхъ, какъ сдѣлано это въ сводной грамотѣ 1692 г., гдѣ приведены выдержки изъ книги Яхонтова, и еще ранѣе — въ писцовой книгѣ Кайсара.

*) Какъ видно изъ одного документа, напечатаннаго въ «Пермской Лѣтописи», т. II, стр. 126—129, Верхніе и Нижніе Муллы были основаны первоначально татарами вскорѣ послѣ покоренія Казани. Справедливость этого подтверждается и ихъ татарскими названіями. Но въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ татарами тутъ жили въ XVI в. и остяки, въ видѣ особой колоніи, выселившейся съ береговъ Сылвы. Это видно изъ всѣхъ списковъ житія преподобнаго Трифона, Вятскаго чудотворца. У Остяковъ здѣсь было особое языческое капище, весьма почитаемое въ свое время. См. житіе св. Трифона въ изданіи *Шестакова* въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1868 г. и отдѣльно, Казань, стр. 36—37.

В. Слободка Сылва и ея округъ.

Слободка *Сылва*, что нынѣ село *Троицкое* Пермскаго уѣзда, была средоточіемъ особаго округа владѣнія тѣхъ же Семена и Максима Строгановыхъ. Округъ занималъ бассейнъ средней и нижней Сылвы, главнаго притока р. Чусовой съ лѣвой стороны. Границы Сылвенскаго округа подробно указаны въ I выпускѣ, стр. 115. Если въ 1579 г., какъ мы видѣли, слобода Чусовая была довольно незначительнымъ поселеніемъ, то Сылва тѣмъ болѣе уступала ей по числу жителей и по управленію зависѣла отъ нея. Въ писцовой книгѣ она не даромъ называется *слободкой*. Подобно Орлу и Чусовой, Сылва имѣла „острогъ“, т. е. укрѣпленіе, и владѣльческую большую мельницу на устьѣ рѣчки Юрмана, впадающей въ Сылву справа у самой слободы. Число дворовъ и людей и здѣсь не извѣстно. Въ „уѣздѣ“ Сылвенскомъ было 3 деревни и 5 починковъ, которые вмѣстѣ съ слободкою составляли пол-сохи и пол-пол-трети сохи сошнаго письма, т. е. 30+5 дворовъ, не смотря на добрую землю. Значить, и всѣ эти поселенія только что возникли и состояли изъ 2-хъ—3-хъ дворовъ каждое, кромѣ конечно слободки. Впрочемъ на позднѣйшую редакцію писцовой книги вполне можно положиться нельзя. Такъ какъ по Сылвѣ земля была добрая, то Семень и Максимъ Строгановы имѣли здѣсь собственныя пашни, а именно 110 четвертей доброй земли и 326 чет. перелогу въ трехъ поляхъ (слѣдовательно всего 1308 четв.), пашеннаго лѣсу 58 десят., сѣна по р. Сылвѣ и на Васильевѣ луку 1850 копень и, какъ сказано, большую мельницу. Крестьяне же имѣли на Сылвѣ отдѣльное хозяйство, а именно 181 четъ доброй земли, 332 чети перелогу въ трехъ поляхъ (итого 1539 четей), лѣсу 164 десятины и сѣна 2875 копень. (Устряловъ, стр. 38—39). Столь богаты оказались берега Сылвы!*

*) Согласно съ этими данными, *Волеговъ* совершенно правильно указываетъ общій хозяйственный итогъ по уѣзду: доброй пашни и перелогу 2847 четей, лѣсу 222 десят., сѣна 4725 копень. См. таблицу № 2-й.

Изъ 8 поселеній Сылвенскаго округа съ достовѣрностью можемъ указать только на одну современницу Яхонтова— деревню Верхолузье на р. Сылвѣ, которая упоминается въ извлеченіи изъ книги Яхонтова въ грамотѣ 1692 г. Кромѣ нея Кайсаровъ еще упоминаетъ *старыя* поселенія въ томъ же округѣ: починки Нижній на Сылвѣ (подъ новымъ названіемъ деревни Вороновой, существующей до-нынѣ), Симановъ на той же рѣкѣ и Пришвино на Юрманѣ, да одну пустошь Быково на Сылвѣ. Не извѣстно, все-ли они были при Яхонтовѣ.

Казенные платежи съ Сылвенскаго округа мы укажемъ въ общемъ итогѣ по имѣнію Семена и Максима Строгановыхъ.

Г. Слободка Яйва и ея округъ.

Слободка *Яйва*, по всѣмъ даннымъ, была еще незначительнѣе Сылвы (нынѣ село Нижне-Яйвенское или просто *Яйвенское* въ Соликамскомъ уѣздѣ). Она находилась не на самой рѣкѣ Яйвѣ, а на нижней Усолкѣ, ея лѣвомъ прито-кѣ, въ весьма близкомъ разстояніи отъ деревни *Булатовой* Отхожаго округа Чердынскаго уѣзда. Это близкое сосѣдство скоро вызвало поземельныя неурядицы въ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ у насъ была уже рѣчь при обзорѣни Чердынскаго уѣзда*). Мы знаемъ уже, что Строгановы оказались вообще сильнѣе чердынцовъ и усольцовъ и шагъ за шагомъ отхва-тывали ихъ старинныя земли. Но въ 1579 году округъ Яйвенскій былъ еще очень слабо населенъ строгановскими людьми, и болѣе старинные насельники береговъ Яйвы— чердынцы—пока спокойно сидѣли на своихъ мѣстахъ. Округъ былъ раскинутъ на весьма значительномъ пространствѣ, отъ рѣки Уньвы до рѣки Чаньвы (притоки Яйвы), на протяже-ніи 120 тогдашнихъ верстѣ. Ниже Уньвы по Яйвѣ опять

*) См. «Пермскую Старицу», вып. III, стран. 42, 45 и особенно 108—110. Границы Яйвенскаго округа см. тамъ же, вып. I, стр. 113.

лежали отхожія земли чердынцовъ (дер. Романово Булатовскаго округа), черезполосно перемѣшиваясь со строгановскими; выше устья Чаньвы по р. Яйвѣ и къ востоку отъ Чаньвы начинались поселенія Вогуловъ и Остяковъ, — здѣсь шла восточная граница самой Перми Великой. И на всемъ этомъ обширномъ пространствѣ въ 1579 году существовало только 3 отхожія деревни чердынцовъ (Булатово, Романово и Нижнее Поле), строгановская слободка Яйва и ихъ же 3 починка. Только въ началѣ XVII вѣка на р. Яйвѣ, выше устьевъ Чаньвы, возникаетъ независимая вотчина Введенскаго монастыря, остаткомъ котораго до-нынѣ служитъ село Верхъ-Яйвенское Соликамскаго уѣзда*). Въ означенныхъ обширныхъ предѣлахъ при Яхонтовѣ существовало слѣдующее хозяйство: чердынцы имѣли средней пашни 198 четей, лѣсу 70 десятинъ, сѣна 710 копенъ и рыболовство въ Яйвѣ, Унвѣ, Усолкѣ, Вильвѣ, Чаньвѣ и озеркѣ Ноневѣ (см. вып. III, стр. 45 и Дубровинскій сборникъ); и Строгановы имѣли: собственной средней пашни 120 четей, церковной 5 и крестьянской 45 четей—всего 170 четей при слободкѣ Яйвѣ, да въ уѣздѣ ея 219 четей средней же пашни; лѣсу пашеннаго: при слободкѣ 45 дес., въ уѣздѣ 67 десят.; сѣна при слободкѣ 1800 копенъ и въ уѣздѣ 1930 копенъ (съ собственныхъ сѣнокосовъ при слободкѣ Строгановы получали 1500 копенъ, остальные 300 были крестьянскія). Всего въ Яйвенскомъ округѣ было за Строгановыми и ихъ крестьянами: средней пашни 389 четей, лѣсу 112 десятинъ, сѣна 3730 копенъ. (Устряловъ, стр. 39—40)**).

*) Объ основаніи Верхъ-Яйвенской пустыни см. «Пермскую Старину» вып. II, 64—66 и вып. III, 157—159.

**) *Ө. А. Волотовъ* въ таблицѣ № 2, показывая 399 четей, считаетъ церковную пашню тройнѣ, хотя о ней не сказано: «а въ дву потому же»; сѣна онъ указываетъ 3869 копенъ, воплиѣ согласно съ Кайсаровымъ. Не имѣя въ рукахъ самой книги Яхонтова, не берусь оспаривать его. Въ грамотѣ 1692 г. общій итогъ пашни по слободамъ Чусовой, Сылвѣ и Яйвѣ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ частнымъ итогамъ, взятымъ вмѣстѣ. Подробности объ этомъ см. далѣе.

въ 1579 году, повидимому, не имѣла еще крѣпости или „острога“ и только впоследствии стала называться „острожкой“ (писцовая книга Кайсарова). Три починка, къ ней принадлежавшіе въ 1579 г., можетъ быть, и были тѣ самыя, что упоминаются у Кайсарова въ числѣ *старыхъ* поселеній, а именно: Бородина, Доцаникова и Яслокова на рѣчкѣ Усолкѣ. Въ 162³/₄ г.г. всѣ они были уже пустошами. Въ слободкѣ и трехъ починкахъ сошнаго письма Яхонтовъ указываетъ только пол-трети и пол-пол-трети сохи, т. е. 15 дворовъ; значить въ самой Яйвѣ было никакъ не болѣе 12 дворовъ. Казенные платежи по Яйвенскому округу отдѣльно не указаны въ грамотѣ 1692 года, равно какъ и у Ѳ. А. Волегова.

2. Общіе экономическіе итоги за 1579-й годъ по вотчинамъ Строгановыхъ.

Главный источникъ, изъ котораго мы должны извлекать общіе итоги по вотчинамъ за 1579 годъ, есть писцовая книга Кайсарова, въ которой данныя Яхонтова повторяются подробно и уже на основаніи ихъ дѣлается новая раскладка казенныхъ платежей по всѣмъ вотчинамъ. Подлинныя книги Яхонтова сгорѣли въ Москвѣ въ 1626 году, но Кайсаровъ составлялъ свои писцовыя книги за два года до этого пожара и, слѣдовательно, зналъ *подлинныя* книги Яхонтова.

Кайсаровъ въ концѣ своей писцовой книги указываетъ общіе итоги Яхонтова, прибавляя къ нимъ таковыя же итоги Змѣева по новому Очерскому округу; но такъ какъ данныя книги Десята Змѣева 1614 года мы имѣемъ въ рукахъ, то нужно только ихъ вычесть изъ показанной общей суммы, чтобы получить итоги Яхонтова. Такъ мы и сдѣлаемъ.

Ч ъ и то ги .	Дере- вечь.	Почин- ковъ.	Дво- повъ.	Людей.	Пашни. въ полѣ.	Перело- гу.	Дѣлу дѣсят.	Сѣна копенъ.	Казенныхъ платежей.	Сошнаго письма.
Кайсарова 162 ³ / ₄ г. старые итоги	18	33	291	343	724 ч.	383 ч.	279	17540	257 руб. 19 алт. 1 ¹ / ₂ д.	4 сохи — ¹ / ₃ сохи — ¹ / ₂₄ сохи.
Змѣева 1614 г.	—7	—5	—88	неиз- вѣстно.	—175	—	—	—3560	—15 руб. 30 алт. 1 ¹ / ₂ д.	—1 ¹ / ₂ сохи (пустые дво- ры не считаются).
Яхонтова 1579 г.	—11	—28	—203	?	—549	383	279	13980	—241 руб. 22 ал. 2 д.	—4 сох. безъ ¹ / ₂ сохи и пол-чети сохи.

Указанный общій итогъ Яхонтова, принятый Кайсаровымъ, во всемъ согласенъ съ тѣмъ итогомъ, который приводится въ позднѣйшей грамотѣ 1692 г. тоже какъ итогъ Яхонтова. Грамота указываетъ, согласно съ Кайсаровымъ, 11 деревень, 28 починковъ, 203 двора, 549 четей пашни и 383 перелогу и т. д.; только почему-то совсѣмъ умалчиваетъ о числѣ людей мужскаго пола (Устряловъ, стр. 75). Какъ дѣлаетъ и Кайсаровъ, она его словами повторяетъ старые итоги Яхонтова и Змѣева, взятые вмѣстѣ. Собственно это есть дословная выписка изъ книги Кайсарова съ небольшими только сокращеніями.

Но раньше этого итога таже грамота приводитъ выписки и изъ книги Яхонтова, которыя во многомъ не согласны съ выписками изъ Кайсаровской книги (Устряловъ, стр. 40—41). Такимъ образомъ *одна и таже грамота 1692 года въ разныхъ мѣстахъ допускаетъ противорѣчія самой себя*. Такъ, общіе итоги по имѣнію Семена и Максима Строгановыхъ за 1579 годъ совсѣмъ не соответствуютъ частнымъ показаніямъ по округамъ Чусовскому, Сылвенскому и Яйвенскому, взятымъ вмѣстѣ. Складывая количество пашни и перелогу, указанное самою же

грамотою въ каждомъ изъ этихъ округовъ, получаемъ 1311 четей въ полѣ, лѣсу—559 десятинъ, сѣна 13350 копенъ и т. д.; между тѣмъ въ общемъ итогѣ грамоты показано 819 четей пашни и перелогу, 161 десятина лѣсу, 9800 копенъ сѣна и т. д. Несообразность получается очевидная. Ясно, что Кайсаровъ и составитель грамоты пользовались не одною и тою же редакціей писцовой книги Яхонтова.

Извѣстный историкъ Строгановыхъ, О. А. Волеговъ, одну изъ своихъ таблицъ (№ 2-й) также составилъ по писцовой книгѣ Яхонтова, и приводимыя имъ данныя опять не сходятся съ тѣми, какіе мы привели выше по книгѣ Кайсарова. Въ рукахъ Волегова, очевидно, былъ такой же экземпляръ (редакція) книги Яхонтова, какимъ пользовался составитель грамоты 1692 г., но не тотъ *подлинный* текстъ ея, который несомнѣнно былъ въ рукахъ Кайсарова. *Значитъ, писцовая книга Яхонтова 1579 г. была известна въ нѣсколькихъ редакціяхъ, между собою не сходныхъ.* Присутствіе двухъ изъ нихъ въ грамотѣ 1692 года слишкомъ замѣтно.

Возникаетъ вопросъ: какъ могло образоваться нѣсколько редакцій одной и той же писцовой книги, оффиціального документа, въ которомъ нельзя дѣлать никакихъ измѣненій? Хотя этотъ случай, сколько намъ извѣстно, безпримѣрный, но мы можемъ дать ему удовлетворительное объясненіе. Мы знаемъ, что *подлинная* книга Яхонтова, которою еще пользовался Кайсаровъ, сгорѣла въ Москвѣ, въ Новгородской четверти, въ 1626 г. *), но въ фамильномъ архивѣ Строгановыхъ въ С.-Петербургѣ сохранилась позднѣйшая копія съ нея второй половины XVII вѣка **). Время составленія этой копіи опредѣляется „*Спорнымъ дѣломъ о земляхъ Строгановыхъ* ⁷¹⁵⁸/₁₆₅₀ *года*“, хранившимся въ Московскомъ Главномъ

*) Какъ о томъ упоминаетъ Волеговъ въ примѣчаніи къ таблицѣ № 2-й.

***) См. «Опись фамильнымъ документамъ» Строгановыхъ въ концѣ книги Устрялова.

Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, копія съ котораго была въ рукахъ *Θ. А. Волегова* *). Въ этомъ дѣлѣ между прочимъ значилось: „Лѣта 7158 (1650) ноября во 2 день, по государеву указу, память дьякомъ думному Михаилу Волошенинову, да Андрею Немирову—велѣти выписать Соли Камской изъ писцовыхъ книгъ Ивана Яхонтова: сколько городковъ и земель и деревень за Строгановыми“. Далѣе сдѣлано наставленіе Волошенинову, какъ произвести дѣло, и въ концѣ наставленія сказано: „*И въ Новгородской четверти Ивановыхъ книгъ Яхонтова нѣтъ, только въ прошломъ 134 (1626) году въ Новгородской четверти сгорѣли*“ (выписка изъ частнаго собственноручнаго письма *Θ. А. Волегова* 1847 года). Волошениновъ возстановлялъ писцовую книгу Яхонтова на вотчины Строгановыхъ по позднѣйшей писцовой книгѣ Кайсарова и нѣкоторымъ другимъ документамъ, почему, описывая имѣніе Строгановыхъ, часто оговаривался: „а по Михайловымъ книгамъ Кайсарова 131 и 132 году написано: по приправочнымъ-де книгамъ Ивана Яхонтова“..... (изъ того же частнаго письма). Составленная такимъ способомъ копія Яхонтовской книги не могла быть, конечно, вполне точнымъ воспроизведеніемъ сгорѣвшаго оригинала, а только приблизительно правильно и неполно возстановляла его. Нѣкоторыя цифры были утрачены навсегда, другія несомнѣнно были неправильны **). Въ такомъ-то неполномъ и исправленномъ видѣ сохранились *Строгановскія книги Яхонтова въ позднѣйшихъ спискахъ*, одинъ изъ коихъ имѣется въ архивѣ Строгановыхъ и былъ извѣстенъ *Θ. А. Волегову*, составившему по нему свою таблицу № 2-й. *Полныхъ и вполне точныхъ копій Чердынской и Усольской писцовыхъ книгъ Яхонтова также, повидимому, не сохрани-*

*) Изъ одного частнаго письма Волегова.

***) Могла-ли, наприимѣръ, слобода Яйва имѣть совершенно одинаковое число копенъ сѣна (3869) въ 1579 и 1623 годахъ, какъ это ясно видно изъ сопоставленія таблицы Волегова № 2-й съ писцовой книгой Кайсарова (см. въ ней Яйвенскій острожекъ)?

лось *нидъ* *). Подлинникъ всѣхъ писцовыхъ книгъ Яхонтова нужно считать, стало быть, утраченнымъ навсегда. Его засталъ еще и имъ воспользовался писецъ Кайсаровъ въ 162^{3/4} г.г., но чрезъ 2 года этотъ подлинникъ сгорѣлъ, а точныхъ копій его не оказалось ни въ Соликамскѣ, ни въ другихъ мѣстахъ. Нельзя сомнѣваться, что точная копія съ книги Яхонтова была въ рукахъ Строгановыхъ, но „объявить“ ее имъ было невыгодно и они постарались ее затерять. Любопытно-бы знать, какъ могла затеряться книга Яхонтова и въ Соликамскѣ? Вѣдь сохранились же тамъ доселѣ отличныя копіи съ писцовыхъ книгъ Кайсарова и нѣтъ ни одной полной копіи съ книгъ Яхонтова. Послѣ этого оставалось одно: когда начались столь обычные споры о земляхъ между Строгановыми и ихъ сосѣдями усольцами и чердынцами, просить правительство о вторичномъ составленіи утраченныхъ книгъ Яхонтова, на сколько то было возможно въ половинѣ XVII вѣка **). И вотъ явились *обновленныя* писцовыя книги Яхонтова, а въ нихъ явилась и нужная для Строгановыхъ фальсификація. Не постѣснились составители и тѣмъ, что новая редакція Яхонтова представляла несходство съ показаніями Кайсарова, взятыми изъ подлинныхъ сгорѣвшихъ книгъ. Вѣдь новую книгу Яхонтова составлялъ думный дьякъ Волошениновъ по царскому наказу. Кто же могъ заподозрить ее въ неправильностяхъ и отступленіяхъ противъ сгорѣвшаго подлинника?

---

*) Чѣмъ и объясняются несообразности въ позднѣйшихъ копіяхъ этихъ книгъ въ родѣ тѣхъ, какія мною неоднократно указывались въ «Пермской Старинѣ», вып. III, наприм. на страницахъ: 32 и 50 (о Чердынской книгѣ Яхонтова), 140, 141 и 161 (объ Усольской книгѣ его же). Всѣ указанныя тамъ несообразности и пропуски объясняются самымъ способомъ вторичнаго воспроизведенія всѣхъ писцовыхъ книгъ Яхонтова послѣ пожара 1626 года.

**) Въ «Указателѣ матеріаловъ для изученія исторіи и статистики Пермской губерніи.» *Токмакова* (Пермь, 1882 г.), въ дѣлахъ Московскаго Главн. Архива Минист. Иностранныхъ Дѣлъ, нѣтъ упомянутаго спорнаго дѣла 1650 года, за то есть другое, связанное съ нимъ, дѣло 1649 г. о размежеваніи спорныхъ земель и покосовъ Данила Строганова съ Иньвенскими и Косьвенскими крестьянами.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что наиболѣе правильно слѣдуетъ считать ту первоначальную редакцію Яхонтова, которой держался Кайсаровъ, а не ту обновленную, которой держались позднѣйшіе составители грамоты 1692 г. и Вологовъ въ таблицѣ № 2-й*). Указанные выше общіе итоги Яхонтова, извлеченные изъ книги Кайсарова, и суть самыя правильныя. Въ Чердынскихъ и Усольскихъ писцовыхъ книгахъ Яхонтова мы также замѣчали неоднократно несообразности и пропуски, изъ чего заключаемъ, что тѣ книги возстановлялись въ XVII вѣкѣ тѣми же способами, какъ Строгановская книга того же писца. Странно, что вполнѣ точной копіи первыхъ книгъ Яхонтова не оказалось ни одной во всей Пермѣ Великой.

3. Вотчины Строгановыхъ въ 1584, 1597 и 1614—1615 годахъ.

Новый Очерскій округъ.

Въ 1584 г. сентября 22 между владѣтелями обширнаго Чусовскаго округа, Семеномъ Аникіевичемъ и племянникомъ его Максимомъ Яковлевичемъ, состоялась *дѣловая запись на р. Чусовую*, по которой общее дѣло владѣніе ихъ раздѣлялось между ними по-ровну на слѣдующихъ основаніяхъ: Семень Аникіевичъ получилъ въ единоличное владѣніе лѣвый берегъ Чусовой съ Нижнимъ Чусовскимъ городкомъ, солеварнями и всѣми поселеніями на этомъ берегу, также весь Сылвенскій округъ и лѣвый берегъ Камы отъ устья Чусовой до Ласвинскаго бора—со всѣми притоками, впадающими на этомъ пространствѣ въ Чусовую, Каму и Сылву. Максимъ Яковлевичъ получилъ во владѣніе правый берегъ Чусовой или, какъ называли его по рѣчкѣ Усолкѣ, *Усолошную* ея

*) Границы *всѣхъ округовъ* времени Яхонтова, указанныя нами въ I выпускѣ, съ буквальной точностью повторяются въ *обѣихъ редакціяхъ* писцовой книги 1579 года.

сторону и вверхъ отъ устья Чусовой—оба берега Камы до острова Карышева, гдѣ шла южная граница Никитинской вотчины, считая въ этой части рѣки Обву, Иньву и Косьву съ ихъ притоками, весь Яйвенскій округъ и наконецъ правый берегъ Камы отъ устья Чусовой до Ласвинскаго бора. Никита Григорьевичъ остался по-прежнему владѣтелемъ Орловскаго округа на Камѣ. Раздѣлъ 1584 г. коснулся и Сольвычегодскихъ имѣній Строгановыхъ. Дѣловая запись была написана у Соли Вычегодской дьякомъ Иваномъ Савинымъ, при чемъ въ числѣ свидѣтелей на ней подписался и Никита Григорьевичъ.

Такъ положено было начало раздѣленію обширнаго Чусовскаго округа на двѣ половины, которыя съ основанія Верхняго Чусовскаго Городка въ 1616 г. стали называться „Верхнечусовскою“ или „Усолошною“, и „Нижнечусовскою“ съ двумя особыми центрами управленія въ Верхнемъ и Нижнемъ Городкѣ*). Не имѣя въ рукахъ, къ сожалѣнію, самой дѣловой записи 1584 г., а зная ее только по извлеченію, приведенному въ „Историческихъ свѣдѣніяхъ о Строгановыхъ“ *Θ. А. Волегова*, мы не можемъ привести экономическихъ данныхъ по вотчинамъ Строгановыхъ за этотъ годъ.

Изъ того же труда *Волегова*, а равно изъ „Исторіи о родословіи и богатствѣ Строгановыхъ“ *Икосова* мы узнаемъ, что въ 1588 году, по грамотѣ царя Θεодора Іоанновича, Орель городокъ, будто-бы, взятъ былъ отъ Строгановыхъ для назначенной чрезъ него Сибирской дороги, но чрезъ три года, когда найденъ лучшій путь въ Сибирь чрезъ Чердынъ, городокъ снова былъ возвращенъ Строгановымъ. „Можетъ быть, замѣчаетъ Волеговъ, по сему случаю и въ подтвержденіе писцовыхъ книгъ 1579 г. дана была Никитѣ Григорьевичу въ 1591 году грамота, въ которой говорится, что „пожалованъ онъ, Никита, вотчиною Орломъ городкомъ съ

*) См. «Пермскую Старину» II, 69—70 и выпускъ I, 123.

варницами“ и вмѣстѣ съ тѣмъ „не велѣно судить его самого и людей его опречь татбы“.

7-го апрѣля 1597 года тотъ же Никита Григорьевичъ получаетъ новое весьма важное пожалованіе отъ царя Θεодора Иоанновича, а именно грамоту на пустыя мѣста въ тогдашнемъ Казанскомъ уѣздѣ и отчасти Перми Великой по обѣ стороны Камы отъ рѣчки Ласвы внизъ по Камѣ до рѣчки Ошана на 55 верстѣ со впадающими здѣсь рѣчками—Сюзью, Нытвую, Югомъ, Очеромъ и Ошаномъ, со льготою на 15 лѣтъ. 12 марта 1599 г. грамота эта была подтверждена во всей силѣ Борисомъ Годуновымъ. Это было уже новымъ шагомъ въ дѣлѣ расширенія вотчинъ Строгановыхъ *сверхъ писцовыхъ книгъ 1579 года**).

15-го сентября 1615 года Строгановы опять получили жалованную грамоту на земли „выше Осинскія слободы отъ рѣчки отъ Тулвы по рѣкѣ по Камѣ вверхъ по правой сторонѣ до Никитинской межи Строганова, до рѣчки до Ошану“. На этотъ разъ Строгановы подвинулись внизъ по Камѣ еще на 35 верстѣ. Эти земли лежали уже исключительно въ тогдашнемъ Казанскомъ уѣздѣ, куда относилась и Оса, почему „отводилъ тѣ пустыя мѣста (Андрею и Петру Семеновичамъ Строгановымъ), по Государеву указу и по наказу изъ Казани боярина и воеводы князя Ивана Михайловича Воротынскаго да князь Юрія Петровича Ушатова съ товарищи во 123 году, Андрей Хохловъ; а въ той межѣ поселились Казанскаго уѣзду Осинскія слободы крестьяне“ (Устряловъ, стр. 54).

Въ томъ же 1615 году Андрей и Петръ Семеновичи Строгановы купили на пограничной рѣкѣ Тулвѣ *пустоты*

---

*) Не правъ, поэтому, авторъ статьи, направленной съ умысломъ противъ Строгановыхъ, г. Новокрещенныхъ, увѣряющей, что со времени Яхонтова «дальнѣйшія захватамъ ихъ были положены предѣлы», тогда какъ источники прямо говорятъ другое. См. въ «Пермскихъ Губерн. Вѣдом.» 1892 г. № 50 и друг. статью: «Участіе Строгановыхъ въ поступательномъ движеніи Русскаго государства на востокъ въ XVI столѣтіи».

Поспѣловскую, имѣвшую перелоговой пашни 2 чети въ полѣ, у крестьянина Осинской слободы Ѳомки Исаева, по прозвищу Поспѣлка Двинанина. Объ этой пустоши говоритъ Кайсаровъ въ своей писцовой книгѣ. Далѣе Тулвы, внизъ по Камѣ, владѣнія Строгановыхъ уже никогда не простирались. Поспѣловскую пустошь отводилъ Строгановымъ Осинскій приказный человѣкъ Володимиръ Головинъ*).

Всѣ указанныя земли, вновь пріобрѣтенныя Строгановыми *сверхъ* писцовыхъ книгъ Яхонтова 1579 года, были отнесены, согласно географическому положенію: а) земля отъ Ласьвы до Ошапа къ Никитинской вотчинѣ, б) земля отъ Ошапа до Тулвы и Поспѣловская пустошь—къ Нижне-Чусовскому округу, что оставалось и при Кайсаровѣ, какъ ясно видно изъ его писцовой книги. На первомъ участкѣ земли между Ласьвой и Ошапомъ вскорѣ же былъ построенъ Строгановыми *Очерскій острожекъ*, который и составилъ собою центръ новаго *Очерскаго* округа. Границы его мы подробно указали по Кайсарову въ I выпускѣ „Пермской Старины“, на стр. 123. На участкѣ земли между Тулвой и Ошапомъ у Строгановыхъ выпли недоразумѣнія съ поселившимися здѣсь еще ранѣе крестьянами Осинской слободы, почему установленныя въ 1615 году Андреемъ Хохловымъ межи были измѣнены Кайсаровымъ въ 162³/₄ годахъ. У Кайсарова сказано при обзорѣни Нижне-Чусовскаго округа: „учинили межи выше старыя межи по рѣкѣ по Камѣ, вверхъ по обѣ стороны Камы рѣки, отъ рѣчки Палю до Микитинской вотчины Строганова до рѣчки до Ошапу“.

По принятому порядку, для переписи вновь возникшаго Очерскаго острожка и его округа, въ 1614 г. были посланы изъ Москвы Девятый Ѳеодоровичъ Змѣевъ и подъячій Василій Михайловъ, которые въ слѣдующемъ году 14-го декабря и представили въ Москву свои книги. Не имѣя въ рукахъ

---

*) *Устряловъ*: «Именитые люди Строгановы», стр. 55.

подлиннаго текста ихъ, укажемъ существенныя экономическія данныя изъ книгъ по сочиненію *Волегова* *).

Центръ управленія Очерскаго округа составлялъ *Очерскій острожекъ* (нынѣ село Оханскаго уѣзда подь тѣмъ же древнимъ названіемъ)—въ 7 верстахъ отъ р. Камы**), на правомъ притокѣ Камы, рѣкѣ Очерѣ. Въ немъ была церковь деревянная Срѣтенская. *Къ острожку принадлежали по управленію 7 деревень и 5 починковъ*. Въ нихъ въ 1614 г. было дворовъ: господскихъ или вотчинниковыхъ 1, людскихъ (лучшихъ людей) 3, крестьянскихъ пашенныхъ 50, бобыльскихъ непашенныхъ 14 и пицальничьихъ непашенныхъ же 20, а всего 88 дворовъ. Кромѣ того было двѣ мельницы—одна при деревнѣ Дубровѣ (кажется, нынѣшняя Ближняя Дуброва), что видно изъ книги Кайсарова, другая—не извѣстно гдѣ.

Пашенной земли въ Очерскомъ округѣ было: церковной пашни 5 четей, лѣсной заросли 15 четей, крестьянской пашни 175 четей въ полѣ; сѣна 3560 копенъ.

Государевой дани, оброка и пошлинь съ острожка и округа Очерскаго Змѣевъ и Михайловъ положили на годъ:

1) *Дани* за ямскія и за примѣтныя деньги, за городовое, и за засѣчное и за емчужное дѣло 3 руб. 25 алтынъ; 2) пошлинь казначеевыхъ и дьячьихъ 6 алтынъ 1½ деньги; 3) съ 14 бобыльскихъ дворовъ, со двора по гривнѣ,—1 руб. 13 алт. 2 деньги; 4) пошлинь съ нихъ 2 алтына 2 деньги; 5) „да съ рѣки Камы и съ Очеру, и съ Ошапу, и съ Югу, и съ Сюзвы, и съ Нытвы, и съ Ласвы, и съ Качки, и съ малыхъ рѣкъ, и съ рыбныхъ ловель, и съ лѣсу, и съ звѣриныхъ ловель“—10 рублей; 6) пошлинь казначеевыхъ и дьячьихъ 16 алтынъ 4 деньги. Оброкъ съ мельницъ у Волегова почему-то не показанъ. Такимъ образомъ *всѣхъ казен-*

*) «Историческія свѣдѣнія о г.г. Строгановыхъ» (рукопись).

**) Въ писцовой книгѣ Кайсарова онъ названъ „Городокъ, что былъ Очерской острожекъ“.

ныхъ платежей ежегодно полагалось съ острожка и округа 15 рублей 30 алтынъ 1¹/₂ деньгъ. Сошнаго письма, при сохѣ въ 60 дворовъ, считалось около полуторы сохи. Въ такомъ случаѣ указанный размѣръ казенныхъ платежей нельзя не признать весьма умѣреннымъ. Въ писцовыхъ книгахъ Кайсарова, составленныхъ десять лѣтъ спустя, платежи были увеличены, какъ сдѣлано имъ и по всѣмъ другимъ округамъ въ Великопермскихъ вотчинахъ Строгановыхъ.

Современныя описи Девятаго Змѣева поселенія Очерскаго округа, за неимѣніемъ въ рукахъ его книгъ, мы опять укажемъ на основаніи писцовой книги Кайсарова, гдѣ чрезъ 10 лѣтъ упоминаются уже многія *старыя* поселенія, которыя возможно съ большою вѣроятностью признать возникшими одновременно съ Очерскимъ острожкомъ.

Прежде всего указываемъ деревню *Дуброву*, при которой была мельница, и которая упоминается въ грамотѣ 1692 года (Устряловъ, стр. 72, послѣдняя строка внизу). Въ писцовой книгѣ Кайсарова при ней также указана мельница колесная на рѣчкѣ Шенарѣ. Въ раздѣльномъ актѣ Строгановыхъ 1629 г. упомянута „Дуброва Мельнишная на рѣчкѣ Шанаѣ“. (Пермск. Старина II, 74). Такъ какъ въ этомъ же актѣ упоминаются еще Первая Дуброва, Средняя Дуброва Пермская и Дальняя Дуброва, то мы имѣемъ основаніе думать, что подъ Мельнишной Дубровой нужно разумѣть нынѣшнюю Ближнюю Дуброву, стоящую на рч. Шинаѣ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ и Прокопій Елизаровъ въ переписныхъ книгахъ 1647 года (рукопись).

Далѣе Кайсаровъ упоминаетъ деревню *Новое Сельцо*, въ которой было 6 дворовъ жилыхъ и 7 *пустыхъ*, изъ чего заключаемъ, что жители ея вновь поселились при основаніи Очерскаго острожка. Деревня эта также упоминается въ позднѣйшихъ документахъ и существуетъ до-нынѣ. Затѣмъ Кайсаровъ упоминаетъ „деревню пустую Дальнюю Дуброву, что былъ починокъ подъ Чудскимъ городищемъ“. Судя по

упоминанію ея въ позднѣйшихъ источникахъ, деревня эта уже въ 1629 году опять заселилась. Несомнѣнно, это—предокъ нынѣшняго села Дальнодубровскаго Оханскаго уѣзда. Слѣдующими сверстницами Очерскаго острожка мы считаемъ современныя Кайсарову пустоши *Вятское*, *Катаево*, „пустошь, что была деревня на Слудкѣ, на рѣкѣ на Очерѣ“ и наконецъ „пустошь, что была деревня на рѣкѣ на Камѣ, на усть Очеру рѣчки“ (писцовая книга Кайсарова). Всего получается 7 деревень.

Кромѣ семи деревень Очерскій острожекъ въ 1614 г. имѣлъ въ своемъ управленіи 5 починокъ, а всего 12 поселеній. Одинъ изъ починокъ упомянуть въ книгѣ Кайсарова „подъ Чудскимъ городищемъ“, но онъ вскорѣ же превратился въ деревню Дальнюю Дуброву, которая въ 1624 году оказалась уже „пуста“. Поэтому-то мы отнесли ее къ числу старыхъ деревень. Кромѣ того Кайсаровъ упоминаетъ починокъ: 1) „деревню, что былъ починокъ противъ Березовскаго острова, *Таборы* тожъ, на р. Камѣ“; 2) пустошь, что былъ починокъ ниже Ласьвинскаго устья, 3) пустошь, что былъ починокъ на рѣкѣ Якушѣ и 4) пустошь, что былъ починокъ на р. Очерѣ. Значить, въ 1614 году былъ еще какой-то пятый починокъ, указать который мы однако затрудняемся. Всѣ указанныя поселенія Очерскаго округа, не исключая самого острожка, постепенно возникли съ 1579 года сверхъ писцовыхъ книгъ Яхонтова.

Приблизительно около того же времени, на прежде пожалованныхъ земляхъ, возникаютъ три новыхъ значительныхъ поселенія: Успенскій монастырь на Чусовой (около 1580 года), слободка Новое Усолъе (1606 года) и Верхній Чусовской городокъ (1616 г.); о началѣ всѣхъ ихъ мы уже подробно сказали въ I выпускѣ (стр. 121—123). Сверхъ того въ началѣ XVII вѣка Строгановы купили нѣсколько поженъ близъ Соликамска, о чемъ упомянуто подробно въ

книгъ Кайсарова, постепенно надвигались на земли отхожих чердынскихъ и усольскихъ людей на обоихъ берегахъ Камы и ея притоковъ, а въ 1609 году приобрѣли мѣсто въ самомъ Кайгородкѣ для двора на прѣздѣ и у судовой пристани его для амбара. Землю эту отводили дьякъ Сарычъ Шестаковъ и подъячій Второй Ильинъ, которые и дали Никитѣ Строганову особую выпись на тѣ мѣста. Это приобретение сдѣлано было сверхъ писцовой книги Яхонтова. Нѣсколько позже Строгановы приобретаютъ новыя земли по Сылвѣ, въ нынѣшнемъ Кунгурскомъ уѣздѣ, о чемъ была рѣчь во II выпускѣ нашего изданія (стр. 168—170 и друг.).

4. Вотчины Строгановыхъ въ 1623—1624 годахъ.

Подробное экономическое обозрѣнiе вотчинъ въ 1623³/₄ г.г. мы находимъ уже излишнимъ, такъ какъ писцовая книга Кайсарова печатается здѣсь въ полномъ видѣ по лучшему изъ всѣхъ сохранившихся ея списковъ. Для нашихъ цѣлей достаточно привести изъ нея общiе экономическiе итоги, для чего мы отчасти воспользуемся таблицей Волегова № 3-й, но дополнимъ ее данными о количествѣ земли, лѣса и сѣна какъ по отдѣльнымъ округамъ, принятымъ въ писцовой книгѣ (3 части по числу владѣтелей), такъ и по всѣмъ вотчинамъ. (То же сдѣлано нами по Чердынскому уѣзду въ III вып., стр. 117). Сопоставленiе же данныхъ Яхонтова и Кайсарова съ позднѣйшими переписями Чемезова 1642 года, Елизарова 1647 г. и князя Бѣльскаго 1678 г. нами сдѣлано своевременно во II выпускѣ, гдѣ приведены и составленныя нами сравнительныя статистическiя таблицы по всѣмъ вотчинамъ Строгановыхъ (стран. 79—99, 154—171 и друг.). При выводѣ общихъ итоговъ Кайсаровъ руководствуется числами, извлеченными изъ первоначальной подлинной книги

Яхонтова, а не тѣми числами, которыя указаль Волеговъ въ таблицѣ № 2-й, составленной по бывшему въ его рукахъ обновленному списку Яхонтова. Къ этимъ достовѣрнымъ числамъ Кайсаровъ вездѣ прибавляетъ соотвѣтственные данныя по Очерскому острожку и округу, пожалованнымъ сверхъ писцовыхъ книгъ Яхонтова въ 1597 году; эти добавочныя числа онъ беретъ изъ отводныхъ книгъ 1614 года Деятова Змѣева, данныя которыхъ мы показали выше. Такимъ-то образомъ Кайсаровъ установилъ прежнюю норму обложенія имѣній Строгановыхъ, къ которой вездѣ и дѣлаетъ ту или другую надбавку. Сообразуясь въ точности съ его показаніями, мы составили по всѣмъ вотчинамъ Строгановыхъ особую статистическую таблицу, подобную той, каковая составлена нами по всему Чердынскому уѣзду. Какъ и тамъ, пашню и перелогъ мы беремъ въ одномъ полѣ, а монастыри Пыскорскій и Успенскій исключаемъ, какъ самостоятельныя административныя единицы. Полученныя такимъ образомъ данныя разнорѣчатъ съ соотвѣтственными показаніями Волегова, но причины этого разнорѣчія объяснены нами выше. Мы въ точности слѣдуемъ Кайсарову. (См. таблицу на слѣдующ. стран.).

Сошнаго письма Кайсаровъ указываетъ: въ части Андрея и Петра Строгановыхъ соху безъ чети, въ части Ивана и Максима столько же и въ общей ихъ части пол-сохи и пол-пол-трети и пол-пол-пол-чети сохи. Если принять одну *среднюю* землю, которой въ соху полагается 1000 четей, то мы получимъ: а) для части Андрея и Петра 750 четей, б) для части Ивана и Максима столько же и в) для общей ихъ части $\frac{1}{2} + \frac{1}{12} + \frac{1}{32}$ сохи или $500 + 83 + 31$ четей = 614, а для всѣхъ вотчинъ Строгановыхъ 2114 четей. Между тѣмъ въ нашей таблицѣ пашни и перелогу получается нѣсколько больше: $1140 + 998 = 2138$ четей. Разница получилась въ дѣйствительности отъ того, что почва въ вотчинахъ была смѣшанная, а средняя только преобладала; на Сылвѣ и Чусовой мѣстами встрѣчалась добрая земля, а въ

За кѣмъ состояли имѣнія.	Казнія имѣнія.	Деревья.	Починков.	Пустошей.	Церквей.	Варницъ.	Лавокъ.	Мельницъ.	Дворовъ.	Людей мужск. пол.	Пашни. четей.	Перелог. чей.	Лѣсу.	Сѣна копенъ.	Казенные платяжи.
За Андреемъ и Петромъ Семеновичами Строгановыми.	1. <i>Нижній Чусовской родокъ</i> и къ нему 2 сельца: <i>Камасино</i> и <i>Никольское</i> (нынѣ Верхне Музлы). 2. <i>Сылевскій острожекъ</i> .	20	21	4	5	6	10	4	321	411	450 ^{1/2} четей добрый и средней	446	201	10164	109 р. 18 ал. 2 ^{1/2} ден.
За Иваномъ и Максимомъ Макаемовичами Строгановыми.	1. <i>Верхній Чусовской родокъ</i> и къ нему слободка <i>Слудка</i> . 2. <i>Яйвенскій острожекъ</i> . Въ этой части былъ <i>Успенскій</i> монастырь на р. Чусовой.	35	21	14	3	9	7	4	368	638	416 ^{1/2} четей добрый и средней	369	184	15261	108 р. 19 ал. 2 ^{1/2} ден.
Въ обществѣ владѣній вѣхъ четырехъ.	1. <i>Орель-городокъ</i> и къ нему слободка <i>Новое Услове</i> . 2. <i>Очерскій острожекъ</i> . Въ этой части былъ <i>Пысковский</i> монастырь на рѣкѣ <i>Камѣ</i> .	14	7	10	4	9	13	3	244	305	274 ч. средней и худой.	183	116	6115	117 р. 6 ал. 1 ^{1/2} ден.
Итого въ 162 ^{3/4} г. было у Строгановыхъ въ Перми Великой.	Городковъ . . . . . 3. Острожковъ . . . . . 3. Слободокъ . . . . . 2. Сель (сельца) . . . . . 2. Монастырей . . . . . 2.	69	49	28	12	24	30	11	933	1354	1141 ч. а въ трехъ поляхъ 3423 2994 6417 четей.	998	501	31540	335 р. 10 ал. 3 ^{1/2} ден.

Орловскомъ округѣ по Камѣ — худая. Дворовъ въ соху Кайсаровъ полагалъ по 60, какъ и Яхонтовъ.

По принятому вездѣ Кайсаровымъ порядку, онъ дѣлаетъ въ концѣ писевой книги по вотчинамъ Строгановыхъ сравненіе старыхъ итоговъ съ новыми, указывая прибыль со времени предъидущей переписи*). Новый его итогъ дѣйствительно сведенъ въ согласіи со старымъ (Яхонтова и Змѣева), что получилось и въ нашей таблицѣ изъ сложенія данныхъ по отдѣльнымъ округамъ; только общій итогъ дворовъ, людей и количества сѣна у насъ не сошелся съ выводомъ Кайсарова: у насъ дворовъ получилось 933, а у Кайсарова 755 (старыхъ 291+новыхъ 344 да 24 нищихъ келій, да 96 пустыхъ); людей у насъ получилось 1354, у него 1140 (343+797, при чемъ неизвѣстно число жителей Очерскаго округа); сѣна у насъ получилось 31540 копенъ, у него 31084 (17540+13544). Не беремъ объяснять причину этого несогласія, по неимѣнію на то данныхъ. Во всѣхъ другихъ итогахъ наши выводы сошлись съ точностью до единицы, а именно: деревень прибыло 51, починковъ 16, пустошей 28, пашни 1141 четъ (724+417), перелогу 998 (383+615), лѣсу пашеннаго 501 десятина (279+222). Финансовый итогъ у насъ получился больше на 1 рубль (335 вмѣсто 334).

Особнякомъ отъ вотчинъ поставилъ Кайсаровъ въ своей книгѣ Пыскорскій монастырь, какъ строеніе именитыхъ людей. Монастырь, вѣроятно, получилъ отъ Кайсарова особья книги на свои вотчины, которыхъ мы не видали; въ общей же Строгановской книгѣ писецъ описываетъ его довольно кратко. Мы подробно изложили исторію этого монастыря во II выпускѣ изданія, почему здѣсь ограничимся исключительно дословнымъ печатаніемъ текста Кайсарова объ этомъ монастырѣ. Мы не включили въ общіе итоги по вотчинамъ Строгановыхъ данныхъ какъ относительно Пыскор-

*) Въ III выпускѣ мы то же видѣли по Чердынскому и Усольскому уѣздамъ.

скаго, такъ и Успенскаго монастыря на Чусовой, такъ какъ у нихъ было свое хозяйство. При томъ же и самъ Кайсаровъ считаетъ ихъ самостоятельными общинами и если говорить о нихъ въ общей писцовой книгѣ, то какъ о „строе- ннѣ“ Строгановыхъ, выражаясь его же языкомъ.

5. Общiе экономическiе итоги Кайсарова по всей Перми Великой.

Оканчивая теперь историческое изслѣдованiе Перми Великой, какъ особой области, занимавшей сѣверо-западную часть нынѣшней Пермской и сѣверо-восточную Вятской губернiй, мы желаемъ сопоставить и экономическiе итоги Кайсарова по всей этой области. Это сопоставленiе покажетъ намъ, что современная русская культура была только въ зачаткѣ въ Перми Великой даже въ XVII вѣкѣ, не говоря уже о болѣе раннихъ временахъ. По приблизительному исчисленiю, область Перми Великой занимала до 2500 квадратныхъ миль или свыше 120,000 квадратн. верстъ (по *Стрѣльбицкому*); и изъ всего этого пространства земледѣль- ческая культура въ началѣ XVII вѣка коснулась только весьма ничтожной его части, какъ можетъ ясно показать это слѣдующая таблица:

Главные части Перми Великой въ 1623/4 г.г.	ПАШНИ.		ПЕРЕЛОГУ.		Пашен- наго лѣсу десятильн.	Сѣна копень (10 коп. = 1 десятильн.)	Всей обрабо- танной земли въ четяхъ.
	Въ полѣ.	Въ трехъ поляхъ.	Въ полѣ.	Въ трехъ поляхъ.			
Чердынскiй уѣздъ	10626	31878	3628	10884	1195 ¹ / ₂	41183	53390
Усольскiй	2149	6447	1528	4584	403	11065	14049
Вотчины Стро- гановыхъ	1141	3423	998	2994	501	31540	13727
По всемъ	13916	41748	6154	18462	2099 ¹ / ₂	83788	81166

Присоединяя сюда обработанную землю небольшого уѣзда Кайгородскаго (количество не извѣстно) и монастырскихъ вотчинъ, получимъ въ общемъ итогъ обработанной земли никакъ не болѣе ста тысячъ четей или 50,000 десятинъ, по нынѣшнему исчисленію. Какое ничтожное, первобытное хозяйство было въ Перми Великой въ началѣ XVII вѣка! Обработанный клочекъ земли составлялъ тогда оазисъ въ пустынь. Все остальное пространство, по выраженію актовъ того времени, составляло „мѣста дикія“, было покрыто „лѣсами черными“. Потому-то эти лѣса изобиловали тогда звѣремъ и птицею, а воды—рыбою*). Особенно пустыни были еще тогда вотчинъ Строгановыхъ. Не даромъ они постоянно ссылались царямъ въ своихъ челобитныхъ о пожалованіи земель на пустоту и ненаселенность мѣсть по Камѣ и Чусовой: въ этихъ словахъ было много правды, хотя совершенной пустыней все-таки нельзя было и тогда считать берега этихъ рѣкъ и ихъ притоковъ.

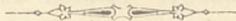
Мы можемъ теперь указать и количество населенныхъ мѣсть въ Перми Великой при Кайсаровѣ (опять исключая Кайгородскаго уѣзда и монастырскихъ вотчинъ). Въ Чердынскомъ уѣздѣ было въ 162³/₄ г.г. 1 городъ, 19 погостовъ, 170 деревень и 114 починковъ, въ Усольскомъ уѣздѣ— 1 городъ, 3 погоста, 49 деревень и 30 починковъ и у Строгановыхъ 3 городка, 3 острожка, 2 слободки, 2 сельца, 69 деревень и 49 починковъ. Всего въ Перми Великой было 3 города (включая Кай), 22 погоста, 3 городка, 3 острожка, 2 слободки, 2 сельца, 288 деревень и 193 починка. Кромѣ того 4 монастыря имѣли свои небольшія вотчины. Во всякомъ случаѣ въ началѣ XVII вѣка число всѣхъ населенныхъ мѣсть въ Перми Великой было немного болѣе 500,

---

*) Слишкомъ медленное распространеніе земледѣльческой культуры и зависѣло отъ того, что каждый новый участокъ земли человѣку приходилось очищать отъ лѣса. Эти условія прекрасно выяснены въ специальной статьѣ *О. А. Теплоухова*: «Земледѣльскія орудія Пермской чуди».

что, конечно, очень мало для пространства въ 2500 квадратныхъ миль. Отсюда а ргіогі можно съ вѣроятностью заключить, что чѣмъ дальше мы стали бы углубляться въ древность, тѣмъ меньше жизни встрѣчали-бы въ этихъ первобытныхъ, дѣвственныхъ мѣстахъ. Впрочемъ до славянской колонизаціи Пермь Великая пережила еще нѣсколько періодовъ, когда въ ней господствовали народы другихъ племенъ, въ разныхъ стадіяхъ ихъ культурнаго развитія. Но что и въ самой глубокой древности въ Перми Великой не могло быть *значительнаго* населенія—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія; къ такому взгляду склоняется доселѣ и мѣстная доисторическая археологія съ ея вспомогательными науками*).

А. Дмитриевъ.

---

*) О. А. Теплоуховъ: «Вещественные памятники каменнаго и бронзоваго періодовъ въ западной части Пермской губерніи».

ОТДѢЛЪ II.

МАТЕРІАЛЫ.

Въ этомъ отдѣлѣ IV выпуска мы перепечатаемъ первую жалованную Строгановымъ царскую грамоту на земли въ Перми Великой отъ 4 апрѣля 1558 года и затѣмъ впервые напечатаемъ въ полномъ видѣ по лучшему списку писцовую книгу Кайсарова по Великопермскимъ вотчинамъ Строгановыхъ 162³/₄ годовъ.

Первая жалованная Строгановымъ грамота 1558 года требуетъ перепечатки потому, что она впервые была помѣщена въ полномъ видѣ въ „Описаніи Сибирскаго царства“ *Г. Ф. Миллера* изданія 1750 г., стр. 76—80, и послѣ того почему-то не вошла въ изданія Археографической Коммиссіи, т. е. въ „Акты Историческіе“ и въ „Дополненія“ къ нимъ, почему пользованіе этимъ источникомъ стало затруднительно. Въ 1875 г. грамота была перепечатана съ нѣкоторыми сокращеніями въ „Спискахъ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи“, изданныхъ подъ редакціей *Штилица* (стр. CLVII и слѣд.), но и эта книга теперь становится рѣдка. Издатель мѣстныхъ историческихъ актовъ *Шигонко* вообще мало сообразовался со степенью важности того или другаго акта для мѣстной исторіи, почему и грамоту 1558 года напечаталъ только въ небольшомъ извлеченіи въ I томѣ своей „Пермской Лѣтописи“ (стр. 48). Въ нашемъ изданіи доселѣ было указано только значеніе этой грамоты для исторіи Строгановыхъ (см. вып. I, стр. 96—99), а перепечатку

всего текста я отложилъ до настоящаго выпуска, посвященнаго спеціально исторіи Строгановыхъ. Теперь мы воспроизводимъ вполнѣ текстъ этой важной грамоты по той ея редакціи, въ какой зналъ ее историкъ Сибири *Миллеръ*, а послѣдній списалъ ее вмѣстѣ съ другими грамотами съ подлинниковъ, хранившихся у г.г. бароновъ Строгановыхъ. „Списки съ сихъ жалованныхъ грамотъ, говоритъ онъ, *по имѣющимся у господъ бароновъ Строгановыхъ подлинникамъ списаны точно*“ (см. стр. 76, въ сноскѣ). Мнѣ случалось видѣть эту грамоту въ рукописныхъ спискахъ разнаго времени—отъ конца прошлаго до конца настоящаго столѣтія. Всѣ они сходны съ редакціей Миллера, исключая наименованія *Пыскорской* курьи, которая нерѣдко называется въ нихъ *Пызновской*, о каковомъ разнорѣчии мы говорили въ I выпускѣ на стр. 98—99. Перепечатываемъ грамоту изъ слова въ слово изъ „Описанія Сибирскаго царства“ *Миллера*. СПб. 1750 г., стр. 76—80.

Писцовая книга Кайсарова по вотчинамъ Строгановыхъ 162³/₄ г.г. появляется въ печати первый разъ по лучшему изъ всѣхъ сохранившихся списку, найденному мною въ г. Соликамскѣ у Ѳ. В. Мичурина въ 1883 г. Объ этой рукописи я говорилъ уже въ I выпускѣ, стр. 73. Она относится къ 1840—50 годамъ нашего вѣка и списана весьма старательно съ древняго экземпляра, неизвѣстно гдѣ хранивагося. Къ сожалѣнію, въ рукописи оказались вырванными два листка, но я имѣю возможность восполнить ихъ отчасти по другому сокращенному списку той же писцовой книги, доставленному мнѣ въ Перми Д. Д. Смышляевымъ. Здѣсь кстати замѣчу, что такихъ сокращенныхъ списковъ книги Кайсарова по вотчинамъ Строгановыхъ до насъ дошло нѣсколько, полный же—только одинъ; послѣдній и взятъ мною при настоящемъ первомъ изданіи этой писцовой книги.

Онъ отличается отъ прочихъ во 1-хъ тѣмъ, что поименно перечисляетъ всѣхъ дворовладѣльцевъ не только въ слободахъ, острожкахъ, но въ каждой деревнѣ и починкѣ; во 2-хъ онъ заключаетъ въ себѣ самый полный перечень *всѣхъ* населенныхъ мѣстъ въ вотчинахъ Строгановыхъ, не пропуская ни одного починка—однодворка и пустоши, что видно изъ сличенія самаго перечня поселеній съ общимъ итогомъ въ каждомъ округѣ. Между тѣмъ въ извѣстныхъ намъ сокращенныхъ спискахъ той же писцовой книги въ каждомъ округѣ перечислены только наиболѣе значительныя поселенія каждаго округа, а имена и фамиліи дворовладѣльцевъ вездѣ отсутствуютъ, хотя они представляютъ важный матеріалъ для сужденія о томъ, откуда шла колонизація края.

Въ концѣ писцовой книги во всѣхъ спискахъ ея находится краткое описаніе Пыскорскаго монастыря, основаннаго Строгановыми на пожалованныхъ имъ земляхъ. Такъ какъ особой полной писцовой книги этого монастыря до насъ не дошло, то мы считаемъ нужнымъ напечатать и это приложение къ книгѣ Кайсарова.

Въ нашемъ полномъ спискѣ приведены заглавія предъ каждымъ округомъ, чего не могло быть въ древнемъ экземплярѣ. Для удобства справокъ мы удерживаемъ эти заглавія въ настоящемъ изданіи книги. Самый порядокъ изложенія одинаковъ во всѣхъ спискахъ. Мѣстами мы сочли необходимымъ снабдить изданіе примѣчаніями въ сноскахъ, изъ коихъ особенно важно имѣть въ виду примѣчаніе на страницѣ 113 относительно размѣра Кайсаровской подворной сохи по вотчинамъ Строгановыхъ.

I. Первая жалованная Строгановымъ царская грамота на земли въ Перми Великой отъ 4 апрѣля 1558 г.

Се азъ царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ всея Руссїи, пожаловаль есми Григорья Аникіева сына Строганова, что намъ билъ челомъ, а сказываль, что де въ нашей вотчинѣ ниже Великія Перми за восемьдесятъ за восемь верстъ, по Камѣ рѣкѣ, по правую сторону Камы рѣки съ устья Лысвы рѣчки, а по лѣвую де сторону рѣки Камы противъ Пыскорскія Курьи по обѣ стороны Камы до Чюсовыя рѣки мѣста пустыя, лѣса черные, рѣчки и озера дикія, острова и наволоки пустыя, а всего де того пустаго мѣста сто сорокъ шесть верстъ. И прежде де сего на томъ мѣстѣ пашни не пахиваны, и дворы де не ставили, и въ мою де цареву великаго князя казну съ того мѣста пошлина никакая не бывала, и оныя не отданы никому, а въ писцовыхъ де книгахъ и въ купчихъ и въ правожныхъ то мѣсто не написано ни у кого. И Григорей Строгановъ билъ намъ челомъ, а хочеть на томъ мѣстѣ городокъ поставити, и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ устроити для береженья отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и около того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ сѣчи и пашни росчистя пахати, и дворы ставити, и людей называти неписменныхъ и нетяглыхъ, и росолу искати; а гдѣ найдется росоль, и варницы ставити, и соль варити. И мнѣ бы Григорья Строганова пожаловати, велѣти ему на томъ мѣстѣ городокъ поставити собою, и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ устроити собою для береженья отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ; и около того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ велѣти сѣчи и пашни росчистя велѣти пахати, и дворы ставити, и людей велѣти называти, и въ томъ бы мѣстѣ велѣти росолу искати, гдѣ найдется, и соль бы ему тутъ велѣти варити. И здѣся на Москвѣ казначеи наши про то мѣсто спрашивали Пермитина Кодаула, а прїѣжжалъ изъ Перми отовсѣхъ Пермичъ съ данью; и казначеемъ нашимъ Пермитинъ Кодауль сказалъ, о которомъ мѣстѣ намъ Григорей бьетъ челомъ и тѣ де мѣста искони вѣчно лежатъ впусѣ, и доходу въ нашу казну съ нихъ нѣтъ ни котораго, и у Пермичъ де ихъ въ тѣхъ мѣстѣхъ нѣтъ

ухожаевъ некоторыхъ. И оже будетъ такъ, какъ намъ Григорей билъ челомъ и Пермь Кодауль, и съ тѣхъ будетъ съ пустыхъ мѣстъ прежь сего нашихъ даней не шло, и нынѣ съ нихъ дани некоторые нейдутъ, и съ Пермичи не тянутъ ни въ какія подати, и въ Казань ясаковъ не даютъ, и прежь того не даывали, и Пермичамъ и пробѣжимъ людямъ некоторые споны не будетъ: V И азъ царь и великій князь Иоаннъ Васильевичъ всея Русіи Григорья Аникіева сына Строганова пожаловалъ, велѣлъ есмь ему на томъ пустомъ мѣстѣ ниже Великія Перми за восемьдесятъ за восемь верстъ по Камѣ рѣкѣ, по правую сторону Камы рѣки съ усть Лывы рѣчки, а по лѣвую сторону Камы рѣки противъ Пыскорскія Курьи, въ низъ по обѣ стороны по Камѣ до Чюсовья рѣки, на черныхъ лѣсахъ городокъ поставити, гдѣ бы мѣсто было крѣпко и усторожливо, и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ велѣлъ ему устроити собою для береженья отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и околобъ того городка ему по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ лѣсъ сѣчи, и пашни около того городка роспахивати, и дворы ставити, и людей ему въ тотъ городъ неписьменныхъ и нетяглыхъ называти; а изъ Перми и изъ иныхъ городовъ нашего государства Григорью тяглыхъ людей и писменныхъ къ себѣ не называти и не примати. А воровъ ему и боярскихъ людей бѣглыхъ съ животомъ и татей и разбойниковъ не примати же. А пріѣдетъ кто къ Григорью изъ иныхъ городовъ нашего государства, или изъ волостей тяглые люди съ женами и съ дѣтьми и стануть о тѣхъ тяглыхъ людехъ присылати намѣстники или волостели или выборныя головы, и Григорью тѣхъ людей тяглыхъ съ женами и съ дѣтьми отъ себя отсылати опять въ тѣжъ города, изъ котораго города о которыхъ людяхъ отнисутъ имянно; а у себя ему тѣхъ людей и не держати и не примати ихъ. А которые люди кто пріѣдутъ въ въ тотъ городъ нашего государства, или иныхъ земель люди съ деньгами или съ товаромъ, соли или рыбы купити, или иного товару, и тѣмъ людямъ вольно туто товары свои продавати, и у нихъ покупати безовсякихъ пошлинъ. А которые люди пойдутъ изъ Перми жити, и тѣхъ людей Григорью имати съ отказомъ неписьмянныхъ и нетяглыхъ. А гдѣ въ томъ мѣстѣ росоль найдутъ, и ему тутъ варницы ставити и соль варити, и по рѣкамъ и по озерамъ въ тѣхъ мѣстѣхъ рыба ловити безоброчно.

А гдѣ будетъ найдеть руду серебряную или мѣдную или оловянную, и Григорью тотъ часъ о тѣхъ рудахъ отписывати къ нашимъ казначеямъ, а самому ему тѣхъ рудъ не дѣлати безъ нашего вѣдома, а въ Пермскія ему ужожи и въ рыбныя ловли не входити. А льготы есмы ему далъ на дватцать лѣтъ отъ благовѣщеньева дни лѣта семь тысячъ шестьдесятъ шестаго, до благовѣщеньева дни лѣта семь тысячъ восемьдесятъ шестаго. И кто къ нему людей въ городъ, и на посадъ, и около города на пашни, и на деревни, и на починки придуть жити неписянныхъ и не тяглыхъ людей, и Григорью съ тѣхъ людей въ тѣ льготныя дватцати лѣтъ не надобѣ моя царева великаго князя дань, ни ямскія деньги, ни ямчюжныя, ни посошная служба, ни городовое дѣло, ни иныя некоторыя подати, ни оброкъ съ соли и съ рыбныхъ ловель въ тѣхъ мѣстѣхъ. А которые люди ѣдутъ мимо тотъ городокъ нашего государства, или иныхъ земель съ товары или безъ товару, и съ тѣхъ людей пошлины не имати ни которыя, торгуютъ ли они тутъ, не торгуютъ ли. А повезеть онъ или пошлетъ ту соль или рыбу по инымъ городамъ, и ему съ той соли и съ рыбы всякія пошлины давати, какъ и съ иныхъ съ торговыхъ людей наши пошлины емлютъ. А кто у него учнетъ въ томъ его городкѣ людей жити пашенныхъ и непашенныхъ, и нашимъ Пермскимъ намѣстникомъ и ихъ тиуномъ Григорья Строганова и что его городка людей и деревенскихъ не судити ни въ чемъ, и праведникомъ и доводчикомъ и ихъ людямъ къ Григорью Строганову и къ его городка и къ деревенскимъ людямъ не вѣжжати, и на поруки ихъ не даютъ, и не высылаютъ ихъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ Григорей своихъ слобожанъ самъ во всемъ. А кому будетъ иныхъ городовъ людямъ до Григорья какое дѣло, и тѣмъ людямъ на Григорья здѣсь имати управныя грамоты, а по тѣмъ управнымъ грамотамъ обоимъ ищяемъ и отвѣтчикамъ безприставно ставиться на Москвѣ предъ нашими казначеи на тотъ же срокъ на благовѣщеневъ день. А какъ тѣ урочныя лѣта отойдутъ, и Григорью Строганову наши все подати велѣти возити на Москву въ нашу казну на тотъ же срокъ на благовѣщеневъ день, чѣмъ ихъ наши писцы обложатъ. Также есьми Григорья Аникіева сына Строганова пожаловать, коли наши послы поѣдутъ съ Москвы въ Сибирь или изъ Сибири къ Москвѣ, или съ Казани наши посланники пойдутъ въ Пермь, или изъ Перми въ Казань мимо тотъ его городокъ, и Григорью и его

слобожанамъ нашимъ Сибирскимъ посломъ и всякимъ нашимъ посланникомъ въ тѣ его льготныя дватцать лѣтъ подводъ и проводниковъ и корму не давати; а хлѣбъ и соль и всякой запасъ торговымъ людямъ въ городѣ держати, и посломъ, и гонцомъ, и проѣзжимъ людямъ, и дорожнымъ продавати по цѣнѣ, какъ межъ себя купятъ и продаютъ; и подводы, и суды, и гребцы, и кормщики нанимають полюбовно всякіе люди проѣзжіе, кому надобенъ ихъ то у нихъ дешевле похочетца наняти. Также есьми Григорья Аникіева сына Строганова пожаловалъ съ Пермичи ему ни которыя тяглы не тянути, и счету съ ними не держати ни въ чемъ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, и во всякія угоды Пермичамъ въ земляныя и въ лѣсныя отъ Лысвы рѣчки по Камѣ по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ до Чюсовыя рѣки у Григорья не вступатися ни въ которыя угоды въ новыя, а владѣють Пермичи старыми угожеи, которыми изъ стари владѣли. А Григорей владѣеть своими новыми угожеи, съ которыхъ угожаевъ и со всякихъ угодей въ нашу казну некоторыхъ пошлинъ не шло, и въ Казань ясаковъ нашимъ боярамъ и воеводамъ въ нашу казну не плачивали, и прежь того въ Казань не даывали; а что будетъ Григорей намъ по своей челобитной ложно билъ челомъ, или станеть не по сей грамотѣ ходити, или учнетъ воровати, и ся моя грамота не въ грамоту. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7066 апрѣля 4 дня.

У подлинной грамоты на шнуру вислая красная печать.

Да на оборотѣ тоя грамоты подписано тако:

Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи.

Приказали Окольничей Ѳедоръ Ивановичъ Умнои, да Алексѣй Ѳедоровичъ Одашевъ, да Казначей Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ, да Хозяинъ Юрьевичъ Тютинъ.

II. Писцовая книга Кайсарова 162³/₄ г.г. по Велико-пермскимъ вотчинамъ Строгановыхъ.

Выписъ съ Пермскихъ писцовыхъ книгъ Андрея да Петра Семеновыхъ дѣтей, да Ивана да Максима Максимовыхъ дѣтей Строгановыхъ вотчинъ ихъ, письма и мѣры Михайла Кайсарова да дѣяка Марка Мартемьянова, да подъячихъ Исаака Леонтьева да Авонасыя Брѣва 131 и 132 году.

Чусовской Нижній городокъ.

За Ондреемъ да за Петромъ Семеновыми дѣтьми Строганова ниже Перми Великіе Городокъ *Чусовой* деревянной рубленной, ѣдучи въ верхъ по правой сторонѣ рѣки Чусовой; а у него трой ворота, да 4 башни наугольныхъ глухихъ, а межъ воротъ и башень городень по мѣрѣ 220 сажень; да на городкѣ наряду 3 пушечки желѣзныхъ, а къ нимъ 70 ядеръ, обливано камень свинцомъ, да 9 пищалей семи-пядныхъ, а къ нимъ 36 ядеръ, да 36 пищалей сороковыхъ, да 80 пищалей ручныхъ, а къ нимъ 150 ядеръ, да 2 пушечки скорострѣльныхъ желѣзныхъ, да 24 пищали затинныхъ, а къ нимъ 50 ядеръ, 178 самопаловъ и пищалей ручныхъ, да 13 пудъ зелья пищальново, да 14 пудъ свинцу, да 200 луковъ, да 2000 стрѣлъ.

Да въ городкѣ жъ *храмъ* во имя Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа древянъ клѣтчки вверхъ шатромъ, а въ храмѣ образы: образъ мѣстной Богоявленіе Господне на празелени, а у него прикладу семь вѣнцовъ, да 3 гривны басменные; образъ Спасовъ на празелени, вѣнецъ и гривна басменные золочены; образъ мѣстной Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго на празелени; образъ мѣстной пророка Ілии на празелени; образъ мѣстной Климонта папы Римскаго обложенъ серебромъ басмою; образъ Богоявленіе Господне обложенъ серебромъ басмою, а у него два вѣнца сканные съ камышки съ плохими, да 5 вѣнцовъ сканныхъ; да передъ мѣстными образы 4 свѣчи поставныхъ съ краски; образъ Никола Чудотворца, обложенъ серебромъ басменнымъ золочень, вѣнецъ сканной съ камышки; образъ Іоанна Богослова обложенъ серебромъ басменнымъ золочень, а у него 2 вѣнца сканные съ камышки съ плохими, да въ кіотѣ свят. 12 мѣсяцовъ миней, да

12 праздниковъ Господскихъ, писаны на полотенцѣ на краскахъ; образъ Пресвятые Богородицы Одегитріе на празелени, вѣнцы рѣзные золочены съ камышки, да 5 гривень басьменныхъ золочены, да серги серебряные съ камнемъ съ плохимъ; да крестъ серебряной; образъ мѣстной Николы Чудотворца въ кіотѣ въ дѣяніи на празелени, вѣнецъ и гривна басьменные золочены; образъ мѣстной Петра, Алексѣя, Ионы Московскихъ Чудотворцовъ на празелени, вѣнцы басьменные золочены; образъ мѣстной Владисія чудотворца на краскахъ; образъ Климонта папы Римскаго на краскахъ; двери царскія на золотѣ, сѣверные на празелени; дейсусъ и праздники и пророки на празелени; образъ Пресвятія Богородицы Умиленія запрестольный на празелени; сосуды оловянные; воздухъ и покровцы выбойчатые.

Да *въ предѣлѣ* образовъ мѣстныхъ: образъ Іоанна Богослова на празелени, образъ ликъ страсотерпцевъ; образъ ликъ Святительской; образъ Пресвятія Богородицы Благовѣщеніе на празелени; образъ Іоанна Богослова въ дѣяніи на празелени, а у него пелена камчатая, крестъ шить серебромъ; образъ Пречистія Богородицы молящей; образъ Похвалы Пречистія Богородицы на празелени; двери царскія и сѣверныя и дейсусъ на празелени, да передъ мѣстными образы 4 свѣчи поставныхъ съ краски; образъ Пречистія Богородицы на краскахъ; престолъ оболочень выбойкою.

Да *съ другомъ предѣлѣ* образъ Николы Чудотворца; образъ поклоненія веригамъ апостола Петра; образъ Андрея Стратилата; образъ ликъ святыхъ отецъ на празелени; двери царскія и сѣверныя и дейсусъ на празелени; да передъ мѣстными образы 4 свѣчи поставныхъ съ краски; образъ Пречистія Богородицы запрестольные на краскахъ; престолъ оболочень выбойкою; двои ризы камчатые оплечье шито золотомъ и серебромъ, два стихаря полубархатные, сосуды оловянные, воздухъ и покровцы камчатые, паникадило мѣдное.

Да подъ колокольницею *храмъ* во имя Петра и Алексѣя и Ионы Московскихъ чудотворцевъ, а въ немъ образъ Петра и Алексѣя и Ионы обложенъ серебромъ басьменнымъ, вѣнцы рѣзные; образъ достойно есть съ лики святителей; образъ о Тебѣ радуется; образъ что ты наречемъ Обрадованная на празелени; двери царскія и сѣверныя и дейсусъ на празелени; да передъ мѣстными образы 4 свѣчи поставныхъ съ краски; да книгъ: два

евангелія на престольныхъ, евангелисты серебрянны басьменные, служебникъ печатной, евангеліе толковое печать литовская, апостоль, да два охтая на 8 гласовъ и треоди цвѣтная и постная печатные, минея общая, да минея жъ мѣсяць сентябрь печатные, минея жъ общая письменная, да книга минея жъ, а въ ней 4 мѣсяца письменные, два пролога, два трефолая, псалтирь и часовникъ печатные, уставъ письменной, 3 паникадила мѣдные невелики немѣдкое дѣло; да на колокольницѣ 5 колоколовъ.

Да въ городѣ жъ дворъ Андрея да Петра Строгановыхъ.

Да за городкомъ церковныхъ дворовъ: дв. попа Алексѣя Кондратьева, дв. дьячка Поспѣлка Игнатѣва сына Сивкова съ братомъ съ Полуехткомъ; пашни церковные земли 2 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Да на посадѣ жъ Андрея Строганова посадскихъ молодчихъ людей: дв. Дмитрейко Козминъ сынъ Сивковъ съ сыномъ Ипаткомъ, дв. Александрикъ Ивановъ сынъ Серебряникъ, дв. Кондрашко Ивановъ сынъ Орѣховъ, дворы же самыхъ молодчихъ людей и соляныхъ поваровъ и подварковъ и пищальниковъ: дв. Максимко Семеновъ сынъ кузнецъ, дв. Антонко Сысоевъ сынъ Гармановъ, дв. Ларіонко Сидоровъ сынъ Югинъ, дв. Матюшка да Макарко Тихоновы дѣти Калачникова, дв. Антонко Васильевъ сынъ Вятчанинъ, дв. Ивашко Дмитріевъ сынъ Москва, дв. Ивашко Даниловъ сынъ Шардинъ, дв. Игнашко да Артюшка Овдокимовы, дв. Оедька Павловъ сынъ Колачникъ, дв. Оедька Михайловъ сынъ Морозъ, дв. Антошко Евдокимовъ сынъ Веретновъ, дв. Рамашка Ивановъ сынъ Угольникъ, дв. Ерофѣйко Тарасьевъ; да бобыльскихъ дворовъ: дв. Абакумко Леонтьевъ съ братомъ съ Васкою, да Ивашко Артемьевъ, дв. Якушко Ивановъ сынъ Чепшинъ, дв. Оролко Ивановъ сынъ Шерстобитъ, дв. Оедька Ивановъ сынъ Хороль, дв. Тренька Борисовъ, дв. Анциферко Григорьевъ сынъ Шуровъ, дв. Аюнька Ивановъ; да 8 келей нищихъ, а въ нихъ живутъ вдовы и черныя старицы, питаются Христовымъ именемъ.

Да на посадѣ жъ на Петровѣ половинѣ на верхнемъ посадѣ дв. попа Евфимія Иванова, дв. пономаря Микитки Иванова, дв. трапезника Климка Микитина сына Пегана, да тое жъ церкви дьячекъ Гришка Алексѣевъ сынъ Поповъ, а живетъ съ тестемъ своимъ съ Сысойкомъ съ Сапожникомъ. Да Петровыхъ же посад-

скихъ молодчихъ людей: дв. Казаринко Кузминъ, да Степанко Безсоновъ да Бѣляико Власовъ сынъ Остолигузовъ, дв. Ивашко Емельяновъ сынъ Вятчанинъ; да самыхъ молодчихъ людей и поваровъ и подварковъ и пищальничьихъ дворовъ: дв. Тимошка Ильинъ сынъ Вѣшнякъ съ сыномъ съ Ѳедькою, дв. Сысойко Игнатьевъ сынъ Сапожникъ съ дѣтьми съ Петрушкою да съ Тренкою да съ Ивашкомъ, дв. Савка Семеновъ сынъ Пономаревъ да Наумко Павловъ сынъ Черной, дв. Ивашко Матвѣевъ, дв. Ивашко Кузминъ сынъ Роза, дв. Васка Зиновьевъ сынъ Шавра, дв. Жданко Степановъ сынъ Ерыкаловъ да Якимко Пиченинъ, дв. Анисимко Тимоѳеевъ сынъ Быдановъ да зять ево Ивашко Матвѣевъ сынъ Вятченинъ кормщикъ да Андрюшка Ярославецъ, дв. Васька Вавилинъ съ братьею съ Ѳедкою да съ Арсенкомъ, дв. Сенька Тимоѳеевъ сынъ Севергинъ зять съ сыномъ съ Андрюшкою, дв. Ивашко Мосеевъ да Ивашко Тархановъ, дв. Трофимко Меньшиковъ сынъ Пеганъ да Харитонко Яковлевъ сынъ Бѣлозеровъ; да бобыльскихъ дворовъ: дв. Ѳедька Ѳедоровъ сынъ Гуляевъ, дв. Негодяико Семеновъ, дв. Куземка Семеновъ сынъ Горбунъ да Якушко Стрѣнькинъ, да Ивашко Микифоровъ сынъ Севергинъ да Тренька Негодяевъ, дв. Михалко Ваньковъ, дв. Ѳедька Щепинъ да Офонька Ивановъ сынъ Воеводинъ, дв. Ѳедька Ивановъ сынъ Попко, дв. Гришка Семеновъ; да келей: нищей Макарко Алексѣевъ, келья нищей Тимошка Игнатьевъ сынъ Лежинъ.

И всего за Андреемъ и за Петромъ въ Чусовскомъ Городкѣ опричь церковныхъ и вотчинникова двора посадскихъ молодчихъ людей 5 дворовъ, а людей 7 человекъ, сошново письма пол-пол-четы сохи. Да самыхъ молодчихъ людей и поваровъ и подварковъ и пищальниковъ, опричь бобылей, 25 дворовъ, а людей въ нихъ 38 человекъ, сошново письма пол-трети и пол-пол-пол-трети сохи. И всего молодчихъ и самыхъ молодчихъ людей и поваровъ и подварковъ и пищальниковъ четь безъ пол-пол-чети и пол-пол-трети сохи. А по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи наказу *положено молодчихъ людей въ соху по 80 дворовъ, а самыхъ молодчихъ людей и поваровъ и подварковъ и пищальниковъ по 120 дворовъ* *), а съ бобыльскихъ

*) У Кайсарова по вотчинамъ принята таже подворная соха, какъ въ Чердынскомъ и Усольскомъ уѣздахъ: лучшихъ 40, среднихъ 60, молодыхъ 80 и самыхъ молодыхъ 120 дворовъ (вып. III, 6). На стр. 98 этого выпуска мы разумѣли одни средніе дворы и среднюю землю. *Авт.*

со штинадцати дворовъ положено оброку съ двора по гривнѣ, да пошлинѣ по деньгѣ.

Да на посадѣ жъ Андреевыхъ 5 лавокъ, а оброку съ нихъ 16 алтынъ 4 деньги, да пошлинѣ съ оброку 5 денегъ; съ лавки оброку и пошлинѣ по 3 алтына по 3 деньга.

Да за городкомъ на рѣкѣ на Чусовой Андреевыхъ же 2 *варницы* съ црены да варница безъ црену; оброку ему съ тѣхъ варницъ платить по 12 рубл. на годъ съ цренныхъ по 5 руб. съ варницы, а съ безцренные по 2 руб., да пошлинѣ съ оброку 20 алтынъ.

Да на рѣкѣ на Сылвенкѣ *мельница* колесная ниже Петровы мельницы Строганова, а оброку съ нее 2 рубли, да пошлинѣ съ оброку 3 алтына 2 деньга.

Пашни паханые Андреевы къ Чусовскому городку середніе земли 7 четви съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна по рѣкѣ по Чусовой и на починкѣ, что былъ Ваневъ Лугъ, и на наволокъ и на починкѣ на Подсотномъ 592 копны.

Да на посадѣ жъ Петровыхъ 5 лавокъ, а оброку съ нихъ 16 алтынъ 4 деньга, да пошлинѣ съ оброку 5 денегъ; съ лавки оброку и пошлинѣ по 3 алтына по 3 деньга. Да на рѣкѣ на Чусовой Петровыхъ же 2 *варницы* съ црены, да варница безъ црену; оброку съ нихъ 12 рубл. съ цренныхъ по 5 рублевъ съ варницы, а съ безцренные по 2 рубли, да пошлинѣ съ оброку 20 алтынъ; да на посадѣ жъ *кузница*, а оброку съ нее гривна, пошлинѣ деньга, да на рѣкѣ на Сылвенкѣ *мельница* колесная выше Андреевы мельницы Строганова, а оброку съ нее 2 рубли, да пошлинѣ съ оброку 3 алтына 2 деньга.

Пашни паханые Петровы къ Чусовскому городку середніе земли 8 четви безъ третника; сѣна по рѣкѣ по Чусовой и на починкѣ, что былъ Ваневъ Лугъ, и на наволокъ и на починкѣ Подсотномъ 592 копны.

Да къ Чусовскому жъ городку Андрея Строганова деревень и починковъ:

Дер. *Коробейниково* на рѣкѣ на Чусовой усть рѣчки Лысвы, а въ ней крестьянъ: дв. Митрофанко Марковъ сынъ Коробейниковъ съ сыномъ съ Ивашкомъ, дв. Ѳедька Сидоровъ сынъ Глухой, дв. Ѳедька Ивановъ сынъ Пуповъ съ сыномъ съ Ѳедькою. И всего 3 двора, а людей въ нихъ 5 человекъ. Пашни паханые середніе земли 3 четви съ полу-осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 75 копенъ.

Дер. *Июшево* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней крестьянъ: дв. Аоонька Петровъ сынъ Гузнищевъ, дв. Алешка Ивановъ сынъ Дурново съ сыномъ съ Осипкомъ, дв. Ивашко Зиновьевъ сынъ Плеханъ, и всего 3 двора, а людей въ нихъ 4 человекъ; пашни паханные середніе земли 7 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 100 копенъ.

Поч. *Лешевъ* на рѣкѣ на Чусовой, а въ немъ: дв. Васька Микитинъ сынъ Бѣлоусовъ, дв. Ромашка Сидоровъ сынъ Югринъ съ братомъ съ Перфилкомъ, и всего 2 двора, а людей въ нихъ 3 человекъ; пашни паханные середніе земли 6 четви въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна на рѣкѣ на Чусовой 45 копенъ.

Дер. *Верейная* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней: дв. Андреевъ, живутъ въ немъ люди ево, да крестьянскихъ дворовъ стоятъ врозни: дв. Якушко Деменьтьевъ съ братомъ съ Артюшкой, дв. Ефимко Ивановъ сынъ Новоторжець, дв. Устинко Ѳедоровъ сынъ Заворохинъ съ сыномъ съ Шумилкомъ, дв. Ивашко Семеновъ сынъ Комшило, дв. Алешка Аверкиевъ сынъ Кропачевъ съ дѣтьми съ Ооонькою да съ Нестеркомъ, дв. Степанко Ивановъ сынъ Черепанъ, дв. пищальникъ Ѳедька Ивановъ сынъ Королевъ, да кельи нищихъ: кел. Сенька Ивановъ сынъ Мислюковъ, кел. Ивашко Устиновъ сынъ Комшиловъ, дв. Обросимко Ѳедоровъ сынъ Худякъ; и всего 6 дворовъ крестьянскихъ, да дворъ пищальничей, да 3 кельи нищихъ, а людей въ нихъ 14 человекъ; пашни паханные середніе земли 18 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 215 копенъ.

Поч. *Верейной* на горѣ надъ рѣкою надъ Чусовою, а въ немъ дв. Исачко Кузминъ; пашни паханные середніе земли четв въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ.

Поч. *Голубцовъ* на родникѣ, а въ немъ дв. Гришка Михайловъ сынъ Голубцовъ съ сыномъ съ Якушкомъ, да Богдашко приходець, пашни паханные середніе земли 3 осмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ.

Дер. *Бавина Гора* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней крестьянъ: дв. Якушко Володимировъ сынъ Высоково, дв. Ивашко Григорьевъ сынъ Глаткой, дв. Митька Терентьевъ да Васька Ѳедоровъ сынъ Струковъ, дв. пусть Ивашка Иванова сына Холена споль въ Сибирь во рл году; пашни паханные середніе земли 4 четви съ осьминою, да перелогу 2 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 10 десятинъ; сѣна 60 копенъ.

Поч. *Дылдино* на рѣкѣ на Чусовой, а въ немъ дв. Ивашко да Микулка Петровы дѣти Дылдина, дв. Ивашко Микифоровъ сынъ Кибиря; пашни паханые середніе земли 6 четви съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 25 копенъ.

Поч. *Плесо* на рѣкѣ на Чусовой, а въ немъ дв. Пронька Васильевъ сынъ Злыгоглевъ, дв. Гришка Ивановъ сынъ Дылдинъ, пашни паханые середніе земли 3 четви съ пол-осьминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 35 копенъ.

Поч. *Воеводинъ* на рѣкѣ на Воеводинкѣ, а въ немъ: дв. Абакумко Митрофановъ сынъ Трубченихинъ, дв. Ивашко Сергѣевъ сынъ Холопъ да Безсонко Фофановъ сынъ Суринъ, дв. пустъ Ивашка прозвище Треньки Семенова шолъ на Сарапулъ во рѣла году; пашни паханые середніе земли 3 четви съ осминою, да перелогомъ 5 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Воеводинкѣ 40 копенъ.

Поч. *Некрасовъ* на рѣкѣ на Чусовой, а въ немъ дв. Самойликъ Алексѣевъ сынъ Глухово, дв. пустъ Богоявленскаго попа Евфимія; пашни паханые середніе земли 4 четви, да перелогомъ 2 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 20 копенъ.

Дер. *Домополово* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней дв. Васька Микитинъ сынъ Сушковъ, дв. Михалко Микитинъ сынъ Сушковъ, дв. Гришка Давыдовъ сынъ Поповъ; пашни паханые середніе земли шесть четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 45 копенъ.

Половина дер. *Лобановой*, что былъ починокъ Нижней, да дер. *Нижняя* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней: дв. Ѳомка Варламовъ сынъ Суvara съ дѣтьми съ Ерофѣйкомъ да съ Самойликомъ, дв. Калинка Варламовъ съ дѣтьми съ Оноскомъ да съ Елизаркомъ, дв. Негодяйко Варламовъ съ сыномъ съ Данилкомъ, дв. Васька Даниловъ сынъ Шадринъ съ дѣтьми съ Филькою да съ Климкомъ. И всего 4 двора; а людей въ нихъ 11 человекъ; пашни паханые середніе земли 11 четви безъ пол-осмины, лѣсу пашенного 13 десятинь съ полудесятиною; сѣна на рѣкѣ на Чусовой 205 копенъ; а другая половина деревни Лобановой писана за Петромъ Строгановымъ.

Пуст. *Села* на родникѣ, а въ ней дворъ пустъ Мосейка Кузмина, пашни перелогомъ 3 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

И всего къ Чусовскому городку Андрея Строганова полшести деревни да семь починковъ да пустошь, а въ нихъ 32

двора крестьянскихъ да дворъ пищальничей да 4 кельи нищихъ; людей въ нихъ 57 человекъ; да 3 двора пустыхъ. Пашни паханные середніе земли 75 четви, да пашни жъ перелогомъ 12 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенново 23 десятины съ полу-десятиною. Сѣна 895 копенъ.

Да къ Чусовскому жъ городку Петра Строганова деревень и починковъ:

Поч. *Сырова* на ручью, а въ немъ дв. Ивашко Костянтиновъ сынъ Сырой съ сыномъ съ Костянтинкомъ, пашни паханные середніе земли 2 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по ручью 20 копенъ.

Поч. *Осиновой* на родникѣ, а въ немъ дв. Петрушка Самсоновъ сынъ Чумпановъ, дв. Пятунька Исаковъ сынъ Бритой, пашни паханные середніе земли осьмина, сѣна 15 копенъ.

Дер. *Безонова* на рѣкѣ на Чусовой дворы стоятъ въ розни, а въ ней: дв. Васька Кузминъ сынъ Шмаковъ съ дѣтьми съ Исачкомъ да съ Титкомъ, дв. Сенька Дементьевъ сынъ Лодыга, дв. Ивашко Васильевъ сынъ Кока, дв. бобыль Сенька Артемьевъ сынъ Лодыга, дв. Гришка Омеляновъ сынъ Безоновъ съ братомъ съ Тренькою; и всего 4 двора крестьянскихъ, дворъ бобыльской, а людей въ нихъ 8 человекъ; пашни паханные середніе земли 10 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 155 копенъ.

Дер. *Шальмина* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней: дв. Захарко Емельяновъ сынъ Глухой, дв. Мишка Филиповъ сынъ Бабушкинъ, дв. Дениско Левонтьевъ сынъ Пачезерецъ, дв. бобыль Оська Кондратьевъ; и всего 3 двора крестьянскихъ да дворъ бобыльской; а людей въ нихъ то жъ; пашни паханные середніе земли 9 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 75 копенъ.

Поч. *Княгинина Гора, Торковъ* то жъ, на рѣкѣ на Чусовой, а въ немъ дв. Богдашко Обросимовъ сынъ Моровъ да Сенька Тюлень, дв. Сенька Кириловъ да Оедька Туйковъ; пашни паханные середніе земли 3 полу-осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 30 копенъ.

Поч. *Коротавъ, Слудка* то жъ, на рѣкѣ на Чусовой, а въ немъ: дв. Родька Ивановъ сынъ Коротай, дв. Сенька Клементьевъ сынъ Глухой да Пронька Ивановъ, да Мосѣйко Устиновъ; пашни паханные середніе земли 6 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 75 копенъ.

За Петромъ же сельцо *Камасинское* на рѣкѣ на Чусовой и надъ Камасинскою курьею, а въ немъ храмъ древянь клѣцки во имя Рождество Пречистыя Богородицы да съ предѣль святаго пророка Ильи, а въ немъ образы: образъ Рождество Пречистыя Богородицы мѣстной на празелени, образъ мѣстной святаго пророка Ильи, образъ Николы Чудотворца, образъ Спасовъ, образъ усѣкновения честныя главы Иоанна Предтечи, образъ святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, образъ Василия Парійскаго на празелени; престолы облочены выбойкою, евангеліе на престольное печатное, облочено камгасѣю цвѣтною, евангелисты серебряны золочены, служебникъ печать московская, сосуды оловянные, воздухъ и покровцы выбойчатые, двои ризы: однѣ полотняныя, а другіе зендениныя, да книгъ: евангеліе толковое, уставъ письменной въ десть, апостолъ печать московская, охтай на 8-мь гласовъ письменные, псалтирь и часовникъ печать московская, минея общая письменная, мазгорія печать литовская въ пол-десть, треодъ постная цвѣтная письменные въ десть; да у церкви жъ 2 колокола, да у того жъ храму дворъ попа Назарья, дв. дьячка Демки, дв. пономаря Петрушки, дв. трапезниковъ Анисимковъ, дв. проскурницы Марфы; пашни паханыя церковныя 2 четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Да въ сельцѣ жъ *Камасинъ* дв. Петровъ, а въ немъ живеть человекъ ево Степанко Никоновъ, да крестьянскихъ дворовъ: дв. Архипко Дементьевъ съ братьею съ Макаромъ да съ Перфиломъ, дв. Нечайко да Пятко Кириловы дѣти Жезковниковы, дв. Гаврилко Антоновъ с. Кополинъ да Семейка Гладкая поденщика, дв. Васька Елесеевъ с. Мальцовъ съ братьею съ Онфимкомъ да съ Евсегнейкомъ, дв. Ивашко да Мишка Павловы дѣти Глазунова, дв. Ивашко Григорьевъ с. Колупай съ дѣтьми съ Петрушкою да съ Оедькою, дв. Первущка Остафьевъ с. Сосна, дв. Родька Андреевъ с. Вятчанинъ, да Дружинка Поповъ, дв. пищальникъ Семейка Юрьевъ с. Вѣшняковъ да Микифорко Агапитовъ с. Чирокъ, дв. пищальникъ Филатка Леонтьевъ да Тренька Савинъ с. Бортнинъ, дв. бобыль Захарко Оедоровъ с. Худякъ да Андрюшка Васильевъ с. Короткіе Бабы, дв. бобыль Гурьянко Васильевъ съ пасынкомъ съ Ивашкомъ, дв. бобыль Мосейко Ивановъ с. Дурныхъ, Телятъ да Левка Глазуновъ, да пустыхъ дворовъ: дв. Ивашка Коморника сшолъ во ѣл году въ Сибирь, дв. Ларки Сизикова сшолъ въ Сибирь во ѣл году, дв. Васьки Сизи-

кова споль въ Сибирь во ѳл году, дв. Аооньки Воеводина споль въ Сибирь во ѳл году, дв. Семейки Черново споль въ Сибирь во ѳл году. И всего 8 дворовъ крестьянскихъ, 2 двора пищальниковыхъ да 3 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ 28 человекъ, да 5 дворовъ пустыхъ; пашни паханыя середніе земли 35 четьи, да перелогомъ 15 четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 570 копенъ. Да къ сельцу жъ мельница колотовка на истокѣ на Камасинскомъ, а оброку ему съ тое мельницы платить по 3 алтына по 2 деньга на годъ, да пошлинъ съ оброку по деньгѣ.

Поч. на *Усть Лысьви* рѣчки, а въ немъ: дв. Баженко Савельевъ сынъ Кошковъ, дв. Илейка Володимеровъ; пашни паханыя середніе земли 2 четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Лысьвѣ 35 копенъ.

Поч. *Селище* на рѣкѣ на Чусовой, а въ немъ дв. Ивашко Ивановъ с. Дылда съ дѣтьми съ Поспѣлкоемъ да съ Максимкомъ да съ Пяткомъ да съ Евтихейкомъ, дв. Тренька да Оска Степановы, дв. Онисимко Тарасовъ с. Вилеженинъ; и всего 3 двора, а людей въ нихъ 8 человекъ; пашни паханыя середніе земли 3 четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Чусовой 45 копенъ.

Половина дер. *Лобановой*, что былъ починокъ Нижней Лугъ на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней: дв. Гришка Яковлевъ с. Капшинъ, дв. Осипко да Дѣйко Ивановы дѣти Кашкина; пашни паханыя середніе земли 11 четьи безъ пол-осьмины, лѣсу пашенного 13 десятинъ съ полудесятиною; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 205 копенъ; а другая половина тое деревни писана за Андреемъ.

И всего за Петромъ Строгановымъ къ Чусовскому городку: сельцо, да пол-третьи деревни, да 6 починковъ, а въ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ дворъ вотчинниковъ, да 29 дворовъ крестьянскихъ, да 2 двора пищальничьихъ, да 5 дворовъ бобыльскихъ; а людей въ нихъ 65 человекъ, да 5 дворовъ пустыхъ; пашни паханыя крестьянскіе середніе земли 80 четьи, да пашни жъ перелогомъ 15 четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсу пашенного 30 десят. съ полудесятиною; сѣна 1190 копенъ.

Да къ Андрееву да къ Петрову Строгановыхъ къ Чусовскому городку въ общее ихъ *сельцо Никольское* на рѣкѣ на Камѣ и на рѣкѣ на *Муловкѣ*, а въ немъ церковь древяна клѣцки во имя Николы Чудотворца, а въ церквѣ Божія милосердія образъ

мѣстной Николи Чудотворца на празелени, въ дѣяніи пелена выбойчатая, образъ мѣстной Фрола и Лавра на краскахъ, образъ Пречистые Богородицы Одегитріе на краскѣ, передъ образомъ свѣча мѣстная съ краски середняя, образъ Николи Чудотворца въ кіотѣ серебряная пядница обложенъ серебромъ басменнымъ, а у него прикладу вѣнецъ сканной съ финиеты да 18 басменныхъ золоченыхъ, а передъ нимъ свѣча мѣстная середняя съ краски, въ олторѣ на престолѣ образъ Пречистые Богородицы воплощеніе на краскѣ, евангеліе печать литовская оболочено камкашею, евангелисты серебряные басменные золочены, застежки серебряные, а другое евангеліе письменное оболочено бархатомъ чернымъ, евангелисты и застежки мѣдные золочены, крестъ серебрянъ золоченъ съ мощми, крестъ благословящей на краскахъ, престолъ оболоченъ выбойкою, сосуды оловянные, воздухъ и покровцы тамга лазорева, опушка тавта черевчатая, кадило мѣдное, чаша водосвященная и блюдо оловянное, ризы и стихарь полотняные, оплечье и ерданъ выбойчатое, патрахль выбойчатая, поручи выбойчатые; да книгъ евангеліе толковое письменное, служебникъ письменной, апостолъ печать литовская, псалтирь печать литовская, треоди цвѣтная и постная письменные да трефолой, охтай письменные, часовникъ печать литовская, минея общая печать литовская, псалтирь слѣдованная; да на колокольницѣ 2 колокола, да у церкви дв. попа Герасима, дв. дьячка Алешки Гарманова, дв. пономаря Артемка Микифорова, дв. просвирницы Катерины, дв. трапезника Кирилка; да въ селѣ же 2 двора вотчинниковыхъ Андреевъ да Петровъ, да *Андреевыхъ крестьянъ* дворы: дв. Васька Тимоеевъ сынъ Костаревъ съ дѣтьми съ Шумилкомъ да съ Овдѣйкомъ, дв. Якушко прозвище Пятушка Тимоеевъ сынъ Костаревъ съ дѣтьми съ Микиткою да съ Маркушкомъ; да въ починкѣ, что былъ поч. Оедотово, Красное село то жъ, дв. Сенька Оедотовъ с. Корноуховъ съ братьею съ Микиткою да съ Осипкомъ да съ Евсѣйкомъ; да *Петровыхъ крестьянъ*: дв. Первушка Даниловъ с. Костаревъ съ братьею, дв. Селиванко Григорьевъ съ дѣтьми съ Тимошкою да съ Баженкомъ съ братьею, дв. Симонко прозвище Шумилко Семеновъ с. Шумкинъ, Медвѣдица то жъ, да *Андреевыхъ же и Петровыхъ общихъ крестьянъ*: дв. Матюшка Кипріяновъ сынъ Лихай, дв. Ивашко Григорьевъ с. Корноуховъ, дв. Семейка Артемьевъ с. Бѣляевъ съ с. съ Ларькою, дв. Тараско Лугѣяновъ

с. Ушаковъ, дв. Данилко Тимошеевъ с. Костаревъ съ дѣтьми съ Васьюкою да съ Семейкою, дв. Томилко Даниловъ с. Костаревъ, дв. Кирилко Шаньгинъ приходецъ, дв. Савка Володимеровъ с. Тогилевъ, дв. Демка Ивановъ с. Ширинкинъ, дв. Васька Васильевъ с. Верхованцовъ, дв. Максимко Степановъ с. Леготкинъ, дв. Ивашко Ивановъ с. Третьяковъ Пенеженинъ, дв. Ивашко Васильевъ с. Верховалецъ съ дѣтьми съ Петрушкою да съ Ивашкомъ, дв. Пятунька Володимеровъ с. Чирокъ, дв. Семейка Володимеровъ с. Мордва, дв. Оедька Захарьевъ с. Обвинецъ, дв. Аничка Васильевъ с. Верхованцовъ, дв. Ивашко Оедотьевъ с. Бакшѣевъ, дв. Первушка Юрьевъ с. Суторминъ, дв. Васька Калининъ с. Жихаревъ, дв. Первушка Андреевъ с. Шалимовъ, дв. Ивашко Кондратьевъ с. Мордва, дв. Ивашко Фоминъ с. Корноуховъ съ братьею съ Ивашкомъ да съ Гурьюкою да съ Ивашкомъ же, дв. Оська Овдѣевъ, дв. Васька Филиповъ с. Гладково, дв. Артюшка Васильевъ с. Верховалецъ съ с. съ Миронкомъ, дв. Данилко Андреевъ с. Полдень, дв. Орефка Петровъ с. Орѣховъ, дв. Микитка Ивойловъ с. Обвинецъ, дв. Савка Андреевъ с. Баланкинъ съ с. съ Мартинкомъ, дв. Васька Емельяновъ с. Красулинъ, дв. Ивашко Андреевъ с. Баландинъ съ с. съ Дружинкою, дв. Ивашко Семеновъ Реткинъ, дв. Ларька Овдѣевъ с. Субботинъ съ братомъ съ Тимошкою, дв. пищальникъ Павликъ Кузминъ с. Брюханъ, *да бобыльскихъ дворовъ*: дв. Макарко Никоновъ сынъ Пѣшковъ, дв. Кипріяно Савельевъ с. Чупинъ, дв. Жданко Михайловъ с. Бабинъ, дв. Малафѣйко Григорьевъ, дв. пашенной Матюшка Юрьевъ с. Вѣшняковъ, *да пустыхъ дворовъ*: дв. Семейка Оедотьева съ братьею, дв. Осташка Оедорова сына Шкары, дв. Черкаска Микитина споль безвѣстно, дв. Меркушки Оедотьева с. Бакшеева споль безвѣстно, дв. Илейки Яковлева споль на Алабугу, дв. Михалка Савельева споль на рѣку на Каму и на рѣчку на Березовку, дв. Полухетка Савельева; и всего въ сельцѣ въ Мулахъ 41 дворъ крестьянскихъ, да дворъ пищальничъ, да 4 двора бобыльскихъ; а людей 67 человекъ, да 7 дворовъ пустыхъ; пашни паханыя крестьянскіе середніе земли въ селѣ и въ починкѣ 56 четъ съ третникомъ, да пашни жъ перелогомъ 22 четъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Камѣ и по рѣчкѣ по Муловкѣ 1555 копенъ. Да къ сельцу жъ мельница колесная на рѣчкѣ на Шижѣ, а obroку съ нее рубль, да пошлинъ одинъ алтынъ 4 деньги.

Да къ сельцу жъ къ Муламъ Андреевыхъ да Петровыхъ въ обчихъ деревень и починковъ:

Дер. *Нижніе Мулы* на рѣкѣ на Камѣ, а въ ней дв. Андреевъ, пашни паханые Андреевы 8 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а по дѣловой той Андреевой землѣ межа рѣчкою межною по ниже рѣчки Нижнихъ Муловъ, что первая рѣчка впала въ рѣку въ Каму подлѣ Городища, что на томъ Городищѣ стоитъ часовня, да въ той же деревнѣ дв. Петровъ, пашни паханые Петровы 8 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а та ево пашня на мысу отъ рѣчки отъ Останошныя, что ѣдучи къ Нижнимъ Муламъ на мулинской дорогѣ, а та рѣчка пала въ Нижніе Мулы, а отъ тое рѣчки въ низъ по Камѣ по краю до другіе рѣчки, что впала въ Каму рѣку первая рѣчка подлѣ Городища, что смежно съ Одреемъ, на которой часовня стоитъ; да въ той же деревнѣ Андрея Строганова крестьянъ: дв. Васька Дмитріевъ с. Егоса съ дѣтьми съ Борискомъ да съ Ивашкомъ да съ Родивонкомъ да съ ними жъ Митька Васильевъ, дв. Омельяно Алексѣевъ сынъ Губинъ, да Пьянка Третьяковъ с. Батуровъ, дв. Аверкійко Аоонасьевъ с. Пермитинъ съ дѣтьми съ Сенькою да съ Еремкою, дв. Пятунька Симоновъ с. Пермитинъ да Ларька Третьяковъ с. Батуевъ, дв. Савка Ивановъ, дв. Якимко Васильевъ да Васька Аоонасьевъ, дв. Андришка Антоновъ с. Важенинъ, дв. Алешка Семеновъ, да по другую сторону рѣчки межною, что вражкомъ течеть—дворъ Петровъ, а въ немъ живутъ люди ево; да Петра жъ Строганова крестьянъ: дв. Мартыно Борисовъ с. Рѣзановъ, дв. Малафѣйко Трофимовъ с. Прасонъ съ сыномъ съ Ооонькомъ, дв. Аоонька Лукьяновъ с. Игановъ да Третьячко Ивановъ с. Некрасовъ, дв. Тараско Семеновъ с. Инвинецъ; да Андреевыхъ же и Петровыхъ въ обчихъ крестьянъ: дв. Степанко Титовъ с. Беклемышевъ, дв. Андришка Дмитріевъ с. Черепанъ; да пустыхъ дворовъ: дв. Микулка Семенова, дв. Ивашка Семенова, дв. Оедьки Сергѣева, дв. Ивашка Иванова с. Чивули. И всего 14 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 25 человекъ, да 4 двора пустыхъ; пашни паханые крестьянскіе середніе земли 38 четви и пол-полтретника, да пашни жъ перелогомъ 15 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Камѣ и по рѣкѣ по Муловѣ 1220 копенъ.

Поч. *Шипигузовъ* что подъ Верхними Муллами, а въ немъ: дв. Оедька Симановъ с. Шипигузовъ съ дѣтьми съ Трофимомъ

да съ Исачкомъ, дв. Артюшка Васильевъ с. Верхоланцовъ съ с. съ Омелькою; пашни паханые крестьянскіе середніе земли 3 четы въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 35 копенъ.

Поч. *Мулинской* на усть рѣчки Чусовые, а въ немъ дв. Меньшичко Ивановъ съ с. съ Васьюкою, дв. бобыль Якушко Дементьевъ с. Гуляевъ, пашни паханые середніе земли осьмина въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Чусовой 10 копенъ.

Пуст. что была дер. *Мулинская* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней дв. пустъ Микифорка Осипова, дв. пустъ Максимка Мартемьянова, дв. пустъ Степанка Оадѣва, дв. пустъ Костки Данилова, пашни перелогомъ 2 четы въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Поч. *Елошино* на рѣкѣ на Молебнѣ, а въ немъ: дв. Микитка Дементьевъ с. Воложенанъ съ с. съ Елизаркомъ; пашни паханые середніе земли 2 четы въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Молебной 25 копенъ.

Дер. *Польская* на рѣкѣ на Муловкѣ, а въ ней крестьянъ: дв. Пронька Лукьяновъ с. Ушаковъ, да братъ ево Кирилко, дв. Ермолка Ивановъ, дв. Васька Ивановъ, дв. Осипко Ивановъ с. Усольцовъ, дв. Андрюшка Ивановъ с. Усольцовъ, дв. Тимошка Артемьевъ с. Мырзинъ съ дѣтьми съ Максимкомъ да съ Данилкомъ, дв. Семейка Лукьяновъ сынъ Ушаковъ, дв. Ромашко Максимовъ с. Игрыловъ съ братомъ съ Гришкою; и всего 8 дворовъ, людей въ нихъ 12 человекъ; пашни паханые крестьянскіе середніе земли 31 четъ съ осьминою безъ пол-третника въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Муловкѣ 850 копенъ.

И всего въ сельцѣ на Мулахъ и деревняхъ и въ починкѣхъ и въ пустоши 4 двора вотчинниковыхъ да 67 дворовъ крестьянскихъ, да дворъ пицальничей да 5 дворовъ бобыльскихъ; а людей въ нихъ 130 человекъ, да 14 дворовъ пустыхъ; пашни паханые вотчинниковы середніе земли 16 четы да крестьянскіе пашни 130 четы съ полу-осьминою да перелогомъ 39 четы въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 3695 копенъ.

И всего къ Чусовскому городку 2 сельца, да 10 деревень, да 17 починковъ, да 2 пустоши; а въ нихъ 13 дворовъ церковныхъ, да 6 дворовъ вотчинниковыхъ, да 128 дворовъ крестьянскихъ, да 4 двора пицальничьихъ, да 10 дворовъ бобыльскихъ; а людей въ нихъ 235 человекъ, да 22 двора пустыхъ; пашни паханые вотчинниковы и крестьянскіе и съ тѣмъ, что вотчинникова пашня подъ городкомъ, середніе земли 316 четы съ осьми-

пою безъ пол-пол-третника, да перелогомъ 66 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 37 десятинъ; сѣна 6964 коны; сошного письма въ живущемъ четь и пол-пол-чети сохи и перешло 4 четьи пашни безъ пол-пол-третника.

И обоего за Андреемъ и за Петромъ въ Чусовскомъ городкѣ на посадѣ и въ уѣздѣ въ живущемъ пол-сохи и пол-пол-трети сохи. Денежныхъ доходовъ дани за ямскіе и за примѣтные деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло 28 рублей четырнадцать алтынъ пол-четверты деньги, съ сохи по 48 рублей по 25 алтынъ.

Да пошлнѣ казначеевыхъ и дьячбихъ 22 алтына съ деньгою, съ сохи по рублю по 4 алтына пол-пол-четверти деньги.

Да съ пищальничбихъ и съ бобыльскихъ 30 дворовъ оброку и пошлнѣ 3 рубли 5 алтынъ, съ двора по гривнѣ пошлнѣ по деньгѣ.

Да съ лавокъ и съ варницъ и съ кузницъ и съ мельницъ оброку 30 рублей 6 алтынъ 4 деньги да пошлнѣ съ оброку рубль 17 алтынъ.

А по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Россіи жалованной грамотѣ и прежнихъ государей по грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова да подбѣячего Третьяка Карпова ѿз года и по дѣловой къ Андрееву да къ Петрову къ Чусовскому городку уѣзду: рѣкою Камою отъ усть рѣки Чусовые внизъ по лѣвой сторонѣ до Ласвинского бору, да рѣкою Чусовою отъ устья вверхъ по правую сторону Чусовые до рѣки до Утки и съ малыми рѣчками и съ озера и съ истоки, которые въ той межѣ впаи въ рѣку въ Каму и въ Чусовую, съ пашнями и съ пожнями и съ лѣсами и съ рыбными и съ звѣриными ловлями и со всякими угоды.

Да по государевѣ жъ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Россіи жалованной грамотѣ за приписью дьяка Петра Микулина рѣг году за Андреемъ же да за Петромъ Строгановыми къ ихъ вотчинѣ къ Чусовскому городку въ Казанскомъ уѣздѣ по обѣ стороны рѣки Камы займище Чудское и селище и пустоши и берега и острова и пашенные и не пашенные земли и гари и сѣнные покосы и рѣчки малые и истоки и поточины и источные и западные озера по обѣ стороны Камы рѣки и по Камѣ жъ по пескомъ и по островомъ и въ рѣчкахъ и въ озерлахъ и въ истокѣхъ рыбные ловли и пустоши и дикой лѣсъ со

всѣми угодья; а межа тѣмъ землямъ и всякимъ угодьямъ выше Осинскіе слободы отъ рѣчки отъ Тулвы по рѣкѣ по Камѣ вверхъ по правой сторонѣ до Микитинской вотчинной межи Строганова до рѣчки до Ошапу, а отводилъ тѣ пустые мѣста по государеву указу изъ Казани боярина и воеводъ отъ князя Ивана Михайловича Воротынского, да отъ князя Юрья Петровича Ушатова, да отъ дьяковъ отъ Ѳедора Лихачева да отъ Степана Дичкова во рѣкѣ году Андрей Даниловъ сынъ Хохловъ, а въ той межѣ поселились Казанскаго уѣзда государевы Осинскіе слободы крестьяне, а по новому письму писцы Михайло Ѳедоровичъ Кайсаровъ, да дьякъ Марка Мартельяновъ, да подьячей Исакъ Леонтьевъ да Аѳонасей Брѣвевъ тѣмъ Андреевымъ и Петровымъ пустымъ землямъ и угодьямъ учинили межи выше старыя межи по рѣкѣ по Камѣ вверхъ по обѣ стороны Камы рѣки отъ рѣчки Палю до Микитинской вотчины Строганова до рѣчки до Ошапу, по тому, что по отводу Андрея Хохлова въ той ихъ въ Андреевѣ да въ Петровѣ межѣ Строгановыхъ поставили дворы государевы крестьяне Казанскаго уѣзда Осинскіе Никольскіе слободы Ивашко Нырко, да Тренька Грамолинъ, да Пьянко Хозяшевъ, Ивашко Рой, Осташко Носко, Пашко Юженинъ, да по другой сторонѣ Камы рѣки Осташко Сысоленинъ, Нечайко Лузенинъ, Бѣляйко Тяпкинъ.

Да за Андреемъ же да за Петромъ въ Казанскомъ же уѣздѣ по купчей *пустошь Постыловская* на рѣчкѣ на Тулвѣ, а въ ней дв. пусто; пашни перелогомъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; а купили они пустошь по государевѣ царевѣ и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи грамотѣ въ прошломъ во рѣкѣ году Казанскаго уѣзда новыя Осинскіе Никольскіе слободы у крестьянина у Ѳомки Исаева с. прозвище у Поспѣлка Двинянина съ пашнею и съ ростчистыми и съ займищи и съ лугами и съ рыбными ловлями и съ озера и съ истоки и со всякими угодья, чѣмъ онъ Ѳомка владѣлъ по отводу Осинского приказнова человѣка Володимера Головина; а въ межахъ тѣ пашенныя земли и луги съ верхнюю сторону рѣки Тулвы и отъ рѣчки что пала отъ Ананьи Костылева; да отъ тое межи на низъ до Тулвы рѣки до межи Ермака Матвѣева, да до Нечки Архипова возлѣ озерка и съ истокомъ и до Тулвы рѣки, а животинной выпускъ съ Нечайкомъ Архиповымъ вмѣстѣ за озеркомъ и вверхъ по Тулвѣ рѣкѣ и за рѣчкою за Перегородою до воро-

тець; а сѣнные покосы отъ оранные земли по Тулвѣ рѣкѣ до межи Нечки Архипова, что у нихъ съ Нечкою межа сохою разѣхана отъ Тулвы рѣки до кустовъ къ горѣ поперегъ и въ той межѣ кругомъ по прежнимъ межамъ, чѣмъ онѣ Ѳомка владѣль. А оброку на тѣ пустые земли и на рыбные и на звѣриные ловли и на всякія угодыя по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи наказу писцы Михайло Ѳеодоровичъ Кайсаровъ съ товарищи положили оброку вновь 2 рубли, да пошлнѣ съ оброку 3 алтына 2 деньги.

Да за ними жѣ, за Андреемъ и за Петромъ, въ Усольскомъ же уѣздѣ по купчей и по ихъ Андреевѣ и Петровѣ складной записи, что купилъ Андреевъ человекъ Строганова Ѳеодоръ Москвитинъ Соли Камской у жильцовъ у Максима да у Лазарька Григорьевыхъ дѣтей Рукавишникова, да у Микиты Омельянова сына Рукавишникова у Гришкина внука въ Усольскомъ уѣздѣ благословеніе отцовъ ихъ на усть Усолки рѣки внизъ по Камѣ рѣкѣ на лѣвой сторонѣ пожню и съ причистьми, а въ межахъ та ихъ пожня съ верхнева конца внизъ подлѣ Каму отъ Яковлевы пожни Кирилова до кочекъ, а съ нижнева конца та пожня въ межахъ съ тѣмъ Якушкомъ Кириловымъ да съ братомъ его съ Степанкомъ по тѣмъ же кочкамъ, а съ тѣхъ кочекъ межа отъ Камы прямо въ гору до березы затесанные, а отъ тое березы внизъ по Камѣ рѣкѣ по логу по правой сторонѣ веретей на березы, что стоятъ въ томъ логу на одномъ кореню три березы затесанные, а отъ тѣхъ отъ трехъ березъ впрямъ на середнюю березу затесаную по конецъ веретей, а въ межахъ та ихъ пожня на нижнемъ концѣ пока затесана береза съ Слойкомъ съ Пучкинымъ, а отъ той березы отъ затесанные впрямъ до болота по низкому лужку по увальцу кругомъ до большова увалу по болоту, а вверхъ подлѣ уваль до лывы, а берегъ у лывки по купчей и по складной ихъ Андреево да Петрово, а лыва государева, а отъ лывы вверхъ подлѣ тотъ же уваль по правой сторонѣ до Камы до тое жѣ межи Якова Кирилова, что писана съ верхнева конца, а межа съ Яковомъ Кириловымъ на верхнемъ концѣ подлѣ уваль къ Камѣ рѣкѣ по правой сторонѣ, что межъ ихъ Якова Кирилова пожнями болотцо и то болотцо межъ ихъ пожнями государевы жѣ. Да за ними же за Андреемъ да за Петромъ Строгановыми по купчей, что купили по ихъ по Андрееву да по Петрову приказу люди ихъ Ѳеодоръ Москвитинъ да Василей Григорьевъ

во рѣд году Соли Камской у жилья у Якова Кирилова сына въ Усольскомъ уѣздѣ на усть Усолки рѣки противъ Креста по старой ево Яковлевой купчей кругомъ по старымъ межамъ съ верхнею сторону отъ Усолки рѣки въ межахъ та пожня съ Ваулиными дѣтьми съ Васьюкою да съ Левкомъ отъ черемуховыхъ кустовъ по конецъ озерка прямо въ гору на осину на затесаную, а съ осины на липу на затесаную жъ, а съ липы на двѣ березы затесаны; а въ межахъ тѣ березы съ Петромъ Гребенщикovýmъ, а отъ дву березъ внизъ по Камѣ подлѣ увалець по лѣвой сторонѣ увальца и подлѣ березовую веретею внизъ же по Камѣ по лѣвой сторонѣ по затесаннымъ березамъ по край увальца лѣвые стороны, а съ трехъ березъ затесанныхъ, что стоятъ тѣ три березы на одномъ кореню, и отъ тѣхъ березъ на одинаковую березу затесаную, а та береза стоитъ въ межахъ съ Ѳеодоромъ Казакомъ Бѣлкинымъ, да отъ той березы прямо къ ихъ же межѣ къ Ондреевѣ да къ Петровѣ Строгановыхъ пожни, что бывали Максима Рукавишника на ель на сухую черезъ согру до увальца, а сухая ель затесаная жъ отъ Андреевы и отъ Петровы пожни ввѣрхъ по Камѣ подлѣ увалець по лѣвую сторону увальца до того жъ конецъ озера до верхнева конца до черемуховыхъ кустовъ до тѣхъ же, что въ межахъ съ Ваулиными дѣтьми, а отъ Камы въ межахъ та пожня нижнимъ концомъ съ Иваномъ Зинковымъ подлѣ увалець же по старой купчей по старымъ межамъ, чѣмъ владѣлъ Усолецъ Якушко Кириловъ.

Сылвенскій Острожекъ.

За Андреемъ же да за Петромъ Семеновыми дѣтьми Строганова острожекъ Сылвенской на рѣкѣ на Сылвѣ, а въ острожкѣ дв. Петра Строганова, около двора острожку и что въ стѣнѣ избѣ 80 сажень, да полого мѣста 20 сажень, да за острожкомъ на посадѣ храмъ во имя Живоначальныя Троицы древянь клѣтцски ветхъ; а въ немъ образъ мѣстной Троицы Живоначальныя на золотѣ, а у него прикладу вѣнецъ да 4 цаты серебряны басьменные да серги съ камнемъ съ плохимъ, да передъ образомъ свѣча мѣстная съ краски, образъ святаго пророка Иліи на празелени, образъ Чудотворца Николы въ дѣяніи, а у него гривна басьменная, да передъ образомъ свѣча мѣстная съ краски;

образъ Пречистые Богородицы Одегитріе на золотѣ, а у него прикладу крестъ серебрянъ золоченъ съ жемчужки да двои серги съ каменемъ съ плохимъ, да передъ образомъ свѣча мѣстная съ краски, двери царскіе и дейсусъ съ праздники на краскахъ, престолъ оболоченъ крашениною, Пречистая запрестольная на золотѣ, евангеліе печать московская оболочено бархатомъ бѣлымъ, евангелисты серебряны басьменные золочены, сосуды оловянные, воздухъ и покровцы атласъ черовчатъ; да книгъ: евангеліе толковое печатное, псалтырь, уставъ, треолой, минея общая, треоди цвѣтная и постная, охтай на восемь гласовъ письменные, часовникъ печать литовская; да на колокольницѣ два колокола, да у церкви дворъ попа Сергѣя Максимова, дв. дьячка Мартынка Осипова съ братомъ съ Елисейкомъ, дв. пономаря Степанка Лукьянова сына Толстова, дв. просвирицы Ѳеодоси.

Да на посадѣ жъ дв. Андрея Строганова, а въ немъ живутъ люди ево, да крестьянскихъ дворовъ: дв. Гришка Тимошеевъ с. Роспоповъ, дв. Богдашко Мартемьяновъ, дв. Антонко Ивановъ, дв. Лучка Ермаковъ, дв. Петрушка да Дружинка Анциферовы дѣти Шунчихина, дв. Мартынка прозвище Допечка Вахромѣвъ с. Бышуева, дв. Тимошка Осиповъ с. Трапезниковъ, дв. Ѳедотко Алексѣвъ, дв. пищальникъ Ѳедосѣйко прозвище Пятко Акинѣвъ; да бобыльскихъ дворовъ: дв. Овдокимко Поликарповъ, дв. вдова Анница Максимовская жена Латышева, дв. Матюшка Лядовъ, дв. Ѳролко Родіоновъ с. Чащинъ съ племянники съ Пронькою да съ Потапкомъ Ѳедоровыми, дв. Родіонко Матвѣвъ с. Сараевъ съ с. съ Ивашкомъ, дв. Осипко Артемѣвъ, дв. Сенька Глухой, дв. Сенька Борисовъ, дв. на приѣздъ деревенского крестьянина Важенка Трофимова с. Роспопы, дв. пусть Проньки Чащина, умре; и всего 8 дворовъ крестьянскихъ, да 8 дворовъ бобыльскихъ, да дв. пищальничей; а людей въ нихъ 21 человекъ, да 2 двора пустыхъ; пашни паханые крестьянскіе добрые земли 15 четъ съ осминою, да перелогомъ 185 четъ съ осминою и пол-пол-третника въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 56 десятинъ; сѣна 925 копенъ. Да на посадѣ жъ дв. Петра Строганова, а въ немъ живетъ десятникъ ево Гришка Острецовъ, да крестьянскихъ дворовъ: дв. Богдашко Исаковъ да Юшка Корелинъ, дв. Васька Леонтьевъ с. Ташлыкъ съ с. съ Патапкомъ, дв. Макарка Корелинъ да Петрушка Давыдовъ, да Ивашко Кононовъ съ дѣтьми съ Сенькою да съ Куземкою Корелянъ, дв.

Шестачко судовой плотникъ, дв. пищальникъ Гришка Гуля, дв. пищальникъ Сенька Ѳедоровъ, да бобыльскихъ дворовъ: дв. Форафонко Смольниковъ, дв. Алешка Русановъ, дв. вдова Окулинка Шестаковская; и всего 5 дворовъ крестьянскихъ, да 2 двора пищальничьихъ, да 3 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ 15 человекъ; *пашни* паханые добрые земли 23 чети, да перелогомъ 178 четвертей и пол-третника пашни въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *лѣсу* пашенного 56 десятинъ; *сѣна* 925 копенъ.

Да къ Сылвенскому жъ острожку *Петра* Строганова деревень и починковъ:

Дер. *Кочалова* на рѣчкѣ на Юрманѣ, а въ ней крестьянъ: дв. Первушка Ивановъ с. Молодой, дв. Дорофейко Васильевъ с. Кочаловъ, *пашни* паханые добрые земли 2 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по рѣчкѣ по Юрману 25 копенъ.

Поч. *Усовъ* на рѣчкѣ на Юрманѣ, а въ немъ дв. Ивашко Еремѣевъ с. Усовъ съ с. съ Еремкою, *пашни* паханые добрые земли четь въ полѣ, а въ дву по тому жъ, *сѣна* по рѣчкѣ по Юрману 15 копенъ.

Дер. *Микулнѣ Лугъ*, Волочекъ тожъ, на рѣчкѣ на Сылвѣ, а въ ней крестьянъ: дв. Ивашко Ивановъ с. Ячменинъ, дв. Ѳедька Бѣляевъ с. Бѣлковъ, дв. бобыль Тренька Кондратьевъ с. Пахомовъ, *пашни* паханые добрые земли 11 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, *сѣна* по рѣчкѣ по Сылвѣ 50 копенъ.

Дер. *Верхолузья* на рѣчкѣ на Сылвѣ, а въ ней: дв. Тренька Семеновъ с. Полыгаевъ съ дѣтьми съ Нечайкомъ да съ Пяткомъ да съ Мальцомъ, дв. Ивашко Якимовъ с. Рѣшетниковъ безпашенной, дв. Гришка да Ромашко Петровы дѣти Вятчанина, дв. Макарко да Ивашко да Ларько Кузмины дѣти Пищальниковы, дв. Гаврилко Семеновъ с. Полыгаловъ съ дѣтьми съ Тренькою да съ Петрушкою, дв. Тимошка Филиповъ с. Мальцовъ съ братомъ съ Ивашкомъ, дв. бобыль Тренька Петровъ, дв. пусть Поздейка Королева съ братомъ съ Ивашкомъ сошли во рѣкѣ году на Сарапулъ, дв. пусть Алешки Иванова с. Гладышева сшолъ на Сарапулъ во рѣкѣ году, дв. пусть Мишки Гладышева сшолъ на Сарапулъ во рѣкѣ году; всего 5 дворовъ крестьянскихъ, да дв. безпашенной, да дв. бобыльской, а людей въ нихъ 16 человекъ да 3 двора пустыхъ; *пашни* паханые добрые земли 25 чети и пол-полтретника, *лѣсу* пашенного 20 десятинъ; *сѣна* по рѣчкѣ по Сылвѣ 300 копенъ.

Дер. *Быково* на рѣкѣ на Сылвѣ, а въ ней дв. Оедька Осиповъ с. Трапезниковъ съ братомъ съ Вахромейкомъ; дв. Михалко да Ивашко Остафьевы дѣти Удачникова, дв. бобыль Тараско Дементьевъ с. Сажинъ; *пашни* паханые добрые земли 7 четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Сылвѣ 75 копенъ. Да подъ тою жъ деревнею мельница большая мутовчатая на рѣчкѣ на Бродовой, да у мельницы дворъ, а въ немъ живетъ человекъ Петровъ Тренька Кареньга, оброку ему съ тое мельницы платить по штинадцати алтынъ по 4 деньги на годъ да пошлинъ съ оброку по 5 денегъ.

Дер. *Мальцова* на рѣкѣ на Сылвѣ надъ Гагинымъ озеромъ, а въ ней дв. Ивашко Перфильевъ с. Скорыня, дв. Девятко Филиповъ с. Мальцовъ, дв. Ивашко Филиповъ с. Мальцовъ, дв. Сенька Филиповъ с. Мальцовъ, дв. Андришка Филиповъ с. Мальцовъ, дв. Филька Григорьевъ с. Полюгановъ, дв. Оедька Яковлевъ с. Мальцовъ и всего 7 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ то жъ; *пашни* паханые добрые земли 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Сылвѣ 355 копенъ.

Дер. *Быковка* на рѣкѣ на Сылвѣ да на рѣчкѣ на Быковкѣ, а въ ней дв. Гришка Дементьевъ с. Киселевъ съ дѣтми съ Петрушкою да съ Поспѣлкомъ, дв. Алешка Богдановъ с. Горбуновъ съ братомъ съ Михалкомъ; *пашни* паханые добрые земли 7 четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Быковкѣ 65 копенъ.

Половина дер. *Вороновой*, что былъ починокъ Нижней на рѣкѣ на Сылвѣ, а въ ней дв. Безсонко Ивановъ с. Вороновъ съ дѣтми съ Филькою да съ Ивашкомъ, дв. Оефилко Ивановъ сынъ Вороновъ съ дѣтми съ Оомкою да съ Трофимкомъ да съ Еуфимкомъ; *пашни* паханые добрые земли 4 чети съ осминою, да перелогомъ осмина въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 7 десятинь съ полудесятиною; сѣна по рѣкѣ по Сылвѣ 75 копенъ. А другая половина тое деревни Вороновой за Андреемъ Строгановымъ.

И всего *Петра* Строганова къ Сылвенскому острожку полсемы деревни, да починокъ, а въ нихъ 22 двора крестьянскихъ, да 5 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ 46 человекъ; *пашни* паханые добрые земли 70 четьи съ осминою и пол-пол-третника, да перелогомъ осмина *пашни*; лѣсу пашенного 27 десятинь съ полудесятиною, сѣна 960 копенъ.

Да *Андрея* Строганова къ Сылвенскому острожку деревень и починковъ.

Поч. *Гущихъ Чернышево* и *Подберезникъ* то жъ на рѣкѣ на Сылвѣ, а въ немъ дв. Ивашко Максимовъ сынъ Черной, дв. Аоонька Зиновьевъ с. Вагулкинъ, пашни паханые добрые земли 4 чети съ осминою, сѣна по рѣкѣ по Сылвѣ 15 копень.

Поч. *Гилевъ* на рѣкѣ на Юрманѣ, а въ немъ дв. Максимко Аоонасьевъ с. Гилевъ, дв. пусть Ромашка Григорьева с. Гилева шполь безвѣстно во рѣкѣ году, пашни паханые добрые земли 2 чети да перелогомъ 2 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 10 десятинь, сѣна на рѣкѣ на Сылвѣ 60 копень.

Пуст. что былъ поч. *Приливино* на рѣкѣ на Юрманѣ, а въ немъ дв. пусть Сержки Борисова, шполь безвѣстно во рѣкѣ году, пашни перелогомъ 3 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Дер. *Кондакова* и *Микулинъ Лугъ* и *Татаркино* то жъ на рѣкѣ на Сылвѣ, а въ ней дв. Кондрашко Ивановъ с. Бѣлого съ дѣтми съ Михалкомъ да съ Мартемьянкомъ да съ Окинфейкомъ да съ Онтонкомъ, дв. Ивашка Михайловъ с. Горбуновъ съ братьею съ Куземкою да съ Ивашкомъ, пашни паханые добрые земли 5 чети съ осминою, сѣна по рѣкѣ по Сылвѣ 70 копень.

Дер. *Быково* на рѣкѣ на Сылвѣ, а въ ней дв. Гришка Максимовъ с. Сутыринъ, дв. Гришка Васильевъ с. Быково съ братьею съ Мосейкомъ да съ Пиминкомъ, пашни паханые добрые земли 2 чети безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Сылвѣ 45 копень.

Пуст. *Быково* на рѣкѣ на Сылвѣ, а въ ней дв. пусть Тимошки Трапезникова, Тимошка живетъ въ острожкѣ въ Сылвинскомъ за Андреемъ Строгановымъ, пашни перелогомъ четыре чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Дер. *Симагина*, что былъ починокъ Симоновъ, на рѣкѣ на Сылвѣ, а въ ней дв. Баженко Ооминъ с. Литвиновъ съ братомъ со Власкомъ, дв. бобыль Миньга Оедоровъ, дв. Андришка Трифановъ с. Вычегженинъ, дв. Наумко Васильевъ с. Быковъ, пашни паханые добрые земли 4 чети да перелогомъ 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 7 десятинь; сѣна по рѣкѣ по Сылвѣ 100 копень. Да подъ тою жъ деревнею мельница большая мутовчатая на рѣчкѣ на Бродовой, а оброку съ тое мельницы платить по штинадцати алтынъ по 4 деньги на годъ,

да пошлинъ съ оброку пять денегъ, да у мельницы жъ дв. Андреевъ, а въ немъ человекъ ево Девятко Ивановъ.

Поч. *Роспоповъ* на рѣкѣ на Сылвѣ усть рѣчки Сыры: дв. Баженко Трофимовъ с. Роспопа съ дѣтьми съ Катанайкомъ да съ Грязнушкою, да съ Петрушкою, пашни паханые добрые земли 2 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Сылвѣ и по Сырѣ 25 копенъ.

Половина дер. *Вороновой*, что былъ починокъ Нижней, а другая половина тое деревни писана за Петромъ Строгановымъ, на рѣкѣ на Сылвѣ, а въ ней дв. Сергѣйко Борисовъ съ дѣтьми съ Томилкомъ да съ Евсѣйкомъ, дв. Орефка Ивановъ с. Вороновъ съ с. съ Ларькою да у него жъ Ѳедька Алексѣевъ; пашни паханые добрые земли 4 чети съ осьминою да перелогу осьмина въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсу пашенного семь десятинъ съ полудесятиною; сѣна по рѣкѣ по Сылвѣ 75 копенъ.

И всего за Андреемъ Строгановымъ къ Сылвенскому острожку пол-четверти деревни, да 3 починка, да 2 пустоши, а въ нихъ 13 дворовъ крестьянскихъ, да дворъ бобыльской, а людей въ нихъ 30 человекъ, да 2 двора пустыхъ; пашни паханые крестьянскіе добрые земли 24 чети съ пол-осьминою, да перелогомъ 15 четей съ осьминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсу пашенного 24 десятины съ полу-десятиною; сѣна 390 копенъ.

И обоего за Андреемъ и за Петромъ Строгановыми къ Сылвенскому острожку 10 деревень, да 4 починка, да 2 пустоши; а въ острожкѣ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ 40 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, да 3 двора нищальничьихъ, да 17 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ 111 человекъ, да два двора пустыхъ; пашни паханые добрые земли 133 чети съ третникомъ, да пашни жъ перелогомъ 380 чети безъ третника въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсу пашенного 164 десятины; сѣна 3200 копенъ; сошного тѣсма въ живущемъ пол-чети и пол-пол-пол-трети сохи.

Денежныя доходы дани за ямскіе и за примѣтные деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло 8 рублевъ 4 алтына съ деньгою. Да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ 6 алтынъ пол-третьи деньги.

Да съ нищальничьихъ и съ бобыльскихъ съ 20 дворовъ оброку 2 рубли, да пошлинъ съ оброку 3 алтына 2 деньги.

Да съ дву мельницъ большихъ мутовчатыхъ оброку рубль да пошлянь 10 денегъ, да у тѣхъ же мельницъ дворъ Андреевъ да дворъ Петровъ, а въ нихъ живутъ люди ихъ.

А по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Феодоровича всеа Россіи жалованной грамотѣ и прежнихъ государей грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова да подъячаго Третьяка Карпова ѱз году къ Сылвенскому острожку уѣзду написано: отъ рѣки Чусовые рѣкою Сылвою вверхъ до острожку 20 верстъ, а отъ острожку рѣкою жъ Сылвою вверхъ до деревни Верхолузья 10 верстъ, а отъ деревни Верхолузья Сылвою жъ вверхъ до Остяцкихъ улусовъ и въ той межѣ по обѣ стороны Сылвы рѣки земли и береги и острова пустые и рѣчки, которые впали въ Сылву отъ устей и до вершинъ, и озера лѣшіе съ истоки и лѣса дикіе Андреевы да Петровы.

А по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Россіи и отца его великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Россіи указу писцы Михайло Кайсаровъ да дьякъ Марко Мартемьяновъ да подъячей Исакъ Леонтьевъ да Аѳонасей Брѣвевъ Андрея да Петра Строгановыхъ вотчинѣ Сылвенскому острожку по всему дозору и по сыску и по чертежу межу учинили отъ рѣки отъ Чусовые Сылвою вверхъ до деревни до Вороновы 10 верстъ, а отъ деревни Вороновы до рѣчки Быковки 2 версты, а отъ рѣчки Быковки до деревни Быковки верста, а отъ деревни Быкова до починка Гуцина 2 версты, а отъ починка Гуцина до рѣчки Юрмана 4 версты, а на усть Юрмана Строгановыхъ бывала мельница, а нынѣ тое мельницы и плотины нѣтъ, да по Юрману жъ вверхъ Строгановыхъ же до починка Гилева верста, а отъ Гилева до починка Усова 2 версты, а отъ Усова до деревни до Кочаловой верста, а отъ Кочаловой рѣчкою Юрманомъ вверхъ до Татарскихъ юртовъ верста, а въ тѣхъ юртѣхъ на рѣчкѣ на Юрманѣ живутъ Татарове на Строгановыхъ землѣ, которые сходя съ Юрмана пожили на рѣчкѣ на Насадкѣ Чурашъ да Коробай Акдамовы съ дѣтми и съ племянники, а вотчина тѣхъ Юрманскихъ Татаръ по рѣчкѣ по Сылвѣ да по Тазу да по Бабѣ да по Шаквѣ по дозору писцовъ и по ихъ татарской сказкѣ выше Рожина улусу; а отъ усть Юрмана рѣчки Сылвою вверхъ до Строгановыхъ острожку верста, а отъ Чусовые Сылвою рѣкою

вверхъ до тово острожку всего 20 верстъ, отъ острожку Сылою вверхъ до деревни до Кондаковой верста, а отъ Кондаковой до починка Быкова верста, а отъ починка Быкова до мельницъ, что на рѣчкѣ на Бродовой, и до деревни Симановой верста, а отъ мельницъ и отъ деревни Симановой до деревни Верхолузья 7 верстъ, а отъ Верхолузья до деревни Микулина Лугу, что поселились послѣ Иванова письма Яхонтова, 2 версты, а отъ Микулина Лугу до рѣчки до Насадки Сылою жъ рѣкою вверхъ 4 версты, а сухимъ путемъ горою до тое рѣчки Насадки отъ острожку 8 верстъ, а на той рѣчкѣ Насадкѣ на Строгановыхъ же землѣ пожилы пришедъ на время Татарова Чурашъ да Рабай Акдаловы съ дѣтьми и съ племянники, а поживъ сошли опять на Юрманъ же да и нынѣ живутъ на Юрманѣ, а на той рѣчкѣ на Насадкѣ на усть дѣлають Строгановыхъ суды соляные, да выше тое рѣчки Насадки двѣ версты на рѣкѣ на Сылвѣ у Гагина озера Строгановыхъ деревни Мальцова стала послѣ прежнихъ писцовъ, да выше тое деревни Мальцова на рѣкѣ на Сылвѣ жъ на усть рѣчки Сыры сталъ ново жъ Строгановыхъ починокъ Роспопова, а отъ деревни Мальцова до того починка рѣкою Сылою вверхъ 4 версты, а отъ починка Роспопова до рѣчки до Серги Сылою вверхъ 13 верстъ, что было билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи о той землѣ, что по рѣчкѣ по Сергѣ, Усолецъ *Русинъ Емсеевъ* ложно, а называлъ тое рѣчку Сергу и по той рѣчкѣ земли Пермскою землею не правдою; а отъ тое рѣчки Серги до истоку, что впалъ въ рѣку въ Сылву изъ озера изъ Вяцково, и до озера Вяцково 5 верстъ, а тѣмъ озеромъ и истокомъ владѣють Строгановы, а отъ озера Вяцково и отъ истоку рѣкою Сылою вверхъ до врагу и до татарскихъ кладбищъ и до озера до Прорывново съ истокомъ 4 версты, а въ томъ Прорывномъ озерѣ рыбу ловяť Строгановы, а отъ Прорывнова озера Сылою жъ вверхъ до Остяцково до Рожина улусу верста и всего отъ Сылвенского острожку до того Остяцково до Рожина улусу Сылою рѣкою вверхъ 45 верстъ, а опричь тово Остяцково Рожина улусу къ Строгановыхъ вотчинѣ къ Сылвенскому острожку съ деревнями вверхъ рѣкою Сылою иныхъ Остяцкихъ улусовъ по Сылвѣ рѣкѣ ближе нѣтъ; и въ той межѣ по обѣ стороны рѣки Сылвы острова пустыи и земли и рѣчки, которые впали въ рѣку въ Сылву отъ устей и до вершинъ, и озера и истоки и лѣса дикіе Андреевы да Петро-

вы, а Пермскихъ городовъ города Чердыни и Соли Камской Кайгородскихъ земель и никакихъ угодей на рѣкѣ на Сылвѣ и по малымъ рѣчкамъ съ тѣми Остяцкими улусы, опричь Строгановыхъ земель нѣтъ, и въ сотной прежнихъ писцовъ тѣхъ Пермскихъ городовъ земель и никакихъ угодей по Сылвѣ и по малымъ рѣчкамъ межъ Строгановыхъ и Остяцкихъ улусовъ не написано жъ; а отъ Пермсково рубежа отъ деревни Мошевы до рѣчки Серги, что впала въ рѣку въ Сылву, 230 верстъ, а Сылвинскихъ Татаръ и Остяковъ по рѣкѣ по Сылвѣ и по малымъ рѣчкамъ, которые впали въ рѣку въ Сылву выше и ниже Строгановыхъ Сылвенского Острожку и деревень, на Строгановыхъ земляхъ только бортные ужожи и звѣринные ловли и они Тотарове и Остяки тѣми своими бортными ужожи и звѣринными ловлями владѣють; и съ того они Остяки и Тотарове государевъ ясакъ платятъ кунницами. А гдѣ тѣ Остяцкіе и Татарскіе верховые бортные ужожи и звѣринные ловли и въ тѣхъ мѣстѣхъ по рѣкѣ по Сылвѣ и по малымъ рѣчкамъ землями и сѣнными покосы и лѣсами и рыбными ловлями и всякими угоды по государевымъ жалованнымъ грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова владѣють изстари Андрей да Петръ Строгановы, и потому Андрееву и Петрову Строгановыхъ вотчинѣ Сылвенскому острожку землямъ и водамъ и всякимъ угодымъ межа учинена до Остяцково до Рожина улусу, что къ ихъ Строгановыхъ Сылвенскому острожку и къ деревнямъ иныхъ Остяцкихъ улусовъ опричь Рожина улусу ближе нѣтъ, и тою землею, о которой билъ челомъ государю Усолецъ Русинъ Елисеевъ, по рѣкѣ по Сылвѣ вверхъ отъ рѣчки Серги къ Рожину погосту до врагу на 5 верстъ, а внизъ по Сылвѣ отъ рѣчки Серги до Невѣткина городища впредь владѣти Андрею да Петру Строгановымъ по прежнему, а Усольцу Русину Елисееву въ той землѣ по государеву указу и по сыску отказано и впредь ему тою землею не владѣть потому, что тѣ урочища въ ихъ Андреевѣ и Петровѣ землѣ и впредь имъ Андрею да Петру Строгановымъ къ Сылвенскому острожку землями и водами и лѣсами и всякими угоды владѣти по рѣкѣ по Сылвѣ вверхъ до Остяцково до Рожина улусу.

И всего за Андреемъ и за Петромъ Строгановыми по государевымъ жалованнымъ грамотамъ и по сотнымъ старые ихъ вотчины на рѣкѣ на Чусовой и на Сылвѣ: городокъ, да остро-

жекъ, а къ нимъ въ уѣздѣхъ: два сельца, да 20 деревень, да 21 починокъ, да 4 пустоши; а въ городкѣ и въ острожкѣ и въ сельцѣхъ и въ деревняхъ и въ починокѣхъ 20 дворовъ церковныхъ, да 10 дворовъ вотчинниковыхъ, да 206 дворовъ посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ, да 50 дворовъ бобыльскихъ и пищальничьихъ; а людей въ нихъ 411 человекъ, да 24 двора пустыхъ, да 11 келей нищихъ; *пашни* паханные *добрыя* и *среднія* земли 450 *четы* безъ полу-осмины, да пашни же *переломъ* 446 *четы* безъ третника; *тѣсу пашенного* 201 десятина; *сына* 10164 копны; *сошнова тѣсма* на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ *въ живущемъ* соха безъ четьи.

Денежныхъ доходовъ дани за ямскіе и за примѣтные деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло 36 рублей 18 алтынъ пол-пяты деньги, съ сохи по 48 рублей по 25 алтынъ.

Да *пошлинь* казначеевыхъ и дьячьиыхъ 28 алтынъ 3 деньги.

Да съ пищальничьихъ и съ бобыльскихъ дворовъ и съ лавокъ и съ варницъ и съ кузницъ и съ мельницъ *оброку* и *пошлинь* 38 рублей 2 деньги.

Да съ рыбныхъ ловель съ рѣкъ и съ озеръ и съ острововъ и съ лѣсовъ и со всякихъ угодей старово *оброку* и *пошлинь* 26 рублей 25 алтынъ и 5 денегъ.

Да вновь прибавлено *оброку* жъ 5 рублей, да *пошлинь* 8 алтынъ 2 деньги.

И обоено старово *оброку* и съ новою прибавкою и *пошлинь* 32 рубли 5 денегъ.

Да съ новые ихъ вотчины, что на рѣкѣ на Камѣ выше Осы, а ниже Очерского острожку, съ пустые земли и съ рыбныхъ ловель и со всякихъ угодей положено *оброку* вновь 2 рубли, да *пошлинь* съ тово *оброку* 3 алтына 2 деньги.

И *всего* съ Чусовского городка и съ Сылвенского острожку и съ новые вотчины съ пустые земли и съ угодей всякихъ денежныхъ доходовъ 109 рублей 18 алтынъ пол-третьи деньги.

А по прежней сотной и по дѣловой съ Андреевы и съ Петровы вотчины съ Чусовского городка и съ Сылвенского острожку сошныхъ и оброчныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ съ ихъ половины, опричь Ивана и Максима Строгановыхъ, по окладу было 72 рубли 11 алтынъ съ деньгою.

И прибыло по новому письму, сверхъ прежнево окладу, 37 рублей 7 алтынъ полторы деньги.

Чусовской Верхній городокъ.

За Иваномъ да за Максимомъ Максимовыми дѣтьми Строганова отца ихъ Максимовская вотчина городокъ Чусовой дрянной на рѣкѣ на Чусовой и на усть-рѣчки Усолки, ѣдучи на Чусовую вверхъ на лѣвой сторонѣ, а у городка двой ворота да 4 башни глухихъ, да межъ воротъ и башень городень по мѣрѣ 212 сажень; а въ городкѣ наряду: 2 пушечки желѣзныхъ скорострѣльныхъ, да 3 пищали желѣзныхъ же, да 80 пищалей ручныхъ, да къ нимъ 37 ядеръ каменныхъ, обливаны свинцомъ, да 280 ядеръ затинныхъ пищалей, да 5 пудъ съ четью селитры, да 35 гривенокъ зелья пищального, да 9 пудъ свинцу, да 100 луковъ, да 2000 стрѣлъ.

Да въ городкѣ жъ *храмъ* Николы Чудотворца дряннъ клѣтци вверхъ шатромъ, а въ немъ образъ мѣстной Николы Чудотворца въ дѣяніи, обложенъ серебромъ басменнымъ золочено, вѣнецъ и цата сканные съ финиоты, да у цаты 3 плащи сканные жъ съ финиоты, а въ цатѣ и въ плащахъ 25 камышковъ розныхъ цвѣтовъ; образъ Святая Святыхъ на золотѣ; образъ Василий Великій, да Василий Блаженный, поля и вѣнцы рѣзаны на деревѣ золочено; образъ Московскихъ Чудотворцевъ Петра, Алексея, Іоны, вѣнцы и поля рѣзаны на деревѣ золочено; образъ Рождество Христово на золотѣ въ кіотѣ, кіотъ рѣзной же; образъ Пречистые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцомъ на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы Неопалимые купины на золотѣ; образъ многихъ святыхъ, вѣнцы и въ промежкахъ и поля рѣзные; образъ Страсти Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на золотѣ въ дѣяніи; образъ Пречистые Богородицы Одегитріе на празелени; двери царскіе и сѣнь и столбцы на рѣзи золочены; дейсусъ съ празники и съ праотцы на краскахъ, а вѣнцы и поля на рѣзи на левкасѣ, цата и вѣнцы по левкасу золочены; двери сѣверные, а на нихъ писанъ Иванъ Лѣствичникъ въ чудесѣхъ на золотѣ, а въ олторѣ на престолѣ бархатъ рытой; на престолѣ образъ Пречистые Богородицы Одегитріе на золотѣ, по полямъ рѣзы; евангеліе напрестольное печать литовская, оболочено бархатомъ золоченымъ, евангелисты и застежки серебряны золочены, да въ окладѣ у евангелія 6 камышковъ и раковинъ; крестъ воздвизальной дряннъ, ризы камкасея бѣлая іерданъ полотняная, оплечье бархатъ рытой на красной землѣ,

стихарь кушачной, оплечье бархатъ рытой по таусинной землѣ, уларь тово жъ бархату, патрахель бархатъ рытой по красной землѣ съ полу-золотьемъ; двои сосуды церковные, однѣ оловянные, а другіе деревянные; книги: уставъ печать московская, евангеліе толковое печать литовская, охтай на 8 гласовъ печать московская, трефолой письменной 12 мѣсяцовъ, минеи письменные въ дестъ и въ полдестъ, апостоль печать литовская, псалтирь и часовникъ печатные; да на налоѣ образъ середняя пядница Никола Чудотворецъ обложенъ басьюмоу, вѣнецъ и цата сканные, а въ вѣнцѣ и въ цатѣ 6 камышковъ разными цвѣты; передъ дейсусомъ паникадило мѣдное нѣмецкое. Да въ *предѣль* образъ Максима Исповѣдника; дейсусъ на празелени; образъ мѣстной Максима Исповѣдника въ дѣянїи на золотѣ; образъ Николы Чудотворца Можайсково на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы Одегитріе на золотѣ; двери царскіе и сѣнь и столпцы на золотѣ; престоль оболочень сатынью; да по другую сторону въ предѣлѣ образъ Прокопья Устюжскаго Чудотворца въ чудесѣхъ на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы на золотѣ, дейсусъ на празелени; престоль оболочень выбойкою. Да *храмъ теплой* о 5-ти верхахъ клѣтски Рождество Христово, а въ немъ образъ мѣстной Рождество Христово на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы Одегитріе на золотѣ, а у нее прикладу 4 серги серебряныя съ камышки плохими, да ожерелейцо низано жемчужкомъ мелкимъ; образъ праздники Владычни; образъ Николы Чудотворца на празелени въ чудесѣхъ; престоль оболочень выбойкою. Да въ *предѣль* образъ Климонтъ папа Римской стоящей на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы Одегитріе на празелени; образъ Похвала Пречистые Богородицы съ праздники на золотѣ; престоль оболочень выбойкою, дейсусъ и двери царскіе и сѣнь и столпцы на золотѣ. Да подъ колоколы *храмъ* св. апостола Іакова Алфеова, да *предѣль* великомученицы Евфимїи Прехвальныя, а въ нихъ: образъ мѣстной св. апостола Іакова въ чудесѣхъ на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы на золотѣ; образъ Единородный Сынъ на золотѣ; дейсусъ на золотѣ. У тово жъ храму *придѣль* мученицы Евфимїи Прехвальныя, а въ немъ образъ мученицы Евфимїи въ чудесѣхъ на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ на золотѣ; двери царскіе и сѣнь и столпцы на золотѣ; престоль оболочень выбойкою; да на колокольницѣ 7 колоколовъ; да на той же колокольницѣ часы.

Да въ городкѣ жъ дворъ Ивана да Максима, а въ немъ живутъ люди ихъ. Да за городкомъ на посадѣ дв. попа Григорья Трофимова, да у него жъ подсосѣдникъ Тимошка Ананьинъ, дв. попа Ивана Козмина съ с. съ Ивашкомъ, дв. дьякона Андрея Васильева съ братьею съ Осипкомъ да съ Іевкомъ, дв. дьячка Макарка Кропачева, дв. пономаря Ивашка Иванова, дв. проскурницы Ульяны, дв. трапезника Микитки Карелы. Пашни паханыя церковныя земли 7 четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Да на посадѣ жъ дворы посадскихъ молодчихъ людей: дв. Парфенка Леонтьева с. Лаговникъ съ с. съ Ивашкомъ, дв. Ефимко Трифоновъ с. Третьяковъ съ дѣтьми съ Пронькою да съ Гришкою, дв. Гришка Семеновъ с. Бабинъ съ дѣтьми съ Михалкомъ да съ Андрюшкою, дв. Алешка Михайловъ с. Бѣлобородовъ съ с. съ Гришкою да у него жъ Ѳедька Чулковъ Черевковецъ, дв. Ивашко да Фарафонко да Бориско Макаровы дѣти. И всего молодчихъ людей 5 дворовъ; а людей въ нихъ 14 человекъ; сошново письма пол-пол-четьи сохи. Да на посадѣ жъ дворы самыхъ молодчихъ людей: дв. Тимошка Трофимовъ с. Блиновъ съ дѣтьми съ Первушкою да съ Гришкою, дв. Мосѣйко Селиверстовъ съ дѣтьми съ Лункою да съ Еремкою да съ Ѳролкомъ, дв. Васька Мартыновъ с. Шаньга, дв. Сенька Трифановъ с. Третьяковъ, дв. Ѳедька Кузминъ с. Рудкинъ съ пасынкомъ съ Микиткою Дружининымъ, дв. Михалко да Тихонко Ѳедоровы дѣти Куимова, дв. Васька Лукьяновъ сынъ Пучкинъ, да поваровъ и подварковъ: дв. Кондрашко Мартемьяновъ с. Брагинъ да Гришка Кондратьевъ, дв. Терешка Семеновъ, дв. Ивашко Дмитреевъ сынъ Вапинъ, да Наумко Ивановъ с. Петышъ, дв. Ѳомка Ефремовъ с. Лапа; да пицальничьихъ дворовъ: дв. Ѳомка Тимошеевъ с. Суздалець; дв. Мартыно Панфиловъ съ с. съ Ивашкомъ, дв. Калинко Васильевъ с. Баландинъ, дв. Первушка Володимеровъ с. Погожайко, дв. Микулко Григорьевъ с. Ключинъ, дв. Якушко Андреевъ с. Шешуковъ съ с. съ Лучкою, дв. Дружинка Трофимовъ с. Глухой, дв. Наумко Васильевъ с. Пановъ. И всего самыхъ молодчихъ посадскихъ людей и поваровъ и подварковъ и пицальниковъ 20 дворовъ, а людей въ нихъ 30 человекъ; сошного письма пол-трети сохи.

И обоего на посадѣ въ живущемъ пол-трети и пол-пол-четьи сохи, положено въ соху молодчихъ людей по 80 дворовъ, а самыхъ молодчихъ людей и поваровъ и подварковъ и пицальниковъ по 120

дворовъ. Да бобыльскихъ дворовъ: дв. Климка Васильевъ с. Баландинъ, дв. Оедька Прокофьевъ с. Вагинъ, дв. Шестачко Игнатьевъ с. Рябово, дв. Омелька Прокофьевъ с. Зонъ, дв. Артюшка Оедоровъ с. Ташевъ, дв. Алешка Михайловъ с. Долгіе Дрова, дв. вдова Онютка Васильевская жена Скорынина, дв. Алешка Панкратьевъ с. Ланкинъ, дв. Сысойко прозвище Меншичко Аюнасьевъ с. Бубень, дв. Еремка Тимоеевъ, дв. Павликъ Парфеньевъ с. Вондокурецъ да Сергушка Аюнасьевъ с. Пешуковъ, дв. Оедька Еремьевъ, дв. Калинка Абрамовъ съ пасынкомъ съ Путилкомъ Михайловымъ с. Бутинымъ, дв. Тимошка Дмитриевъ сынъ, дв. Ягушко Семеновъ с. Вятчанинъ, дв. вдова Оринка Ивановская жена Цыбосова съ с. съ Матюшкою. И всего бобыльскихъ 16 дворовъ, а людей въ нихъ опричь вдовы 18 человекъ. Да на посадѣ жъ пустыхъ дворовъ: дв. Володки Уварова спелъ въ Тетюши во рѣѣ году, дв. Оедоськи Козлухи, дв. Оедорки Пантелеевы; да одинадцать келей нищихъ и старицъ черныхъ; пашни паханые Ивана да Максима Строгановыхъ середніе земли у посада подъ горою на веретеѣ 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна по рѣкѣ по Чусовой на Кругломъ лугу 1185 копенъ.

Да за посадомъ дворъ скотей, а въ немъ человекъ ихъ Микитка Андреевъ.

Да на посадѣ жъ Ивановыхъ да Максимовыхъ крестьянъ лавки: лав. Васьки Шаньги, лав. Сеньки Трифонова, лав. Алешки Бѣлобородова, лав. Понамарева, лав. Перфилка Лаговника, лав. Еремки Мосеева, лав. Алешки Михайлова. И всего 7 лавокъ, а оброку съ нихъ 23 алтына 2 деньги, да пошлинъ съ оброку 7 денегъ.

Да на посадѣ жъ за городкомъ на рѣкѣ Чусовой 2 варницы съ црены да 4 варницы безъ цреновъ, а оброку съ нихъ 18 рублевъ съ цренныхъ по 5 рублевъ, а безцренныхъ по 2 рубли, да пошлинъ съ оброку 30 алтынъ.

Да на рѣкѣ жъ на Усолкѣ 2 мельницы колесныя, а оброку съ нихъ 3 рубли, по полтора рубли съ мельницы, да пошлинъ съ оброку 5 алтынъ.

Да къ Чусовскому жъ городку Ивана да Максима Строгановыхъ деревни и починки:

Дер. что былъ починокъ *Бажинъ* надъ ручьемъ надъ Косвинскимъ, а въ ней дв. Пятунька Володимеровъ с. Ужготовъ съ дѣтьми съ Ивашкомъ да съ Оомкою, дв. Игнашко Семеновъ сынъ

Орѣхъ съ с. съ Савкою, дв. Ивашко Аѳонасьевъ с. Вычегженинъ съ дѣтьми съ Михалкомъ да съ Васьюкою, дв. Якушко Ѳеодоровъ с. Криваковъ съ дѣтьми съ Самсонкомъ да съ Оською, дв. Тренька Родионовъ и всего 5 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 12 человекъ; *пашни* паханные середніе земли 5 чети съ осминою да перелогомъ 2 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по Косвинскому ручью 125 копенъ.

Поч. *Сивковъ* на рѣчкѣ на Усолкѣ, а въ немъ дв. Климка Патракеевъ с. Сивковъ съ с. съ Овдокимкомъ да у него жъ Тимошка Лукьяновъ с. Голубцовъ; *пашни* паханные середніе земли 3 осмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по рѣчкѣ по Усолкѣ 20 копенъ.

Поч. *Сивковъ* же на рѣчкѣ на Усолкѣ, а въ немъ дв. Андришка Васильевъ сынъ Порошинъ; *пашни* паханные середніе земли 2 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, *сѣна* по рѣчкѣ по Усолкѣ 25 копенъ.

Дер. *Глазунова* на рѣчкѣ на Усолкѣ, а въ ней дв. Михалко Спирионовъ сынъ Глазуновъ съ дѣтьми съ Якушкомъ да съ Левкою да съ Назаркомъ да съ Ивашкомъ, дв. Ивашко Микитинъ сынъ Рычковъ, дв. Серешка да Сенька Степановы дѣти Субботина и всего 3 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 8 человекъ, *пашни* паханные середніе земли 5 чети, да перелогомъ 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, *сѣна* по рѣчкѣ по Усолкѣ 250 копенъ.

Дер. *Макушина*, *Глазунова* то жъ на рѣчкѣ на Усолкѣ, а въ ней дв. Лазарько Анофреевъ съ братьею съ Степанкомъ да съ Ѳедоткомъ Григорьевыми дѣтьми Макушина да у нихъ же Вавилко Семеновъ сынъ Ведерниковъ, дв. Нестерко да Тренька Васильевы дѣти Порошины, дв. Семейка прозвище Девятко Васильевъ сынъ Рѣзово съ дѣтьми съ Гришкою да съ Савкою и всего 3 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 9 человекъ; *пашни* паханные середніе земли 5 чети, да перелогомъ 9 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по рѣчкѣ по Усолкѣ 255 копенъ.

Дер. *Вилеженинова* на рѣчкѣ на Чусовой, а въ ней дв. Сенька да Степанко Ивановы дѣти Зуева, во дворѣ Бориско Ивановъ с. Устюженинъ съ с. съ Ѳедоткомъ, дв. Ивашко Анферьевъ сынъ Пьяной съ дѣтьми съ Осташкомъ да съ Сергѣйкомъ, дв. Демидко Ѳедотовъ, дв. Васька Архиновъ с. Борець, дв. пусть

Федьки Павлова, живетъ за Максимомъ на рѣкѣ на Камѣ; и всего 5 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 9 человекъ; *пашни* паханные середніе земли 7 чети, да перелогомъ 3 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* по рѣкѣ по Чусовой 230 копенъ. Да подъ тою жъ деревнею 2 мельницы мутовки, а оброку съ нихъ 6 алтынъ 4 деньги, да пошлинъ 2 деньги, по 3 алтына по 3 деньги съ мельницы.

Дер. *Чудское Городище*, что былъ поч. Усолка на рѣкѣ на Усолкѣ, а въ ней дв. Ивановъ да Максимовъ, да крестьянскихъ дворовъ: дв. Васька Матвѣевъ с. Осетръ съ с. съ Гришкою да у него жъ Якушко Дорофеевъ с. Мальцовъ съ с. съ Карпикомъ, дв. Антипо Еремѣевъ с. Кричковъ съ дѣтьми съ Кирилкомъ да съ Ермачкомъ, дв. Куземка да Петрушка да Ивашко Макаровы дѣти Кричковы, дв. Филатко Софроновъ да у него жъ Ерофейко Ивановъ с. Мочало, дв. Микифорко Тимошеевъ с. прозвище Молчанко съ сыномъ Завьялкомъ да съ пасынкомъ съ Семейкою, дв. Омелянко да Ивашко да Крысанко Дмитріевы дѣти Поспѣловы, дв. Семейка Алексѣевъ с. Чебыкинъ съ дѣтьми съ Овдокимкомъ да съ Масейкомъ, дв. Алешка да Федька да Игнашка Ларионовы дѣти Шилаковы, дв. Андришка Романовъ с. Вепрь, дв. Федька Андроновъ с. Чеснокъ съ дѣтьми съ Вавилкомъ да съ Федоткомъ, дв. Кондрашко Титовъ с. Коробейниковъ съ с. съ Антошкомъ, дв. Самойликъ Ивановъ с. Рудометь съ дѣтьми съ Ваською да съ Завьялкомъ да съ Самойликомъ, дв. Гаврилко Денисовъ сынъ Можгорець, дв. Гарасимко Андреевъ с. Сычовъ съ с. съ Митею прозвище Безпутко, дв. Савка Дружинъ с. Захарово да Семейка Дорофеевъ с. Судовщиковъ да Митька Семеновъ с. Демидова, дв. Сенька Селивановъ с. Саларевъ съ дѣтьми съ Петрушкою да со Жданкомъ; да пустыхъ дворовъ: дв. Юшки Федорова с. Щеприна да с. его Мокейка сошли безвѣстно во рѣдъ году, дв. Киприянка Емельянова с. Голицына да Колинка Григорьева сошли на Тюмень во рѣдъ году, дв. Мануйлика Яковлева сына Лисицына, умре, дв. Богдашка Филиповыхъ, умре, дв. Аюньки да Костки Ивановыхъ дѣтей Москвитиновыхъ, сошли на Верхотурье во рѣдъ году; и всего 16 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 40 человекъ, да 5 дворовъ пустыхъ; *пашни* паханные середніе земли 15 четви, да перелогомъ 38 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* по рѣкѣ по Чусовой 535 копенъ.

Поч. *надъ Чусовую* рѣкою, а въ немъ дв. Тренька Уваровъ съ дѣтьми съ Ивашкомъ да съ Патапкомъ да Ларька прозвище Замятенка Андреевъ с. Корела съ дѣтьми съ Сенькою да съ Ульянкомъ да съ Ивашкомъ, дв. Еремѣевъ с. Собака, дв. Гаврилко Ивановъ; *пашни* паханые середніе земли 5 четви съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, *сѣна* 25 копенъ.

Дер. *Ширинкино* на рѣчкѣ на Малой Усолкѣ надъ родникомъ, а въ ней дворы стоятъ врозни, дв. Жданко Ѳеодоровъ сынъ Клыкковъ съ с. съ Илюшкою да у него жъ Михалко Ивановъ, дв. Томилко Ивановъ с. Макушинъ, дв. Мартышко Алексѣевъ с. Бѣлозеровъ, дв. Ивашко Пантелеевъ с. Шейка съ дѣтьми съ Ѳедькою да съ Ѳедоткомъ да у него жъ Ивашка Ѳеодоровъ сынъ Быска, и всего 4 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 9 человекъ; *пашни* паханые середніе земли 5 четви, да перелогомъ 4 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по рѣчкѣ по Усолкѣ 355 копенъ.

Дер. *Ширинкина* жъ на рѣчкѣ на Малой же Усолкѣ, а въ ней дворы врозни, дв. Ивашко Степановъ с. Тюлевтинъ съ дѣтьми съ Евсейкомъ да съ Кондрашкомъ, дв. Сафонко да Фадѣйко да Митька Григорьевы дѣти Батанова, дв. Оська Ивановъ с. Вашихинъ съ пасынкомъ съ Оською Ивановымъ с. Вахова, дв. Васька Ивановъ сынъ Вологженинъ, дв. Ѳадѣйко прозвище Худякъ, дв. Данилко Ивановъ с. Голубцовъ, и всего 6 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 11 человекъ; *пашни* паханые середніе земли 10 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по рѣчкѣ по Усолкѣ 270 копенъ.

Дер. *Заболотье Осиновая*, дворы врозни, на рѣчкѣ на Малой Усолкѣ, а въ ней дв. Тихонко да Трешка Тарасовы дѣти Уваровы, дв. Антошка Уваровъ, дв. Харитонко Яковлевъ с. Пушкаревъ съ с. съ Якушкомъ, дв. Ивашко Лукинъ с. Голубцовъ, да зять ево Митька Григорьевъ с. Тугановъ, дв. Ивашко да Родька Семеновы дѣти Шумихина, дв. Ивашко Семеновъ с. Ведерниковъ, дв. Степанко Степановъ с. Тюлявтинъ съ дѣтьми съ Ѳедькою да съ Тимошкою да съ Игнашкомъ, дв. Бориско да Кучумко Андреевы дѣти Чермново, дв. Антонко прозвище Чудинко Ивановъ с. Карповъ съ племянники съ Ваською да съ Ѳомкою съ Ѳоминными дѣтьми, дв. Гаврилко да Тренька Ивановы дѣти Ершова, дв. Мартемьянко прозвище Рычко Семеновъ с. Шумихинъ, дв. Михалко Григорьевъ с. Корела, дв. Неустройко Ѳоминъ

с. Копосовъ съ с. съ Оничькою, дв. Агапитко Пантелеевъ сынъ Ракитинъ съ с. съ Васьюкою, дв. Аношко Тимошеевъ с. Пастухова, дв. Ситко Даниловъ с. Скорынинъ, дв. Осипко Григорьевъ сынъ Голотыгинъ съ с. съ Андриюшкою, дв. Оедька Григорьевъ с. Лодыгинъ съ с. съ Баженкомъ, дв. Родька Дмитріевъ с. Галкинъ съ дѣтьми съ Оською да съ Шестачкомъ, дв. Вахрамейко прозвище Первущка Андреевъ с. Кирпичниковъ съ с. съ Ивашкою, дв. Анфиногенко прозвище Таскайко Игнатъевъ с. Рябово, дв. Терешка Борисовъ да Васька Ивановъ сынъ Дудоскрякины, дв. Илимко да Микитка Лукины дѣти Голубцова, дв. Терешка Семеновъ сынъ Комелинъ, дв. Максимко Юрьевъ сынъ Токмаковъ, дв. Ивашко Захаровъ с. Угличенинъ, дв. Лучко прозвище Первущка Наумовъ с. Кункинъ съ с. съ Исачкомъ, дв. Трофимко Семеновъ с. Комелинъ, дв. Михалко да Петунька Юрьевы дѣти Токмаковы, дв. Сысойко Андреевъ с. Уголкинъ, дв. пусть Треньки Иванова с. Ершова бродить межъ дворъ, и всего 30 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 52 человекъ; *пашни* паханые середніе земли 39 четьи съ осминою, да перелогомъ 50 четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по рѣчкѣ по Усолкѣ 1200 копенъ.

Дер. *на рѣкѣ на Чусовой надъ Налайскою курьею*, что былъ починокъ Копонино, Кузнецово то жъ, дворы стоятъ врозни, а въ ней дв. Ивашко Васильевъ с. Кузнецъ съ с. съ Куземкою, дв. Куземка Тимошеевъ сынъ Ершовъ, дв. Безсонко Кондратьевъ с. Суздалецъ, дв. Кирилко Яковлевъ с. Долматовъ съ дѣтьми съ Маркушкомъ да съ Карунькою да у него жъ Оедька Григорьевъ с. Плѣшковъ, дв. Михалко да Макарко Сидоровы дѣти Мокляковы, дв. Амелка да Оролко Артемьевы дѣти Найдискина, дв. пусть Матюшки Киселева бродить межъ дворъ, и всего 6 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 12 человекъ да дв. пусть; *пашни* паханые добрые земли 9 четьи, да перелогомъ 8 четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по заполью 150 копенъ.

Дер. *Калининъ Лугъ на рѣкѣ на Чусовой*, а въ ней дв. Савва Борисовъ с. Козловъ съ дѣтьми съ Митькою да съ Васьюкою, дв. Ивашко Мартемьяновъ сынъ Чепелицынъ съ зятемъ съ Петрушкою, дв. Филька Сергѣевъ Капаницкой, дв. Ивашко Ивановъ с. Заико, дв. Нечайко Артемьевъ с. Верихинъ съ дѣтьми съ Якушкомъ да съ Игнашкомъ, дв. Левка Микитинъ с. Худячко съ с. съ Треньюкою, дв. Оедька да Демка Ларіоновы дѣти Сорокоумовы, дв. Ивашко да Пятко Овдокимовы дѣти Сгогулины,

дв. Микитка да Орефка Филиповы дѣти Докина, дв. Михалко прозвище Тренька Ивановъ с. Волокитинъ, дв. Васька да Оська Аюнасьевы дѣти Стогулины, дв. Первущка Ивановъ с. Волокитинъ съ дѣтьми съ Оедькою да съ Максимкомъ да съ пасынкомъ съ Гурькою Григорьевымъ с. Волокитина, дв. Томилко Михеевъ с. Черной, дв. Стахейко Юрьевъ съ с. съ Ивашкомъ, дв. пусть Гурьки Дорофеева бродить межъ дворъ, и всего 14 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 28 человекъ; *пашни* паханые добрые земли 10 четъи, да перелогомъ 8 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* на рѣкѣ на Чусовой 795 копенъ; да тое жъ деревни по сотной рыбная ловля въ рѣкѣ въ Чусовой.

Дер. *Верхняя Камина* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней дв. Ивашко да Аюнька Борисовы дѣти Кобылина, дв. Ивашко да Ромашко Павловы дѣти Лотышова, дв. Андрюшка да Якушко Павловы дѣти Пушкаревы, дв. Андрюшка Борисовъ с. Кобылинъ съ с. съ Трофимкомъ, дв. Гришка да Жданко да Ивашко да Андрюшка Семеновы дѣти Спицыны, дв. Данилко да Митька Ивановы дѣти Корлины, дв. Павликъ Кузминъ с. Гладкого, дв. Наумко Семеновъ с. Литвинова, дв. Поздѣйко Степановъ с. Порошинъ, дв. Карникъ Порошинъ, дв. Ивашко Кузминъ с. Пушкарь, дв. Первущка Костянтиновъ, дв. Гришка Ивановъ с. Винокуръ съ дѣтьми съ Ивашкомъ да съ Алешкою да съ Степанкомъ, дв. Якушко да Нескраско да Девятко Некрасовы; да пустыхъ дворовъ: дв. Ивашка Якимова с. Глазырина съ дѣтьми съ Микулкою да съ Завьялкомъ сошли въ Сибирь на Епанчинчинъ во рѣкѣ году, дв. Оедьки Тимоеева с. Попова съ дѣтьми съ Матюшкою да съ Ивашкомъ сошли на Верхотурье во рѣкѣ году, дв. Карповские жены Плѣшкова Варварки да с. ее Гаврилка бродятъ межъ дворъ, и всего 14 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 26 человекъ, да 3 двора пустыхъ; *пашни* паханые середние земли 19 четъи, да перелогомъ 7 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* по рѣкѣ по Чусовой 550 копенъ.

Дер. *Бурсунъ* на рѣкѣ на Бурсунѣ, а въ ней дв. скотей Ивановъ да Максимовъ, а въ немъ живутъ люди ихъ, да крестьянскихъ дворовъ: дв. Ивашко Васильевъ с. Суханецъ да Гришка да Демка Дружинины дѣти Леонтьева, дв. Якушко да Тренька Онисимовы дѣти Черевковцы, дв. Томилко Давыдовъ с. Коротыгинъ, дв. Сенька Сидоровъ с. Моклоковъ, дв. Андрюшка Яковлевъ с. Шмаковъ да Ульянко Трофимовъ с. Шеморянкинъ, дв.

Богдашко Ивановъ с. Кирпичникъ, дв. Алешка Ивановъ с. Бѣлозерецъ да Гаврилко да Тренъка Тимоѣевы, дв. Тимошка да Ивашко Анисимовы дѣти Черевковцы, дв. Оська Сидоровъ сынъ Маклаковъ; *пашни* паханые Ивановы да Максимовы и крестьянскіе середніе земли 15 четви, да перелогомъ 20 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по рѣчкѣ по Бурсунѣ 255 копенъ. Займище надъ Глухимъ озеромъ, а въ немъ дв. Ивановъ да Максимовъ, а въ немъ человекъ ихъ Андришка Аѳонасьевъ с. Ростовецъ; *пашни* паханые середніе земли 5 четви, да перелогомъ 15 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* 350 копенъ.

Поч. *Калино* на рѣкѣ на Чусовой, а въ немъ Демка прозвище Шарапко Инфантовъ; *пашни* паханые середніе земли 3 осмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по рѣкѣ по Чусовой 15 копенъ.

Дер. *на усть рѣчки Усвы*, двory стоятъ врозни, а въ ней дв. Завьялко Григорьевъ с. Вологженинъ, дв. Юшка Лукинъ с. Голубцовъ съ дѣтьми съ Павликомъ да съ Пронькою, дв. Тренъка Тимоѣевъ с. Вычегженинъ, дв. Ѳедька Дорофеевъ сынъ Низовцовъ, дв. пустъ Дениска Иванова с. Бажина, споль безвѣстно во рѣѣ году, и всего 4 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 6 человекъ; *пашни* паханые середніе земли 5 четви, да перелогомъ 7 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по рѣчкѣ по Усвѣ 45 копенъ.

Дер. *по другую сторону рѣчки Усвы*, двory врозни, а въ ней дв. Демка Ѳатѣевъ с. Хаймика съ с. съ Ѳедькою, дв. Ульянко Трофимовъ с. Самарянкинъ, дв. Михалко Трифановъ с. Третьяковъ съ дѣтьми съ Неустройкомъ да съ Ивашкомъ да съ Бремкою, и всего 3 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 7 человекъ; *пашни* паханые середніе земли 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому же; *сѣна* по рѣчкѣ по Усвѣ 105 копенъ.

Пуст. *Ширинкино* на рѣчкѣ на Малой Усолкѣ, а въ ней дв. пусты Ивашка Сергѣева сына Глухово, споль на Верхотурье во рѣѣ году, *пашни* перелогомъ 3 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Пуст. *Селище* на рѣчкѣ на Усолкѣ, а въ ней *пашни* перелогомъ 9 четви въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашенного 8 десятинъ; *сѣна* по рѣчкѣ по Усолкѣ 70 копенъ.

Пуст. что былъ починокъ *въ Забудушемъ Лугу* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней мѣсто дворовое; *пашни* перелогомъ 6 чети въ

полѣ, а въ дву по тому жѣ, лѣсу пашенного 10 десятинъ; *сына* по рѣкѣ по Чусовой 200 копенъ. Да тое жѣ пустоши по сотной Ивана Яхонтова рыбная ловля въ рѣкѣ въ Чусовой да въ озерѣ въ Забудушемъ и въ истокѣ.

Слободка *Слудка* на рѣкѣ на Камѣ, а въ ней анбаръ, а въ анбарѣ *церковь* полотняная, а въ церкви образъ Воскресеніе Христово на золотѣ. Да въ слободкѣ жѣ обложенъ храмъ Петра и Павла древянъ, а въ храмъ образъ Петра и Павла на золотѣ; образъ мѣстной страсти Христовы на золотѣ, образъ Пречистые Богородицы Одегитріе на золотѣ; образъ мѣстной Господски Праздники на золотѣ; образъ Пречистые Богородицы Умиленіе; двери царскіе и сѣнь и столпцы на золотѣ; крестъ воздвизальной на золотѣ; образъ Воскресеніе Христово на празелени; образъ Петра и Павла; сосуды церковные оловянные; воздухъ и покровцы крашенинные; да книгъ: евангеліе на престольное, печать литовская, обложено отласъ цвѣтной, евангелисты серебрянны золочены, евангеліе толковое, печать литовская, служебникъ и минея общая печатные, треоди цвѣтная и постная и псалтирь писменные, часовникъ печать московская, прелогіи полу-установъ письменные, трефолой письменной; да на колокольницѣ 3 колокола. Да у церкви *дворъ* пона Андрея, дв. дьячка Ерофейка Жданова, дв. пономаря Первушки; дв. прокурницы Домны. *Пашни* паханые церковные 4 четы безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по тому жѣ. Да въ слободкѣ жѣ дв. Ивановъ да Максимовъ, а въ немъ живетъ прикащикъ ихъ; да въ слободкѣ жѣ крестьянскихъ дворовъ: дв. Ивашко Кириловъ сынъ Обанинъ съ дѣтьми съ Аристокмъ да съ Маркушкомъ, дв. Алешка Васильевъ с. Бердникъ, дв. Кирилко Тимошеевъ с. Прибытковъ съ дѣтьми съ Максимкомъ да съ Васьюкою да съ Борискомъ да съ Ивашкомъ, дв. Ивашко Ивановъ сынъ Вычегженинъ съ дѣтьми съ Харитонкомъ да съ Юшкою да съ Ларькою, дв. Мишка Гурьевъ съ пасынкомъ съ Патрекейкомъ, дв. Степанко Полуяновъ съ с. съ Оничкою да Ивашко Мартыновъ, дв. Филька Аѳонасьевъ с. Шемела да Христофорко Яковлевы, дв. Якушко Парфеньевъ с. Клементьева да Андрюшка Мартемьяновъ сынъ Устюженинъ, дв. Родька Степановъ сынъ Чехихинъ да Демка Филиповъ, дв. Костька Семеновъ с. Лузенинъ съ с. съ Исачкомъ, дв. Микитка Максимовъ с. Шeverдяковъ съ с. съ Богдашкомъ, дв. Ивашко Васильевъ с. Каргаполь да Митька Ананинъ, дв. Богдашко Ивановъ Рудовщикъ, дв. Лазарько Григорьевъ сынъ

Кузнецовъ, дв. Петунька Чехихинъ да Гарасимко Ждановъ сынъ Тюльтюковъ да Петрушка Григорьевъ с. прозвище Пономарь да Обросимко Игнатьевъ с. Боровитинъ, дв. Микитка да Еремка да Ерасимко Матѣевы дѣти Исакова, дв. Некраско Обросимовъ съ с. съ Кондрашкомъ, дв. Ромашка Степановъ с. Чехихинъ съ с. съ Ооонькою, дв. Ерофейко Ивановъ с. Лузенинъ съ с. съ Олешкою, дв. Гаврилко Остафьевъ с. Спѣшиловъ съ братомъ съ Якимкомъ, дв. Тренька Степановъ с. Чехихинъ съ дѣтми съ Исачкомъ да съ Калинкою, дв. Ивашко Еремеевъ с. Ушаковъ, дв. Андришка Гавриловъ съ с. съ Левкою, дв. Андришка Исаковъ, дв. Серешка Ивановъ с. Кила, дв. Спирька Кириловъ, дв. Антонко Кротовъ, да пустыхъ дворовъ дв. Микифорка Ефремова, дв. Дениска Сергѣева шоль безвѣстно во ѿл году; и всего 27 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 57 человекъ, да 2 дв. пустыхъ; *пашни* паханные добрые земли 36 четви да перелогомъ 28 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* на рѣкѣ на Камѣ 1372 копны. Да въ слободкѣ жъ въ Слудкѣ 2 *кузницы*, а въ нихъ дѣлають кричное *жельзо*, *руду* емлютъ въ своей же вотчинѣ вверхъ по рѣчкѣ по Косьвѣ на рѣчкѣ на Гниломъ Лугу; а *оброку* съ тѣхъ кузницъ 6 алтынъ 4 деньги; пошлинъ 2 деньги. Да на рѣчкѣ на Кемели *мельница* колесная, *оброку* съ нее 16 алтынъ 4 деньги, да пошлинъ 5 денегъ.

Деревня *Назарова*, *Кемель то жъ*, на рѣкѣ на Обвѣ, а въ ней дв. Титко Аюнасьевъ с. Пьянковъ да съ нимъ Оедька Дмитреевъ с. Ростовщиковъ, дв. Карпикъ Григорьевъ с. Пѣшковъ, дв. Савка Мартемьяновъ, дв. Андришка Кондратьевъ съ с. съ Гаврилкомъ, дв. Андришка Дуда, дв. Ивашко Ивановъ сынъ Рудовщиковъ, дв. Ивашко Ивановъ сынъ Ушаковъ, дв. Оедька Степановъ; и всего 8 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 10 человекъ, *пашни* паханные добрые земли 12 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго 12 десятинъ; *сына* на рѣкѣ на Обвѣ 220 копенъ. А *межа* слободкѣ Слудкѣ и деревни Назаровой съ государевыми крестьяны: погость *Обвинской* землямъ и сѣннымъ и всякимъ угодыамъ по *рыкѣ* по Обвѣ *вверхъ* до Янидерского истоку, что выше пустоши Прорыва впалъ въ рѣку въ Обву.

Дер. что былъ починокъ *Веселковъ* на рѣкѣ на Косьвѣ, а въ ней дв. Софонко Ивановъ сынъ Малышевъ съ пасынкомъ съ Ивашкомъ съ Большимъ да съ Ивашкомъ Яковлевыми дѣтми Суханова, дв. Клишко Ивановъ сынъ Сулеминъ съ сыномъ Оедь-

кою, дв. пустьъ Гришки Ларина, шолъ безвѣстно во рѣкѣ году, дв. Ивашка Поморца, Ивашко живетъ въ Орловѣ; и всего 3 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 7 человекъ, да 2 двора пустыхъ; *пашни* паханные середніе земли 4 чети съ осьминою, да перелогу 6 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу пашенного 12 десятинъ; *сѣна* на рѣкѣ на Косьвѣ 50 копенъ.

Дер. что былъ починокъ *Ороловъ* на рѣкѣ на Косьвѣ, а въ ней дв. Ивашко Савельевъ с. Поморецъ съ с. съ Микифоркомъ, дв. Сергѣйко Антипинъ, дв. Петрушка Ивановъ с. Матусова; и всего 3 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 4 человекъ; *пашни* паханные середніе земли 2 чети съ осьминою да перелогомъ 24 чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 8 десятинъ; *сѣна* по рѣкѣ по Косьвѣ 100 копенъ.

Дер. что былъ починокъ *Красная Слудка* на рѣкѣ на Косьвѣ, а въ ней дв. Гаврилка Яковлевъ с. Чудиновъ съ с. съ Ваською, дв. Парфенко Ивановъ съ дѣтьми съ Ивашкомъ да съ Косткою да у него жъ Елисѣйко Ѳедоровъ, дв. Нефедко Яковлевъ съ дѣтьми съ Якунькою да съ Микиткою да съ Ѳедькою, дв. Ивашко Черемхинъ, дв. Якушко Гавриловъ да Савка Ерофеевъ; и всего 5 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 12 человекъ; *пашни* паханные середніе земли 8 четъ да перелогомъ 4 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* на рѣкѣ на Косьвѣ 255 копенъ. А межа тое деревни Красные Слудки съ *Государевыми крестьяны Косвинского погосту*, что была деревня *Волгорь*, по рѣкѣ по Косьвѣ вверхъ изъ подъ *Кармановы Слуды* съ лѣвые стороны вышелъ истокъ, а на правѣ противъ Кармановы Слуды починка Кармановсково дворишки, повыше Куньи рѣчки починокъ, что была деревня Сизикова на рѣкѣ на Косьвѣ, а въ немъ дворъ Ивановъ да Максимовъ, а въ немъ живутъ люди ихъ, дв. Ларька Шепелевъ съ товарищи да 3 мѣста дворовыхъ; *пашни* паханные середніе земли четъ да перелогу 30 четъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сѣна* по рѣкѣ по Косьвѣ 300 копенъ. А межа того починка Сизикова Косвинского погоста со крестьяны по рѣкѣ по Косьвѣ внизъ къ погосту на правѣ рѣчка Пожва, а на лѣвѣ выше той рѣчка Сулазная.

Поч. *Добряковъ* на рѣкѣ на Косьвѣ, а въ немъ дв. Тренька Лукинъ с. Пахомова, *пашни* паханные середніе земли четъ да перелогу 11 четъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 12 десятинъ; *сѣна* по рѣкѣ по Косьвѣ 170 копенъ.

Дер. *Сергеева* на рѣкѣ на Косьвѣ, а въ ней дв. Андришка Кипреяновъ с. Чупинъ, дв. Ивашко Холкинъ, дв. Семейка Яковлевъ с. Чупинъ, дв. Ивашко Новоселовъ; и всего 4 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, *пашни* паханые середніе земли 8 четви да перелогомъ 13 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 13 десятинъ; *стна* на рѣкѣ на Косьвѣ 150 копень. Да тѣхъ же Косьвинскихъ деревень и починковъ у всѣхъ крестьянъ по сотной Ивана Яхонтова рыбная ловля въ рѣкѣ въ Косьвѣ.

Пустоши по рѣкѣ по Косьвѣ: пуст. что былъ поч. *Ланкуинъ*, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 3 десятины. Пуст. что былъ *починокъ Микуминъ*, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 3 десятины съ полудесятиною. Пуст. что была деревня *Хозьйская*, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 7 десятинъ съ полудесятиною въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пуст. что былъ *починокъ Озерко*, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 4 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пуст. что былъ *починокъ Прорывъ*, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 3 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пуст. что былъ *починокъ Кортулевъ*, пашни и лѣсомъ поросло середніе земли пол-третви десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пуст. что былъ *починокъ Кармановъ*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 7 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Пуст. *Прорывъ* на рѣкѣ на Обвѣ, а въ ней дв. пуст. Васьки Панкина, пашни лѣсомъ поросло 2 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Да новопробыльхъ деревень и починковъ: деревня *на усть Чусовые* внизъ по Чусовой на правой сторонѣ, а въ ней дв. Игнашко Давыдовъ съ дѣтьми со Фролкомъ да съ Елисейкомъ, да у нихъ же Андришка да Созонко Шестаковы дѣти Сесюнина, дв. Кондрашко Карповъ да Игнашко Михайловъ с. Колча съ с. съ Куземкою, да 2 двора пустыхъ, крестьяне тѣхъ дворовъ живутъ за Ивановъ да за Максимомъ, и всего 2 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 7 человекъ, да 2 двора пустыхъ; *пашни* паханые середніе земли 3 чети да перелогу жъ 3 жъ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *стна* по рѣкѣ по Чусовой 45 копень.

Дер. *Чуикое Городище* усть Чусовые по рѣкѣ по Камѣ вверхъ, а въ ней дв. Ивашко Микитинъ с. Вайпалинъ, дв. Ѳедьга Павловъ с. Поповской съ с. съ Ѳедькою да съ нимъ же Микитка Титовъ да пасынокъ ево Терешка Матѳеевъ с. Веснина, дв.

Васька Кузминъ с. Галиченинъ съ с. съ Карпанкомъ, дв. Гришка да Шестачко Елисеѣвы дѣти Черепанова, и всего 4 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 9 человекъ; *пашни* паханные середніе земли 3 осмины, да перелогомъ 12 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* по рѣкѣ по Камѣ и по Чусовой 155 копенъ.

Дер. на рѣкѣ на Камѣ *подъ Бѣлымъ камнемъ* того жъ городища, а въ ней, дв. Ерефка Павловъ сынъ Устюженинъ съ дѣтьми съ Кипріяномъ да съ Сидоркомъ да съ Ивашкомъ да съ Климкомъ, дв. Осинко Анисимовъ съ дѣтьми съ Ооонкою да съ Ерешкою, и всего 2 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 8 человекъ; *пашни* паханные середніе земли 3 четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* 35 копенъ.

Дер. *Полазная* на рѣкѣ на Камѣ усть рѣчки Полазные, а въ ней дв. Тимошка Назаровъ с. съ дѣтьми съ Осипкомъ да съ Климкомъ да съ Васьюкою да съ Мишкою, да съ нимъ безпашенный Лукьянко Остафьевъ, дв. Клементейко да Кондрашко да Исачко Степановы дѣти Сыропятого, дв. Сенько Микулинъ с. Сыропятого да у него жъ Якушко Васильевъ, дв. Васька Павловъ, и всего 4 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 14 человекъ; *пашни* паханные середніе земли 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* 235 копенъ.

Дер. *Добрянка* на рѣкѣ на Камѣ и на усть рѣчки Добрянки, а въ ней дв. Савка Степановъ с. Вяленинъ съ с. съ Ивашкомъ, дв. Ѳедька Исаковъ съ дѣтьми съ Варламкомъ да съ Тихонкомъ, дв. Якушко Дементьевъ с. Слуцкой съ с. съ Климкомъ да у него жъ Тренька Михайловъ с. Плеснинъ, дв. Васька Яковлевъ сынъ Дементьева съ с. съ Демкою, дв. Ивашко Васильевъ да Степанко Евтифеевъ, дв. Потапко Марковъ съ с. съ Левкою да у него жъ Терешка Чужгановъ, дв. Костька Борисовъ съ с. Епифанкомъ, дв. Андришка Тимофеевъ с. Марфинъ, дв. Павликъ Семеновъ с. Субботинъ, дв. Ѳедько да Кондрашко Мартемьяновы дѣти Гусельниковы, дв. Перфилко Семеновъ с. Лезга, дв. нищай Ѳедорка Никитинская; и всего 11 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 22 человекъ; *пашни* паханные середніе земли 10 четьи да перелогомъ 7 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* 655 копенъ.

По лѣвую сторону вверхъ рѣчки Камы поч. *подъ Лябовымъ Городищемъ*, а въ немъ дв. Баженко Микитинъ с. Яковлевъ, дв.

Ивашко Степановъ сынъ Мошенниковъ да съ нимъ же Леонька Васильевъ с. Нахратъ; *пашни* паханые середніе земли четь въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* 35 копенъ.

Поч. на усть рѣчки *Ошвы* и на рѣкѣ на Камѣ, а въ немъ дв. Климко Артемьевъ с. съ дѣтьми съ Софронкомъ да съ Оедькою да съ Зиновѣйкомъ; *пашни* паханые середніе земли четь въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* по рѣкѣ по Ошвѣ 25 копенъ.

Дер. *Кемель* на рѣкѣ на Кемели, дворы врозни, а въ ней дв. Богдашка Ивановъ с. Обредиловъ съ сыномъ съ Васьюкою да Онтипко Приходець, дв. Гришка Семеновъ сынъ Трубиловъ, дв. Оедка Трифоновъ да Савка Васильевъ сынъ Вилеженинъ, и всего 3 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 6 человекъ; *пашни* паханые середніе земли 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, *сына* по рѣкѣ по Камѣ 100 копенъ.

Поч. *Черепановъ* на *Кужгортъ*, а въ немъ дв. Куземка Евдокимовъ съ с. съ Онтонкомъ, *пашни* паханые середніе земли четь да перелогомъ 2 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* 20 копенъ.

Поч. *Власковъ*, а въ немъ дв. Васька Спиридоновъ съ дѣтьми съ Климкомъ да съ Пронькою да съ нимъ же племянникъ ево Матюшка, дв. пустъ Ивашка Еремеева, умре; *пашни* паханые середніе земли четь да перелогомъ 3 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* 35 копенъ.

Дер. *Анюшкорь*, что былъ *починокъ Мартыновъ, Кылосово* то жъ, что было *Анюшкорское Городище на рѣкѣ на Инъ*, а въ ней крестьянъ: дв. Ивашко Ивановъ с. Кылосовъ съ дѣтьми съ Баженкомъ да съ Тимошкою да съ Ооонькою, дв. Демка Ивановъ с. Кылосовъ съ дѣтьми съ Ивашкомъ прозвище со Жданкомъ да съ Гаврилкомъ прозвище Малець, дв. Ивашко меньшей Ивановъ с. Киселевъ съ с. съ Лазарькомъ да съ Киприянкомъ да съ Ивашкомъ прозвище съ Шестачкомъ да съ Васьюкою да съ Карпунькою, дв. Оедька да Нестерко Семеновы дѣти Рѣчкова да Омелька Игнатъевъ с. Мезенець, дв. Ефимко да Спирька Пантелеевы дѣти Кылосова, дв. Омелянко да Онисимко да Якушко Пантелеевы дѣти Кылосовы, дв. Лунька прозвище Новикъ Семеновъ с. Рычковъ, и всего 7 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 22 человекъ; *пашни* паханые середніе земли 9 четьи да перелогомъ 5 четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому

жъ; *сына* по рѣкѣ по Инвѣ 105 копенъ. А межа деревни Аношка-кара съ Государевыми крестьяны деревни Туманскіе, что на Городищѣ, по рѣкѣ по Инвѣ вверхъ до рѣчки до Черные, а рѣчка Черная впала въ Инву рѣку съ лѣвые стороны.

Дер. *Гайва* на усть рѣчки Гайвы на рѣкѣ на Камѣ, а въ ней дв. прикащикомъ на прїѣздѣ, дв. Ивашко Борисовъ с. Воложенинъ съ зятемъ съ Васьюко Дмитриевымъ с. Зашихинымъ, дв. Костька да Семейка да Омельяно Кондратьевы дѣти Рожковы, и всего 2 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 5 человекъ; *пашни* паханыя середніе земли 3 чети да перелогомъ 5 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* по рѣчкѣ по Гайвѣ 35 копенъ.

Дер. *Оборина* на рѣкѣ на Камѣ, а въ ней дв. Степанко Тимоѣевъ с. Оборинъ да братья ево Кирилко да Онисимко да Омелька, дв. Оникѣйко Тимоѣевъ сынъ Чехихинъ, дв. Левка Тимоѣевъ с. Оборинъ съ с. съ Петрушкою, дв. Феоктистко прозвище Бархатко Тимоѣевъ с. Оборинъ, и всего 4 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 8 человекъ; *пашни* паханыя середніе земли 3 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* по рѣкѣ по Камѣ 200 копенъ.

Поч. *Висимъ* на рѣкѣ на Камѣ, вверхъ ѣдучи на правѣ, надъ рѣчкою надъ Висимомъ, а въ немъ дв. Максимко Ивановъ с. Шамганинъ, дв. Тимошка Андреевъ с. Драничниковъ съ зятемъ съ Ѡмкою; *пашни* паханыя середніе земли 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* 15 копенъ.

Дер. на рѣкѣ на Камѣ повыше усть Косъвы рѣки, а въ ней, дв. Тренька Аѳонасьевъ сынъ Котельниковъ съ дѣтьми съ Баженкомъ да съ Родьюко, да у него жъ Артюшка Филиповъ с. Черепанъ, дв. Тимошка Андреевъ сынъ Злыгостевъ, дв. Ларька Сергѣевъ съ с. съ Ѡедьюко да у него жъ Митька Ивановъ сынъ Еловииковъ, дв. Жданко Ипатьевъ с. Котельниковъ да Томилко да Ивашко Яковлевы дѣти Лычниковы, и всего 4 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 11 человекъ; *пашни* паханыя середніе земли 4 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* 65 копенъ.

Дер. *Мартыновская* на рѣкѣ на Инвѣ на усть рѣчки Оны, а въ ней дв. Алешка да Филька да Илейко прозвище Поздѣйко Даниловы дѣти Ошмарина да дѣти Алешкины Ермолко да Макарко прозвище Спѣшилко да Филькины дѣти Ивашко прозвище

Баженко да Онтонко да Карпунька, дв. Митька прозвище Дербышъ да братъ ево Микитка жъ прозвище Баженко да Якимко Андреевы дѣти Онковы, дв. Васька прозвище Четвертко Андреевъ с. Онкова да Ивашко Онковъ, да Пятко Андреевъ с. Онкова, и всего 4 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 14 человекъ; *пашни* паханы добрые земли 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 6 десятинь; *сына* на Иньвѣ 150 копенъ. Да у нихъ же рыбная ловля въ рѣкѣ въ Иньвѣ. А межа тое деревни Мартыновской съ государевыми крестьяны деревни Купроса по рѣкѣ по Иньвѣ вверхъ до рѣчки до Исылы, а Исылъ рѣчка впала въ рѣку въ Иньву по правую сторону, а внизъ по Иньвѣ рѣкѣ межа деревни Тумансково Городища со крестьяны *до Чермовсково истоку*, а истокъ изъ озера въ Иньву рѣку впаля съ правую сторону.

Поч. *Кирдымъ* на рѣчкѣ на Кирдымкѣ, а въ немъ дв. Кондрашко Ивановъ сынъ Килосовъ съ дѣтьми съ Назаркомъ да съ Меньшичкомъ да съ Харитонкомъ; *пашни* паханы добрые земли 3 чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* по рѣчкѣ по Кирдымкѣ 15 копенъ.

Дер. *въ Майкоръ*, что былъ починокъ Туманское Городище, на рѣкѣ на Иньвѣ, а въ ней дв. Еремка Давыдовъ с. Ермолинъ да дѣти ево Мишка прозвище Пѣтухъ да Тимошка да Ивашко, дв. Митрофанко да Пронько прозвище Малець да Андришка Васильевы дѣти Давыдова да Митрошкиныхъ дѣтей Оомка да Филька; *пашни* паханы добрые земли 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 7 десятинь съ полудесятиною; *сына* по рѣкѣ по Иньвѣ 75 копенъ. А межа Ивановъ да Максимовъ землѣ съ государевыми крестьяны Тумансково Городища отъ Иньвы рѣки въ гору по улицѣ по Пробойной до рѣчки Кемеля, а отъ рѣчки Кемеля до рѣчки до Разсохи; да ихъ же Ивана да Максима отхожая пашня въ Городищѣ въ Туманскомъ да за рѣчкою за Разсохою; а сѣннымъ покосомъ и всякимъ угодыямъ межа внизъ по Иньвѣ рѣкѣ до рѣчки до Черные.

И всего Ивана да Максима Строгановыхъ къ Чусовскому городку слободка да 31 деревня, да 12 починокъ, да займище, да 11 пустошей; да въ слободкѣ жъ и въ деревняхъ и въ починокѣхъ 3 двора вотчинниковыхъ, а въ нихъ живутъ люди ихъ, да 236 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, а людей въ нихъ 504 человекъ, да 22 двора пустыхъ, да мѣсто дворовое. Пашни паханы

добрыя земли вотчинниковы и крестьянскіе подъ городкомъ и въ слободкѣхъ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ 83 четьи съ третникомъ добрыя земли, да 250 четьи середніе земли и обоего добрыя и середніе земли 333 четьи съ третникомъ, да пашни жъ перелогомъ 338 четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; мѣсу пашенного 102 десятины съ полудесятиною; сѣна 11392 копны; сошново письма четь и пол-пол-чети и пол-пол-трети сохи. И обоиво въ Чусовскомъ городкѣхъ на посадѣхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ сошново письма въ живущемъ пол-сохи и пол-пол-трети сохи. Денежныхъ доходовъ дани за ямскіе и за примѣтные деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло 28 рублей 14 алтынъ пол-четверты деньги.

Да за казначеевы и за дьячьи пошлины 22 алтына съ деньгою.

Да со шти дворовъ бобыльскихъ оброку рубль 20 алтынъ, да пошлинъ съ оброку 2 алтына 4 деньги, съ двора по гривнѣ, пошлинъ по деньгѣ.

Да съ лавокъ и съ варницъ и съ мельницъ и съ кузницъ оброку и пошлинъ 23 рубли 24 алтына 2 деньги.

И всего съ Чусовскаго городка и съ уѣзду всякихъ денежныхъ доходовъ 54 рубли 17 алтынъ съ полуденьгою.

А по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Россіи жалованной грамотѣ и прежнихъ государей по грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова, да подьячего Третьяка Карпова ѿз году и по дѣловой къ Чусовскому городку *уѣзду*: отъ Микитинскіе вотчины Строганова отъ Орлова городка отъ межи Карышева острова рѣкою Камою внизъ по обѣ стороны до усть рѣки Чусовые 80 верстъ; а отъ устья Чусовскаго внизъ по рѣкѣ жъ по Камѣ по одной по правой сторонѣ до рѣчки до Ласьвы и до Ласьвинскаго бору 20 верстъ; а по рѣкѣ по Чусовой вверхъ отъ устья по одной по лѣвой по Усолошной сторонѣ до рѣки до Сылвы 10 верстъ, а отъ устья рѣки Сылвы Чусовою жъ рѣкою вверхъ по одной по лѣвой же сторонѣ*) до ихъ Иванова и Максимова Чусовскаго до Верхнева городка, что на усть рѣчки Усолки, 40 верстъ, а отъ городка рѣкою Чусовою вверхъ по лѣвой же сторонѣ**) 40 верстъ до деревни до Калина Лугу, а отъ Калина Лугу по Чусо-

*) А по теченію Чусовой—на правой сторонѣ.

**) Въ дѣйствительности—по правой.

вой вверхъ по лѣвой же сторонѣ*) до Вогульскихъ улусовъ и до рѣки до *Утки до верхніе*. Да въ рѣку жъ въ Каму впади въ той же ихъ межѣ рѣка Обва, да рѣка Косьва, да рѣка Иньва, а по тѣмъ рѣкамъ по обѣ стороны отъ устей и до вершинъ и въ той межѣ береги пустыя и острова и рѣчки малые, которые впади въ Каму жъ и въ Чусовую и въ Обву и въ Косьву и въ Иньву, отъ устей же и до вершинъ и озера лѣшіе съ истоки и лѣса дикіе съ рыбными и звѣриными ловлями и со всякими угоды ихъ Ивановы да Максимовы; а Карышева острова Ивану да Максиму Строгановымъ двѣ трети, а что былъ на рѣкѣ на Камѣ ѣзъ ниже Чусовеково устья, и нынѣ того ѣзу нѣтъ, а то ѣзовое мѣсто нынѣ за Ивановомъ да за Максимомъ по прежнему.

Яйвенскій Острожекъ.

За Ивановомъ же да за Максимомъ Максимовыми, дѣтьми Строганова, острожекъ Яйвинской на рѣкѣ на Яйвѣ и на рѣкѣ на Усолѣ; а на острогѣ башня съ ворота, а отъ башни къ рѣкѣ къ Усолѣ и около всего острогу 114 сажень, да польхъ мѣстъ возлѣ рѣчку Усолку 26 сажень, а въ острожкѣ дворъ Ивана да Максима Строгановыхъ, а въ немъ живутъ люди ихъ; да въ острожкѣ въ стѣнѣ 2 варницы съ прены, а оброку съ нихъ 10 рублевъ, по 5 рублевъ съ варницы, да пошлнѣ съ оброку 16 алтынъ 4 деньги. Да въ острожной же стѣнѣ мѣсто варничное пусто; да за острожкомъ варница безъ прена, а оброку съ нее 2 рубли, да пошлнѣ 3 алтына 2 деньги. Да за острожкомъ же на рѣкѣ на Усолѣ подъ острогомъ мельница колесная, а оброку съ нее 20 алтынъ, да пошлнѣ съ оброку 6 денегъ.

Да въ острожкѣ жъ *храмъ Живоначальныя Троицы* древянъ клѣтци, а въ немъ образъ мѣстный Живоначальныя Троицы съ дѣяньемъ, на золотѣ; образъ Спасовъ Нерукотворенный большая пядница; образъ Пречистыя Богородицы Неопалимая купина; образъ Ник—ы Чудотворца съ дѣяньемъ; образъ Пречистыя Богородицы, о Тебѣ радуется; евангеліе на престольное печатное.

Да *церковь Никола Чудотворца*, древяна, клѣтци, а въ ней образъ Никола Чудотворца; образъ Живоначальныя Троицы, а книги въ тѣхъ храмѣхъ и колокола Максима Строганова.

*) По правой.

Да за острогомъ дв. попа Осипа Михайлова, дв. дьячка Треньки Кузмина, дв. пономаря Антонки Кучи, дв. проскурницы Марои.

Да за острогомъ же на посадѣ посадскихъ самыхъ молодыхъ людей и поваровъ и подварковъ: дв. Поспѣлко Михайловъ съ дѣтми съ Елифанкомъ да съ Петрушкою, дв. Игнашко Алексѣевъ съ с. съ Сенькою, дв. Ивашко Прокофьевъ с. Бѣлозеровъ, дв. Кирилко Григорьевъ с. Бѣлой, дв. Дорофѣйко Юрьевъ с. Заплатинъ, дв. Максимко Абакумовъ, да пицальничьихъ дворовъ: дв. Якушко Филиповъ, дв. Демка Гавриловъ с. Рукавичниковъ съ пасынкомъ съ Тимошкою Ларионовымъ, дв. Исачко Юрьевъ с. Заплатинъ, дв. Матюшка Григорьевъ, и всего 10 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 14 человекъ; сошного писма пол-пол-трети сохи. Да бобыльскихъ дворовъ: дв. Семейка Пыринъ съ дѣтми съ Филькою да съ Ивашкомъ, дв. Оедька Ивановъ Фрюкъ съ пасынкомъ съ Кондрашкомъ, дв. Михалко Сергѣевъ сынъ Бѣлого да Якушко Козминъ сынъ Удимецъ, дв. Кондрашко Степановъ с. Понамарихинъ, дв. Тимошка прозвище Шестачко Андреевъ с. Щуповъ, и всего 5 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ 9 человекъ, а оброку съ нихъ съ двора по гривнѣ да пошлинъ по деньгѣ. Да кельи нищихъ: кел. Ермолка Ооминъ, кел. Харитонко Овдокимовъ, кел. Якушко Ермолинъ с. Ярославецъ, кел. Оедька Ивановъ с. Фрюкъ, кел. вдова Марьница Безулѣпиха, кел. Огрофенка, дв. пусть Якушка Ермолина; *пашни* паханые Ивана да Максима Строгановыхъ середніе земли 45 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 55 десятинъ; *сына* по рѣкѣ по Яйвѣ и на рѣчкѣ на Усолкѣ 2550 копенъ, да крестьянсково сѣна на Яйвѣ жъ и на Усолкѣ 629 копенъ.

Да къ Яйвинскому жъ острожку Ивановыхъ да Максимовыхъ деревень и починковъ:

Дер. *Новое* на родникѣ, а въ ней дв. Оедька Ивановъ да Филька Ивановъ да Павликъ Оедоровъ съ с. съ Трешкою, дв. Остафейко Малафеевъ с. Шестаковъ съ с. съ Анциферкомъ, дв. Максимко Михайловъ с. Колмогорецъ да Онтонко Харитоновъ, и всего 3 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 8 человекъ; *пашни* паханые середніе земли 6 чети съ осминою да перелогомъ 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; *сына* на родникѣ и межъ поль 25 копенъ.

Поч. *Смутка* на рѣчкѣ на Усолкѣ, а въ немъ дв. Захарко Алексѣевъ с. Кошкаръ съ с. съ Филькою, дв. Еремка Захарьевъ с. Кошкаръ; пашни паханые середніе земли 3 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Усолкѣ 45 копенъ.

Поч. *Ивашка Терентьева* с. Безпалово на ручью, а въ немъ дв. Алешка Ѳедоровъ с. Королихинъ; пашни паханые середніе земли 3 осмины да перелогу 3 осмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 11 десятиинъ съ полудесятиною; сѣна по рѣчкѣ по Яйвѣ и на Усолкѣ 95 копенъ.

Поч. *Архиповъ* на ручью, а въ немъ дв. Васька Архиповъ съ с. съ Оверькою да братья Васкины Ерофѣйко да Серешка; пашни паханые середніе земли 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по ручью и межъ полъ 25 копенъ.

Дер. *Кекуръ* на родникѣ, а въ ней дв. Степанко Ивановъ с. Половниковъ да сынъ ево Акинфейко, дв. Родька Дорофеевъ съ братомъ съ Максимкомъ; пашни паханые середніе земли 3 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по роднику и по конецъ полъ 65 копенъ.

Поч. *Чернавинъ* на родникѣ, а въ немъ дв. Ивашко Кузминъ с. Черепанъ съ с. съ Микиткою; пашни паханые середніе земли 2 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣчкѣ по Игумѣ 20 копенъ.

Дер. *Безпалая* на родникѣ, а въ ней дв. Якушко Третьяковъ с. Безпалово, дв. Мосейко Яковлевъ съ с. съ Баженкомъ, дв. Фефилко Исаковъ с. Хамовъ съ братьею съ Фефилкомъ да съ Спирькою да съ Степанкомъ, пашни паханые середніе земли 4 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по роднику и по конецъ полъ 45 копенъ.

Дер. *Щупова* на рѣчкѣ на Игумѣ, а въ ней дв. Павликъ Андреевъ с. Щуповъ съ дѣтьми съ Сенькою да съ Павликомъ да съ Митькою, дв. Ивашко Юрьевъ сынъ Заплатинъ съ дѣтьми съ Евсейкомъ да съ Полухткомъ, пашни паханые середніе земли 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Игуму 55 копенъ.

Поч. *Вятковъ* на рѣчкѣ на Игуму, а въ немъ дв. Ивашко Ларіоновъ с. Вятковъ, пашни паханые середніе земли 3 осмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Игуму 15 копенъ.

Поч. *Битово* на рѣчкѣ на Игуму, а въ немъ дв. *Ивашко Юрьевъ* сынъ *Битого*, пашни паханные середніе земли 2 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Игуму 15 копенъ.

Поч. *Смертковъ* на рѣчкѣ на Игумѣ, а въ немъ дв. *Ивашко Захарьевъ* с. *Смертковъ*, пашни паханные середніе земли четъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Игуму 15 копенъ.

Поч. *Черепановъ* на рѣчкѣ на Яйвѣ на усть рѣчки *Усолки*, а въ немъ дв. *Павликъ Аверкиевъ* с. *Черепановъ* съ дѣтьми съ *Гришкою* да съ *Ваською* да съ *Ивашкомъ*, пашни паханные середніе земли 2 чети съ полутретникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Яйвѣ и на рѣчкѣ на *Усолкѣ* и на рѣчкѣ на *Вильвѣ* 25 копенъ.

Поч. *Гулковъ*, а въ немъ дв. *Федька Остафьевъ* с. *Гулковъ*, пашни паханные середніе земли четъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Яйвѣ и на рѣчкѣ на *Усолкѣ* 25 копенъ.

Пуст. что былъ починокъ *Ивашка Бородина*, а въ ней дв. пусть *Ивашка* да *Левки Бородиныхъ*, сошли безвѣстно, пашни перелогомъ 3 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ. Пуст. *Доцаникова* на рѣчкѣ на *Усолкѣ*, пашни перелогомъ 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 5 десятинь, сѣна по рѣчкѣ по *Усолкѣ* 40 копенъ. Пуст. *Яслокова* на рѣчкѣ на *Усолкѣ*, а въ ней мѣсто дворовое, пашни перелогомъ 7 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашенного 10 десятинь, сѣна по Яйвѣ и по *Усолкѣ* 55 копенъ.

И всего къ Яйвинскому острожку 4 деревни да 9 починокъ да 3 пустоши, а въ нихъ 20 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 45 человекъ, да дворъ пустой да мѣсто дворовое. Пашни паханные вотчинниковы и крестьянскіе, середніе земли, подъ острожкомъ и въ деревняхъ и въ починокѣхъ 83 чети безъ третника, да пашни жъ перелогомъ 30 четей съ осминою въ полѣ а въ дву по тому жъ. Лѣсу пашенного 81 десятина съ полудесятиною. Сѣна 3869 копенъ. Сошнова письма въ живущемъ пол-пол-трети сохи и обоего въ острожкѣ и на посадѣ и въ деревняхъ и въ починокѣхъ сошнова письма пол-чети и пол-пол-пол-трети сохи.

Денежныхъ доходовъ дани за ямскіе и за примѣтные деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло 8 рублей 4 алтына съ деньгою. Да пошлинь казначеевыхъ и дьячыхъ 5

алтынѣ 4 деньги. Да съ 5 дворовъ бобыльскихъ оброку 16 алтынѣ 4 деньги, да пошлинѣ 5 денегъ. Да съ варницъ и съ мельницъ оброку и пошлинѣ 13 рублевъ 7 алтынѣ 4 деньги.

И всего съ Яйвинского острожку всякихъ денежныхъ доходовъ 22 рубли 1 алтынѣ 4 деньги.

А по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Феодоровича всея Россіи грамотѣ и прежнихъ государей по грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова, да подьячего Третьяка Карпова ѿз году къ Яйвинскому острожку *уѣзду* по рѣкѣ по Яйвѣ до рѣчки до Уньвы 50 верстъ, а отъ Яйвинскаго острожку отъ усть рѣчки Усолки вверхъ по рѣкѣ по Яйвѣ до рѣчки до Вильвы *) 70 верстъ, и въ той межѣ по обѣ стороны рѣки Яйвы рѣчки малые и озера дикіе и лѣсъ и сѣна и всякія угодья Ивановы да Максимовы.

Да въ той же ихъ межѣ спорные земли, что у нихъ у Ивана да у Максима Строгановыхъ въ спорѣ съ государевыми крестьяны Чердынского уѣзду деревни Булатовы съ Ивашкомъ Зуевымъ съ братьею, да съ Кирилкомъ Лоскутовымъ по рѣкѣ по Яйвѣ вверхъ отъ деревни Булатовы и отъ усть рѣчки Усолки 5 верстъ, на лѣвой сторонѣ рѣки Яйвы на горѣ *починокъ надъ рѣчкою надъ Разимомъ*, а въ немъ Ивановы да Максимовы крестьяне Строгановыхъ Павликъ Филиповъ, да Посничко Васильевъ; пашни паханые середніе земли 2 чети да перелогу 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Да внизъ по рѣкѣ по Яйвѣ жъ отъ тое деревни Булатовы отъ усть-рѣчки Усолки 25 верстъ *починокъ Ноневъ*, а въ немъ Ивановыхъ да Максимовыхъ крестьянъ дв. Алешка да Ромашко Архиповы, дв. пустъ; пашни паханые середніе земли 2 чети съ осминою, да перелогомъ 2 жъ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

И обоего за Иваномъ да за Максимомъ по государевымъ жалованнымъ грамотамъ и по сотнымъ съ книгъ старинные отца ихъ вотчины городокъ, да острожекъ, а къ нимъ слободка да 35 деревень, да 21 починокъ, опричь спорныхъ починковъ, да займище, да 14 пустошей; а въ городкѣ и въ острожкѣ и въ слободкѣ 13 дворовъ церковныхъ, 5 дворовъ вотчинниковыхъ, да 311 дворовъ посадскихъ людей и поваровъ и подварковъ и пищаль-

*) У Яхонтова прибавлено: «и до рѣчки Чайвы».

ничьихъ и деревенскихъ крестьянъ и бобылей, а людей въ нихъ 638 человекъ, да 13 келей нищихъ, да 26 дворовъ пустыхъ, да мѣсто дворовое. Пашни паханые вотчинниковы и крестьянскіе добрыя и середніе земли 416 четьи, да пашни жъ перелогомъ 369 четьи; лѣсу пашенного 184 десятины; сѣна 15261 копна. Сошново письма въ живущемъ соха безъ четьи.

Денежныхъ доходовъ дани за ямскіе и за примѣтные деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло 36 рублей 18 алтынъ полпяты деньги, съ сохи по 48 рублей по 25 алтынъ.

Да за казначеевы и за дьячьи пошлны 20 алтынъ 4 ден., съ сохи по рублю по 4 алтына по полу четвертѣ деньги; да съ 21 двора бобыльскихъ оброку и пошлнѣ 2 рубли 6 алтынъ 5 денегъ.

Да съ лавокъ и съ кузницъ и съ варницъ и съ мельницъ оброку и пошлнѣ 36 рублей 32 алтына.

Съ рыбныхъ ловель съ рѣкъ: съ рѣки съ Камы, да съ рѣки съ Чусовые, да съ рѣки съ Яйвы, да съ рѣки съ Обвы, да съ рѣки Сълвы, да съ рѣки Косьвы, да съ рѣки Усьвы, съ рыбныхъ ловель съ тѣхъ урочищъ, которые писаны подь городкомъ и подь острожкомъ и съ малыхъ рѣчекъ, которые въ тѣ рѣчки впали, и съ озеръ и съ острововъ и съ лѣсовъ и съ звѣриныхъ ловель и со всякихъ угодей старово оброку и пошлнѣ 26 рублей 25 алтынъ 5 денегъ, да вновь прибавлено оброку 5 рублей, да пошлнѣ 8 алтынъ 2 деньги—и всего старово оброку и пошлнѣ и что вновь прибавлено 32 рубли 5 денегъ.

И *обоего* съ Ивановыхъ и съ Максимовыхъ вотчинъ Строгановыхъ и съ Чусовскаго городка и Яйвенскаго острожку данныхъ и оброчныхъ и всякихъ денежныхъ доходовъ и съ оброковъ пошлнѣ *108 рублей 19 алтынъ пол-третьи деньги.*

А по прежней сотной и по дѣловой съ Ивановы да съ Максимовы вотчины съ Чусовскаго городка и съ Яйвинскаго острожку сошныхъ и оброчныхъ и всякихъ денежныхъ доходовъ съ ихъ половины, опричь Андрея и Петра Строгановыхъ, по окладу было 72 рубли 11 алтынъ съ деньгою. И прибыло по новому письму, сверхъ прежняго окладу, 36 рублей 8 алтынъ 2 деньги.

Да на Чусовой же *монастырь Успенія Пречистые Богородицы*, строеніе Ивана да Максима Строгановыхъ, а въ немъ храмъ Успенія Пречистыя Богородицы древянъ клѣцки вверхъ

шатромъ; да предѣль Усѣкновеніе Честныя Главы Івана Предтечи, а въ нихъ образы мѣстныхъ: образъ Успенія Пречистыя Богородицы на золотѣ, а у нее двой серги серебряны съ камышки; образъ Софея большая пядница на золотѣ; образъ Пречистыя Богородицы Успеніе, а у нее вѣнецъ сканной съ финифты, гривна басменная, пятеры серги серебряны съ камышки; образъ Пречистыя Богородицы Одегитріе на празелени, а у него вѣнецъ низанъ жемчужкомъ, да 2 паты низаны жемчужкомъ же мелкимъ, да 4 серги серебряны съ камышки; да въ предѣлѣ образъ Усѣкновеніе Честныя Главы Івана Предтечи на золотѣ, а у него вѣнецъ басменной, да 4 креста серебряныхъ; образъ мѣстной Порасковей нарицаемыя Пятницы большая пядница на золотѣ, а у нее вѣнецъ басменной, да 2 гривны басменныхъ, обнизъ и цата низанъ жемчужкомъ мелкимъ, да трой серги серебряны съ камышки, да 9 крестовъ серебряныхъ; да передъ мѣстными образы 3 свѣчи поставныхъ съ краски; сосуды церковныя оловянные; воздухъ и покровцы зенденинныя; престолъ облоченъ выбойкою; евангеліе печать литовская облочено бархатомъ, евангелисты серебряны басменные золочены; ризы полотняныя, оплечье и ерданъ бархатъ червчатъ; служебникъ печать московская, евангеліе толковое письменное, тріоди цвѣтная и постная письменныя, апостолъ печать литовская тетръ, двѣ псалтыри, одна печатная, а другая письменная, часовникъ, трефолой, два пролога во весь годъ, соборникъ; да на колокольницѣ 5 колоколовъ.

Да въ монастырѣ жъ 5 келей, въ нихъ поць черной Іосифъ, да 23 человекъ черныхъ старцевъ; да 4 кельи, а въ нихъ живутъ черныя старицы.

Да за монастыремъ дв. скотей.

Пашни паханые монастырскіе середніе земли 32 четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 380 копенъ.

Да тово жъ монастыря на Максимовой землѣ *дер. на рѣкѣ на Чусовой*, а въ ней дв. Шумилко Михайловъ, дв. Васька Михайловъ с. Киселевъ, дв. Аюнька Юминъ с. Брюхановъ, дв. Первушка Назарьевъ, дв. Васька да Михаилко Ивановы дѣти Подвинцовы и всего 5 дворовъ, а людей въ нихъ 6 человекъ; пашни паханые середніе земли 5 четьи безъ полуосмины; сѣна по рѣкѣ по Чусовой 150 копенъ.

Дер. *Мысь* на рѣкѣ на Чусовой, а въ ней дв. Павликъ Ивановъ с. Усолецъ, дв. Трофимко Артемьевъ, пашни паханые середніе земли 6 четы безъ полуосмины, сѣна по рѣкѣ по Чусовой 45 копенъ.

Поч. *Оглово* на Косьвинскомъ ручью, а въ немъ дв. Ивашко Матвѣевъ, пашни паханые середніе земли 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна на Косьвинскомъ ручью 25 копенъ. И всего къ монастырю 2 деревни, да починокъ, а въ нихъ 8 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 9 человѣкъ. Пашни паханые крестьянскіе середніе земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; и обоего монастырскіе и крестьянскіе пашни 47 четы съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сошного письма пол-пол-пол-трети сохи и пять четы пашни.

О р е л ь - г о р о д о к ъ .

Да за Андреемъ же да за Петромъ Семеновыми дѣтьми, да за Ивановъ да за Максимомъ Максимовыми дѣтьми Строгановыми по государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Россіи жалованной грамотѣ Никитинская вотчина Строганова, *городокъ Орловъ*, деревянной рубленной на р. на Камѣ противъ Яйвинскаго устья. А у городка трои ворота, да двѣ башни глухихъ; да межъ воротъ и башень городень по мѣрѣ 26 сажень, да въ стѣнѣ жъ острогу 60 сажень, да въ стѣнѣ жъ отъ рѣки отъ Камы дворъ вотчинниковъ.

А въ городкѣ *храмъ* древянь клѣтски, вверхъ шатромъ, во имя *Воздвиженія Честнаго Креста*; а въ немъ образовъ мѣстныхъ: образъ Воздвиженія Честнаго Креста, обложенъ серебромъ басменнымъ золочено, гривна и цата басенные жъ золочены; образъ Введенія Пречистые Богородицы на золотѣ; образъ Пречистыя Богородицы Одегитріе на золотѣ; образъ Неопалимая Кулина на золотѣ; образъ Похвала Пресвятыя Богородицы на золотѣ; престоль обочочень зенденю.

Другой храмъ Похвалы Пречистыя Богородицы древянь клѣтски, вверхъ шатромъ о пяти верхахъ, кресты и главы обиты желѣзомъ бѣлымъ, а въ храмѣ: образъ мѣстной Пречистыя Богородицы Владимірскія въ кіотѣ съ затворы въ дѣянїи, обочочень серебромъ басменнымъ золочено; у Богородицы и у Спаса вѣнцы съ коруною, да цаты сканные, а у цаты три репши сканные жъ

висячіе золочены съ финифты, поднизь кованая серебряная гладкая золочена, на верхъ коруны на закрѣнкѣ 11 камешковъ съ жемчужки разныхъ цвѣтовъ, да въ корунѣ же въ гнѣздахъ 7 камешковъ разныхъ, да 3 раковины, да въ вѣнцѣхъ у Пречистыя и у Спаса и въ корунѣ и въ цатѣ и въ поднизии у Пречистыя 3 репши, въ убрусѣ репши, да въ цатѣ 3 жъ репши, у цаты 3 жъ репши вислыхъ, а въ нихъ каменя: 2 лала, да разныхъ цвѣтовъ 78 камней среднихъ и мелкихъ, да 22 раковины въ гнѣздахъ же, да въ вѣнцѣ у Пречистыя жъ и въ убрусѣ и въ цатѣ и въ репьяхъ 28 жемчужковъ малыхъ на закрѣпкахъ, да рясы жемчужекъ мелкой по четыре ниточки, на сторонѣ колодонки серебряные сканные золочены, въ промежахъ на ниточкѣ по 2 пронизки серебряны золочены разные, въ серединѣ у пуговокъ съ обѣ стороны по малому камешку разные цвѣты, на концахъ у пуговокъ на закрѣпкахъ по жемчужку, да на тѣхъ же нитяхъ по 2 камешка сержныхъ плохихъ, да у того жъ образа двѣ цаты сканные золочены одна съ подзоромъ, да 2 гривны басменные золочены, ожерелейцо низано жемчужкомъ среднимъ, въ серединѣ лаль, да 10 камешковъ сержныхъ плохихъ, да серги серебряны, каменя червцы, пелена въ серединѣ камочка мелкоотравная, шелкъ бѣль да черовчатъ, опушка камка мелкоотравная жъ зелена, на затворѣхъ писаны праздники, Благовѣщенье Богородицы да 4 евангелисты, кіотъ и затворы обложены желѣзомъ нѣмецкимъ басменнымъ золочено, на верху на кіотѣ крестъ древянъ золоченъ. Образъ Похвалы Пречистыя Богородицы въ чудесѣхъ, обложенъ серебромъ басменнымъ золочено; у Спаса и у Пречистыя Богородицы вѣнцы и цата сканные съ корунами, у цатъ по 3 репья сканные жъ золочены съ финифты; у Спаса надъ коруною въ закрѣнкѣ съ жемчужки 7 камешковъ разныхъ цвѣтовъ, да въ вѣнцѣ и въ корунѣ и въ цатѣ и въ репьяхъ разныхъ цвѣтовъ 12 камешковъ, да 3 раковины, да двой серги съ каменемъ съ плохимъ; да въ серединѣ у Пророковъ 12 вѣнцовъ сканныхъ съ розными финифты, да въ дѣяньѣ у святыхъ меньшихъ и среднихъ 41 вѣнецъ сканные жъ съ финифты, пелена въ серединѣ бархатель по красной землѣ бѣль, опушка бархательная, крестъ нашитъ тафта зелена, свѣча мѣстная съ краски середняя, насвѣчникъ желѣзо нѣмецкое. Образъ Никиты Христова мученика, стоящей, обложенъ басмою, золоченъ, въ облацѣ образъ Пречистыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младен-

помъ, а у него прикладу вѣнецъ съ коруною и цата чеканные, у цаты 3 репьи сканные жъ золочены всѣ, въ вѣнцѣ и въ корунѣ и въ цатѣ и въ репьяхъ и въ закрѣпкѣ на верху 3 камешка сержныхъ съ жемчужки; да 4 жемчужки въ закрѣпкѣ жъ среднихъ, да 12 камешковъ розныхъ цвѣтовъ въ гнѣздахъ да три раковины; да у Никиты вѣнецъ и цата чеканные, у цаты 3 репьи чеканные жъ золочены всѣ, въ вѣнцѣ и въ цатѣ и въ репьяхъ 8 камешковъ розные да раковина, пелена такова жъ, что у Похвалы, бархательная жъ. Образъ Ѳедора Стратилата стоящей въ чудесѣхъ, обложенъ серебромъ басменнымъ золочено, вѣнецъ и цата сканные съ розными съ финифты золочено, въ вѣнцѣ 3 камешка, да въ цатѣ 2 камешка плохіе же, да раковина. Образъ Ильи Пророка въ чудесѣхъ обложенъ серебромъ басменнымъ золочено, у Иліи Пророка вѣнецъ и цата съ финифты золочено, въ вѣнцѣ и въ цатѣ 5 камешковъ да раковина. Образъ Петръ, Алексѣй, Іона московскіе чудотворцы на золотѣ, вѣнцы и цаты басменные золочены, въ вѣнцѣхъ и въ цатахъ по 5 камешковъ плохихъ, да по раковинѣ; да въ тяблѣ надъ Спасовымъ образомъ образъ Спасовъ, да Пречистыя, да Предтечи меньшіе пядници обложены серебромъ басменнымъ золочены, вѣнцы и цаты сканные съ финифты золочены; въ вѣнцѣхъ и въ цатахъ по шти камешковъ; тутъ же образъ Пречистыя Богородицы Умиленіе меньшая пядница обложенъ серебромъ басменнымъ золочено; вѣнцы и цаты сканные золочены; въ вѣнцѣ и въ цатѣ 9-ть ставокъ плохихъ; да тутъ же образъ Пречистыя Богородицы Умиленіе меньшая пядница обложенъ серебромъ басменнымъ золочено, вѣнецъ съ коруною и цата сканные золочены со вставки; да прикладу 3 креста аспидныхъ обложены серебромъ; да надъ дейсусомъ на тяблѣхъ и надъ царскими дверьми меньшихъ пядницъ многіе праздники и святые обложены серебромъ басменнымъ золочены 92 образа; да на другой сторонѣ царскихъ дверей къ сѣвернымъ дверемъ образъ Спасовъ нерукотворенный въ кіотѣ большая пядница, кіотъ обить желѣзомъ бѣлымъ басменнымъ, образъ обложенъ серебромъ басменнымъ золочено, вѣнецъ..... и цата басменные жъ золочены, въ вѣнцѣ и въ цатѣ 28 камешковъ плохихъ да 3 раковины, пелена камка сѣная, свѣча съ краски. Образъ Пречистыя Богородицы Одегитріе середняя пядница обложенъ серебромъ и вѣнцы басменные и въ вѣнцѣ и въ убрусѣ и у Спаса въ вѣнцѣ 21 камешекъ среднихъ и меньшихъ розныхъ

цвѣтовъ, да у Пречистыя въ обнизи 9 камешковъ сережныхъ плохихъ, да 26 жемчужковъ, да 5 гривень витыхъ, да 3 цаты, въ дву цатахъ 10 камешковъ плохихъ, свѣча съ краски. На налоѣ образъ Пречистыя Богородицы Умиленіе, въ дѣянїи, меньшая пядница въ кіотѣ, кіотъ мѣднїй, Пречистыя Богородицы образъ въ срединѣ обложенъ серебромъ рѣзнымъ золоченымъ рѣзь травки въ чудесѣхъ, чудеса обложены басмою золочено. На притворѣ писаны святыя, обложены серебромъ басменнымъ золочено; у Пречистыя прикладу вѣнцы съ коруною да цата, у цаты 3 репья всѣ сканные съ финифты золочены, а въ нихъ розныхъ камешковъ 39, да въ закрѣпкѣ вверху на корунѣ съ жемчужки 7 камешковъ розныхъ цвѣтовъ; обрусець и ожерелейцо низаное, да серги золочены съ камешки и съ раковины; двери царскія и сѣнь и столпцы обложены желѣзомъ золоченымъ; дейсусъ съ праздники и съ пророки и съ праотцы на золотѣ; престолъ оболочень выбойкою; Пречистая напребстольная Умиленіе на золотѣ; евангеліе напребстольное тетрь письменое, оболочено бархатомъ голубымъ, евангелисты и окладъ серебрянъ басменные золочены съ камешки 22 камешка розныхъ цвѣтовъ обычныя, да 6 раковинъ, застежки серебряныя; да евангеліе жъ печатное обложено зеленымъ бархатомъ, роспятіе и евангелисты басменные золочены; сосуды оловянные, воздухъ и покроцы середина камка черовчата, около камка желтая, ризы и стихарь ветхи, оплечье мухоярное; паникадило мѣдное среднее о двунатцати репьяхъ, яцо строкафомилово, кисть шелкъ розной, да два паникадила меньшихъ по шти перъ мѣдныхъ съ кистями, да *книгъ*: уставъ печатной, да два апостола письменныхъ, двѣнадцать миней письменныхъ, евангеліе толковое печать литовская, прологъ во весь годъ, минея общая печатная, тrefолой въ дестъ, сборникъ въ полдестъ, псалтирь печатная, часовникъ печатной, охтай на восемь гласовъ письменныя. Въ предѣлѣ образъ рождества Іоанна Предтечи на золотѣ, двери царскія и дейсусъ на золотѣ жъ, престолъ оболочень зенденю; въ предѣлѣ жъ образъ трехъ святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго на золотѣ вѣнцы и гривны басменные золочены, двери царскія и дейсусъ на золотѣ, двѣ свѣчи красныхъ, престолъ оболочень зенденю. Въ предѣлѣ жъ образъ всѣхъ святыхъ на золотѣ, двери царскія и сѣнь и столпцы и дейсусъ на золотѣ, двѣ свѣчи красныхъ, престолъ оболочень крашениною. Въ предѣлѣ жъ образъ архан-

гела Михаила, обложенъ серебромъ басменнымъ золочень, вѣнецъ сканной; образъ Пречистыя Богородицы Одегитріе на золотѣ; образъ соборъ архангела Михаила на золотѣ; двери царскія и сѣнь и столпы и дейсусъ на золотѣ, двѣ свѣчи красныхъ; престолъ обочень зенденю.

Да *подъ колокольницею храмъ*, а въ немъ образъ Живоначальныя Троицы на золотѣ, вѣнцы и гривны басменные серебрянные золочены съ камешки; образъ Пречистыя Богородицы Одегитріе на золотѣ, вѣнецъ низанъ жемчужкомъ мелкимъ, у Спасова образа вѣнецъ басменной золочень, цата низана жемчужкомъ мелкимъ; четыре свѣчи красныхъ; престолъ обочень зенденю. Церковное всякое строеніе сосуды и ризы и книги переносятся изъ церкви въ церковь однѣ. На колокольницѣ десять колоколовъ.

Да *на посадѣ церковь древяна* клѣтски, во имя Успенія Пречистыя Богородицы, а въ немъ образъ мѣстной Пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ басмою золочень, у Спаса и у Пречистыя образа, вѣнцы и цата сканные золочены, а въ вѣнцахъ и въ цатахъ по три камешка розныхъ цвѣтовъ, да у Пречистыя Богородицы на воздусѣ вѣнецъ и цата сканные золочены, въ вѣнцѣ по три камешка розныхъ цвѣтовъ, у ангеловъ и у апостоловъ и у святыхъ вѣнцы басменные золочены; пелена камка червчата, опушка камка зелена; крестъ вышитъ золотомъ; свѣча мѣстная большая съ краски; насвѣчникъ желѣзо нѣмецкое. По другую сторону царскихъ дверей образъ мѣстной Пречистыя Богородицы Одегитріе на золотѣ, а у него прикладу: у Пречистыя и у Спаса вѣнцы басменные золочены, у Спаса въ вѣнцѣ 4 камешка плохихъ, у Пречистыя гривна витая, да 2 цаты басменные золочены, въ одной цатѣ 7 камешковъ плохихъ розныхъ цвѣтовъ, да 4 серги прикладныя съ каменемъ плохимъ; надъ сѣверными дверьми образъ пядница меньшая Никиты мученика стоящій, обложенъ серебромъ басменнымъ, золочень, а у него прикладу: вѣнецъ да цата сканные золочены, а въ вѣнцѣ и въ цатѣ по 3 камешка розныхъ цвѣтовъ, возлѣ того жъ меньшая пядница образъ великій князь Владиміръ съ чады, обложенъ серебромъ басменнымъ золочень, въ облацѣ Спась и у Спаса и у князя Владиміра съ чады и съ княгини вѣнцы сканные съ финифты золочены; образъ въ кіотѣ у крылоса нерукотворенный Спасовъ на краскѣ, а у него цата серебрянная басменная золочена, а по другую сторону написанъ образъ Николы Чудотворца да Никиты мученика на золотѣ стоящіе, во облацѣ Пречистые образъ Воплощеніе.

Да у Пречистыя жъ предѣль Николы Чудотворца, а въ немъ образъ мѣстной Николы Чудотворца стоящей въ чудесѣхъ, обложенъ серебромъ басменнымъ золоченъ, а у него прикладу: вѣнецъ и цата сканные съ финифты золочены, въ вѣнцѣ камешекъ плохой, да 2 раковины, въ цатѣ 3 камешка плохіе да 6 гривень басменныхъ золочены, 7-я вита, въ дѣяніи у Николы Чудотворца вѣнцы басменные золочены въ 11-ти мѣстѣхъ, пелена дву камкасеи, середина бѣлая, опушка таусинная, крестъ нашитъ тое жъ камкасеи, свѣча большая съ краски, насвѣчникъ желѣзо нѣмецкое; образъ мѣстныя Живоначальныя Троицы большая пядница на золотѣ, а у нихъ вѣнцы и гривны серебряны басменны золочены, въ вѣнцѣхъ и въ гривнахъ по пяти камешковъ простыхъ да по раковинѣ, да гривна витая; образъ Воскресеніе Христова на золотѣ въ дѣяніи, свѣча средняя съ краски, насвѣчникъ желѣзо нѣмецкое.

Предѣль великаго Христова мученика Никиты, а въ немъ образъ мѣстной великаго мученика Никиты, стоящей въ кіотѣ въ чудесѣхъ, обложенъ серебромъ басменнымъ золоченъ, вѣнецъ сканной съ финифты золоченъ, въ вѣнцѣ и въ цатѣ по 3 камешка плохихъ, кіотъ обить желѣзомъ золочено, пелена камкасея розная, крестъ шитъ бѣлью, свѣча большая съ краски; образы мѣстные три пядницы, на золотѣ, на нихъ писаны, на одной ц-кѣ владычны праздники, а на дву многихъ святыхъ; образъ великаго князя Владиміра съ чады съ Борисомъ и Глѣбомъ, стоящей въ чудесѣхъ, въ кіотѣ, обложенъ серебромъ басменнымъ золочено; вѣнцы и цаты сканные съ финифты золочены, а въ вѣнцѣхъ и въ цатахъ 16 камешковъ плохихъ да 2 раковины. Надъ сѣверными дверми у Николы 2 образа меньшія пядницы, обложены серебромъ басменнымъ золочено; у Воскресенія 2 вѣнца сканные и Успеня вѣнцы басменные; дейсусъ Успеня и въ предѣлѣхъ одинъ стоящей, съ праздники и съ пророки и съ праотцы на празелени. У Успеня двери царскія, сѣнь и столпцы на золотѣ, а въ предѣлѣхъ на краскахъ двери сѣверныя трои на празелени; у Успеня паникадило среднее о шти перахъ, яцо скляничное, кисть розной шелкъ. Въ предѣлѣхъ паникадила по шти перъ меньшіе съ кистями мѣдныя жъ нѣмецкіе; въ олтарѣ у Успенія престоль оболочень зенденю; напребстольный образъ Пречистыя Богородицы Одегитріе обложенъ серебромъ басменнымъ золоченъ, вѣнцы басменные жъ золочены, въ вѣнцѣ у Пречистые и у

Спаса 9 камешковъ плохихъ; да крестъ выносной древянъ на краскѣ; евангелъе на престольное печать литовская оболочено бархатомъ червчатымъ, въ серединѣ Спасъ на престолѣ, да Пречистая, да Предтеча, да архангелъ, да два херувима, да четыре евангелисты серебряны басменные золочены, да 14 камешковъ плохихъ, да 4 раковины, застежки серебряны. Другое евангелъе письменное въ десть, оболочено камкою червчатою; распятіе и евангелисты серебряны басменные золочены; сосуды церковныя оловянные, воздухъ и покровцы дорогильные червчаты, а другіе желты; кадило мѣдное; двой ризы полотняныя ветхи, оплечье мухоярное; да *книгъ*: евангелъе и апостолъ, минея общая печатныя, псалтирь и часовникъ письменныя, минея мѣсяць сентябрь и треоди постная и цвѣтная и служебникъ печатныя, трефолой письменной въ десть, прологи во весь годъ, да охтай на восемь гласовъ письменныя; паникадило мѣдное; да на колокольницѣ 5 колоколовъ.

Да у Орлова жъ городка *посадъ, а на посадъ церковныхъ дворовъ*: дв. попа Данила Симанова, дв. попа Ивана Максимова, дв. дьякона Ивана Михайлова, дв. дьячка Елисейка Аеонасьева сына Ширяева, дв. дьячка жъ Ивашка Павлова с. Пономарева, дв. пономаревъ Проньки Сергѣева с. Игольнишникова, дв. пономаря Андрюшки Сергѣева с. Игольнишникова, дв. проскурницы Анны.

Да на посадѣ жъ *безпашенныхъ крестьянскихъ молодчихъ дворовъ*: дв. Матюшка да Ивашко Савины дѣти Лепехина съ дѣтьми съ Петрушкою да съ Якушкомъ, да съ Гришкою, да съ Гаврилкомъ, да съ Семенкою; дв. Миронко Михайловъ с. Пирожковъ съ дѣтьми съ Сысойкомъ да съ Тимошкою, да съ Володькою, да съ Михалкомъ; дв. Овдокимко Михайловъ с. Пирожковъ; дв. Ивашко Ивановъ с. Попчихинъ съ дѣтьми съ Павликомъ да съ Елизаркомъ; дв. Ивашко Гавриловъ сынъ Горбуновъ съ с. съ Оникейкомъ. И *всего* молодчихъ людей 5 дворовъ, а людей въ нихъ 18 человекъ; сошнова письма пол-пол-чети сохи. Дворы жъ *самыхъ* молодчихъ людей: дв. Левка Дмитріевъ съ с. съ Савкою, дв. вдова Дарьца Семейкинская жена Коченова съ дѣтьми съ Климкомъ да съ Оноскомъ; дв. Андрюшка Григорьевъ с. Подобытковъ, дв. Мелентейко Федотьевъ; дв. Осипко Мелентьевъ с. Кузнецъ съ дѣтьми съ Кондрашкомъ да съ Михалкомъ, дв. Алешка Васильевъ сынъ Золотухинъ съ дѣтьми съ Микиткою да съ

Ивашкомъ да съ Оедькою, дв. Алешка Ивановъ с. Базановъ съ дѣтми съ Ваською да съ Первушкою да съ Ивашкомъ, дв. Власко да Павликъ Родіоновы дѣти Малкова, да съ ними жъ Павликъ Патрикѣевъ съ с. съ Ивашкомъ, дв. Оедька Кирпичниковъ, дв. Микифорко Микитинъ съ с. съ Микиткою, дв. Окулко Ивановъ съ с. съ Гришкою, дв. Ивашко Яковлевъ сынъ Погадай съ с. съ Ивашкомъ, дв. Алешка да Бориско да Демка Савины дѣти Конябины, да съ ними же Максимко Вѣшняковъ, да Потапко Митрофановъ с. Овчинникъ, дв. Пятко Васильевъ сынъ Ситниковъ, дв. Прока Андреевъ с. Ширинкинъ, дв. Филька Ивановъ с. Лазаревъ, дв. Андришка Оедоровъ с. Недорѣзовъ съ с. съ Потапкомъ, да съ ними жъ Созонко малой съ с. съ Тимошкою, дв. Ларька Мининъ с. Бабушкинъ съ пасынкомъ съ Якушкомъ, дв. Тимошка Борисовъ с. Безруково съ зятемъ съ Ондришкою Яковлевимъ с. Шелковниковымъ, дв. Петрушка, да Ивашка, да Меркушка Семеновы дѣти Заворохина; дв. Якушко Оедоровъ с. Черемной съ дѣтми съ Якушкомъ да съ Павликомъ, дв. Анофрейко, да Ларька Ларіоновы дѣти Пѣтухина съ дѣтми съ Степанкомъ, да съ Минькою да съ Ваською да съ Якушкомъ да съ Митькою, дв. Власко Аюнасьевъ съ братомъ съ Девяткою, дв. вдова Оедосьица Петрушинская жена съ дѣтми съ Митькою да съ Якушкомъ Степановыми дѣтми Алексѣева, дв. Мартыно Ивановъ сынъ Кильникъ. И *всего* самыхъ молодчихъ людей 25 дворовъ, а людей въ нихъ 64 человекъ; сошнова письма пол-трети и пол-пол-трети сохи.

Да *бобыльскихъ* дворовъ: дв. Захарко Агафоновъ, дв. Ивашко Степановъ с. Косово съ братомъ съ Ларькою, дв. Степанко Тихоновъ с. Завалихинъ, дв. Степанко Микитинъ с. Еловиковъ, да съ нимъ Оедька Крупяникъ, дв. Пахомко Ивановъ с. Новоприходецъ да съ нимъ Софонко Ивановъ, дв. Васька Петровъ сынъ Заварохинъ, дв. Ларька Ивановъ с. Новокрещенъ съ пасынкомъ съ Степанкомъ Шкурою, дв. Ивашка Михайловъ с. Вострокнутовъ, дв. Первушка Ларіоновъ с. Черепанъ, дв. Десятко Патракѣевъ с. Дворникъ, дв. Якушко Кириловъ с. Жила, дв. Оедька Гурьевъ с. Башмаковъ, дв. Рудачко Васильевъ съ дѣтми съ Артюшкою да съ Демкою да съ Аничкомъ, дв. Васька Игнатьевъ с. Корела, дв. Малофейко Григорьевъ с. Чермной съ с. съ Сидоркомъ, дв. Ивашко Гомовъ, дв. Ивашко Севостьяновъ, дв. Микифорко Денисовъ с. Молотовъ, дв. Якушко Оюминъ с. Костылевъ съ братомъ

съ Исачкомъ, дв. Антипо Денисовъ сынъ Малово съ дѣтми съ Фролкомъ да съ Данилкомъ, дв. Степанко Денисовъ с. Малово, дв. Андришка Фоминъ с. Колесниковъ, дв. Исачко да Володька да Митька Григорьевы, дв. Васька Ѳедоровъ; и всего 24 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ 38 человекъ; а оброку съ тѣхъ бобыльскихъ дворовъ: съ двора по гривнѣ да пошлннъ по деньгѣ.

Дв. нищяя Коптелинка Безсоновская жена, дв. нищяя Оришка Печенкина; да пустыхъ дворовъ: дв. Матюшки Бѣлогузки, запустѣль лѣтъ съ десять, дв. Ивашка Семенова с. Ростовшикова, да дѣтей его Митьки, да Осипка, да Петрушки, да Васьки, да Ивашка, сошли жить къ Соли Камской; дв. Ларьки Иванова сына Володимерца, шоль безвѣстно во рѣѣ году, дв. Андришки Елисеѣва с. Засухина, да с. его Семейки, сошли къ Соли Камской во рѣѣ году; дв. Гришки Денисова, дв. Трофимка Бабина, бѣжали во рѣѣ году, дв. Матюшки Елисеѣва с. Засухина, шоль въ Соли Камской во рѣѣ году; дв. Гришки Елисеѣва с. Засухина съ сыномъ съ Захаркомъ, сошли къ Соли Камской; дв. Дружинки Семенова с. Кузнеца, бѣжалъ во рѣѣ году; дв. Петрушки Игнатѣева с. Третьякова, бѣжалъ во рѣѣ году на Верхотурье, дв. вдовы Каптелинки Ивановскіе жены Володимерова, дв. Тимошки Ѳедорова с. Овладѣева, шоль въ Соли Камской во рѣѣ году, дв. Ѳедьки прозвище Любимко Елисеѣвъ с. Засухина, шоль въ Соли Камской во рѣѣ году, дв. Ивашка Москвы, дв. Гришки Васильева с. Яковлева, живеть на Верхотурьѣ, дв. Андришки, да Ѳедьки да Ивашка Михайловыхъ дѣтей Селезенова, Кучина то жъ, мѣсто дворовое Кирилка Иванова.

И всего въ Орловѣ городкѣ посадскихъ молодчихъ и самыхъ молодчихъ людей, опричь бобыльскихъ, 30 дворовъ; сошново письма четь безъ пол-пол-чети и пол-пол-трети сохи.

Денежныхъ доходовъ, дани и за ямскіе и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло 13 рублевъ 6 алтынъ полпяты деньги. Да пошлннъ казначеевыхъ и дьячьихъ 10 алтынъ полторы деньги. Да съ 24 дворовъ бобыльскихъ оброку 2 рубли 13 алтынъ 2 деньги, да пошлннъ съ оброку 4 алтына.

Да посадскихъ людей лавки:

Лавка Ивашка Иванова сына Попчихина, л. Матюшки да Ивашка Савиныхъ дѣтей Лепехина, л. Ивашка Семенова сына Ростовшикова, л. Миронка Михайлова с. Пирожкова, л. Тимошки

Федорова сына Овладѣва, л. Якимка да Незнахи Ларионовыхъ, л. Первушки Семенова сына*)..... И всего въ живушемъ восемь лавокъ, а оброку съ нихъ рубль двадцать алтынъ, съ лавки по шести алтынъ по четыре деньги, да пошлнъ съ оброку два алтына четыре деньги; да пять лавокъ пустыхъ. Да на посадѣ жъ *кузница* Оськи Мелехонова с. Падучева да кузница Захарка Агафонова; оброку съ тѣхъ кузницъ десять алтынъ три деньги, съ кузницы по пяти алтынъ, да пошлнъ полторы деньги.

Да за посадомъ на рѣкѣ на Камѣ на берегу соляная *варница*, а оброку съ нея пять рублей, да пошлнъ съ оброку восемь алтынъ двѣ деньги. Да на рѣкѣ жъ на Камѣ одиннадцать мѣстъ варничныхъ, а у нихъ девять трубъ пустыхъ; запусѣли варницы и трубы при Микитѣ Строгановѣ. Да за посадомъ же Строгановыхъ скотской дворъ, а въ немъ живутъ люди ихъ.

Да съ мельницы колесныя, что за рѣкою за Камою на истокѣ, что впалъ въ рѣку въ Яйву, оброку семь рублей, да пошлнъ одиннадцать алтынъ четыре деньги. Да съ рѣки съ Камы, да съ рѣки съ Яйвы, да съ рѣчки Кондаса, съ рыбныхъ ловель и съ лѣсу и съ звѣриныя ловли оброку и пошлнъ десять рублей съ полтиною.

Да къ Орлову жъ городку слободка *Новое Усолѣ* по рѣкѣ по Камѣ вверхъ, а въ ней ихъ вотчинниковъ дворы, а живутъ въ нихъ люди ихъ**).

Да въ слободкѣ жъ крестьянскихъ самыхъ молодчихъ людей и поваровъ и подварковъ и трубныхъ мастеровъ всего десять дворовъ, а людей въ нихъ двадцать два человекъ. Сошнова письма пол-пол-трети сохи.

Да денежныхъ доходовъ дани и за ямскія и за примѣтныя деньги, и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло четыре рубли два алтына съ полуденьгою, да пошлнъ три алтына съ деньгою.

Да въ слободкѣ жъ бобыльскихъ дворовъ: дворъ..... ***) дв. Мосейко Анфимовъ да Гришка Кожа, да Куземка Ивановъ.

---

*) Здѣсь начинается пропускъ двухъ листовъ въ нашемъ спискѣ, который мы восполняемъ по сокращенному списку той же писцовой книги, за неизмѣнимъ другаго полнаго.

***) Всѣ имена ихъ пропущены.

***)) Имена опять не перечислены. Тутъ пропускъ въ нашемъ спискѣ кончается. Далѣе все печатается по полному списку до конца писцовой книги.

И всего 5 дворовъ, а людей въ нихъ 12 человекъ, а оброку съ нихъ 16 алтынъ 4 деньги; да пошлннъ 5 денегъ, съ двора оброку и пошлннъ по 3 алтына по 3 деньги; да дв. нищей Якимко, дв. нищяя Анютка Казанка, дв. пусть Васьки Осипова, споль въ Сибирь во 91 году.

Да въ слободѣхъ жъ 5 *варницъ* соляныхъ съ црены, да 3 *варницъ* безъ цреновъ, а оброку съ нихъ 31 рубль, съ цренныхъ по 5 рублей, а безцренныхъ по 2 рубли; да пошлннъ съ оброку 1 рубль 18 алтынъ 2 деньги.

Да къ Орлову жъ городку деревень и починковъ:

Дер. *Сергѣевъ Камень* на рѣкѣ на Камѣ, а въ ней крестьянъ: дв. Гришка Сергѣевъ с. Сокуля съ дѣтьми съ Ооонькою да съ Гаврилкомъ, дв. Левка Сергѣевъ съ дѣтьми съ Ермолкомъ да съ Гришкою, дв. Гришка Осиповъ сынъ, вдова съ с. съ Сенькою; пашни паханые худые земли 6 четъи полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго 6 десятинъ, сѣна на рѣкѣ на Камѣ 60 копенъ.

Дер. *Пышково, Черное то жъ*, на рѣчкѣ на Кондасѣ, а въ немъ дворъ вотчиниковъ, а въ немъ живутъ крестьяне Ивашко Дмитреевъ съ братомъ съ Павликомъ да съ Тимошкою, да съ Ондрюшкою, да Титко Ерофѣевъ съ дѣтьми съ Ивашкомъ, да съ Демкою, да съ Максимкомъ, да съ пасынкомъ съ Ивашкомъ Ивановымъ; пашни паханые худые земли 5 четъи безъ третника, да перелогомъ 35 четвертей безъ третника, лѣсу пашеннаго 60 десятинъ; сѣна на р. на Камѣ и на Редикорскомъ Городищѣ и на рѣчкѣ на Кондасѣ 200 копенъ.

Дер. *что былъ починокъ Семлице на рѣчкѣ на Усвѣ*, а въ ней крестьянъ: дв. Петрушка Ерофѣевъ с. Мосяй съ с. съ Елизаркомъ, да у него жъ Митька Авдѣевъ с. Калуга, да шуричь его Аоонька Степановъ, дв. Васька Андреевъ сынъ Вѣшняковъ съ дѣтьми съ Андрюшкою да съ Антонкомъ, дв. Алешка да Пронька Михайловы дѣти Дворниковы съ дѣтьми съ Михалкомъ да съ Гришкою, да съ Сенькою; пашни паханые худые земли 5 четъи безъ третника въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣчкѣ по Усвѣ 25 копенъ.

Поч. *Кондасъ* на р. на Камѣ на усть рѣчки Кондаса, а въ немъ: дв. Левка Семеновъ сынъ, съ дѣтьми съ Онтонкомъ да съ Мишкою, дв. Пятко Свинкинъ съ сыномъ съ Богдашкомъ; пашни паханые худые земли 5 четвертей безъ третника въ полѣ, а въ

дву по тому жъ; лѣсу пашеннаго 12 десятинь; сѣна на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ на Кондасѣ 150 копенѣ.

Поч. *надъ Редикорскою курьею*, а въ немъ дв. Алешка Ивановъ с. Калгановъ, дв. бобыль Первшка Уткинъ; пашни паханые худые земли 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна на р. на Камѣ 25 копенѣ.

Поч. *надъ Атаманскою курьею*, а въ немъ дв. Гришка Микитинъ да съ нимъ Гуляйко Еловичовъ съ дѣтьми съ Онтонкомъ да съ Обросимкомъ да съ Мишкою, дв. Андришка Микитинъ с. Еловичовъ съ с. съ Семейкою, дв. бобыль Ивашко Микитинъ с. Еловичовъ съ дѣтьми съ Павликомъ, да Ивашкомъ; пашни паханые худые земли 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Камѣ 35 копенѣ.

Поч. *на Редикорскомъ Городищѣ*, а въ немъ дв. Ивашко Мартемьяновъ с. Ощепковъ, дв. Васька Васильевъ с. Абрамовъ съ Огѣйкомъ, да съ Серешкою, да съ Ваською; пашни паханые худые земли 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Камѣ 40 копенѣ, а что было по перешневой росписи написано подъ тѣмъ починкомъ мельница и тое мельницы не написана была Орловская мельница, что подъ городкомъ за рѣкою за Камою вдвое.

Дер. *Верхъ-Сирья* на рѣчкѣ на Сирьѣ, а въ ней крестьянъ: дв. Павликъ Ѳедоровъ, дв. Васька Савинъ, дв. Михалко Савинъ, дв. пусть Пятуньки Игнатьева сына Шулѣпова, шолъ къ Соли Камской во рѣз году; пашни паханые худые земли 18 четвертей, да перелогомъ 2 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Сирьѣ 55 копенѣ.

Дер. *Дикморъ* на усть рѣчки Сирьи, а въ ней: дв. Селиванко Викулинъ с. Мальцовъ, дв. Ѳадѣйко Дмитреевъ; пашни паханые худые земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣчкѣ Сирьѣ 45 копенѣ.

Пуст. *Етатка вверхъ рѣчки Сирьи*, а въ ней дв. пусть Павлика Ѳедорова, а Павликъ живетъ за ними же въ деревнѣ вверхъ Сирьи, пахни паханые наѣзжіе 4 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣчкѣ по Сирьѣ 20 копенѣ.

Поч. *Бляевъ* на рѣкѣ на Яйвѣ, а въ немъ дв. Васька да Аршико Никитины, дв. Ивашко Микитинъ с. Литвиновъ; пашни паханые худые земли 10 четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсу пашеннаго 10 десятинь; сѣна по рѣкѣ по Яйвѣ 100 копенѣ.

Поч. что была деревня Ошкорь, Аврамовъ Камень тожь, на р. на Яйвѣ. а въ немъ: дв. Шестачко Володимеровъ съ братею съ Гаврилкомъ да съ Павликомъ, дв. пусть Абрамка прїѣзжаго споль безвѣстно во ѿл году, да мѣсто дворовое; пашни паханые худые земли 5 четви да перелогомъ 5 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго 20 десятинь, сѣна на р. на Яйвѣ 150 копенъ.

Пуст. что была деревня Боръ, а въ немъ: дв. вотчинниковъ скотской пусть, пашни Микитинской перелогомъ и съ отхожею пашнею, что за рѣкою за Камою противъ починка Кондаса, худые земли 5 десятинь, 5 четви; сѣна за рѣкою за Камою и вверхъ по рѣкѣ по Яйвѣ 3500 копенъ.

Пуст. что была деревня Огурдино на рѣкѣ на Камѣ, пашни перелогомъ худые земли 6 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсу пашеннаго 8 десятинь; сѣна на рѣкѣ на Камѣ и по за-полю 70 копенъ.

И всего къ Орлову городу 5 деревень, да 6 починковъ, да 3 пустоши, а въ деревняхъ и въ починкахъ 2 двора ихъ вотчинниковъ да 21 дворъ крестьянскихъ, да 2 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ 61 человекъ, да 3 двора пустыхъ.

Пашни паханые крестьянскіе худые земли 87 четей съ осьминою, да пашни жъ перелогомъ 103 чети безъ третника въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Лѣсу пашеннаго 116 десятинь; сѣна 4175 копенъ. Сошного письма въ живущемъ пол-пол-пол-трети и пол-пол-пол-чети сохи.

Денежныхъ доходовъ дани и за ямскія и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло 3 рубли 18 алтынъ 3 деньги; да пошлинь казначеевыхъ и дьячьихъ 2 алтына полпяты деньги. Да съ 2 дворовъ бобыльскихъ оброку и пошлинь 7 алтынъ. Да съ мельницы оброку 7 рублевъ да пошлинь 11 алтынъ 4 деньги.

А по государевѣ царевѣ и великаго князя Михайла Ѳедоровича всея Россіи жалованной грамотѣ и прежнихъ Государей по грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова, да подъячаго Третьяка Карпова ѿз году къ Орлову городку уѣзду: отъ рѣки отъ Камы вверхъ по рѣкѣ по Яйвѣ Чердынского уѣзду деревни Романовой до Чешкорскаго Городища 20 верстъ, а отъ городка отъ Орла до рѣчки до Пыскорки до межи Спаскаго монастыря вверхъ рѣкою Камою 14 верстъ. Да отъ

Орлова жъ городка по рѣкѣ по Камѣ внизъ по обѣ стороны до Карышева острова 40 верстъ; а того Карышева острова къ Микитинской вотчинѣ Строганова къ городку къ Орлу треть, а двѣ трети того острова писано за Иваномъ, да за Максимомъ Строгановыми; а отъ рѣки отъ Камы вверхъ рѣчкою Кондасомъ и до вершинъ. И въ той межѣ по обѣ стороны рѣки Камы и рѣки Яйвы и рѣчки Кондаса береги пустыя и лѣса дикіе и рѣки, которые впали въ Каму и въ Яйву и въ Кондасъ, къ Орлову городку.

Очерскій Острожекъ.

Да за Андреемъ же, да за Петромъ, да за Максимомъ да за Иваномъ Микитинская жъ вотчина Строганова:

Городокъ деревянной рубленой, что былъ Очерской острожекъ на рѣкѣ на Очеръ; а у тово городка двои ворота, да двѣ башни глухихъ, а межъ воротъ и башень городень и стоячево острогу по мѣрѣ 129 сажень, а въ городкѣ храмъ древянь клѣтски, во имя Срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа; а въ немъ образъ мѣстной Срѣтенія Господа Бога нашего на золотѣ; передъ нимъ свѣча поставная съ краски; образъ Рождество Пречистые Богородицы съ дѣянїемъ на золотѣ; передъ нею свѣча мѣстная съ краски; образъ Пречистые Богородицы Одегитріе на золотѣ; передъ нею свѣча поставная съ краски; образъ Пречистая Богородица на золотѣ съ Превѣчнымъ Младенцемъ; образъ пророка Или съ дѣянїемъ на краскахъ; передъ образомъ свѣча мѣстная невелика; образъ Парасковей нарицаемая Пятницы, у нее прикладу вѣнецъ басменной позолочень, а въ немъ три камышка да три гривны басменныхъ да гривна витая; двери царскіе и дейсусъ на краскахъ; на налоѣ складни большіе, а на нихъ писанъ дейсусъ и праздники Господскіе, обложены мѣдью; престолъ оболочень выбоюкою; евангеліе на престольное печатное, евангелисты серебряны басменные золочены, застежки и жуки рѣзные; крестъ воздвизальной древянь; Пречистая Богородица запрестольная на золотѣ; сосуды церковныя оловянные; двои ризы полотняныя; паникадило мѣдное; да книгъ: евангеліе толковое, апостолъ и псалтырь и часовникъ треоди цвѣтная и постная, охтай на 8 гласовъ, минея общая въ полдѣсть, служебникъ печатные, да двѣнадцать миней мѣсячныхъ

письменные, да трефолой, да прелогъ сборникъ въ полдестъ, потребникъ письменной; да на колокольницѣ 5 колоколовъ.

Да у церкви за городомъ на посадѣ дворъ попа Михайла Аверкіева, дв. дьячка Герасимка Ѳедорова, дв. пономаря Исачка Микитина, дв. проскурницы Оксиньи. Пашни паханые церковные середніе земли 14 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 150 копенъ.

Да на посадѣ жъ крестьянскихъ пашенныхъ и непашенныхъ дворовъ: дв. Семенка Дементьевъ с. Тюлевъ, дв. Никифорко Тимошеевъ с. Шимовъ съ дѣтьми съ Микифоркомъ, да съ Володимеркомъ, да съ Ѳедькою, дв. Перфилко Семеновъ с. Пономаревъ съ братомъ съ Лучкою, дв. Семенко Михайловъ с. Пирожковъ; дв. Дмитрейко Ивановъ сынъ Хотрюковъ съ с. съ Куземкою, дв. Микитка Зиновьевъ сынъ Ивойловъ, дв. Тихонко Ивановъ сынъ Штанниковъ съ с. съ Гришкою, дв. Гришка Гавриловъ с. Носъ, дв. Мишка Дуролать; дв. Захарко Степановъ с. Масантикъ, дв. Гришка Дмитриевъ с. Пѣтуховъ, дв. Васька Семеновъ с. Боронниковъ съ с. съ Ивашкомъ, дв. Артюшка Ивановъ с. Харюхало, дв. Окулко Андреевъ сынъ Ширинкинъ съ с. съ Ѳедькою да съ Степанкомъ, дв. Ѳедька Михайловъ с. Телятниковъ, дв. Пронька Ивановъ с. Кишановъ, дв. Баженко Ивановъ с. Сухановъ, дв. Васька Потаповъ с. Верхокамкинъ, да *бобыльскихъ дворовъ*, дв. Семейка Евмѣнеевъ с. Рыболовъ аханщикъ, дв. Митька Аеонасеевъ с. Пискаля, дв. Томилко Яковлевъ с. Кожевникъ, дв. Андрюшка Ивановъ с. Зелейкинъ съ с. съ Ваською, дв. Пашко Тимошеевъ с. Поповъ, дв. Калинка Ѳедоровъ с. Швець, дв. Ивашко Аверкіевъ с. Кропачевъ, дв. Артюшка Ивановъ с. Черновскихъ, дв. Костка Патхвостовъ, дв. Михалко Яковлевъ сынъ Мужланъ. Да *пустыхъ дворовъ*: дв. Тимошки Ерофѣева, шоль во рѣѣ году на Алабугу, дв. Ивашка Борисова с. Лобыша, шоль во рѣѣ году на Алабугу, дв. Ивашка Брякотки, умре, дв. Ивашки Курбатова, шоль на Осу во рѣѣ году, дв. Баженка Селехова, шоль къ Соли Камской во рѣѣ году, дв. Жданка Авдѣева сына Ширшина, шоль безвѣстно во рѣѣ году, и всего въ Очерскомъ городѣ на посадѣ 18 дворовъ крестьянскихъ, да 10 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ 38 человекъ, да 6 дворовъ пустыхъ; пашни паханые крестьянскіе середніе земли 62 чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна на рѣѣ на Очерѣ 225 копенъ.

Да къ тому жъ городку деревень и починокъ и пустошей по обѣ стороны рѣки Камы:

Дер. *Сюзва* на рѣкѣ на Камѣ усть рѣчки Сюзвы, а въ ней крестьянъ: дв. Ивашко Андреевъ с. Ширинкинъ съ с. съ Оедькою, дв. Матюшка Нестеровъ сынъ Аликинъ, дв. пустъ Гришки Иванова с. Ширинкина, живеть за Строгановыми на Югу, дворъ пустъ Микитки Савина, шоль во рѣкѣ году, дв. Васьки Ширинкина, шоль безвѣстно во рѣкѣ году; пашни паханые 7 четви въ полѣ; а въ дву по тому жъ; сѣна 150 копенъ.

Дер. *Нытва* на рѣкѣ на Камѣ усть рѣчки Нытвы, а въ ней: дв. Анисимко, Васька Семеновы дѣти Инвинцы, дв. Ефимко Яковлевъ да Максимко татаринъ Чебоксарскаго города, дв. Самойликъ Нестеровъ с. Инвинець; пашни паханы середніе земли 13 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Нытвѣ 35 копенъ.

Дер. что былъ починокъ противъ Березовскаго острова, *Табары* то жъ на рѣкѣ на Камѣ, а въ ней: дв. Юшка Тимоеевъ с. Шиловъ съ дѣтми съ Оедькою да съ Дмитрейкомъ, дв. Костька Реутовъ, дв. Мокѣйко Оедоровъ да съ нимъ же Ларька Ивановъ, дв. Павликъ да Бориско да Гришка Васильевы дѣти Каменскіе, и всего 4 двора, а людей въ нихъ 9 человекъ; пашни паханые середніе земли 12 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣкѣ по Камѣ 155 копенъ.

Дер. *Заостровье* на рѣкѣ на Камѣ, а въ ней: дв. Степанко Ивановъ с. Килысовъ съ с. съ Оедькою прозвише Спѣшилко, дв. Гордѣйко Ивановъ с. Юрьевъ съ братомъ съ Михалкомъ да Оедосѣйко Аоонасеевъ, дв. Первушка Прокофьевъ с. Юрьевъ, дв. Алешка Микулинъ с. Майкарецъ, дв. Агафонко Нестеровъ сынъ Аликинъ, и всего 5 дворовъ, а людей въ нихъ 8 человекъ; пашни паханые середніе земли 14 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по р. по Камѣ 65 копенъ.

Поч. на рѣкѣ на *Ошатъ* по рѣкѣ по Камѣ ниже Очеру, а въ немъ: дв. Аоонька Ужеровъ съ дѣтми съ Онофрейкомъ да съ Оедькою, дв. пустъ Гришки Чала, дв. пустъ Микитки Пьянкова, бѣжалъ безвѣстно во рѣкѣ году; пашни паханые 2 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 20 копенъ.

Дер. на рѣкѣ на Камѣ на усть рѣчки Югу, а въ ней: дв. Михалко Оедоровъ с. Болотовъ, дв. Гришка Ивановъ с. Ширинкинъ, дв. Третьячко Мартемьяновъ сынъ Подошевинъ, дв. пустъ

Пятуньки Дементьева, сошль безвѣстно во рѣз году, и всего 3 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ то жъ; да дворъ пустъ, пашни паханыя середніе земли 14 четви да перелогомъ 5 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ и по рѣчкѣ по Югу 55 копенъ.

Дер. *Новое Сельцо* на рѣчкѣ на Сылгѣ, а въ ней: дв. Власко Оедоровъ с. Болотовъ съ дѣтьми съ Васьюко съ большимъ, да съ Васьюко меньшимъ, дв. Исачко Ивановъ с. Власовъ, дв. Демешка Михайловъ с. Пироговъ, дв. Ивашко Терентьевъ с. Луза съ с. съ Яшкою, дв. Алешка Трофимовъ с. Ушаковъ, дв. Васька Ивановъ с. Зыдвенецъ, дв. бобыль Ивашко Яковлевъ с. Лябъ, дв. пустъ Васьки Шавры, дв. пустъ Ивашка Реута, дв. пустъ Павлика Савина, дв. пустъ Осипка Волка, дв. пустъ Петрушки Шитова, дв. Артюшки Скородумова сошли безвѣстно во рѣѣ году, дв. пустъ Оедьки Шпинъ, сошль безвѣстно во рѣѣ воду, и всего 6 дворовъ крестьянскихъ, да дворъ бобыльской, а людей въ нихъ 9 человекъ; да 7 дворовъ пустыхъ; пашни паханыя 31 четъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 195 копенъ.

Дер. *Дуброва* на рѣчкѣ на Шенарѣ а въ ней: дв. Ивашко да Васька, да Андрюшка Васильевы, дв. Микитка Яковлевъ, дв. Аюнька Михайловъ, дв. Иленка Мартемьяновъ, дв. Ивашко Турсуновъ, дв. Тренька Ивановъ с. Пермитинъ, дв. бобыль Ивашко Яковлевъ с. Санниковъ, дв. бобыль Юшко Оксеновъ, дв. бобыль Евсевѣйко Чистюня, да пустыхъ дворовъ: дв. Гришки Елифанова с. Десятцаго, сошль во рѣѣ году, дв. Ивашка Иванова с. Мизона, дв. Савка Ильина сына Поварницына, дв. вдовы Авдотьицы, дв. Васьки Пряды, сошли безвѣстно во рѣѣ году, и всего 6 дворовъ крестьянскихъ, да 3 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ 10 человекъ, да 5 дворовъ пустыхъ; пашни паханыя середніе земли 28 четей съ трегникомъ, сѣна 200 копенъ.

Да подь тою жъ деревнею мельница колесная; а оброку съ нее и пошлнъ 3 рубли 5 алтынъ.

Дер. *Пермская, Слудка* то жъ, на рѣкѣ на Очерѣ, а въ ней: дв. Филипко Ивановъ сынъ Пермитинъ съ с. съ Шестачкомъ, дв. Дмитрейко Ивановъ с. Шешко, да 7 дворовъ пустыхъ Гришки Воробьева, Митьки Воробьева, Ларьки Леонтьева сына Медвѣдя, Матюшки Ларіонова, Нехорошка Алексѣева, Трофимка Вохромѣева с. Безукладникова, Климка Воробьева, сошли безвѣстно во рѣѣ году, и всего 2 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 3

человѣка, да 7 дворовъ пустыхъ; пашни паханыя середніе земли 4 четьи съ третникомъ, да перелогомъ 18 четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 200 копенъ.

Дер. пустая *Дальняя Дуброва*, что былъ починокъ подъ Чудскимъ Городищемъ; а въ ней: дв. пустъ Власка Яковлева сына Глухова прозвище Борзова, дв. пустъ Сергушки Васильева сына Долгово, дв. пустъ Васьки Чертова, дв. пустъ Первушки Задворного, дв. пустъ Ромашки Сергѣева, дв. пустъ Ивашка Ларіонова с. Козицы, сошли во рѣѣ году, а живутъ на Елабугѣ, дв. пустъ Михалка Ларіонова, дв. пустъ Данилка Ларіонова, сошли во рѣи году, а нынѣ живутъ на Толстомъ за Преображенскимъ монастыремъ; пашни перелогомъ 25 четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 200 копенъ.

Пуст. что былъ починокъ *Ниже Ласвинскаго устья* надъ озеромъ Васьки Рѣзанова, а въ немъ: дв. пустъ Обвинца Петрушки Иванова с. Катаева, сшолъ на Обву во рѣа году, мѣсто дворовое Васьки Рѣзанова, живетъ на Осѣ за Спаскимъ монастыремъ, сшолъ во рѣѣ году; пашни перелогомъ 2 четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 50 копенъ.

Пуст. *Вятское* на рѣкѣ на Камѣ, а въ ней: дв. пустъ Михалка Ѳедорова, да Юшки Аксенова, сошли на Обву во рѣа году; пашни перелогомъ 2 четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 20 копенъ.

Пуст. *Катаево* на рѣкѣ на Камѣ, а въ ней дв. пустъ Ивашка Катаева Обвинца; пашни перелогомъ 2 четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 10 копенъ.

Пуст. *что былъ починокъ на рѣкѣ на Якуитѣ*, а въ ней: два двора пустыхъ Богдашка Иванова с. Корелы, да Митьки Богданова, сошли безвѣстно во рѣѣ году, пашни перелогомъ 6 четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна на пустошахъ по дубровамъ 100 копенъ.

Пуст. *что былъ починокъ на рѣкѣ на Очерѣ на ключѣ*, а въ немъ 2 двора пустыхъ; пашни перелогомъ 3 четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна на пустошахъ по дубровамъ 110 копенъ.

Пуст. *что была деревня на Слудкѣ на рѣкѣ на Очерѣ*, а въ ней: дв. пустъ Томилка Микитина с. Яловикова съ дѣтьми съ Маркелкомъ да съ Гришкою, дв. пустъ Михалка Яковлева съ дѣтьми съ Ивашкомъ да съ Демкою, дв. пустъ Савки Алексѣева; пашни перелогомъ 7 четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Пуст. что была деревня на рѣкѣ на Камѣ, на усть Очеру рѣчки; пашни перелогомъ 10 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 150 копенъ.

И всего къ Очерскому Острожку: 9 деревень, да починокъ, да 7 пустошей, а въ нихъ 32 двора крестьянскихъ да 4 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ 53 человекъ, да 40 дворовъ пустыхъ, да 5 мѣстъ дворовыхъ; пашни паханные крестьянскіе середніе земли 125 четви; да пашни жъ перелогомъ 80 четви съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 1715 копенъ.

И обоего въ Очерскомъ Острожкѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ дворъ вотчинниковъ, 50 дворовъ крестьянскихъ, да 14 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ 91 человекъ, да 46 дворовъ пустыхъ да 5 мѣстъ дворовыхъ. Пашни паханные середніе земли 187 четви съ осминою да перелогомъ 80 четви съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 1940 копенъ; сошного письма въ живущемъ пол-четви и пол-пол-четви сохи и перешло сверхъ сошного письма четь пашни.

Денежныхъ доходовъ дани за ямскія и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло 99 рублей 4 алтына пол-пяты деньги.

Да пошлинь казначеевыхъ и дьячбихъ 7 алтынъ съ деньгою.

Да съ 14 дворовъ бобыльскихъ оброку рубль 13 алтынъ 2 деньги. Да пошлинь 2 алтына 2 деньги.

Да съ мельницы, что въ деревнѣ въ Дубровѣ, 3 рубли, пошлинь 5 алтынъ. Да съ рѣки съ Камы и съ Очеру и съ Ошану и съ Югу и съ Сюзвы и съ Нытвы и съ Ласвы и съ Чашки и съ малыхъ рѣчекъ съ рыбныхъ ловель и съ лѣсу и съ звѣриныхъ ловель старово оброку 10 рублей да пошлинь полтина, да вновь прибавлено 3 рубли 5 алтынъ.

А по государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи жалованной грамотѣ и по выписи съ книгъ Девятого Змѣева, да подъячего Василья Михайлова къ Очерскому городку *урзду*: отъ рѣчки Ласвы по рѣкѣ по Камѣ внизъ по правой сторонѣ до рѣчки до Ошану 55 верстъ, и въ той межѣ въ рѣку въ Каму по обѣ стороны впади рѣчки Сюзва, да Нытва, да Югъ, да Очеръ, да Ошанъ; и по Камѣ рѣкѣ отъ рѣчки Ласвы внизъ до Ошану по обѣ стороны и иные малые рѣчки дикіе, которые впади въ Ласву и въ Сюзву и въ Югъ и въ Очеръ и въ Ошанъ по обѣ стороны отъ устей и до вершинъ, береги и

лѣса дикіе и селища чудскіе и заросли и озерка и истоки и островки и наволочки дикіе, которые лежатъ впорозжѣ впустѣ, всѣ къ Очерскому острожку.

И всего въ Орловѣ и въ Очерскомъ въ живущемъ пол-сохи и пол-пол-трети и пол-пол-пол-четыи сохи.

Денежныхъ доходовъ дани за ямскія и за примѣтныя деньги, и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло 29 рублевъ 32 алтына съ полуденьгою. Да пошлинь казначеевыхъ и дьячьихъ 23 алтына 2 деньги.

Да съ лавокъ и съ варницъ и съ кузницъ и съ мельницъ и съ бобыльскихъ дворовъ оброку и пошлинь 55 рублевъ 4 деньги.

Да съ рыбныхъ ловель старово оброку 20 рублевъ да пошлинь съ оброку рубль, да вновь прибавлено 10 рублевъ да пошлинь 16 алтынь 4 деньги.

И всего данныхъ и оброчныхъ денегъ 117 рублевъ 6 алтынь съ полуденьгою.

А по прежнимъ сотнымъ съ Орлова и съ Очерского всякихъ денежныхъ доходовъ по окладу было 112 рублевъ 30 алтынь полторы деньги.

И прибыло по новому письму, сверхъ прежнево, 4 рубли 9 алтынь съ деньгою.

Да къ Микитинской же вотчинѣ Строганова къ Орлову городку и къ Очерскому острожку въ Кайгородкѣ полянка, купленная полянка, что купилъ Микита Строгановъ въ прошломъ во рѣа году у Кайгородца у Фильки Васильева сына Хромова пашенную землю. А въ межахъ та полянка по купчей съ западную сторону съ Гаврилкомъ Васильевымъ сыномъ Санниковымъ подлѣ дворъ и подлѣ огородъ по огородному тыну прямо къ озеру, а мѣрою по той межѣ 50 саж., а съ сѣверную сторону межа съ тѣмъ же Гаврилкомъ Санниковымъ съ Бородавнинскою землею мѣрою 41 сажень безъ трети, а съ восточную сторону межа съ Гаврилкомъ же съ Бородавнинскою жъ землею мѣрою 38 саж., а съ полуденную сторону межа подлѣ озера по огороду прямо 32 сажени.

Да въ прошломъ во рѣи году по государеву цареву и великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи наказу писцы дьякъ Сарычъ Шестаковъ, да подъячій второй Ильинъ дали Микитѣ Стрѣганову въ Кайгородкѣ на посадѣ на приѣздѣ подѣ дворъ *мѣсто* подлѣ старово кабацкого двора, въ длину къ озеру прямо

подъ гору и съ болотнымъ мѣстомъ въ длину 25 саж., а поперегъ и съ кабацкаго двора 15 сажень.

Да въ *Кайгородскомъ* уѣздѣ противъ Волосницкаго погоста у судовые пристани на Исадѣхъ порозжего мѣста подъ анбаръ въ длину 15 сажень, а поперегъ 10 сажень. А оброку ему съ того двора и съ анбара платить было по выписи дьяка Сарыча Шестакова, да подъячего второво Ильина на Москвѣ въ Новгородской чети, съ двора 20 алтынъ, да пошлинъ алтынъ; а съ анбара платить было оброку и пошлинъ 7 алтынъ. И Микита на тѣхъ мѣстѣхъ двора и анбара не ставливалъ и того оброку въ государеву казну не плачивалъ и нынѣ тѣ мѣста лежатъ впустѣ. А какъ впередъ Андрей, да Петръ, да Иванъ, да Максимъ Строгановы на тѣхъ мѣстѣхъ дворъ и анбаръ поставятъ, а имъ съ того двора и анбара тотъ оброкъ по выписи платить на Москвѣ въ Новгородской чети; а съ Кайгородцы имъ съ посадскими людьми и съ волостными крестьяны ни какихъ податей не платити.

А по государевымъ царевымъ и великаго князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи грамотамъ и по сотнымъ Семеновскіе и Максимовскіе старые ихъ вотчины, что нынѣ за дѣтьми ихъ за Андреемъ, да за Петромъ, да за Иваномъ, да за Максимомъ Строгановыми, что по государевѣ царевѣ и великаго князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ Никитинскіе вотчины Строганова *ниже Перми Великіе было на рѣкѣ на Чусовой, и на Сылъѣ, и на Яйвъ, и на Камъ, и на Очеръ 4* слободы да острожежь; а къ нимъ 18 деревень да 33 починка, а въ слободахъ и въ острожкѣхъ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ пашенныхъ и непашенныхъ крестьянъ и пищальничьихъ и бобыльскихъ было 291 дворъ, а людей въ нихъ 343 человекъ; пашни паханые 724 четъи, да перелогомъ 383 четъи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго 279 десятина; сѣна 17540 копенъ. Сошново письма было малыхъ 4 сошки безъ трети и пол-пол-пол-трети сошки; положено было въ сошку по шти десять дворовъ, денежныхъ доходовъ было дани за ямскіе и за примѣтные деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло и за казначеевы и за дьячьи пошлинны и съ лавокъ и съ варницъ и съ рѣкъ и съ озеръ и съ лѣсовъ и съ рыбныхъ и съ звѣриныхъ ловель и со всякихъ угодей оброковъ и пошлинъ 257 рублевъ 19 алтынъ полторы деньги.

А по новому письму нынѣ за Андреемъ да за Петромъ да за Иваномъ да за Максимомъ Строгановыми три городка, да три острожка, что были напередъ сего по сотнымъ слободы и острожекъ, а къ тѣмъ городкамъ прибыло сверхъ сотныхъ двѣ слободки, да два сельца, да 51 деревня, да 16 починковъ, да займище, да 28 пустошей, а въ городкѣхъ и въ слободкѣхъ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ прибыло 4 двора вотчинниковыхъ, да 340 дворовъ посадскихъ людей и поваровъ и подварковъ, и уѣздныхъ крестьянъ, и пищальничьихъ, и бобыльскихъ дворовъ; а людей въ нихъ 797 человекъ, да 24 кельи нищихъ, да 96 дв. пустыхъ, да 6 мѣстъ дворовыхъ; пашни паханые прибыло 417 четви безъ пол-осмины, да перелогомъ 615 четви безъ полу-третника, лѣсу пашеннаго 222 десятины; сѣна 13544 копны. Сошново письма по новому письму и съ прежніе и съ новоприбылые четвертныя пашни и съ тѣмъ, что по государеву наказу и въ городкѣхъ и въ острожкѣхъ посадскіе люди положены въ сошное письмо дворами, большихъ полторы сохи. Денежныхъ доходовъ, съ тѣхъ сохъ, дани и оброковъ и пошлинъ 334 руб. 10 алтынъ полчетверты деньги.

И прибыло по новому письму, сверхъ прежнево окладу, всякихъ денежныхъ доходовъ 76 руб. 24 алтына 4 деньги.

Монастырь на Пыскорѣ.

Да ниже Перми жъ Великія въ Орловскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Камѣ, на усть рѣчки Пыскорки, на Строгановыхъ землѣхъ *монастырь Спаской, а въ немъ: храмъ Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* древянъ клѣцки, а въ немъ образъ мѣстной Преображеніе Господне обложенъ серебромъ, вѣнецъ и гривна сканные, а въ нихъ 4 камешка да 2 раковины, да 2 вѣнца басменные позолочены, да въ дѣяньѣ 9 вѣнцовъ басменныхъ позолочены, да 17 гривенъ басменныхъ золочены, да 2 гривны витыхъ одна золочена, пелена камка зелена опушена зенденю червчатю. Образъ Воскресеніе Христово на золотѣ, а у него 3 вѣнца да 3 гривны басменныхъ золочены, въ вѣнцахъ и въ гривнахъ по 3 камышка плохихъ, пелена выбойчатая опушена зенденю. Образъ мѣстной Живоначальныя Троицы на золотѣ, а у него 5 вѣнцовъ, да 5 гривенъ басменныхъ золочены, а въ нихъ 25 камышковъ да 5 раковинъ, пелена кумачная полосата опушена гарусомъ желтымъ. Образъ Пречистые Богородицы Одегитріе на

золотѣ, вѣнецъ и гривна басменные золочены, а въ вѣнцахъ и въ гривнахъ 20 камышковъ, да семнадцатеры серги съ каменны съ плохими. Образъ Благовѣщеніе Пречистые Богородицы на золотѣ, а у него вѣнецъ съ коруною, цата съ репши сканные, а въ вѣнцѣ и въ корунѣ и въ репьяхъ 20 камышковъ розныхъ цвѣтовъ, закрѣпочки жемчужные, да 6 жемчужковъ да гривна басменная золочены, да у Архангела вѣнецъ и цата съ репши жъ сканные, а въ вѣнцѣ и въ цатѣ и въ репьяхъ 21 камышекъ, да у Саваоѳа вѣнецъ сканной золочены. Образъ мѣстной Іванна Богослова, обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнецъ и гривна сканные, пелена кушаютъ полосатой опушена гарусомъ жолтымъ. Двери царскіе на краскѣ, сѣнь и столпцы и Дейсусъ на золотѣ. Образъ Пречистые Богородицы запрестольной на золотѣ, вѣнецъ сканной, а въ вѣнцѣ 11 камешковъ. Крестъ запрестольной обложенъ серебромъ. Евангеліе печатное въ дестъ, евангелисты серебряны позолочены, оболочено бархатомъ рытымъ зеленымъ; сосуды оловянные; ризы камка таусинная, оплечье отласъ на золотѣ опушена тафтою двоеличною; ризы отласъ двоеличной, оплечье отласъ на золотѣ по червчатой землѣ. Да *книгъ*: апостолъ письменной въ полдестъ, книга Ефремъ, а другая Исакъ Сирины, да Степана Великопермскаго, всѣ въ полдестъ, служебникъ, да псалтирь письменные въ полдестъ, постригалникъ на харатѣ, сборникъ въ полдестъ, часовникъ печатной. Паникадило мѣдное, да 2 кадила мѣдные. Да передъ мѣстными образы 6 свѣчъ поставныхъ съ краски. Да на колокольніцѣ *часы*, да 4 *колокола*. Да въ монастырѣ жъ 18 *келей*, а въ нихъ келарь старецъ Андрейнъ, да казначей Ѳедосей съ братьею, всего 50 человекъ. Да на монастырѣ жъ дворъ гостинной. Да за монастыремъ дворъ конюшенной, да дворъ скотей; да въ монастырѣ 6 анбаровъ хлѣбныхъ, да анбаръ казенной, да подъ горою у анбаровъ и у мельницы келья, да 2 анбара. Да въ монастырѣ жъ *другой храмъ теплой съ трапезою, Благовѣщеніе Пречистые Богородицы*, древянъ клѣтчки вверхъ шатромъ, а въ немъ Дейсусъ стоящей съ праздники на золотѣ на одиннадцати цкахъ; двери царскіе и сѣнь и столпцы на краскѣ; образъ Пречистые Богородицы на золотѣ; образъ Николы Чудотворца на золотѣ, а у него гривна сканная; образъ Пречистые Богородицы запрестольные на золотѣ; да въ трапезѣ Дейсусъ на краскѣ. Да *подъ колоколами храмъ Іванна Богослова*, а въ немъ образъ мѣстной Іванъ Богословъ на краскѣ; образъ

Пречистые Богородицы Одегитріе на золотѣ; двери царскіе и сѣнь на краскѣ; дейсусъ на празелени; образъ Пречистые Богородицы запрестольной на золотѣ; крестъ воздвизальной на золотѣ; сосуды церковные деревянные.

Да на посадѣ жъ подъ горою въ *двѣчьль монастырь* церковь *Изосима и Саватеи* Соловецкихъ Чудотворцевъ, древяна клѣтчки, а въ ней образъ мѣстной Изосима и Саватеи, обложенъ серебромъ, вѣнцы и гривны сканные съ камышки. Образъ Григорія Богослова обложенъ серебромъ, вѣнецъ и гривна сканные съ камышки. Образъ Григорія жъ Богослова на золотѣ. Двери царскіе и сѣнь и столпы и дейсусъ на краскахъ. Образъ Пречистые Богородицы запрестольной на золотѣ, а у него вѣнецъ сканной съ камышки, гривна басменная. Крестъ запрестольной на краскѣ. Да передъ мѣстными образы двѣ свѣчи поставныхъ съ краски. Евангеліе на престолѣ письменное въ полдестъ, евангелисты серебряные. Кадило мѣдное; ризы полотняные, оплечье мухоярное; стихарь полотняной оплечье крашенинное. Да книгъ: евангеліе толковое, да апостоль, да два служебника, всѣ печатные, апостоль письменной въ полдестъ, два охтая на 8 гласовъ письменные въ полдестъ; псалтырь письменная, часовникъ печатной, ермолой, паникадило мѣдное; да на колокольницѣ 4 колокола.

Да въ монастырѣ жъ 9 келей, а въ нихъ живутъ черныя старицы.

Да за монастыремъ церковныхъ дворовъ: дв. попа Василья, дв. проскурницы Анны, дв. пономаря Якушка, дв. трапезника Васьки Золоткова. А монастыри и въ монастырѣхъ всякое церковное строеніе Строгановыхъ.

Да около монастыря у *Камы на берегу монастырская слободка*, а въ ней: дворъ монастырской, а въ немъ живутъ монастырскіе служебники, въ слободѣ жъ дв. служба монастырской Ивашко Аюнасьевъ с. Лыскинъ, дв. дьячекъ Ивашко Васильевъ, да крестьянскихъ дворовъ: дв. Микитинской человѣкъ Строганова Еремка Дорофѣевъ, дв. Оюнька Ѳедоровъ с. Щеколда, дв. Филька Лаврентьевъ с. Нѣмчинъ, дв. Сенька Лукьяновъ с. Черного, дв. Аюнька Петровъ сынъ Мельникъ, дв. Кирюшка Гавриловъ сынъ Мамрикъ, дв. Алешка Захарьевъ с. Фефиловъ, дв. Сенька Михайловъ с. Шуравинъ, дв. Рудачко Исачковъ с. Таскаевъ, дв. Андришка Ѳедоровъ с. Тихово, дв. Якушко Михайловъ с. Лебезгинъ, дв. Кирюшка Селивановъ сынъ Каргополець, дв. Ивашко

Федоровъ с. Мѣхоношинъ, дв. Васька Давыдовъ с. Кокшаръ, дв. Ермачко Федоровъ с. Казанецъ, дв. Титко Дмитриевъ с. Чулковъ, дв. Юшка Спиридоновъ с. Мѣхоношинъ, дв. Матюшка Марковъ с. Чебановъ, дв. Васька Федоровъ с. Сурикъ, дв. Тимошка Евдокимовъ с. Десятковъ, дв. бобылька вдова Ульянка Ивановская жена Обоносова, дв. пусть Гришки Софронова с. Судоплата, да мѣста дворовые: мѣсто Понкратка Григорьева с. Овчинникова, мѣсто вдовы Федорки Микифоровскіе жены Поварова, мѣсто Куземки Семенова с. Лодыжникова, и всего дворъ монастырской, да дворъ служекъ, да дворъ дьячковъ, да 20 дворовъ безпашенныхъ крестьянскихъ, да дворъ бобыльской, а людей въ нихъ то жъ, да дворъ пустой, да 3 мѣста дворовыхъ.

Пашни паханыя монастырскіе худые земли 51 четъ съ осминою, да перелогомъ 8 четъ съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Лѣсу пашенного 20 десятинъ. Сѣна на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ на Зырянкѣ вверхъ по обѣ стороны до гранны ели и у Чашкина озера по истоку 1550 копенъ.

Да къ слободкѣ жъ монастырскихъ починокъ: починокъ *Лысва* на р. на Камѣ и на рѣчкѣ на Лысвѣ, а въ немъ дворъ монастырской, а во дворѣ живутъ дѣтеныши; пашни паханыя монастырскіе середніе земли 10 четъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсу пашенного 10 десятинъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ на Лысвѣ 100 копенъ.

Да въ слободкѣ жъ на рѣчкѣ на Пыскорѣ *варница* пуста, да на рѣчкѣ на Лысвѣ *мельница* монастырская колесная.

Дер. что былъ починокъ *Новинка* на рѣкѣ на Камѣ, дворы стоятъ врозни, а въ ней крестьянъ: дв. Сергушка Спиридоновъ, дв. Сенька Онферьевъ сынъ прозвище Казаринко съ дѣтми съ Ваською да съ Ивашкомъ да съ Максимкомъ, дв. пусть Гришки Киприянова, дв. Обрамко, да Исачко, да Вахромѣйко, да Фадѣйко Микитины, дв. Алешка, да Захарко Андреевы дѣти Лепихина; пашни паханыя середніе земли 12 четъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсу пашенного 6 десятинъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ 180 копенъ.

Поч. *Верхокамовъ* на рѣкѣ на Камѣ, а въ немъ дв. Малютка Игнатъевъ сынъ Верхокамецъ, дв. Ивашко Игнатъевъ с. Верхокамецъ; пашни паханыя худые земли 6 четъ съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна около Чашкина озера на верхнемъ прорывѣ 100 копенъ.

Поч. *Микулинъ* на рѣкѣ на Камѣ, а въ немъ дв. Маркушка Игнатьевъ сынъ Верхокамцовъ съ сыномъ съ Елизаркомъ; пашни паханные худые земли 3 осьмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна около Чашкина озера 20 копенъ.

Поч. *Куземкинъ на ручью*, а въ немъ дв. Трофимко Алексеевъ сынъ Сѣринъ съ с. съ Логинкомъ; пашни паханные худые земли 3 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна около Чашкина озера на верхнемъ прорывѣ 20 копенъ.

Поч. *Сѣринъ на родникъ*, а немъ дв. Сенька Олоерьевъ с. Сѣринъ, дв. Понкратко Григорьевъ с. Овчинникъ; пашни паханные худые земли 4 четви; сѣна около Чашкина озера 35 копенъ.

Поч. *Вятской Мысь на ручью*, а въ немъ дв. Васька Оедотовъ с. Воложенинъ съ с. съ Первушкою; пашни паханные худые земли 3 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна около Чашкина озера 30 копенъ.

Поч. *Большая Новина на ручью*, а въ немъ дв. Васька Яковлевъ с. Якутовъ съ с. съ Оооньюю; пашни паханные худые земли 2 четви съ осьминою въ полѣ, а дву по тому жъ; сѣна у Чашкина озера 25 копенъ.

Поч. *Чудинова Новина на ручью*, а въ немъ дв. Оедька Карповъ с. Верхокамецъ съ с. съ Ивашкомъ; пашни паханные 4 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна у Чашкина озера 25 копенъ.

Поч. *Юшки Ламонова* на ручью, а въ немъ дв. Юшка Алексеевъ с. Ламоновъ; пашни паханные 3 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна около Чашкина озера 20 копенъ; да въ томъ же починкѣ монастырскіе слободки крестьянина Ивашка Оедѣва с. Юрѣва пашни паханные худые земли 3 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Поч. *Благовѣщенской* на рѣкѣ на Камѣ, а въ немъ дворъ Елизарко Васильевъ с. Ватолинъ съ с. съ Сенькою; пашни паханные худые земли 3 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна около Чашкина озера 30 копенъ.

Пустошь, что былъ починокъ *Верхней* на рѣкѣ на Камѣ, а въ немъ дв. Фильки Тихонова сына Себанова; пашни перелогомъ 2 четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Того жъ монастыря на рѣкѣ на Камѣ островъ *Побожной* на усть рѣчки Зырянки, а на немъ дворъ монастырекой, а въ немъ живутъ старцы и дѣтеныши, да на томъ же острову мона-

стырская *варница* соляная, да мѣсто варничное, а даль тотъ островъ и съ соляною варницею въ Преображенской монастырь Микита Строгановъ изъ своей вотчины изъ угодей Орлова городка по своихъ родителейхъ въ прошломъ во рѣи году въ прокъ. Да у Соли на посадѣ дворъ монастырской, а въ немъ живутъ старцы и дѣтеныши; пашни паханые монастырскіе въ Усольскихъ поляхъ худые земли 8 четьи съ осьминою, да перелогомъ 6 чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ на Усолкѣ и на рѣчкѣ на Лысвѣ 200 копенъ. Да въ Усольскомъ же уѣздѣ на рѣчкѣ на Родникѣ бывала мельница нѣмецкое колесо, а нынѣ тое мельницы и плотины нѣтъ.

И всего монастырскіе вотчины слободка, да деревня, да 10 починковъ, да пустошь, а въ нихъ 3 двора монастырскихъ, да дворъ служекъ, да дворъ дьячковъ, да 35 дворовъ пашенныхъ и непашенныхъ крестьянъ, да дворъ бобыльской, а людей въ нихъ 47 человекъ, да 3 двора пустыхъ, да 3 мѣста дворовыхъ. Пашни паханы монастырскіе худые земли шестьдесятъ одна четьи съ осьминою, да крестьянскіе пашни 45 четьи съ осьминою, да перелогомъ 10 четьи съ осьминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго 36 десятинъ, сѣна монастырскаго и крестьянскаго 2135 копенъ. Сошного письма опричь перелогу пол-пол-чети и пол-пол-пол-трети сохи и три чети пашни.

Да у Соли у посаду на рѣчкѣ на Усолкѣ половина мельницы, а на ихъ половинѣ колесо нѣмецкое, а другая половина тое мельницы съ колесомъ писана соборные церкви къ Живоначальной Троицѣ и къ Николѣ Чудотворцу, что на посадѣ у Соли Камскіе, въ Усольскихъ книгахъ.

Да у Соли жъ на посадѣ Пыскорскаго монастыря лавка, что дала вкладу вдова Усолки посадскаго человекъ Шумиловская жена Медвѣдева за сына своего.

Да въ Кайгородскомъ уѣздѣ въ погостѣ Волосницкомъ дв. монастырской купленной, да 2 анбара, одинъ хлѣбной, другой соляной.

Да того жъ монастыря по сотной рыбная ловля въ озеркѣ въ Чашкинѣ и въ истокѣ да въ рѣкѣ въ Камѣ подъ монастыремъ.

А землю подъ монастырь и подъ слободку и починки и усольской дв. и пашню и варницу и мельницы и озеро Чашкино дали въ монастырь Яковъ да Григорій да Семень Аникіевы дѣти Строгановы.

А *межа* того Спаскаго Пыскорскаго монастыря вотчинѣ города Камскаго Усоля со крестьяны по сотной съ книгъ Ивана

Яхонтова да подъячего Третьяка Карпова ѿз году, отъ рѣки отъ Камы рѣчкою Лысвою вверхъ до Лысвинскихъ росохъ на правѣ пожни и лѣсъ Камскаго Усолья крестьянъ, а по лѣвую сторону рѣчки Лысвы до росохъ пожни и лѣсъ монастырской, а отъ рѣчки Лысвы внизъ по рѣкѣ по Камѣ по правую сторону до рѣчки до Нижніе Пыскорки берегъ и пожни и лѣсъ монастырской же; а по лѣву сторону Камы рѣки межа Спаскаго монастыря съ Усольскими крестьяны отъ верхнева конца Чашкина озера отъ Чудскаго селища прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ по конецъ Березоваго острова нижняго конца до Зогзина островка; на правой сторонѣ пожни и лѣсъ Камскаго Усолья крестьянъ, а по лѣвой сторонѣ внизъ по Камѣ до усть рѣчки Зырянки, озеро Чашкино и пожни и лѣсъ и всякія угоды монастырскіе; а отъ усть рѣчки Зырянки вверхъ по обѣ стороны рѣчки Зырянки до трехъ гранныхъ елей пожни монастырскіе.

Да Пыскорскаго жъ монастыря пожни, что давали въ монастырь въ прошлыхъ годѣхъ всякіе люди по обѣщанью вкладу, и которые пожни давали въ монастырь Строгановы по своимъ купчимъ въ проки и которые пожни покупаны на монастырскіе деньги въ Усольскомъ же уѣздѣ до прежнихъ писцовъ Ивана Яхонтова.

Пожня на усть рѣчки Усолки, а межа отъ Усолки рѣчки отъ Лиханкины пожни съ нижнюю сторону отъ Позмога да съ нижнюю жъ сторону отъ Панкратовскіе пожни, а купилъ ту пожню у Куземки Павлова сына Нарухина и въ монастырь отдалъ Спиридонко Степановъ с. Гулынской въ 3 году, да пожня въ прорывѣ, въ межахъ та пожня съ верхнево конца по обѣ стороны истока Окуловскіе полосы межа тѣмъ пожнямъ и съ круглово озера истокъ, а за истокомъ съ нижнюю сторону прорывца межа Ильины полосы, а купилъ тѣ полосы и съ причистью Аникіевъ приказчикъ Строганова Дмитрейко Клементьевъ у Иванка Юрѣва с. Зубка у Городищнево въ 3 году; да въ Усольскомъ же уѣздѣ пожни на рѣкѣ на Камѣ и на рѣкѣ на Усолкѣ, въ межахъ тѣ пожни съ Михалкомъ съ Чепурою, а съ другую сторону въ межахъ съ церовной пожнею, а куплены тѣ пожни у Михалка Юрѣва сына Частикова во 3 году, да 3 пожни въ Писносѣ одна за рѣчкою за Камою противъ Пызднягора, а другая подъ Пызднягорскою курьею, а третья пожня въ прорывѣ, а въ межахъ тѣ пожни съ Яковомъ Аникіевымъ сыномъ Строгановымъ,

а купилъ тѣ пожни Яковъ Аникіевъ сынъ Строгановъ у Перфилка Фефилатьева сына Ведерникова съ Городища во ۛۛ году. Да пожня отъ усть истока да по рѣчкѣ по Лысвѣ вверхъ наволочки и займища, да по озеру по большому вверхъ, да по лыткамъ вверхъ протыка противъ Денисовыхъ пожни Новикова, рыбная ловля и приволока къ берегу чинить и ызы къ пожнѣ Дениска Андреева сына Новикова запирати, а купилъ ту пожню и рыбную ловлю Яковъ Аникіевъ сынъ Строгановъ у Дениска Андреева сына Новикова въ ۛۛ году и отдалъ въ монастырь. Да пожня на усть рѣчки Усолки противъ острова большово Лысвинского, а межа той пожни по старымъ межамъ и по купчимъ и по духовной, а даль ту пожню въ монастырь Спасова Преображенія и Пречистой Ею Богоматери отходя съ сего свѣта Спиридонъ Степановъ сынъ Гулынской на поминокъ души своей въ ђа году. Пожни на усть рѣчки Зырянки по обѣ стороны рѣчки Зырянки по верхней сторонѣ Камы рѣки, а въ межахъ та пожня съ Филипомъ Дмитриевымъ сыномъ Зырянцомъ, а съ другую сторону Камы рѣки съ нижніе стороны отъ заостровки вверхъ по Зырянкѣ по конецъ круглая пожня противъ Филиповыхъ пожни Дмитриева, а даль ту пожню въ монастырь къ Спасову Преображенію Левонтей да Семень Савельевы дѣти Зырянцы въ ђе году по той межѣ чѣмъ они сами владѣли; да пожня по рѣчкѣ по Черной вверхъ на лѣвой сторонѣ отъ устья Чистово, ставится на той пожнѣ 80 копенъ и съ причистью, а въ межахъ та пожня черезъ лывину Тимошки Подоицына, да за Черною чертежъ на мысу, противъ тое жѣ пожни ельникъ, а межниковъ и займищъ около тово чертежу нѣтъ, да чертежъ противъ Березова острова надъ Камою, а подчерчиванъ вязникъ и осинникъ и всякой лѣсъ, а черченъ тотъ чертежъ съ Степанкомъ Пихтовые бабы мужемъ, да съ Евсѣйкомъ Оверинымъ; да въ укладу жѣ дана въ монастырь веретейка съ тѣмъ же чертежемъ по ряду, а знамя щепокъ маленокъ; а дали ту пожню въ монастырь ко Всемилоствому Спасу въ Преображенскій монастырь на Пыскоръ Андрюшка Алексѣевъ сынъ Рудометь да сынъ ево Алешка Соли Камскіе жильцы во ђи году, да чертежъ сосновой у прочисти по выше Чащинской прорвы противъ Тумашева березника у долгово озерка, а знамя тому чертежу два тина врозь, боръ тіато (?), а купилъ ту пожню въ монастырь игумень Варламъ у Иванка Петрова сына Уткина во ђи году. Да четверть пожни въ Кочеватой, а вообще та четверть

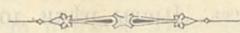
пожни съ Борисовыми дѣтьми Турицына да съ Пинѣгою да съ Дмитреемъ, а въ межахъ съ Семеномъ Яковлевымъ сыномъ съ Талашмановымъ; а даль ту пожню въ монастырь къ Преображенью Спасову на Пыскорь Проня Михайловъ с. Сартаковъ въ 68 году; да пожня противъ Лысвы за рѣкою подъ Сосною веретеею отъ рѣки, а съ другую сторону подлѣ Леонтыя Ключихи, а снизу подлѣ озерка и съ чертежи, а по ниже чертежу знамя три рубежи на кореню, а въ другомъ мѣстѣ по выше Лысвы за рѣкою же въ межахъ съ Леонтьемъ же Ключихою отъ рѣки, а съ другую сторону логъ пошелъ отъ озера, а въ третьемъ мѣстѣ отъ того за веретеею за еловою, а въ межахъ съ монастырскими съ Пыскорскими пожнями, а даль тѣ пожни и чертежъ въ монастырь къ Преображенью Спасову на Пыскорь Соли Камской жилецъ Калина Михайловъ сынъ Черепанъ въ 11 году; да пожня на усть прорыва—сѣна 200 копень, а въ межахъ та пожня съ нижнюю сторону съ Иваномъ Уткинымъ по истоку, а съ верхнюю сторону въ межахъ съ Леонтьевыми дѣтьми Зырянова, а на межѣ черемуховой пень, да отъ лѣсу по озеру по еловую веретеею, да за озеромъ присадка по еловую же веретеею; а даль ту пожню въ монастырь Преображенія Спасова въ укладу на Пыскорь Василей Онфимовъ сынъ отъ Соли Камской въ прошломъ въ 118 году; да чертежъ въ прорывѣ, а знамя на чертежу по два тесу по выше чертежу, да другой чертежъ по два тину, а въ межахъ тѣ чертежи съ Никиткою съ Кырымдою по истоку до усть истоку, да въ гору прямо до пусто лѣсу да усть истоку по озеру вверхъ до черново лѣсу, да на другой сторонѣ озера пожни монастырскіе, а иныхъ межщиковъ нѣтъ; а продать тѣ чертежи въ монастырь на Пыскорь старцу Селуяну съ братьею Гришка Михайловъ сынъ Подобытковъ въ 118 году; да сѣнные жъ покосы пожни, которые даваны въ монастырь вкладу и которые пожни купили Пыскорского монастыря архимандриты и старцы послѣ писца: противъ Усолки рѣки за рѣкою за Камою; а въ межахъ та пожня съ верхнево конца съ Ушакомъ съ Колѣнковымъ по бережѣ, да съ березы къ Камѣ рѣкѣ, а та береза виловата, да съ захребетья межа по истоку внизъ и съ нижнево конца та пожня въ межахъ Соли Камской съ Сергѣемъ съ Суровцовымъ, съ истока по ластѣ къ Сергѣевѣ жъ пожнѣ Суровцова къ Камѣ рѣкѣ, а даль тое пожню въ монастырь къ Преображенью Спасову въ Пыскорской монастырь Борисъ Аюнасьевъ с. Кобылинъ

въ ̑ году; да пожня въ прорывѣ, а въ межахъ та пожня по прорыву съ Семеновскою пожнею Талашманова посереде круглово озера съ нижнюю сторону, съ верхнюю сторону въ межахъ по прорыву съ Томашевскою пожнею; а съ Ключихиными дѣтьми межа по березѣ, а съ Сычевыми дѣтьми въ межахъ по вражку да отъ вражку къ озеру прямо и кругомъ по старымъ межамъ; а продалъ ту пожню въ Пыскорской монастырь игумену Сергѣю, да келарю Савѣ, да казначею Іеву, да записику Титу съ братьею Семень Захарьевъ сынъ Кулаковъ пасынокъ въ ̑ году; да пожня нижней конецъ въ прорывѣ противъ Чашкина истока, а въ межахъ тотъ нижній конецъ съ Пыскорскими старцы по черемховой кустъ по конецъ озера, а по за озерью причистъ съ тово жъ куста прямо, а съ верхнею сторону межа съ Пыскорскими жъ старцы съ Осокору прямо къ прорыву на черемховую росчистъ, да съ тое жъ Осокоры межа на другую сторону прямо жъ къ Камѣ, а съ нижнево конца съ черемхово жъ куста межа къ Камѣ прямо; а даль ту пожню въ укладу въ монастырь ко Всемиловитовому Спасу на Пыскоръ Спаской вкладчикъ Семень Андроновъ сынъ въ ̑ году; да сѣнные жъ покосы островъ на усть рѣчки Лысвы, а въ межахъ тотъ островъ съ верхнево конца отъ Камы съ Торшининскою пожнею по истоку, да впрямъ отъ Камы до еловые веретей, да черезъ веретей до ржавца до березовые веретей, да подлѣ береговую веретей внизъ по ржавцу съ Оксеновскою пожнею, да до Большово истоку, да по истоку внизъ до озера и до усть Лысвы рѣчки до Камы весь островъ; а продалъ тотъ сѣнной покосъ островъ въ Пыскорской монастырь архимандриту Арсеню, да келарю Спиридону, да казначею Варламу съ братьею Соли Камской жилецъ Артюшка Софоновъ сынъ Бабиновъ во ̑31 году по своей купчей, что онъ купилъ у Ивашка Тюлѣва да у Васьки Новикова; да пожня на рѣчкѣ на Зырянкѣ ниже Толыча съ верхнево конца Зырянки, въ межахъ та пожня была съ Иваномъ съ Нарычинымъ, а нынѣ съ Москвитинимъ съ Богданомъ Левашовымъ по ивовому кусту и съ ивово куста на березовый пенъ, съ березового пни на стоячую ель въ гору, а по нижнюю сторону рѣчки Зырянки межа съ Преображенскими Пыскорского монастыря старцы по гнилому пни да въ гору на виловатую березу и съ причистыми та пожня по старымъ межамъ; а продалъ ту пожню на Пыскоръ въ монастырь архимандриту Офилофѣю, да келарю Адрияну, да казначею Оедосію съ братьею

Египко Ивановъ сынъ Кормильцовъ Зырянской жилецъ, пашенной крестьянинъ, Соликамскаго уѣзду во рѣд году по своей купчей, что онъ ту пожню купилъ у Акима Дмитріева с. Бабинова.

И по указу великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по жалованнымъ грамотамъ тѣми вотчинами городками, и острожки, и селы, и деревнями, и починки, и пустошми, и чертветною пашнею, и всякими угоды владѣть именитой человѣкъ Григорей Дмитріевичъ Строгановъ; и дана ся выпись на тѣ вотчины ему, имянитому человѣку Григорю Дмитреевичу Строганову, впредь для владѣнія по ево челобитью и по мѣтѣ на челобитной дьяка Василья Посникова въ нынѣшнемъ въ сѣг году маія въ и день *).

Справилъ *Ивашко Столбизкой.*

*) Писцовой книги Кайсарова по вотчинамъ Строгановыхъ не имѣется даже въ сокращенныхъ спискахъ въ Императ. Публич. Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ, въ Московскихъ Архивахъ Министерства Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ и въ Румянцевскомъ Музеѣ. *Издатель.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Отъ автора-издателя	I—IV.
Введеніе—разборъ нѣкоторыхъ новыхъ статей, касающихся Перми Великой. Археологическіе труды Θ. А. Теплоухова.	V—XIV.

ОТДѢЛЪ I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

СТРОГАНОВЫ И ЕРМАКЪ.

Глава I. Спорные вопросы въ первоначальной исторіи рода Строгановыхъ	1—72.
---	-------

1. О происхожденіи рода Строгановыхъ (2—11). 2. Что означало званіе «именитыхъ людей»? (11—21). 3. Объ участи Строгановыхъ въ дѣлѣ выкупа изъ плѣна Василя II Темнаго (21—29). 4. Историческая роль Строгановыхъ въ дѣлѣ покоренія Сибири въ связи съ вопросомъ о поземельныхъ правахъ ихъ (29—63). Первоисточники по данному вопросу и основанная на нихъ группировка ученыхъ возрѣній (29—35). А. Группа сторонниковъ взглядовъ Ремезова (35—40). Б. Группа сторонниковъ взглядовъ Саввы Есипова (41—46). В. Группа защитниковъ взглядовъ Строгановской лѣтописи (46—63). 5. Запѣтки Θ. А. Волегова по разнымъ другимъ вопросамъ въ исторіи рода Строгановыхъ (63—72).

Глава II. Экономическое состояніе Великопермскихъ вотчинъ Строгановыхъ на рубежѣ XVI и XVII в.в.	73—101.
--	---------

1. Вотчины Строгановыхъ въ 1579 году (74—75). А. Слобода Орель-городокъ и ея округъ (75—77). Б. Слобода Чусовая и ея округъ (77—79). В. Слободка Сылва и ея округъ (80—81). Г. Слободка Яйва и ея округъ (81—83). 2. Общіе экономическіе итоги за 1579 годъ по вотчинамъ Строгановыхъ (83—88). Вопросъ о достовѣрности показаній

— II —

писцовыхъ книгъ Яхонтова (ibidem). 3. Вотчины Строгановыхъ въ 1584, 1597 и 1614—1615 г.г. Новый Очерскій округъ (88—95). 4. Вотчины Строгановыхъ въ 1623—1624 годахъ и историко-статистическая таблица по нимъ (95—99)
5. Общѣ экономическіе итоги Кайсарова по всей Перми Великой (99—101).

ОТДѢЛЪ II.

МАТЕРІАЛЫ.

Предисловіе къ матеріаламъ	103—105.
I. <i>Первая жалованная Строгановымъ царская грамота на земли въ Пермь Великую отъ 4 апрѣля 1558 г.</i>	106—109.
II. <i>Писцовая книга Кайсарова 162³/₄ г.г. по Великопермскимъ вотчинамъ Строгановыхъ</i>	110—194.
Чусовской Нижній городокъ	110—127.
Сылвенскій острожекъ	127—136.
Чусовской Верхній городокъ	137—156.
Яйвенскій острожекъ	156—161.
Успенскій монастырь на Чусовой	161—163.
Орель-городокъ	163—176.
Очерскій острожекъ	176—184.
Монастырь на Пыскорѣ	184—194.

118704

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1. „ПЕРМСКАЯ СТАРИНА“,
выпускъ I, „Древности бывшей Перми Великой“ (до
XVII вѣка). Пермь. 1889 г. Цѣна 1 рубль.
выпускъ II, „Пермь Великая въ XVII вѣкѣ“. Пермь.
1890 г. Цѣна 1 рубль.
выпускъ III, „Экономическіе очерки Перми Великой“.
Пермь. 1891 г. Цѣна 1 рубль.
2. „Очерки изъ исторіи губернскаго города Перми“.
Пермь. 1889 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ЦѢНА IV ВЫПУСКА 1 РУБЛЬ.

Изданія продаются въ книжныхъ магазинахъ „Новаго
Времени“ въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ,
у Петровскаго—въ Перми и у Дубровина—въ Казани
(Гостинный дворъ № 1-й).